Урманбетова Ж.К.
Абдрасулов С.М.
Токтосунова А.И.
Торогельдиева Б.М.
Назаркулова А.К.

ФОРМИРОВАНИЕ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Бишкек - 2019

Ж.К. Урманбетова
С.М. Абдрасулов
А.И. Токтосунова
Б.М. Торогельдиева
А.К. Назаркулова

ФОРМИРОВАНИЕ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Бишкек - 2019

УДК 328
ББК 67.99(2Ки)05
Ф 79

Ответственный редактор – д-р филос. наук, проф. Ж.Б.Бокошов
Рецензенты: д-р филос. наук, проф. А.К.Джусупбеков,
д-р филос. наук, д-р полит.наук, проф. М.Т.Артыкбаев

Рекомендовано к изданию Ученым советом
Кыргызско-Турецкого университета «Манас»

Ф 79 ФОРМИРОВАНИЕ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ, Ж.К.Урманбетова, С.М. Абдрасулов, А.И. Токтосунова и др., Б.: Алтын принт, 2019. - 240с.

ISBN 978-9967-08-840-5

Монография представляет собой единство теоретико-философского обоснования системы парламентаризма в республике и политологический анализ существующей ситуации в республике. Исследование с необходимостью раскрывает все плюсы и минусы системы парламентаризма в Кыргызстане с акцентом на вызовы и риски. Акцент сделан на внутренние проблемы и противоречия республики, которые естественным образом отражаются на качестве парламентской культуры и парламентской системы вообще.

Книга адресована философам, политологам, политикам и всем интересующимся проблемами парламентаризма в Кыргызской Республике.

Ф 1203020100-19
ISBN 978-9967-08-840-5

УДК 328
ББК 67.99(2Ки)05
© Коллектив авторов, 2019

ПРЕДИСЛОВИЕ

Кыргызстан – единственное государство Центральной Азии, перешедшее к парламентско-президентской форме правления в 2010 году. Отсутствие опыта развития парламентской формы, сложная социально-политическая ситуация, кризис, как в экономической, так и социокультурной сфере, а также внешнее влияние обусловили сложное и противоречивое развитие республики. В этой связи определение уровня развития парламентаризма чрезвычайно актуально и востребовано, поскольку от качества развития парламентаризма зависит успех проводимых реформ, стабильность развития государства и общества. Исследование общественного и государственного развития с точки зрения реализации парламентаризма отечественными специалистами тем более актуально, что феномен парламентаризма, модель его реализации и опыт преподносятся нам исключительно извне (т.е. другими государствами, реализовавшими опыт строительства парламентаризма). Апеллирование исключительно к внешнему опыту, не соотнесенному с индивидуальным развитием Кыргызстана (историей, ментальной и культурной спецификой, своеобразием традиционного общества), не дает значительного результата. В этой связи внутренний взгляд на внутренние проблемы должен базироваться на знании специфики культуры общества и государства, понимании существующих проблем в контексте развития парламентаризма и необходимости гармонизации социальных отношений, возможности и способности научно-аналитическим путем определить существо современного развития и перспективы на ближайшее будущее.

Референдум 11 декабря 2016 г. по внесению изменений в Конституцию КР закрепил переход республики к парламентско-президентской форме правления. Становление парламентаризма в Кыргызстане проходит сложный путь обретения собственной национальной модели, Жогорку Кенеш развивается непоследовательно к принципам демократии. В зависимости от политической ситуации и конъюнктуры депутаты демонстрируют разную политическую культуру, свойственную той группе, фракции, которым принадлежит их политический лидер.

В этой связи в результате сложившейся в 2010 году ситуации возникновение идеи парламентаризма и сам переход к парламентской форме правления должен быть рассмотрен через призму объективных условий и обстоятельств, и субъективных предпосылок. В представленной монографии наиболее значительный акцент поставлен на соотношении теоретического видения парламентаризма и реальной ситуации в Кыргызстане, в большей степени отражающей президентско-

парламентскую форму правления. Основной акцент сделан на рассмотрении развития парламентаризма после декларирования перехода к парламентской форме, а также на ситуации после выборов Президента КР в октябре 2017 года. На основе этого обозначены механизмы перехода от президентско-парламентской к парламентской форме правления с определением наиболее противоречивых сфер развития.

Первый раздел монографии представляет собой теоретико-философское обоснование состояния традиционной культуры как основы парламентской культуры с акцентом на позитивные и негативные моменты. Первая глава данного раздела написана к.ф.н. Абдрасуловым С.М., вторая глава – д.ф.н., профессором Урманбетовой Ж К, один параграф второй главы выполнен магистром Назаркуловой А К.

Второй раздел являет собой политологический анализ процесса приобретения гражданами республики политических знаний и ценностей, верований, ощущений и действий в условиях становления парламентской системы управления. Первая глава второго раздела написана д.п.н., профессором Токтосуновой А.И., вторая глава – д.п.н. Торогельдиевой Б.М.

Доктор философских наук, профессор *Жылдыз Урманбетова*

I раздел: ТЕОРЕТИКО-ФИЛОСОФСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Первая глава: ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОКИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КЫРГЫЗОВ (Абдрасулов С.М.)

1.0. Упорядоченность социального бытия человека на Западе и на Востоке

Вся история человечества – это поиск того, что дало бы возможность человеку жить в ладу с самим собою, с другими. То, что не печалило бы и не ущемляло его достоинства, что было бы справедливым по отношению ко всем. Поиск справедливости в истории человечества начинается вновь и вновь. Во все времена человек стремился отыскать справедливость, что делает всю историю человечества историей поиска справедливости. Это стремление говорит о том, что либо сам человек, либо человеческое общежитие было не совершенно, что побуждало мыслителей Запада и Востока к поиску справедливости. Они понимали, что основа справедливости кроется в форме правления и организации государства, поэтому они вели поиски оснований идеального правления и идеального государства.

Итак, прежде чем начать разговор о культурных основаниях упорядоченности социального бытия кыргызов, считаю целесообразным и логически обоснованным показать сходство культурных истоков обращения к упорядоченности социального бытия человека. И для этого в качестве примера рассмотрю, как это выглядит у других народов, а если быть точнее – то у греков, китайцев и индусов.

1.1. Запад об управлении государством

У греков считаю уместным рассмотреть видение пифагорейцев: Сократа, Платона, Протагора.

Пифагорейцы важны для понимания основ нравственности греческой культуры. Число, мера – это одни из основных понятий, дающие возможность видеть мир предельного и беспредельного, единого и многого. «Поэтому для греков мудрый и свободный – тот, кто блюдет во всем меру. Мера же прежде всего связана с числом, ибо мера – точна, вне приблизительности и непознаваемости “более и менее”, определенна, т.е. причастна пределу, и, как истинное знание, не может быть иной. Поэтому-то мера – начало, начало познания, выражение несмешанного присутствия бытия в становящемся, ведь сам познающий представляет

собой существо становящееся, находящее свою опору в бытии вне становления (Платон, «Филеб» 18a-b, 25b; Аристотель, «Метафизика» V6, 1016b18; X 1, 1052b20–24)»[1].

Пифагорейцы пытаются, используя понятия меры и числа, дать понятие справедливости. В своей нумерологии справедливость пифагорейцы передают цифрой четыре. Почему четыре, а не какая-то другая цифра? Этому есть объяснение следующего порядка. Цифра четыре носит в себе магические основания справедливости. Что же такое справедливость в греческом понимании? Справедливость – это когда равному равное воздается. Отсюда и магия цифры четыре. Два плюс два – четыре. Два умножить на два – тоже четыре. С другими цифрами такое невозможно. К примеру, если три плюс три равняется шести, то три умножить на три – это уже девять. Подобное свойственно и другим цифрам, а это говорит о том, что они не могут быть выражением справедливости. Соответствующей понятию справедливости может быть только цифра четыре. Среди геометрических фигур таковым оказывается квадрат, в котором все стороны равны. А квадрат и есть геометрическое воплощение четверки. Суммируя изложенное о греческом понимании справедливости, можно сказать, что государство должно быть построено таким образом, где равному равное воздается. Вот что об этом пишет Гегель в связи с Платоном, что имеет прямое отношение и к пифагорейцам: «Главная мысль, лежащая в основе платоновского "Государства", есть как раз та самая мысль, которую мы должны рассматривать как принцип греческой нравственности; это именно та мысль, что нравственное носит вообще характер субстанциональности и, следовательно, фиксируется как божественное»[2].

И Протагор, говорящий весьма своеобразно о мере, известен всем своим высказыванием: «Человек есть мера всех вещей, существующих, что они существуют, и несуществующих, что они не существуют». На основе этого субъективизма Протагор подходит и к рассмотрению государства, общества, используя понятия «справедливость» и «стыд». Опираясь на понятия «справедливость» и «стыд» человек, общество, государство строят свой мир. Что делает его «сторонником как бы некоторого общественного и государственного субъективизма»[3].

Демокрит тоже не остался в стороне от обсуждения темы обустройства мира не только Природы, но и человека. Со слов Диогена Лаэрция, «Демокрит утверждает, что законы создаются людьми, а от природы –

---

[1] История философии: Запад-Россия-Восток (книга первая: Философия древности и средневековья). 3-е изд. – М.: «Греко-латинский кабинет», Шичалина.Ю.А. 2000. – С. 205.
[2] Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Кн. 2. – СПб., 1994. – С. 194.
[3] Философская энциклопедия. В 5тт. – Т.4. – М., «Советская Энциклопедия». 1967. – С. 397.

атомы и пустота» (Л 569)[4]. Демокрит, говоря о «природном» и об «установленном», не противопоставляет их как софист Антифонт, а считает справедливым то, что соответствует природе и несправедливым то, что противоречит природному. Таким образом созданный «закон стремится помочь жизни людей. Но он может это сделать, когда сами граждане желают жить счастливо: для повинующихся закону закон – только свидетельство их собственной добродетели» (Л 608)[5].

Поиск истоков справедливого упорядочивания, способного не разъединять, а привносить единство в жизнь полиса-государства, приводит Платона к его идее. Вот как об этом пишет в философском словаре Владимир Соловьев: «Идеи суть безусловные умопостигаемые нормы или первоначала достойного существования, достаточные основания для определения положительной качественности всего существующего, вечные пределы всякого бытия с трех главных сторон – этической, логической и эстетической. Идея идей есть добро, или благо, или благость – безусловная норма всякого достоинства вообще, отождествляемая Платоном с Божеством в абсолютном смысле; из нее в правильном порядке проистекают все остальные идеи».[6] Эту же мысль высказывает и С.Н. Трубецкой: «Царство идей является, прежде всего, царством норм всего сущего… Идея понимается не только как сущее, но и как то, что должно быть, т.е. как идеал. Но это – идеал, который бесконечно реальнее видимой нами действительности, бесконечно истиннее, прекраснее ее»[7].

Коснувшись в своих исследованиях философии Платона, А.Ф. Лосев пишет, что «мир идей вовсе не есть для Платона наивысшее последнее бытие, каким является для Гегеля его логическое понятие; этот мир идей объемлется еще более высокой субстанцией, или Единым, которое уже «по ту сторону сущности».[8]

О возвышении идеи блага говорит и П. Г. Редкин: «Идея добра есть самая высшая, следовательно, не тождественная с идеею бытия, а возвышается над нею и над самым знанием, ибо она объектам познавания дает познаваемость, а уму дает познавательную силу. В этом смысле можно, пожалуй, сказать, что идея добра есть верховный принцип; но лучше сказать, что идея добра есть верховное сущее в мире идей, так что она, как

---

[4] Богомолов А.С. Античная философия. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. – С. 156.
[5] Там же. – С. 156.
[6] Философский словарь Владимира Соловьева. – Ростов/Д., 1997. – С. 386–387.
[7] Трубецкой С.Н. Курс истории древней философии. – М., 1997. – С. 357.
[8] Лосев А.Ф. История античной эстетики. https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Losev_HistEst/Est1_1_2.php.

верховное сущее, и есть причина всего бытия и конечная цель всей человеческой деятельности, всех наших стремлений»[9].

Платон вознес идею блага над миром земным и миром идей, что говорит о желании и стремлении саму субстанцию этически обосновать. Важно понять: такое желание у Платона появляется не на пустом месте. Это у него от его учителя Сократа, желавшего обосновать стремление человека к благу. По его мысли главное – это осознать и понять важность блага для жизни людей, и тогда человек начнет осознанно руководствоваться благом. Сократ говорит о важности разума в жизни человека, т.е. поступки людей должны быть разумными, но обоснованными благом. Внутренняя убежденность в правдивости своих идей и привела Сократа к смерти. Он осознанно отказался от побега из тюрьмы, желая своей смертью обосновать важность законов ради блага всех.

В «Государстве» Платон пишет: «Всякому человеку лучше быть под властью божественного и разумного начала, особенно если имеешь его в себе как нечто свое; если же этого нет, тогда пусть оно воздействует извне, чтобы по мере сил между всеми нами было сходство и дружба, и все мы управлялись бы одним и тем же началом.

– Это верно.

– Да и закон, поскольку он союзник всех граждан государства, показывает, что он ставит себе такую же цель»[10]. Закон важен; и то, что законно, то, по мысли Сократа, должно быть справедливым. Развивая эту идею в «Законах», Платон пишет: «Людям необходимо установить законы и жить по законам, иначе они ничем не будут отличаться от самых диких зверей. Причина здесь та, что природные свойства человека далеко не достаточны, чтобы распознать все полезное для человеческого общежития или, даже распознав это, всегда быть в состоянии осуществлять высшее благо и стремиться к нему. Прежде всего трудно распознать, что истинное искусство государственного правления печется не о частных, но об общих интересах… Во-вторых, если даже кто и распознает, что от природы все это обстоит именно так, и усвоит это в достаточной мере на деле, то впоследствии, став неограниченным и самовластным главой государства, он ни в коем случае не сумеет остаться при этих взглядах и не сочтет нужным всю свою жизнь поддерживать в государстве общие нужды… Ведь если бы по воле божественной судьбы появился когда-нибудь человек, достаточно способный по своей природе к усвоению этих

---

[9] Редкин П.Г. Из лекций по истории философии права в связи с историей философии вообще. В 7 т. – Т. 3. – СПб., 1890. – С. 300.

[10] Платон. Собрание сочинений в 4 т. – Т.3./Пер. древнегреч. /Общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. – Авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А.Ф. Лосев. – Примеч. А.А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1994. – 654, [2] с. - (Филос. наследие). – С. 386. (590 d-e).

взглядов, то он вовсе не нуждался бы в законах, которые бы им управляли. Ни закон, ни какой бы то ни было распорядок не стоят выше знания. Не может быть разум чьим либо послушным рабом; нет, он должен править всем, если только по своей природе подлинно свободен. Но в наше время этого нигде не встретишь, разве только в малых размерах. Поэтому надо принять, что после разума находятся на втором месте закон и порядок, которые охватывают своим взором многое, но не могут охватить всего»[11]. Ибо это сложно сделать по той простой причине, что человек полным знанием не обладает. Обосновывая это, Платон пишет: «Небо полно многих благ, но также – впрочем, не в большом количестве – и зол… Между ними происходит нескончаемая борьба, требующая чрезвычайной бдительности. Наши союзники — это боги, а равным образом и даймоны, мы же, в свою очередь, – достояние тех и других. Нас губит несправедливость и дерзость, соединенная с неразумием, спасает же справедливость и рассудительность вместе с разумностью. Эти добродетели живут в душевных свойствах богов, а в нас живет лишь малая их часть…»[12].

Платон говорит о четырех добродетелях – мудрости, мужестве, рассудительности и справедливости (dikaiosunē). Однако особое место уделяет справедливости. Это дает основание считать, что у Платона высшей добродетелью является справедливость, «которая и сама по себе, и по своим последствиям должна быть ценна человеку, если тот стремится к счастью»[13].

Как было сказано выше, Сократ своей смертью попытался обосновать свою идею о справедливости закона. По его мысли все законное – справедливо. В отличие от своего учителя Платон хочет обосновать мысль о полезности справедливого.

У Платона речь не идет о пользе отдельного человека, ибо польза отдельного человека не всегда может оказаться пользой для других, следовательно, в этом качестве она может быть несправедливой. Поэтому Платон говорит об общей пользе являющегося основой единства полиса. А это возможно только тогда, когда каждый занимается «своим делом – это, пожалуй, и будет справедливостью»[14]. Т.е. каждое сословие занимается делами, соответствующими сословию. И в соответствии с этим должен жить каждый гражданин полиса. Это и будет означать справедливое существование полиса, где равному равное воздается. Но оно будет возможно только в том случае, если оно будет закреплено законом. Закон –

---

[11] Платон, Собрание сочинений в 4 т. – Т.4. /Пер. древнегреч.; Общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. – Авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А. Ф. Лосев. – Примеч. А. А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1994. – 830, [1] с. - (Филос. наследие). – С. 332. (875 a-d).

[12] Там же. – Т.4. – С. 368. (906 a-b).

[13] Там же. – Т.3. – С. 117. (358 a).

[14] Там же. – Т.3. – С. 205. (433 b).

это то, что защищает справедливость. Отсюда законность – и есть справедливость[15].

Руководствуясь понятием гармонии, Платон все три добродетели, а именно – рассудительность, мужество и разумность – уравновешивает справедливостью[16]. В человеке сочетание трех добродетелей и есть гармония. Исходя из этого понятия, Платон видит гармоничное обустройство полиса. По логике это должно быть сочетанием трех сословий, и такие сословия Платон находит: ими являются философы-правители, воины-защитники и производители (ремесленники и земледельцы), которые могут соответствовать гармоничному сочетанию трех добродетелей в человеке.

Как видим, Платон строит аналогию, считая, что справедливый человек схож со справедливым государством. Ему присущи те же черты, что и государству. Человек, правильно соотнося «друг к другу три начала своей души»[17], становится существом целостным, а значит, и справедливым. Платон также уверен в соответствии государственных устройств видам человеческой души: – «Сколько видов государственного устройства, столько же, пожалуй, существует и видов душевного склада». – «Сколько же их?» – «Пять видов государственного устройства и пять видов души[18]».

Три добродетели в человеке и три сословия в полисе должны быть сорганизованы во имя сохранения целого. И это возможно при сочетании двух форм равенства – геометрическое и арифметическое. Обустройство человеческого мира не может обойтись одним геометрическим видом равенства, поэтому нужна и другая форма равенства, т.е. арифметическая. «Всякому государству, если оно хочет избежать внутренних волнений, необходимо воспользоваться и другим видом равенства, заимствовавшим свое имя от первого. Ведь пристойная снисходительность при своем осуществлении вопреки надлежащей справедливости оказывается нарушением строгого совершенства. Поэтому вследствие недовольства большинства необходимо применять равенство путем жребия, причем бога и благую судьбу надо молить, чтобы они устроили жеребьевку согласно высшей справедливости. Так-то и приходится пользоваться обоими видами равенства, однако тем из них, которым правит случайность, надо пользоваться как можно реже»[19].

---

[15] Там же. – Т.4. – С. 582-583. (314 c-d).
[16] Платон, Собрание сочинений в 4 т. – Т.3. /Пер. древнегреч.; Общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. – Авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А. Ф. Лосев. – Примеч. А. А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1994. – 830, [1] с. - (Филос. наследие).– С. 205. (433 b).
[17] Там же. – Т.3. – С. 218. (443 d).
[18] Там же. – Т.3. – С. 221. (445 d).
[19] Там же – Т.4. – С. 208. (757d-e – 758).

Отклонение от гармоничного сочетания трех сословий влечет за собой нарушение справедливости, т.е. то, что рождает несправедливость. «В раздоре указанных трех начал, в беспокойстве, во вмешательстве в чужие дела, в восстании какой-то части души против всей души в целом с целью господствовать в ней неподобающим образом… она смятение и блуждание разных частей души, их разнузданность и трусость, и вдобавок еще невежество – словом, всяческое зло». «…Вмешательство этих трех сословий в чужие дела и переход из одного сословия в другое – величайший вред для государства и с полным правом может считаться высшим преступлением»[20]. Здесь мы можем уловить влияние индийской философии на Платона. Говоря точнее – это учение о четырех сословиях, изложенное в гимне «Ригведы» «Пуруша-сукте», где сказано: «Когда Пурушу расчленили… его рот стал брахманом, его руки сделались кшатрии, его бедра — вайшья, из ног родился шудра». Как видно, верховное сословие – это брахманы (правители и священнослужители), у Платона – правители и философы. Следующее сословие – это кшатрии (воины), далее идут вайшьи (земледельцы, ремесленники и торговцы), и у Платона так же. А вот нижнее сословие шудры (слуги, наемные рабочие) у Платона в особую группу не выделены.

Негармоничное сочетание трех начал, т.е. несправедливая организованность их в человеке и государстве влечет за собой разрушение целого. Вот как об этом пишет Платон: «Внести справедливость в душу означает установить там естественные отношения владычества и подвластности ее начал, а внести несправедливость – значит установить там господство одного начала над другим или подчинение одного другому вопреки природе»[21].

Ну и, суммируя, можем сказать, что для Платона закон должен соответствовать моральным устоям, что и делает законность справедливой. Эти же мотивы мы находим и у китайцев.

1.2. Восток об управлении государством

Будет небезынтересно вкратце рассмотреть восточное отношение к данному вопросу. Важность этого вопроса мы можем почувствовать, прочитав лекционный материал по древнекитайской философии С.Ю. Рыкова. Он пишет, что «драма идей» древнекитайской философии разыгрывается вокруг этого социально-политического кризиса и в разных формах является попытками ответа на вопрос, как «спасти»

---

[20] Платон, Собрание сочинений в 4 т. – Т.3. /Пер. древнегреч.; Общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. – Авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А. Ф. Лосев. – Примеч. А. А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1994. – 830, [1] с. - (Филос. наследие).– С. 206. (434c).

[21] Там же. – Т.3. – С. 220 (444d).

(т.е. упорядочить, умиротворить, привести к процветанию) «Поднебесную» (т.е. всю китайскую ойкумену) из междоусобного хаоса, фактически гражданской войны». Это основной вопрос древнекитайской философии, и его можно перефразировать так: «Как *чжэн* 政 «правильно управлять» государством/государствами?»[22]

Приступим к рассмотрению китайского ответа на вопрос о «правильном управлении» государством. Важность его можно понять и по тому, как древние китайцы в решении вопросов современности всегда обращались к собственной истории, опыту предков. Собственная история и собственный опыт для китайцев важнее опыта и истории других народов. Также важно не просто изложение того или иного исторического факта, а его значимость в решении будущих проблем. Современное решение или выбор пути или управленческой культуры всегда подкрепляются историческими фактами прошлого. Авторитет прошлого, подтверждающий или опровергающий эффективность того или иного управления, – важный аргумент в выборе современных китайцев.

Интересен спор Гунсунь Яна (Шан Ян), Ган Луна и Ду Чжи о правомерности изменения древности на приеме у циньского удельного князя Сяо-гуна. «Ган Лун сказал: "Я слышал, что совершенномудрый наставляет народ, не изменяя [обычаев], умный [добивается] хорошего управления, не изменяя законов. Тем, кто наставляет народ, сообразуясь с его желаниями, успех будет достигнут без труда; у того, кто [добивается] хорошего управления, придерживаясь [установившихся] законов, чиновники опытны, а народ пребывает в спокойствии. Ныне, если вы измените законы и не будете следовать старым [порядкам] Циньского государства, измените ритуал и станете [по-иному] наставлять народ, я опасаюсь, что Поднебесная осудит вас, государь. Хочу, чтобы вы разобрались в этом".

Гунсунь Ян ответил: "Вы высказали мнение, широко распространенное в наш век. Действительно, простые люди привыкли к старым обычаям, а образованные погрязли в том, что они знают [о древности]. Эти две категории людей [способны] лишь занимать должности и блюсти законы, однако они не способны обсуждать [вопросы], выходящие за рамки старых законов. Три династии достигли верховенства в Поднебесной, [придерживаясь] различных ритуалов, а пять гегемонов добились господства, [применяя] различные законы. Поэтому мудрый творит законы, а глупый ограничен ими; одаренный изменяет ритуал, а никчемный связан ритуалом. С человеком, который связан ритуалом, не стоит говорить о делах; с человеком, который ограничен [старыми]

[22] Рыков С.Ю. Древнекитайская философия. – Курс лекций. – Москва, 2012. – С. 14.

законами, не стоит говорить о переменах. Государь! Вам не следует колебаться".

Ду Чжи сказал: "Я слышал, что, если выгода не будет стократной, законов не меняют; если успех не будет десятикратным, не меняют орудия. Я слышал, что, когда подражают древности, не совершают ошибок; когда придерживаются ритуала, не бывает нарушений. Государь должен стремиться к этому".

Гунсунь Ян ответил: "Прошлые поколения [правителей] наставляли [народ] по-разному, какой же древности [они] подражали? Императоры и цари не повторяли друг друга, каких же [старых] ритуалов они придерживались? Фу Си и Шэнь Нун наставляли, но не карали; Хуан-ди, Яо и Шунь карали, но не многих. Что же касается Тан-вана и У-вана, то каждый из них устанавливал свои законы, учитывая [нужды] времени, и определял ритуал, сообразуясь с обстоятельствами. Так как ритуал и законы создавали, исходя из [нужд] времени, распоряжения и приказы соответствовали тому, что было нужно, оружие и орудия труда отвечали своему назначению. Поэтому я заявляю: чтобы достичь хорошего управления [людьми] своего века, существует не один путь; для того чтобы принести пользу государству, не обязательно подражать древности. Тан-[ван] и У-[ван], став царями, возвысились благодаря тому, что не следовали древности; династии Инь и Ся были уничтожены из-за того, что не изменили старых ритуалов. А если так, то воистину тот, кто идет наперекор древности, не обязательно заслуживает осуждения, тот, кто следует ритуалу, не обязательно достоин похвалы. Государь! Не надо колебаться»[23].

Память о том, что в прошлом были совершенномудрые правители, сумевшие не только создать великое государство, но и организовать в нем порядок, основу благополучия народа и процветания государства, дает представителям нового поколения основание обращаться к опыту предков в решении своих насущных проблем. К тому же они видят в опыте своих предков метод решения своих проблем, который связан с особым отношением к небу, а если быть точнее – то уверенность в нравственном посыле природы, которую можно заметить в цитате из «Мо-цзы», где говорится о желании неба: «Небо непременно желает, чтобы люди взаимно любили друг друга и приносили друг другу пользу, но небу неприятно, если люди делают друг другу зло, обманывают друг друга. Но откуда известно, что небо желает, чтобы люди взаимно любили друг друга, приносили друг другу пользу, но не желает, чтобы люди друг другу делали зло и обманывали бы друг друга? Это видно из того, что небо придерживается всеобщей любви и приносит всем пользу. Как узнали, что небо

[23] Древнекитайская философия. Т.2. М., 1973. – С. 212–214.

придерживается всеобщей любви и приносит всем пользу? Это видно из всеобщности неба, из того, что оно всех кормит. Ныне небо не разделяет больших и малых царств, все они всего лишь ключи неба. Небо не различает малых и больших, знатных и подлых; все люди – слуги неба, и нет никого, кому бы оно не выращивало буйволов и коз, не откармливало свиней, диких кабанов, не поило вином, не давало в изобилии зерно, чтобы [люди] почтительно служили небу. Разве это не есть выражение всеобщности, которой обладает небо? Разве небо не кормит всех? Если же небо обладает всеобщностью, питает всеобщую любовь и кормит всех, то как же можно говорить, что оно не желает, [чтобы] люди взаимно любили друг друга, делали друг другу пользу»[24].

В связи с вышесказанным будет уместно рассмотреть центральное для древнекитайской философии понятие дао 道 «Путь», которое сами китайцы понимали либо как «Путь Человека» (жэнь (чжи) дао 人(之)道), и тогда оказывалось, что «…дао – это основные принципы правильного управления [государством]…»[25], либо как «Путь Неба» (тянь (чжи) дао 天 (之)道). «Путь Человека» и «Путь Неба» как истоки правильного управления государством породили следующие строки: «Дао покрывает небо, несет на себе землю, развертывает четыре стороны света, раскрывает восемь пределов. Высоко беспредельно, глубоко безмерно, обнимает небо и землю, сообщается с бесформенным. Бежит источником, бьет ключом. Пустое – постепенно наполняется. Клокочет и бурлит. Мутное – постепенно очищается. Встанет между небом и землей и наполнит все пространство; ляжет между четырьмя морями и заполнит всю ширь. Раздает и не иссякает, нет для него ни утра, ни вечера. Растянутое – покрывает шесть сторон, свернутое – не заполнит и ладони. Сжатое – способно расправляться, темное – способно быть светлым, слабое – способно быть сильным, мягкое – способно быть твердым. Натягивает четыре шнура, таит в себе инь-ян. Связует пространство и время, сообщает свет трем светилам. Предельно разжиженное, оно как кашица; предельно тонкое, оно едва уловимо. Горы благодаря ему высоки, пучины благодаря ему глубоки, звери благодаря ему бегают, птицы благодаря ему летают, солнце и луна благодаря ему светят, звездный хоровод благодаря ему движется, лань (единорог) благодаря ему бродит, феникс благодаря ему парит»[26].

Мир людей похож на мир духов. Между ними есть связь. Обрыв или искажение этой связи и есть отклонение от пути, от гармонии. Поэтому Дао

[24] Древнекитайская философия. Т.1. М., 1972. – С. 180.
[25] Древнекитайская философия. Т.2. М., 1973 – С. 196.
[26] Философы из Хуайнани /Хуайнаньцзы. /Пер. Л.Е. Померанцевой. М., 2004. – С. 21.

道 «Путь» по сути, и есть особый метод правильного управления государством. Следование ему и есть путь «спасения» Поднебесной.

Для китайца было важно организовать, упорядочить свой мир, т.е. Поднебесную. И, как было сказано выше, это можно было сделать только в согласии с упорядоченностью неба. Именно это желание и порождало споры о «древности» и «современности», об их преемственности. Которые сами порождали ряд других споров о соответствии «Неба» и «Человека», о рычагах управления государством («ритуал» или «законы»), об идеальном государстве («гармония» или «единство»), о человеческой природе («добрая» или «дурная»). И, тем не менее, у современных китайцев есть полная уверенность в том, что их предки сумели воплотить идеальный государственный строй, где государством управлял «совершенномудрый», опираясь на «добродетели». А их они, т.е. «совершенномудрые», получили, наблюдая за «Небом». И в соответствии с ними строили свои взаимоотношения, опираясь на метод правильного управления государством и «спасения» Поднебесной, который и именуется дао 道 «Путь», а если точнее, то жэнь чжи дао 人之道 «Путь Людей» следует тянь чжи дао 天之道 «Пути Неба», т.е. естественным циклам Природы.

В моистском понимании до правления «совершенномудрых» древность была иная. «В древности, когда только появились люди, не было наказаний, и в то же время у каждого было свое понимание о справедливости. У одного – одно, у двоих – два, у десяти – десять представлений о справедливости. Чем больше нарождалось людей, тем больше становилось различных представлений о справедливости. Каждый считал правильным свой взгляд и отвергал взгляды других людей, в результате между людьми царила сильная вражда.

В семьях отцы, дети и братья относились друг к другу с ненавистью и отвращением, будучи не в состоянии мирно жить вместе, они покидали друг друга. Люди Поднебесной, используя огонь, воду, яд, вредили друг другу, поэтому сильные не оказывали помощи слабым, имеющие избыток богатств не делились ими, но расточали эти избытки, умные не наставляли неопытных людей и скрывали от них свои знания. Беспорядок в Поднебесной был такой же, как среди диких зверей. Поняв, что причиной хаоса является отсутствие управления и старшинства, люди выбрали самого добродетельного и мудрого человека Поднебесной и сделали его сыном неба... Только сын неба может создавать единый образец справедливости в Поднебесной, поэтому в Поднебесной воцарился порядок...

То, что мудрый правитель считает верным, все также считают верным; то, что правитель осуждает, все также осуждают. Люди избегают недобрых

слов и стремятся подражать добродетельным словам мудрого правителя страны, избегают недобродетельных поступков и стремятся подражать добродетельным поступкам мудрого правителя...»[27]

Если Лао-цзы считает, что управление должно быть сорганизовано с естественными законами мироздания, а пути. воплощения их в жизнь должны быть указаны мудрецами, то Конфуций уверен, что управление народом надо строить, опираясь на традиционные, незафиксированные нормы, основу которых он видит в божественном происхождении императорской власти. Говоря точнее, Конфуций обосновывал патриархально-патерналистскую концепцию государственного устройства, где власть императора, данная ему свыше как сыну неба, уподобляется власти отца. В отличие от Конфуция Мо-цзы и Хань Фэй считают эффективным управление государством на основе единых законов, дающих людям равные права, что обеспечивает возможность каждого человека участвовать в управлении государством.[28]

На Западе, к примеру, Сократ считал, что к управлению государством должны быть привлечены только профессионалы. Что говорит об отрицательном отношении Сократа к демократии как к власти толпы, руководствующейся в основе своей низменными вожделеющими инстинктами. Эта мысль была подхвачена и развита его учеником Платоном. Он в своей концепции управления государством опирался на понятие справедливости, соответствующей сословной иерархии общества. В ней душа философов устремлена к совершенному и благородному, у воинов часть души устремлена к совершенному и благородному, а часть души – к низменным вожделеющим инстинктам. А что касается ремесленников и земледельцев, то их души полностью ориентированы на низменное и вожделеющее начало. Следовательно, каждое сословие должно получать то, что им свойственно. Тем самым Платон обосновывает аристократическое устройство государства.

В отличие от своего учителя Аристотель сосредоточил свое внимание на политическом устройстве государства, зиждущемся на смешанной форме правления, названного им политией, которое было подхвачено и, с точки зрения Цицерона и римских юристов, должно быть основано на справедливости, истинном законе и естественном праве.

Поводя небольшой итог к вводной части об искусстве управления обществом можно заметить, что мыслители и Запада, и Востока особое внимание уделяют этическим устоям правителей и чиновников. В их учениях есть обширный комплекс этико-правовых норм и принципов,

---

[27] Древнекитайская философия. Т.1. М. 1972 – С. 191.

[28] Лукьянов А.Е. Лао-цзы и Конфуций: Философия Дао. – М., 2001. – С. 384
Ян Хиншун. Древнекитайский философ Лао-цзы и его учение. – М.-Л., 1950.

таких как справедливость, истинные законы, естественные права, правила ритуала, человеколюбия, долга, ориентированного на небо, на Создателя. Схожие мотивы мы находим и в философско-дидактической поэме Жусупа Баласагына «Кутту билим».[29]

2.0. Упорядоченность социального бытия человека в кыргызской культуре

Упорядоченность социального бытия человека в кыргызской культуре будет уместно начать с эпоса «Манас» и малых эпосов, коих у кыргызского народа немало. Известный кыргызский этнограф И.Б. Молдобаев в своей монографии «Эпос "Манас" как источник по истории государственности кыргызов» целый параграф посвятил выявлению в эпосе «Манас» основ дипломатической службы кыргызов, которое и есть определенная структурированность социального бытия кыргызов с другими народами. Этот параграф он подытоживает так: «Таким образом, эпос "Манас" является важным источником дипломатической службы у кыргызов. Об этом свидетельствует наличие в нем таких терминов как элчи (посол), элчилик (посольство), тилмеч (переводчик), чечен (государственные советники), сынчы (эксперты), кашка (вожди племен, члены дружины) и другие. В "Манасе" неплохо описана и церемония отправления и принятия послов. Сообщения эпоса подтверждается письменными источниками»[30]. Но в рамках данной работы ограничимся рассмотрением философско-дидактической поэмы Жусупа Баласагына «Куттуу билим», где подробно изложено о тех, кто должен управлять государством, и о том, как должно быть организовано идеальное государство. В связи с представлением Жусупа Баласагына об идеальном государстве будет уместно рассмотреть особую форму правления кыргызов, именуемую мной как Софиократия, т.е. Мудрократия, которая тесно связана с тенгрианскими истоками и тенгрианским принципом *тең* кыргызской культуры. Принцип *тең* (равный) говорит о сбалансированности Мироздания и социального бытия кыргызов. Также обратим наше внимание на сакральную нумерологию, где мы можем увидеть не только упорядоченность, определенную направленность и логику разворачивания явленного мира, но и принципы построения социального бытия человека.

И в завершение параграфа подытожим вышеизложенное рассмотрением основ упорядоченности мира в кыргызской культурной традиции, в рамках которой будет показана два способа упорядочивания

[29] Юсуф Баласагунский. Благодатное знание. – М., Наука. 1983. – 560с.
[30] Молодобаев И.Б. Эпос «Манас» как источник по истории государственности кыргызов. – Б.: 2004. – С. 58.

мира. Эти два способа, взаимодополняющие друг друга, дают стройную систему организации социального бытия кыргыза.

2.1. Жусуп Баласагын об управлении государством

В философско-дидактической поэме Жусупа Баласагына «Куттуу билим» четыре главных героя: Элик (правитель) *Кунтууду* (Кюнтогды) – «правда стези справедливой», визирь *Айтолду* (Айтолды) – «добро, благо, доли счастливой», сын визиря *Акдилмиш* (Огдюльмиш) – «премудрость и ум», брат визиря *Өткүрмүш* (Одгурмыш) – «праведность, сдержанность дум».[31]

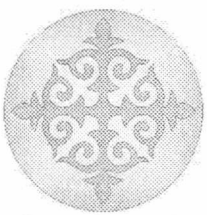
Если цифра четыре у греков, точнее, в нумерологии пифагорейцев означает справедливость, то у кыргызов – организованность, упорядоченность, данную Создателем.[32] Такая данность является справедливостью не человеческой, а божественной. При соединении четырех точек линиями мы получаем квадрат в круге или равносторонний крест в круге. Квадрат в круге и равносторонний крест в круге - это главные символы кыргызской культуры.[33] Это определенная организованность мира земного.[34] Чему свидетельство – карта мира Маухмуда Кашгари.[35]

---

[31] Юсуф Баласагунский. Благодатное знание. – С. 11. Предисл. в стихах бейты 65-66.

[32] Здесь рассматривается только цифра четыре, но ниже подробнее остановимся на сакральной нумерологии кыргызов.

[33]



Символ Тенгир (Тенгри), автор рисунка Канат Жапаров.

[34] Абдрасулов С.М. Упорядоченность мира в философии «төгөрөктүн төрт чарчысы» и основы государственного управления по Жусупу Баласагыну в поэме «Куттуу билим» // Вопросы управления в фольклоре и письменных памятниках кыргызского этноса. Сборник материалов научно-практической конференции, посвященной 1170-летию Великого кыргызского каганата. – Бишкек, 11 апреля 2013.,– С. 5-14, 7.

[35]

В кыргызской символике можно заметить особый статус цифры четыре, которая существует не сама по себе, а вписана в круг, в сферу в виде равностороннего креста или квадрата. Они есть то, что организует, упорядочивает внутреннее пространство Целого, Единого. Организованность социального Целого, государства хорошо передал Жусуп Баласагын в своей философско-дидактической поэме «Куттуу билим» (Благодатное знание).

Цементирующим, объединяющим, организующим началом государства, по мнению Жусупа Баласагына, является справедливость. На этом основании она стала отличительным качеством правителя, имя которого *Кунтууду* (рожденный солнцем, солнцесияние). Справедливость также должна быть как свет солнца, озарять всех одинаково.

«Как солнце незыблема сущность моя:
Сияю всегда неизменно и я!»[36].

В отличие от Элика, качество визиря – счастье. Счастье – это то, что не обладает постоянством. Именно это качество счастья побудило Жусупа Баласагына именовать его, т.е. визиря, в *Айтолду* (полнолуние). Счастье подобно полнолунию, которое длится только мгновенье, после чего ускользает, теряя свою определенность.

Сюжетная линия произведения ведет к тому, что визирь покидает мир земной. Уход, кончина визиря, отличительной чертой которого является счастье, говорит о невозможности удержания счастья на земле одной справедливостью. Отсюда, по мысли Жусупа Баласагына, государство, основанное на справедливости, недостаточно для достижения и сохранения счастья. Поэтому счастье в человеческом мире временно, но постоянно в мире ином, что и показано в поэме, где счастье покидает мир земной. Но, уходя в мир иной, визирь оставляет вместо себя своего сына *Акдилмиша*, чье качество – Разум. О чем и сообщает *Айтолду* правителю *Кунтууду*. Этим Жусуп Баласагын хочет сказать, что только союз Справедливости и Разума может свести к минимуму недостатки общества и даровать им временное счастье.

«И ввел Огдюльмиш справедливость повсюду,
И много деяний раздал всему люду.
Народ он избавил от тягот и бедствий,
И слуг отдалил он, повинных в зловредстве.
Упрочен закон был, окрепла страна,
Элик был спокоен: держава прочна»[37].

Круглая карта мира Махмуда Кашгари XI в.

[36] Юсуф Баласагунский. Благодатное знание. – М. Наука. 1983. – С. 91 (бейт 835).

[37] Там же. – С. 154 (бейты 1770-1772).

Жусуп Баласагын завершает поэму тем, что оставшиеся в живых *Кунтууду* и *Акдилмиш* совершают благие дела.

«Цвела вся страна и молился народ,
Хваля времена неизбывных щедрот».[38]

То, что *Кунтууду* и *Акдилмиш* остались в живых, дает основание С.Н. Иванову высказать следующую мысль: «Вряд ли случайны смерти двух из четырех главных героев «Благодатного знания». Умирают *Айтолду* и *Өткүрмүш* – символы Счастья и Отрешенности, в живых остаются *Кунтууду* и *Акдилмиш* – образы Справедливости и Разума. В этом можно усматривать определенный авторский умысел: автор считает два последних качества наиболее существенными и поэтому вечными; счастье и отрешенность от суетного производны от разума и справедливости и не обладают сами по себе непреложной ценностью».[39]

Утверждать, что Счастье и Отрешенность производны от Справедливости и Разума, и считать их не обладающей «непреложной ценностью», на мой взгляд, не соответствует авторскому замыслу. Для Жусупа Баласагына, как человека набожного, важен мир иной, божественный, истинный. Жизнь в бренном мире обретает определенный смысл своей устремленностью к миру истинному. Говоря точнее, мирская жизнь – это подготовка к жизни в мире божественном. Подготовка эта не осуществляется в суете. Отсюда и смерть *Өткүрмүша* для этого мира, для мира суетного, организованного по иным, нежели в истинном мире, основаниям. Продолжая, можем отметить, что и счастье тоже временно, мимолетно для этого мира, в силу того, что в конечном мире для конечного существа не может быть бесконечного, безграничного счастья. Оно (счастье) возможно только в мире истины, бесконечном, беспредельном, божественном.

Итак, по мнению Жусупа Баласагына, перед выбором человека есть два пути: мирской и духовный. Каждый волен выбирать себе тот путь, который ему соответствует. Сам же Жусуп Баласагын примерно до шестидесятилетнего возраста шел мирским путем. Но далее (есть предположение) он избрал духовный путь – путь *Өткүрмүша*. Этому предположению свидетельство – следующие рассуждения автора:

«Только людям служил я, забывши о боге,
Гнался за мирским в бесполезной тревоге»[40]
«О всевышний, презреньем меня удостой,
Не гони, не отвергни, - я чист пред тобой!
Ты один – всепрощающий, добрый и верный,

[38] Юсуф Баласагунский. Благодатное знание. – М. Наука. 1983. – С. 477 (бейт 6424).
[39] Там же. – С. 530.
[40] Там же. – С. 485 (бейт 6541).

О, помилуй меня – я расстался со скверной!»[41].

Суммируя вышеизложенное, еще раз отметим, что для Жусупа Баласагына, как человека набожного, важен мир иной, нежели мир бренный, земной. Но этим Жусуп Баласагын не умаляет значимость мира бренного для человека. Поэтому мир бренный должен быть упорядочен и эта упорядоченность возможна только тогда, когда в государстве главенствуют Разум и Справедливость. А для человека, избравшего путь божественный, более значимыми становятся *Айтолду* и *Өткүрмүш*, т.е. Отрешенность и Счастье. В пользу этого говорит и то, что в конце своей жизни сам автор «Куттуу билим» Жусуп Баласагын избирает путь отшельничества, ведущего к счастью безграничному, божественному.[42]

Об изменении пути Жусупом Баласагыном говорит и тот факт, что в предисловии к «Куттуу билим» он писал о себе, как о человеке благочестивом, а в послесловии звучат иные мотивы. Более того – он жалеет о бесцельно прожитых годах, которые провел «в бездумных забавах» служа людям, а не богу, и «гоняясь за утехами тела». Жусуп Баласагын осознает временность, неистинность, ложность, бренность этого мира. Поэтому он отрекся от него, чтобы начать жить в подлинном мире, ради подлинных ценностей, не растрачивая оставшиеся годы на ложный блеск мирской, бренной жизни.

Для большинства людей, ориентированных на бренный мир, организованность и упорядоченность необходима извне. Таковым может оказаться государство, упорядочивающее мир на основании Разума и Справедливости, а для человека, ориентированного на мир иной, важна внутренняя организация и упорядоченность, связанная и ведущая в мир Создателя. Видимо, поэтому в философско-дидактической поэме Жусупа Баласагына «Куттуу билим» четыре главных героя: Элик (правитель) *Күнтүүдү* (Кюнтогды) – «правда стези справедливой», визирь *Айтолду* (Айтолды) – «добро, благо, доли счастливой», сын визиря *Акдилмиш* (Огдюльмиш) – «премудрость и ум», брат визиря *Өткүрмүш* (Одгурмыш) – «праведность, сдержанность дум»[43]. Они – это то, что объемлет оба мира.

---

[41] Юсуф Баласагунский. Благодатное знание. – М. Наука. 1983. – С. 486 (бейты 6563-6564).

[42] Абдрасулов С.М. Жусуп Баласагын о мудром правлении // (Кыргыз жана Карахандар каганаттары: Кутту билим жана мамлекет), Карахандар доорунун залкар ойчулу жана акыны Жусуп Баласагындын 1000 жылдыгына арналган IV эл аралык илимий-тажрыйбалык жыйындагы баяндамалардын жыйнагы: 2015-жылдын аяк оона (сентябрь) айынын 18-19у, Бишкек ш. (Редколлегия: Т.К. Чоротегин (төрага), ж.б.). – Бишкек: "Maxprint" басмасы, 2015; Абдрасулов С.М. Древнекыргызская модель управленческой культуры в философско-дидактической поэме "Куттуу билим" Жусупа Баласагына // (Жусуп Баласагындын « Куттуу билими» - X-XI кылымдарындагы борбордук азиядагы мусулмандык кайра жаралунун күзгүсү) Жусуп Баласагындын 1000 жылдыгына арналган V «Кыргыз жана Карахандар каганаттары» - эл аралык илимий-тажрыйбалык жыйынынын материалдары (Жоопуу редактор Т.К. Чоротегин). – Бишкек: «Maxprint» басмасы. 2016). – С. 36-37.

[43] Юсуф Баласагунский. Благодатное знание. – С. 11 (Предисл. в стихах бейты 65-66).

Следовательно, они и есть универсум, целое, т.е. круг, сфера. А четыре – это опорные пункты, организующие пространственно-временной континуум мира человеческого.

Подытоживая понимание социального бытия Жусупом Баласагыном, отметим еще и то, что по его замыслу «Кутту билим» должен был стать настольной книгой правителя. Но это отнюдь не означает, что она полезна только для императора. Об этом говорится в стихотворном предисловии «Куттуу билим»:

«О ты, кто начнет эту книгу читать,
Познаешь ты тюркских речей благодать,
Поймешь ты: для всех эта книга прекрасна,
Полезна властителям, правящим властно»[44].

Жусуп хотел через эту поэму сообщить нечто такое, что могло бы не только тем, кто жил тогда, но и нам, живущим ныне, освятить путь мирской и, сделав это, не кануть бесследно в мир иной. Но только ли это двигало его к написанию данного произведения, или есть еще что-то, что могло бы сильнее воздействовать на него?

«Кто ж руки и очи к сей книге приложит,
Тому в двух мирах она делом поможет»[45].

Жусупу важно было не только высказать ценную мысль, но и чтоб эта мысль была действенной, воплощенной в жизнь. А воплотить ее в реальную действительность мог только правитель. Поэтому Жусуп из Баласагына так же, как и античный мыслитель Платон, отправляется к правителю. Однако в отличие от Платона он не только был принят правителем Табгач-Богра-ханом, но и получил чин хас-хаджиба. Это стало возможным в силу особого отношения к мудрецам на Востоке. К примеру, в эпосе «Манас» Бакай – это само воплощение мудрости, к советам которого прислушивался даже эпический герой Манас.

2.2. Софиократия как особая форма правления

Взаимосвязь двух линий *Кунтууду – Акдилмиш* и *Айтолду – Өткүрмүш* и есть гармоничная упорядоченность, ведущая к истинному миру, к миру духов предков, к миру *Теңир*.

Знание основ мироустройства, построение своего мира в соответствии с ним и управление своим миром, руководствуясь Разумом и Справедливостью, дает возможность кыргызам-кочевникам создать особую форму правления, которую можно назвать Софиократией

[44] Юсуф Баласагунский. Благодатное знание. – С. 9 (Предисл. в стихах бейты 33-34).
[45] Там же. – С. 8 (Предисл. в стихах бейт 17).

(Мудрократия). Софиократия, т.е. Мудрократия – это власть мудрости, власть мудрых людей[46]. Видимо, неслучайно отличительным свойством элика (правителя) *Күнтууду* является справедливость.

«В делах справедливый, был прям он и строг,
Правдив был в речах он и духом высок.
Он мудрый и умный, и скорый в делах,
Для злых – что огонь был, для недругов – страх»[47].

По тенгрианской традиции, правитель должен быть мудрым и умным, стойким и смелым, справедливым и щедрым. Именно эти качества правителя дают основу гармоничному и благополучному существованию государства. Таковым являлся и правитель кыргызского народа – *Айкөл* (Великодушный) *Манас*.

В кыргызском обществе выбор или закрепление передачи жезла аскер-башчы (главнокомандующего армией) осуществлял совет мудрецов (аксакалов). К примеру, во время «Великого похода» кыргызов на Бейджин Манас, согласовав со своими советниками собственную инициативу, передает пост главнокомандующего армией мудрецу Бакаю, затем батыру Алманбету. Это говорит о том, что для Манаса важна не узурпация власти, а мудрое правление. А для мудрого правления правитель использовал механизмы Мудрократии – *аксакалдар кеңеши* (советы старейшин-мудрецов), являвшейся управляющей основой *курултая* (народного собрания). Такую форму правления можно назвать Софиократией. Софиократия, т.е. Мудрократия – это власть мудрости, власть мудрых людей[48]. Именно она была основой разумного устройства и справедливого управления кыргызского государства. Поэтому для кыргызского управления государством, родом было важно не количество представленных из разных родов людей, а качество, т.е. представленность мудреца, могущего видеть и решать проблемы рода, народа. В связи с вышесказанным будет уместно рассмотреть позицию китайского правителя и кыргызского. Китайский правитель, желающий быть совершенномудрым, собирает вокруг себя мудрых людей и выслушивает их ответы на им поставленный вопрос лично. Кыргызский правитель, к примеру, Айкөл Манас, доверяется мудрецу Бакаю, который уполномочен выслушивать ответы других мудрецов и доводить до правителя наиболее достойное решение проблемы. Здесь мы видим безусловное доверие Айкөл Манаса к мудрецу Бакаю, что делает его решения не только справедливыми, но и мудрыми.

---

[46] Абдрасулов С.М. Дух кыргыза-кочевника // Вестник КНУ им. Жусупа Баласагына. Вып. 4. – Бишкек, 2012, – С. 44.
[47] Юсуф Баласагунский. Благодатное знание. – С. 59 (бейты 407-408).
[48] Абдрасулов С.М. Дух кыргыза-кочевника // Вестник КНУ им. Жусупа Баласагына. – С. 44.

Доверие придает кыргызской культуре особую духовно-нравственную окрашенность. Доверие возможно из-за того, что кыргызы, в отличие от греков, превозносили не «справедливость» и «стыд», а честь. Благодаря чести человек справедлив и сторонится плохих дел.

В целом отличительная черта кыргызской культуры – *айкөлдүк* (великодушие), что и порождало *ишеним* (доверие) и особый статус человека независимо от того, материально богат или беден этот человек. И этим особым статусом кыргыза является *намыз* (честь). А человеком чести может быть только человек свободный. Значит, свобода - это то, без чего не может быть кыргыз. И управленческая культура кыргызского народа строилась на основании почтительного отношения к свободе другого, свободном его волеизъявлении, являющимся основанием его выбора. Но в своем выборе кыргызы также полагались (доверялись) самому достойному из рода, который мог на Курултае отстаивать и представлять интересы своего рода. Именно *Курултай* мог оценивать и давать советы Правителю. А если быть точнее – то достойные представители родов обсуждали и принимали судьбоносные решения, которые и должен был претворять в жизнь Правитель.

2.3. Тенгрианские истоки и тенгрианский принцип *тең* кыргызской культуры

Тенгрианские истоки кыргызской культуры интересуют нас с позиции выяснения тенгрианской упорядоченности мира и управленческой культуры кыргызов. Но в качестве вступления к теме считаю уместным привести цитату из своей статьи, посвященной анализу этимологии теонима Тенгри: «Могу предположить, что в языках народов, поклоняющихся Создателю *Тенгир*, может быть закодирована частичка истинного смысла его имени. Если это так, то исследование имени Создателя с позиции языков может пролить свет в понимание сути посыла Создателя, отраженного в его имени. Кыргызский язык – один из древнейших языков мира – не может не содержать в себе одну из граней энергоинформационного посыла Создателя, заключенного в его имени. Руководствуясь таким подходом, в свое время я и попытался с позиции кыргызского языка понять энергоинформационный посыл Создателя в теониме Тенгир»[49], что дало возможность увидеть другие грани в этимологии теонима Тенгри, дополнившие понимание

[49] Абдрасулов С.М. К вопросу прочтения этимологии теонима Тенгри // Сборник статей V Международной научно-практической конференции «Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность» (20-24 сентября 2015 г., Болгария, СОК «Камчия») – С. 100.

о многогранности Создателя. Такие грани можно увидеть и в понимании мира Тенгри. Это дает мне основание, рассматривая кыргызскую организованность мира и кыргызскую управленческую модель, уловить одну из существенных граней тенгрианской упорядоченности мира и управленческой культуры. С другой стороны, во избежание разночтений сконцентрирую свое внимание на рассмотрении основ управленческой культуры и организации мира кыргызов, родственных управленческим и организационным традициям кочевых народов Евразии.

Выявление основ управленческой культуры и организации мира кыргызов, своими корнями уходящих в тенгрианское мировидение кыргызов, позволит нам понять сущность кыргызской государственности, в связи с чем будет логично для понимания рассмотреть сакральные цифры кыргызской нумерологии, тенгрианский принцип *тең* и способы упорядочивания мира.

В теониме Тенгир можно уловить один из самых главных принципов тенгрианства – это *тең* (равный)[50]. Именно принцип *тең*, являясь организующим и структурирующим началом кыргызской ментальности, именуемой юристами обычным правом, лежит в основе кыргызского права[51], где равный заслуживает равного к себе отношения и поэтому достоин почтительного и уважительного отношения к себе. Смею утверждать, что не только кыргызская государственность, но и государственность многих народов, веровавших в Создателя *Көкө-Теңир*, строилась по тенгрианскому принципу *тең*.

Здесь будет уместно отметить, что схожесть оснований обычного и естественного права в кыргызской культурной традиции, основанного на тенгрианском принципе *тең* истинного мира, перенесенного кыргызом-кочевником в мир земной, делает отечественную юридическую науку уникальной, обладающей своими культурно-правовыми истоками. К тому же вышеизложенное может ясно говорить о том, что его истоки не следуют и не являются производными от римского права. И это дает нам основание говорить о кыргызском праве, одним из источников которого по праву можно считать эпос «Манас»[52]. Однако исследования юридического аспекта эпоса «Манас» носят эпизодический характер, что

---

[50] Кыргызская буква *"ң"* состоит из двух букв *"н"* и *"г"*, что дает нам основание записать *Теңир* как *Теңгир*. Такое написание слова *Теңгир* наглядно показывает его сложносоставность: *"Тең"* (равный) и *"гир"*(войти). Эти слова дают нам понимание смысла слова *Теңгир*, означающего "войти равным". Здесь уместно задать вопрос: "Войти равным куда?" Войти равным в мир духов предков, в мир *Көкө Теңир*, именуемый у кыргызов *Теңир-Ата*.

[51] Абдрасулов С.М. Эпос «Манас» и кыргызское право // Эпос «Манас» – памятник мировой эпической культуры: Тезисы докладов Международной научно-практической конференции (Мос. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки, Москва, 2012). – С. 7-10.

[52] Там же. – С. 7-10.

не позволяет раскрыть всю полноту не только международного и семейного права, но и специфику основ уголовного и гражданского права кыргызов. Надеюсь, обретение суверенитета станет и обретением свободы в области мысли. Актуальность такого рода исследований, вне всякого сомнения, ожидает своих потенциальных исследователей.

Кыргыз, воспринимающий *тең* как принцип справедливого и счастливого бытия истинного мира, мира духов предков, желает соответствовать ему в мире земном соответствующим образом. А соответствовать можно, если длить свое бытие сообразно основному принципу истинного мира – принципу *тең*, являющемуся основой естественной справедливости и естественного закона Мироздания, установленного Создателем.

О демократичности тенгрианского принципа «ТЕН» говорит не только отношение кыргызских мужчин и женщин, но и доступность им высших духовных качеств. К примеру, в эпосе «Манас» говорится о мудрости и мудрых людях. Таковыми, т.е. мудрыми являются в эпосе «Манас» не только мужчины – Кошой, Бакай, но и женщины – Чыйырды, Канықей. «Особое место, – замечает С.Мусаев, – занимает в эпосе изображение Бакая и Канықей. Сходство этих образов заключается, прежде всего, в присущей обоим мудрости»[53].

О доступности духовного начала как мужчине, так и женщине можно судить по символическому делению кыргызского духовного универсума на примере кыргызского жилища *Боз үй* на правую и левую половины, равные друг другу по форме. Другое дело, что каждая из них обладает только им присущей мудростью, о чем свидетельствует содержательное несовпадение правой и левой сторон, т.е. мужского и женского начал[54].

Главный посыл принципа *тең* – это относиться ко всему живому как к равному себе. Жить, ни перед кем не принижаясь и никого не принижая, т.е. не унижая человека как представителя другой религиозной конфессии, расы, культуры и государства. Терпимость и нетерпимость тенгрианца строится на основе принципа *тең*, чего не встретишь в других мировых религиях, таких как христианство, иудаизм, ислам, ибо в них есть понятие «варвар» и «кафир» и догмат о воздаянии в мире ином за обращение иноверцев в свою веру, а понятие «равный» применимо только среди единоверцев. Именно в последнем можно усмотреть основы двойных стандартов.

---

[53] Мусаев С. Эпос «Манас». – Фрунзе.: «Илим». 1985. – С. 71.

[54] Урманбетов Ж.К., Абдрасулов С.М. Истоки и тенденции развития кыргызской культуры. – Бишкек: «Илим», 2009.

2.4. Сакральная нумерология

Кыргызское тенгрианское мировоззрение построено на том, что человек и мир в целом сотворены *Жараткан* (Создателем). Мир дан человеку так, чтобы он мог в нем жить.

«Единство твое – вне бытийных начал,
Но сущее ты бытием увенчал»[55].

Мироздание, и мир человеческий, и сам Создатель символически зафиксированы в нумерологии. Исходя из нумерологии, можно судить о мировосприятии и миропонимании кыргыза. Есть базовые цифры, на основе которых выстроен мир человека. И такими цифрами в кыргызской нумерологии выступают – 0, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 24, 36, 40, 48, 60, 72, ... Сакральность некоторых цифр и будет раскрыта в рамках данной работы.

О значимости цифр знали издревле. Они зафиксированы в нумерологических представлениях разных народов. К примеру, Дао-дэ-цзин Лао цзы и Гексограммы в И-цзине Конфуция или нумерология индусов и пифагорейской школы. Да и сложно представить народ, не имеющий представления о числах.

Современный мир сам по себе есть факт значимости цифр в жизни человека, общества, человечества.

«Как море, душа человека бездонна,
В ней жемчуг познанья лежит потаенно»[56].

Эти строки говорят о том, что «душа человека бездонна», а бездонность – как бесконечность, которая и есть атрибут Создателя. То есть мы и есть частичка Создателя, и как частичка Создателя мы обладаем знанием Создателя, именуемым как со-знание, которое зашифровано и не лежит на поверхности. Оно как «жемчуг познанья лежит потаенно». Здесь уместно вспомнить, что слово *чыгармачылык* (творчество) в кыргызском языке означает не создание чего-то нового, а вычленение, выявление (*чыгар*) сокрытого, потаенного. В рамках данной работы постараемся узреть некие потаенности Миростроения, сокрытые в цифровом ряду.

Ноль есть символическое выражение Универсума, *Жараткан* (Создателя), объединяющего в себе все. И это все рождено в рождаемом, в Создателе. Они (рождаемые) и есть то, что рождено Единым, которое обозначено цифрой 1 (один) – *бир*. *Бирдик* (Единое) через свою противоположность, т.е. через цифровой ряд стремится осознать себя как

[55] Юсуф Баласагунский. Благодатное знание. – С. 31 (бейт 13).
[56] Там же. – С. 46 (бейт 211).

Бирдик (Единое). Т.е. Единое через двойственность, разделенность снова пытается обрести свою целостность.

«Ты все сотворил – и живое, и вещи, –
Они – преходящи, ты – вечный и вещий!
Творец – всего сущего суть и причина,
И суть его даже в двояком едина»[57].

В математике ряд цифр начинается с единицы и замыкается нулем. В действительности, как было нами рассмотрено выше, все начинается от Создателя и замыкается Создателем как возвращение к самому себе. Как у Гегеля – абсолютный дух через свою противоположность осознает самое себя.[58] Т.е. цифровой ряд начинается с нуля и оканчивается нулем. Ноль – это неявленное состояние *Жараткан* (Создателя) как *Жараткан* (Создателя). Неявленное состояние *Жараткан* (Создателя), заключающее в себе все как универсум. И как универсум собою все объемлет.

«Всю суть сотворил он, а сам он – нигде,
Узнай: он всеместно безместный – везде!»[59]

Ноль воспринимается как *ээндик* (пустота). Поэтому он выступает символом неявленного мира. Именно это состояние передано в самом знаменитом живописном произведении российского и советского художника-авангардиста польского происхождения Казимира Малевича под названием «Черный квадрат». Но намного раньше Казимира Малевича это было сделано великим японским поэтом Найто Дзесо (1662-1704) в его знаменитом трехстишии (хокку). Его можно символически обозначить как белый квадрат, укрывший собою все. Пустота, т.е. белое покрывало снега, укрывшее собою все.

«И поля, и горы –
Снег тихонько все украл…
Сразу стало пусто!»[60]

В хокку Найто говорится о том, что укрывает в себе пустота. В нашем случае пустота воспринимается как то, что в себе ничего не содержит. И это, как бы ничто не содержащее, мы обозначаем как ноль. Однако все, весь мир разворачивается из нуля, т.е. цифровой ряд, разворачиваясь, *топтолот* (округляется). Мир *топтолот* (округляется). Множественность обретает определенную целостность. Круг собою объемлет все. Круг – это завершенность. И этой завершенностью обозначается как позитивная, так и негативная сторона определенной

---

[57] Юсуф Баласагунский. Благодатное знание. – С. 31 (бейты 14-15).
[58] Гегель. Энциклопедия философских наук. – Т.3. Философия духа. /Отв. ред. У.П. Ситковский. Редкол.: Б.М. Кедров и др. – М., «Мысль», 1977. – С. 32-34.
[59] Юсуф Баласагунский. Благодатное знание. – С. 31 (бейты 19).
[60] http://japanpoetry.ru/poetry/20552

целостности. В кыргызской космогонии целостность мира воспринимается и передается через сферу, круг («Төгөрөктүн төрт бурчу» – четыре стороны света, точнее «четыре стороны круга», т.е. целого)[61]. *Бирдик* (Единое), *бир* (один) – это символ начала, таковым выступает круг, округлая форма жилища.

Округленный мир обнуляется, это именуется в физике черной дырой. Как в математике: бесконечно малые числа переходят в бесконечно большие числа, а те, в свою очередь, в бесконечно малые. Т.е. за всепоглощающей черной дырой берет свое начало белый родник, источник рождения нового мира. Именно это состояние и есть основа теории единого поля Самата Кадырова, где ничто не появляется как новое и не исчезает как старое никуда.

Единое имеет свою полярность, которая для мира человеческого уловима как двойственность, бинарность, дуальность[62]. Весь мир дан Создателем через бинарные пары. Цифра 2 (два) в кыргызском языке – *эки*. *Эки* созвучна с *эк* (сеять). Так, весь мир засеян дуальностью: мужское – женское, солнце – луна, верх – низ, левое – правое, вдох – выдох, плюс – минус, жизнь – смерть, лето – зима, холод – жара, белое – черное, день – ночь, позитивный – негативный, статика – динамика, душа – тело, добро – зло...

Размышляя о культурах и религиях мира, я для себя понял, что данное Создателем сакральное знание у разных народов сохранено по-разному. К примеру, евреи, христиане и мусульмане фиксировали знание на бумаге; другие народы – в символах и знаках, как кыргызы. К примеру, кыргызское жилище *боз үй* полностью символично. В нем зашифровано миропонимание и мировосприятие кыргыза. Здесь мы можем найти и бинарные пары, такие как *эр жак – эпчи жак* (мужская сторона – женская сторона), *төр – улага* (почетное место – место у порога), *тундук – казан* (остов *боз үй* – казан).

Два рождает три. Три возникает благодаря двойке, рождается двойкой. К примеру, структурность мира, указанная в эпосе «Манас»: *Асман менен жериндин тирөөчүнөн буткөндөй* (Рожденный небом и землей). Речь идет о рождении Манаса. Небо – это верхний мир, отец, а земля – нижний мир, мать. *Тирөөч* (подпорка, столб) – мир человеческий, ребенок. Полнота целого определяется триединством. В кыргызском языке цифра 3 (три) – *уч* созвучна с *уу* (горсть), которая и выступает как некая

[61] Абдрасулов С.М. Дух кыргыза-кочевника // Вестник КНУ им. Жусупа Баласагына. – С. 42-46.

[62] Абдрасулов С.М. Тенгрианская упорядоченность мира и управленческая культура кыргызов //«Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность»: сборник статей VI Международной научно-практической конференции (14-16 июня 2017 г., Астана, Казахстан), 1-е изд., стер. – Астана: ТОО Мастер По, 2017. – С. 19.

начальная целостность. У кыргызов муж и жена – это еще не полноценная семья. Только рождение ребенка делает их полноценной семьей. Цифру 3 (три) мы находим и в структуре кыргызского народа, состоящего из: *оң канат* (правое крыло), *сол канат* (левое крыло) и *ичкилик* (буквально означает внутреннее). 3 (три) у кыргызов обозначает множественность, которая порождена двойственностью, дуальностью Единого (1+2), и в рожденном происходит Единение дуальности (2+1).

Следующая сакральная цифра в кыргызской нумерологии – это цифра 4 (четыре) – *төрт*, о которой вскользь упоминалось выше. Самое удивительное то, что 4 (четыре) не есть простое, линейное продолжение тройки. Хотя и означает множество единства (Единого) (3+1) или единство (Единое) во множестве (1+3). Цифра четыре (4) – это удвоение двойки (2+2), что и есть симметрия дуальности (2+2). Симметрия дуальности есть определенным образом организованный порядок. Значит, четыре - упорядоченность.

Четыре (4) в других культурах означает не то же самое, что в кыргызской культуре. У китайцев двойственное отношение к цифре четыре (4). С одной стороны, цифра четыре (4) – это четыре стороны света (сы да), четыре сезона года (сы ши), четыре символа Книги Перемен. А с другой стороны, из-за созвучности цифры четыре (4) со словом «смерть» – отрицательное отношение к цифре четыре (4)[63]. У пифагорейцев «тетрактида» («четверица»)[64], цифра четыре (4) означает справедливость. Справедливость – это когда равному равное воздается.

У кыргызов цифра три (3) – это множество составляющая целостность, а целостность – это то, что обрело устойчивость. Но эта устойчивость целого достигается благодаря *иреттүүлүк* (упорядоченности). Упорядоченность у кыргызов передается удвоенностью двойки, т.е. симметрия дуальности, обозначаемая цифрой *төрт* (4). Цифра четыре (4) и есть то, что собою олицетворяет *ирет* (порядок), когда каждый на своем месте. Обратимся к жилищу *боз үй*, где мы и найдем удвоенность двойки. Внутреннее пространство *Боз үй* делится на *эр жак* и *эпчи жак*, удвоение которых покажет нам наличие у каждого из них *төр* (почетного места) и *улага* (места у порога). Так, мы получаем удвоенность двойки, т.е. четыре – *эр жак*, *эпчи жак*, *төр* и *улага*. Эта упорядоченность – не изобретение самих людей, на что указывает верхний символ жилища *түндүк*, олицетворяющий верхний мир. Остов *боз үй түндүк* – это *төгөрөктүн чарчысы* (квадрат круга). Четыре угла квадрата фиксируют опорные четыре точки в круге, которые и упорядочивают отношение

[63] https://anashina.com/chisla-v-kitajskoj-kulture.

[64] Философский энциклопедический словарь // Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. – 2-е изд., – М.: Сов. Энциклопедия, 1989. – С. 478.

частей внутри целого. Именно это мы можем заметить в делении года кыргызами на четыре времени (*жаз* – весна, *жай* – лето, *куз* – осень, *кыш* – зима), а также выделить в годичном цикле четыре опорные точки, которые кыргызами, да и всеми тюркскими народами особо отмечались. Это весеннее равноденствие (21-23 марта), когда белое и черное находятся в равновесном состоянии, именуемом *Жыл башы* (Новый год). Кыргызы его еще называют *Улуу ууз майрамы* (праздник великой, начальной чистоты). Далее – солнцестояние (21-23 июня), за которым наступает снова равноденствие, но только осеннее (21-23 сентября). И завершается год луностоянием, наступающим 21-23 декабря и известным нам как самая длинная ночь в году.

То же самое мы можем обнаружить в строении человеческого мозга, состоящего из двух полушарий – правого и левого. Каждое из них имеет переднюю и тыльную части. Это удвоение двух полушарий и образует четыре части мозга. Они, как видим, определенным образом упорядочены. Мужской головной убор кыргызов – *калпак, тебетей* – также маркирован четырьмя сторонами. Маркировка четырех сторон четырьмя точками головного убора у кыргызов – это не желание сделать его красивым эстетически, а, в первую очередь, соответствующим этическим устоям, т.е. сделать его соответствующим четырем долям головного мозга. Тем самым четыре точки и четыре стороны головного убора центрируют четыре доли головного мозга, каждая из которых выполняет конкретную функцию. Так, в философско-дидактической поэме Жусупа Баласагына «Куттуу билим» в управлении государством участвуют четыре главных героя: Элик (правитель) *Кунтууду* (Кюнтогды) – «правда стези справедливой», визирь *Айтолду* (Айтолды) – «добро, благо, доли счастливой», сын визиря *Акдилмиш* (Огдюльмиш) – «премудрость и ум», брат визиря *Өткүрмүш* (Одгурмыш) – «праведность, сдержанность дум»[65], о чем было сказано выше.

Цифра четыре (4) означает упорядоченность. При этом упорядоченность должна быть по отношению к чему-то. И этим чем-то является Единое. Упорядоченное по отношению к Единому, к Ордо (центру). Упорядоченность в единстве (Едином) (4+1) или единство (Единое) в упорядоченности (1+4) – это содержание цифры *беш* (5). А вот посыл цифры пять (5) – это центрированность. Центрированность бывает троякая: материальная, духовная и смешанная. Центрированность материального мира мы можем заметить на нижнем уровне жилища – это *коломто, очок* (очаг). Очок находится на пересечении линий *эр-эпчи* и *төрулага*. Эту центрированность можно назвать материально-горизонтальной.

[65] Юсуф Баласагунский. Благодатное знание. – С. 11 (Предисл. в стихах, бейты 65-66).

Есть центрированность на верхнем уровне жилища -- это *түндүк*. *Түндүк* тоже находится на пересечении линий *эр-эпчи* и *төр-улага*, но только линий, направленных под углом к *түндүк*. Такую центрированность можно назвать чисто духовной. А есть центрированность смешанная, когда пунктом пересечения берется линия, соединяющая *очок* с *түндүком*. Линия, восходящая от материального (*очок*) к духовному (*түндүк*). Такое движение говорит о том, что материальное подпитывает духовное. А нисходящая от духовного к материальному -- это когда духовное одухотворяет материальное. Такую центрированность можно назвать духовно-вертикальной.

В кыргызской культуре можно встретить все три центрированности, но для кыргызов важна центрированность смешанная. Подтверждение мною сказанного можно найти в содержании понятия *боз*. *Боз* как серый, сочетающий в себе и белое, и черное. Отсюда жилище кыргыза-кочевника именуется *боз үй*. Внутреннее пространство его равно поделено на *эр жак* (мужская сторона) и *эпчи жак* (женская сторона). А путь кыргыза-кочевника - *боз жол* (серая дорога). Могу предположить, что именно такое тенгрианское понимание пути стало основанием философии Лао-цзы о Дао (путь, гармония). Также цифра 5 (пять) несет в себе такое качество, как множесто дуальности (3+2) или дуальность множества (2+3). Цифра *беш* (5), созвучная с *эш* (опора, поддержка), по сути, как центрированность, опора и поддержка дуальности и множества (*эр-эпчи* и *төр-улага*). Мир множественный и дуальный держится единством и Единым.

Цифра 6 (шесть) – *алты* созвучна с *алды* (взял) – это удвоение тройки (3+3). Множество множества. Также число 6 (шесть) – это: центрированность в единстве (Едином) (5+1) или единство (Единое) в центрированности (1+5); упорядоченность дуального (4+2) или дуальность упорядоченного (2+4); множество дуального в единстве (Едином) (3+2+1) или единство (Единое) дуального во множестве (1+2+3); множество единства (Единого) в дуальности (3+1+2) или дуальность единства (Единого) во множестве (2+1+3); дуальность множества в единстве (Едином) (2+3+1) или единство (Единое) множества в дуальности (1+3+2).

Цифра шесть (6) – это центрированность единства (Единого) (5+1), упорядоченного в дуальности (4+2), множество множества (3+3), т.е. отражение материального в материальном, что и можно именовать как симметрию множества материального (3х2).

Цифра 7 (семь) – *жети* созвучна с *жетти* (достиг). Цифра 7 (семь) – это симметрия множества в единстве (Едином) (6+1) или единство (Единое) симметрии множества (1+6), в котором мы можем уловить центрированность дуального (5+2) или дуальность центрированного (2+5).

упорядоченность множества (4+3) или множество упорядоченного (3+4); упорядоченность дуального в единстве (Едином) (4+2+1) или единство (Единое) дуального в упорядоченности (1+2+4); упорядоченность единства (Единого) в дуальности (4+1+2) или дуальность единства (Единого) в упорядоченности (2+1+4); дуальность упорядоченного в единстве (Едином) (2+4+1) или единство (Единое) упорядоченного в дуальности (1+4+2).

Цифра семь (7) и есть организованность, определенный предел внутри целого, что созвучно слову *жетти* (достиг), дающему осознание и понимание некоего предела и того, что лежит за пределами осознанного и понятого, что и манит осознающего и понимающего за собой.

К примеру, *жети ата* (семь предков) – это, определенным образом, упорядоченность множества (4+3) или множество упорядоченного (3+4). Достичь (*жетти*) и иметь это в наличии у себя важно для кыргыза. Кыргызу важно знать не только имена предков и хронологическую последовательность, но и знать, кем и какими были они. Знание последнего важнее формального, т.е. поверхностного, знания. Ибо конкретное знание о них, кем и какими были они, использовалось в воспитании подрастающего поколения. Именно поэтому для кыргыза было важно знание жети ата и невесты, и жениха. Ибо кыргызы понимали одно: сколько осла ни обхаживай, скакуном не станет. Важны гены.

Если определенным образом упорядоченность множества (4+3) есть *жети* (7), жетти (достиг), а если быть точнее, то предел материального начала определенным образом упорядоченного множества в единстве (Едином) (4+3+1) или единство (Единое) множества в упорядоченности (1+3+4). Также в цифре восемь (8) можно заметить упорядоченность единства (Единого) во множестве (4+1+3) или множество единства (Единого) в упорядоченности (3+1+4); множество упорядоченного в единстве (Едином) (3+4+1) или единство (Единое) упорядоченного во множестве (1+4+3).

Также цифра восемь (8) – это: достижение единства (Единого) в мире материальном (7+1) или единство (Единое) достижения в мире материальном (1+7), которая содержит в себе: симметрию множества в дуальном (6+2) или дуальность в симметрии множества (2+6); центрированность множества (5+3) или множество центрированного (3+5); центрированность дуального в единстве (Едином) (5+2+1) или единство (Единое) дуального в центрированности (1+2+5); центрированность единства (Единого) в дуальности (5+1+2) или дуальность единства (Единого) в центрированности (2+1+5); дуальность центрированного в единстве (Едином) (2+5+1) или единство (Единое) центрированного в дуальности (1+5+2); упорядоченность множества в единстве (Едином)

(4+3+1) или единство (Единое) множества в упорядоченности (1+3+4); упорядоченность единства (Единого) во множестве (4+1+3) или множество единства (Единого) в упорядоченности (3+1+4); множество упорядоченного в единстве (Едином) (3+4+1) или единство (Единое) упорядоченного во множестве (1+4+3); симметрия дуальности (2+2) в симметрии дуальности (2+2) есть определенным образом организованный порядок (4) в порядке (4), который можно назвать упорядоченностью упорядоченного (4+4), а это есть симметрия упорядоченности материального и духовного (4х2). И это можно уловить в слове *сегиз* (8), которое созвучно со словом *эгиз* (близнецы) – две четверки, два квадрата… Это упорядоченность упорядоченности, удвоение четверки (4+4), которую можно назвать симметрией упорядоченности (4х2).

Цифра восемь (8) по геометрической форме ближе к завершенности, к кругу. Видимо, поэтому восемь (8) воспринимается как то, что стремится к бесконечности. И в этом смысле *сегиз* – перелом, с которого и начинается стремление к завершенности, к цикличности, к бесконечности. А это уже цифра девять (9) – *тогуз*.

Цифра девять (9) – *тогуз* – это: симметрия упорядоченности в единстве (Едином) (8+1) или единство (Единое) в симметрии упорядоченности (1+8), в которой можно уловить достигнутость дуальности (7+2) или дуальность, устремленную к достижению (2+7); симметрия множества во множестве (6+3) или множество в симметрии множества (3+6); симметрия множества дуального в единстве (Едином) (6+2+1) или единство (Единое) дуального в симметрии множества (1+2+6); симметрия множества единства (Единого) в дуальности (6+1+2) или дуальность единства (Единого) в симметрии множества (2+1+6); дуальность симметрии множества в единстве (Едином) (2+6+1) или единство (Единое) симметрии множества в дуальности (1+6+2); центрированность упорядоченности (5+4) или упорядоченность центрированности; центрированность множества в единстве (Едином) (5+3+1) или единство (Единое) множества в центрированности (1+3+5); центрированность единства (Единого) во множестве (5+1+3) или множество единства (Единого) в центрированности (3+1+5); множество центрированного в единстве (Едином) (3+5+1) или единство (Единое) центрированного во множестве (1+5+3); упорядоченность множества в дуальности (4+3+2) или дуальность множества в упорядоченности (2+3+4); упорядоченность дуального во множестве (4+2+3) или множество дуального в упорядоченности (3+2+4); множество упорядоченного в дуальности (3+4+2) или дуальность упорядоченного во множестве (2+4+3); множество множества многого (3х2+3) и есть симметрия множества многого (3х3).

Цифра 9 (девять) – *тогуз* – это симметрия множества многого, т.е. начало завершенности цикла, а завершенность цикла у кыргызов, так же, как у многих тюркских народов, обозначается числом 12 (двенадцать) – *он эки*.

Упорядоченность (4) множества (3) дуального мира (2), ориентированная на Целое, Единое (1) и есть цифра 10 (десять) – *он*. Цифра десять (10) – *он* – созвучна со словом *оң* (правый, правильный). Цифра десять (10) – *он* (*оң*) – говорит о правильном движении к завершенности цикла. Это движение явленного (1) к неявленному (0).

Он (10) – это: начало завершенности в единстве (Едином) (9+1) или единство (Единое) симметрии множества многого (1+9); симметрия упорядоченности в дуальности (8+2) или дуальность симметрии упорядоченности (2+8); достигнутость множества (7+3) или множество достигнутости (3+7); достигнутость дуального в единстве (Едином) (7+2+1) или единство (Единое) дуального в достигнутости (1+2+7); достигнутость единства (Единого) в дуальности (7+1+2) или дуальность единства (Единого) в достигнутости (2+1+7); дуальность достигнутого в единстве (Едином) (2+7+1) или единство (Единое) достигнутого в дуальности (1+7+2); симметрия множества в упорядоченности (6+4) или упорядоченность в симметрии множества (4+6); симметрия множества множественности в единстве (Едином) (6+3+1) или единство (Единое) множества в симметрии множества (1+3+6); симметрия множества единства (Единого) во множестве (6+1+3) или множество единства (Единого) в симметрии множества (3+1+6); центрированность или безупречность – это особое состояние на пути к целостности цикла, которое можно назвать симметрией центрированности (5x2). Цифра десять (10) – это явленность неявленного (1+0) или неявленность явленного (0+1).

В цифрах, возникших от неявленного нуля (0), а далее от явленного единицы, Единого (1), таких как 2 (два), 4 (четыре), 8 (восемь), мы видим движение к единице округленной (1 0), что именуется как *он* (10). Как было упомянуто выше, *он* (10) созвучно слову *оң* (правый, правильный). Все в мире исходит и возвращается к истоку, т.е. находится в бесконечном и беспрерывном потоке движения от Единого к самому Единому, от Создателя к самому Создателю. К примеру, некоторые надгробия построены из железных прутьев как жилище, где над четырьмя нижними стенами возвышаются восьмигранные стены, а всю архитектонику завершает крыша, сделанная в виде округленного купола. Здесь мы можем видеть динамику движения, восхождение созданного Создателем к Создателю. Что и зафиксировано в нумерологии как возникновение цифр из нуля и завершение их нулем, т.е. обнуление.

Итак, мы разобрали цифровой ряд от нуля к нулю. Но в кыргызской культуре есть и другие сакральные числа, имеющие отношение к цикличности Мироздания. Цикличность состоит из 12 чисел. К примеру, человеческая жизнь отмеряется 12-летним циклом, год поделен на 12 месяцев. В связи с вышесказанным рассмотрим числа 11, 12.

Число одиннадцать (11) – это когда единство (Единое) в единстве (Едином), симметрия единства (Единого) (1x1) *он (оң) бир*, правильное, правое (правда) в Едином. А *Он бир* – это правильность в Едином (10+1) или Единое в правильности (1+10); симметрия множества многого в дуальности (9+2) или дуальность в симметрии множества многого (2+9); симметрия упорядоченности во множества (8+3) или множество симметрий упорядоченности (3+8); симметрия упорядоченности дуального в единстве (Едином) (8+2+1) или единство (Единое) дуального в симметрии упорядоченности (1+2+8); достигнутость упорядоченности (7+4) или упорядоченность в достигнутости (4+7); достигнутость множества в единстве (Едином) (7+3+1) или единство (Единое) множества в достигнутости (1+3+7); симметрия множества в центрированности (6+5) или центрированность в симметрии множества (5+6); симметрия множества, упорядоченного в единстве (Едином) (6+4+1) или единство (Единое) упорядоченного в симметрии множества (1+4+6); симметрия множества многого в дуальности (6+3+2) или дуальность множества в симметрии множества (2+3+6); центрированность упорядоченного в дуальности (5+4+2) или дуальность упорядоченного в центрированности (2+4+5).

Число *он эки* 12 (= 2) – дуальное Едино. Также число 12 – это *он* (*оң* – правильное, правое (правда) *эки* (*эк* – сеять), сеять правильно, т.е. округление дуальности (10+2) или дуальность округленная, завершенная (2+10); *Он эки* – это: симметрия единства (Единого) в единстве (Едином) (11+1) или единство (Единое) в симметрии единства (Единого); симметрия множества многого во множестве (9+3) или множество в симметрии множества многого (3+9); симметрия множества многого дуально в единстве (Едином) (9+2+1) или единство (Единое) дуального в симметрии множества многого (1+2+9); симметрия множества многого едино в дуальности (9+1+2) или дуальность единства (Единого) в симметрии множества многого (2+1+9); дуальность симметрии множества многого в единстве (Едином) (2+9+1) или единство (Единое) симметрии множества многого в дуальности (1+9+2); симметрия упорядоченности в упорядоченности (8+4) или упорядоченность в симметрии упорядоченности (4+8); симметрия упорядоченности множества в единстве (Едином) (8+3+1) или единство (Единое) множества в симметрии упорядоченности (1+3+8); симметрия упорядоченности

единства (Единого) во множестве (8+1+3) или множество единства (Единого) в симметрии упорядоченности (3+1+8); множество симметрии упорядоченного в единстве (Едином) (3+8+1) или единство (Единое) симметрии упорядоченного во множестве (1+8+3); достигнутость центрированности (7+5) или центрированность достигнутости (5+7); достигнутость упорядоченного в единстве (Едином) (7+4+1) или единство (Единое) упорядоченного в достигнутости (1+4+7); достигнутость единства (Единого) в упорядоченности (7+1+4) или упорядоченность единства (Единого) в достигнутости (4+1+7); упорядоченность достигнутости в единстве (Едином) (4+7+1) или единство (Единое) достигнутого в упорядоченности (1+7+4); достигнутость множества в дуальности (7+3+2) или дуальность множества в достигнутости (2+3+7); достигнутость дуальности во множестве (7+2+3) или множество дуальности в достигнутости (3+2+7); множество достигнутого в дуальности (3+7+2) или дуальность достигнутого во множестве (2+7+3); множество множества многого во множестве (3+3+3+3), т.е. симметрия множества в симметрии множества (6х2) - симметрия множества многого во множестве (6х2); симметрия множества центрированного в единстве (Едином) (6+5+1) или единство (Единое) центрированного в симметрии множества (1+5+6); симметрия множества единого (Единого) в центрированности (6+1+5) или центрированность единства (Единого) в симметрии множества (5+1+6); единство (Единое) симметрия множества в центрированности (1+6+5) или центрированность симметрии множества в единстве (Едином) (5+6+1); симметрия множества упорядоченного в дуальности (6+4+2) или дуальность упорядоченного в симметрии множества (2+4+6); симметрия множества дуального в упорядоченности (6+2+4) или упорядоченность дуального в симметрии множества (4+2+6); упорядоченность симметрии множества в дуальности (4+6+2) или дуальность симметрии множества в упорядоченности (2+6+4); центрированность упорядоченного во множестве (5+4+3) или множество упорядоченного в центрированности (3+4+5); центрированность множества в упорядоченности (5+3+4) или упорядоченность множества в центрированности (4+3+5); упорядоченность центрированного во множестве (4+5+3) или множество центрированного в упорядоченности (3+5+4). Симметрия множества (6) и симметрия множества (6) – это симметричность симметрий множества (6х2). Итак, число 12 – это число завершенности цикла, идеальности круга. Далее можно отслеживать движение по циклам: 24; 36; 48; 60; …

Особняком стоят числа 13 и 40. Число 40 (сорок) – *кырк* наряду с числовым значением имеет и смысловое значение, означающее «отрезать». Отрезать что? Отрезать прежнее, отжившее, т.е. избавление от прежнего состояния. Скачок из одного состояния в другое, из одного

мира в другой совершается на 40-й день. Рождение и смерть человека – это переход из одного мира в другой, который полностью происходит в 40 дней. Либо скачок, переход из одного состояния в другое осуществляют 40 чоро (витязей).

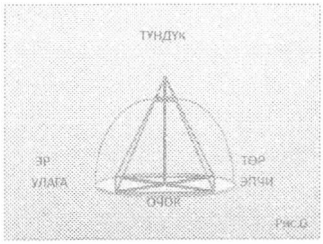
Также число 40 – это 4 и 0. 40 – это округление, завершенность упорядоченности или переход в иное, который возможен только при завершенности упорядоченного целого. Это когда 4 и 0 образуют 40. 4 0 – это округление упорядоченности, т.е. завершенность перехода из одного состояния в другое. В отличие от 4 0, 0 4 – это упорядоченность круга, именуемая равносторонним крестом круга. Но это отдельная и большая тема, и посему мы ограничимся только ее констатацией. Хотя о ней выше шла речь, и ниже будет идти речь, но вскользь.

Число 13 (тринадцать) – таинственно и мистично. Сакральность числа 13 – это символическое единство сокрыто явленного (нахождение в утробе матери) (1) и явленного (12). Симметричность симметрий множества (12), т.е. цикл в единстве (Едином) (1), завершенность, идеальность Единого (12+1) или единство (Единое) в цикличности, завершенности, идеальности (1+12); симметрия единства (Единого) в дуальности (11+2) или дуальность симметрии единства (Единого) (2+11); округление множества (10+3) или множество в округлении (3+10); округление дуального в единстве (Едином) (10+2+1) или единство (Единое) дуального в округлении (1+2+10); округление единства (Единого) в дуальности (10+1+2) или дуальность единства (Единого) в округлении (2+1+10); дуальность округления в единстве (Едином) (2+10+1) или единство (Единое) округления в дуальности (1+10+2); симметрия множества многого в упорядоченности (9+4) или упорядоченность в симметрии множества многого (4+9); симметрия множества множественности многого в единстве (Едином) (9+3+1) или единство (Единое) множества в симметрии множества многого (1+3+9); симметрия множества множественности единства (Единого) во множестве (9+1+3) или множество единства (Единого) в симметрии множества многого (3+1+9); множество симметрии множества многого в единстве (Едином) (3+9+1) или единство (Единое) симметрии множества многого во множестве (1+9+3); симметрия упорядоченности в центрированности (8+5) или центрированность в симметрии упорядоченности (5+8); симметрия упорядоченности упорядоченного в единстве (Едином) (8+4+1) или единство (Единое) упорядоченного в симметрии упорядоченности (1+4+8); симметрия упорядоченности единства (Единого) в упорядоченности (8+1+4) или упорядоченность единства (Единого) в симметрия упорядоченности (4+1+8); упорядоченность симметрии упорядоченности в единстве (Едином) (4+8+1) или единство (Единое) симметрии упорядоченности в упорядоченности

(1+8+4); симметрия упорядоченности множества в дуальности (8+3+2) или дуальность множества в симметрии упорядоченности (2+3+8); симметрия упорядоченности дуального во множестве (8+2+3) или множество дуального в симметрии упорядоченности (3+2+8); множество симметрии упорядоченного в дуальности (3+8+2) или дуальность симметрии упорядоченного во множестве (2+8+3); достигнутость симметрии множества (7+6) или симметрия множества в достигнутости (6+7); достигнутость центрированного в единстве (Едином) (7+5+1) или единство (Единое) центрированного в достигнутости (1+5+7); достигнутость единства (Единого) в центрированности (7+1+5) или центрированность единства (Единого) в достигнутости (5+1+7); центрированность достигнутого в единстве (Едином) (5+7+1) или единство (Единое) достигнутого в центрированности (1+7+5); достигнутость упорядоченного в дуальности (7+4+2) или дуальность упорядоченного в достигнутости (2+4+7); достигнутость дуального в упорядоченности (7+2+4) или упорядоченность дуального в достигнутости (4+2+7); упорядоченность достигнутого в дуальности (4+7+2) или дуальность достигнутого в упорядоченности (2+7+4); симметрия множества центрированного в дуальности (6+5+2) или дуальность центрированного в симметрии множества (2+5+6); симметрия множества дуального в центрированности (6+2+5) или центрированность дуального в симметрии множества (5+2+6); центрированность симметрии множества в дуальности (5+6+2) или дуальность симметрии множества в центрированности (2+6+5); упорядоченность симметрии множества во множестве (4+6+3) или множество симметрии множества в упорядоченности (3+6+4); упорядоченность множества в симметрии множества (4+3+6) или симметрия множества многого в упорядоченности (6+3+4); симметрия множества упорядоченного во множестве (6+4+3) или множество упорядоченного в симметрии множества (3+4+6).

Перед завершением, обладая знанием числовых значений в кыргызской культуре, попытаемся рассмотреть внутреннее пространство боз үй. Три части боз үй: решетчатые стены – *кереге*, купол – *уки* и остов купола – *тундук*, т.е. множество (3) Единого может быть таковым только при наличии упорядоченной (4) основы.

Мысленное соединение четырех углов и центра с вершиной дает нам возможность увидеть во внутреннем пространстве *боз үй* пирамиду, основание которой составляют *эр, эпчи, төр, улага* на пересечении диагональных линий *эр-эпчи* и *төр-улага* располагается *очок* – очаг с вершиной *тундук*. (Рис.0)



Углы (*эр, эпчи, төр, улага*), соединенные с остовом жилища *түндүк*, образуют пирамиду. Разбор и расчленение пирамиды дает нам ряд треугольников, мною именуемых магическими, их восемнадцать (18): 1. *эр, түндүк, очок*; 2. *эпчи, түндүк, очок*; 3. *төр, түндүк, очок*; 4. *улага, түндүк, очок*; 5. *эр, очок, төр*; 6. *эпчи, очок, төр*; 7. *эр, очок, улага*; 8. *эпчи, очок, улага*; 9. *улага, түндүк, эр*; 10. *эр, түндүк, төр*; 11. *улага, түндүк, эпчи*; 12. *эпчи, түндүк, төр*; 13. *төр, түндүк, улага*; 14. *эр, түндүк, эпчи*; 15. *эр, төр, эпчи*; 16. *эр, улага, эпчи*; 17. *төр, эр, улага*; 18. *төр, эпчи, улага*. 18 (1+8 = 9).

Некоторые треугольники образуют тетраэдр, их восемь (8), четыре (4) из них чистые тетраэдры: 1. *улага, очок, түндүк, эр*; 2. *эр, очок, түндүк, төр*; 3. *улага, очок, түндүк, эпчи*; 4. *эпчи, очок, түндүк, төр*; а четыре (4) тетраэдра с наличием *очока* на одной из линий: 1. *эпчи, очок, улага, түндүк, эр*; 2. *эпчи, очок, төр, түндүк, эр*; 3. *улага, очок, эпчи, түндүк, төр*; 4. *улага, очок, эр, түндүк, төр*.

Они (1 пирамида + 18 треугольников + 8 тетраэдров = 27. (2+7=9) показывают взаимосвязь и взаимоотношения составляющих: *эр, эпчи, төр, улага, очок, түндүк*. Раскрытие содержания их взаимоотношений не входит в цели данной работы и поэтому мы ограничимся только вышеизложенным.

Подводя итоги, отметим три важных для кыргызской культуры (возможно, и для других тюркских культур) момента: первое – это то, что цифры возникают из нуля и завершаются нулем, т.е. их обнулением – это цифра десять (10), но полное обнуление в кыргызском цикле (12) – это единство скрыто явленного (1) и явленного (12), т.е. цифра тринадцать (13), что и можно назвать завершенностью; второе – числа 0, 1, 2, 3, 4 являются основными цифрами, а остальные – не основные. Суть – все числа производны: одни от первых, другие производны от производных; третье – это наличие пирамиды во внутреннем пространстве *боз үй*.

И в заключение особо отметим, что раскрытие их сути прольет свет в понимание кыргызского, а, значит, и тюркского мира, основанного на вере в *Жаратқан* (Создателя), именуемого нами *Көкө Теңгир* (*Тенгри*), из которого все рождается и в который все возвращается. Видимо, поэтому про умершего человека кыргызы не говорили, что он умер, а говорили *кайтыш болду* (возвращается) в тот мир, откуда прибыл в мир земной. Эти же мотивы мы уловили и в сакральной нумерологии кыргызов, где из неявленного мира, обозначаемого нулем (0), возникает мир явленный, обозначенный как один (1), который, снова округляясь,

возвращается в свое первоначальное состояние, но содержательно обогащенный, т.е. осознавшим себя самим собой через свою противоположность, как об этом в своих трудах писал великий немецкий философ Иммануил Кант.

Итак, весь этот путь в сакральной нумерологии кыргызов, да и в самой кыргызской культуре именуется *мучол* (цикл). Он измеряется числом 12, которое можно расшифровать как симметрия множественности в симметрии множественности (6+6) или множество многого в многом многого (3+3+3+3), что и есть содержание Явленного цикла на пути к Неявленному многому.

2.5. Упорядоченность мира. Два способа упорядочивания мира

Упорядоченность мира в понимании кыргыза можно уловить в строении его жилища – *боз уй*, ошибочно именуемого юртой. Ибо жилище кыргыз строил, точнее, *тигет* (сажал, что говорит об одушевленности данного жилища)[66] сообразно своему мировидению и миропониманию.

Человек несамодостаточен без *Жараткан* (Создателя). Но он может сорганизовать свое бытие так, чтобы быть самодостаточным. Видимо, именно такое понимание в свое время заставило кыргызов поменять свой способ бытия и стать кочевниками.

Жилище кыргыза-кочевника *боз уй*, именуемое юртой, по форме напоминает незаконченную фигуру, т.е. полусферу, что делает его неполноценным и несамодостаточным. Действительно, оно выглядит таковым, если рассматривать его в отрыве от Земли, от окружающего мира, но стоит изменить ракурс видения, т.е. увидеть изначальную, онтологическую связь полусферы жилища с полусферой земли, окружающего мира, как моментально жилище окажется частью целого, красивого, самодостаточного и гармоничного (Рис. 1).

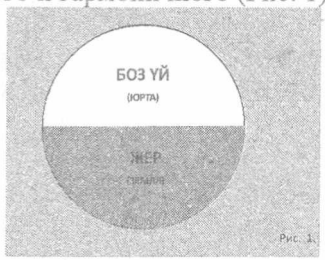
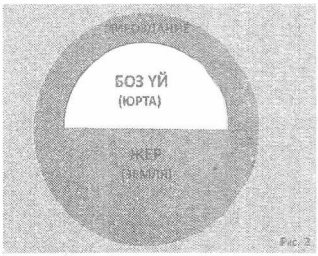


Рис. 1.

[66] Абдрасулов С.М. Сакральность Бооз-юй // Мир номадизма: прошлое и будущее. Материалы международной научной конференции, Бишкек, 13-15 августа 2008 г. – Бишкек: ДА МИД КР, 2009. – С. 317.

Именно такое восприятие и понимание взаимосвязи позволяет нам говорить о желании кыргыза-кочевника жить в гармонии, в единстве с окружающим миром (Рис. 2). Изначальная организованность и настроенность кыргызской культуры на гармоничное сосуществование с миром говорит об экологических основаниях кыргызского мировоззрения, которое как юристы, так и философы могут использовать как методологическую основу научных исследований в области экологического права кыргызов.



В кыргызской космогонии истинно Единым и Самодостаточным может быть только *Жараткан*, символически означенный и воспринимаемый как Солнце (Рис.3).

Мир как сотворенный, по сути, не может быть абсолютно единым и самодостаточным. Мир как прообраз Единого проявляет себя дуально. Каждая из сторон дуальности – это всего лишь часть проявления мира. Дуальность лежит в основе мира. Она порождает мир, передаваемый цифрой три. Именно такой подход можно заметить в кыргызской космогонии, где цифра три означает много. Видимо, отсюда трехчленность организации мира (Верхний, Средний и Низший), народа (*оң канат* «правое крыло», *сол канат* «левое крыло» и *ичкилик* «внутренний»).

Изначальная дуальность, порождающая мир в кыргызской космогонии, именуется *эр – эпчи*, где *эр* «мужское начало», а *эпчи* «женское начало», равные друг другу по форме (Рис. 4).

Рис. 4

Совпадение по форме и различие по содержанию бинарных начал *эр-эпчи* (кстати, могу предположить, что знакомство с ними позволило Лао-цзы создать философию инь – ян) – это основа естественного права тенгрианцев, порождающего естественное понимание справедливости, что и является сутью тенгрианского мировоззрения.

Самое главное в тенгрианском принципе *тең* – это возможность не противопоставления и взаимоисключения, а дополнения, ориентированного на целостность, что является основой правового общежития кыргызов не только внутри семейного, родового, государственного образования, но и с образованиями других государств, народов и культур, рассмотрение которых может стать основой кыргызского права.

В пользу взаимодополняющего, а не взаимоисключающего или взаимопротиворечащего, понимания говорит и то, что в кыргызской культуре идеальной геометрической фигурой признается сфера, шар, круг *(тоголок, томолок, тегерек, төгөрөк)* (Рис. 5.).

Рис. 5

В кыргызской космогонии Единое, целое и целостность мира воспринимается и передается через сферу, круг (*«Төгөрөктүн төрт бурчу»* – четыре стороны света, точнее «четыре стороны круга», т.е. целого)[67].

Внутреннее пространство *боз үй* организовано в соответствии с пониманием *эр – эпчи* (мужского и женского начал), изначально дуального мира. Он, *боз үй*, поделен на правую и левую половины, и они

[67] Абдрасулов С.М. Дух кыргыза-кочевника // Вестник КНУ им. Жусупа Баласагына. – С. 42-46.

означены не началами, а сторонами: *эр жак* (мужская сторона) и *эпчи жак* (женская сторона) (Рис. 6).

Рис. 6

Определение правой и левой сторон *боз үй* не произвольно. Оно строго регламентировано. Можем предположить, что первые исследователи об этом знали, а может, и не знали, но они подошли к описанию внутреннего пространства *боз үй* с позиции вхождения в иное пространство, и это естественно. При таком видении иное пространство становится периферией своего. Они приблизительно так и писали, к примеру, С.М. Абрамзон: «По правую сторону от входа в большинстве случаев расположена "женская половина" эпчи жак (эпчи – древнетюрк. "жена", "женщина")... Противоположная сторона юрты – мужская эр жак»[68]. Из чего исследователи делали вывод, что левая сторона – это мужская сторона, а правая – женская. Такое видение внутреннего пространства *боз үй* свойственно человеку пришлому, входящему в иное пространство извне. Но когда представитель рассматриваемого пространства начинает не только воспроизводить, но и без должного анализа слепо следовать исследованию представителя другой культуры, входящего в его пространство извне, это непростительная и грубая ошибка. Представитель данного пространства упорядочивает пространство изнутри, а не извне. А если быть точнее, он приходит и создает это пространство не с порога мира земного, а как продолжение истинного, божественного мира, мира духов предков, мира *Көкө-Теңир*.

В жилище кыргыза-кочевника есть два места, упорядочивающие земной мир – *төр* (почетное место) и *түндүк* (остов жилища). *Төр* (почетное место), находящееся в глубине жилища прямо напротив *улага* (места у порога), т.е. *төр-улага* видится как горизонтальная упорядоченность (Рис. 7),

[68] Абрамзон С.М. Кыргызы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Ф.: Кыргызстан, 1990.– С. 129.

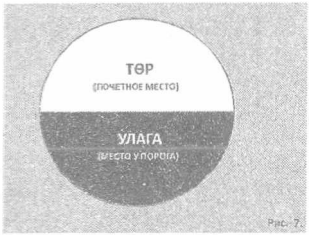


Рис. 7.

а *тундук*, расположенный над казаном, над *очок* (очаг), – *тундук-казан* воспринимается как вертикальная упорядоченность внутреннего пространства *боз үй*. За *улага* находится *босого* (порог). Самое удивительное, это то, что за *төр* – тоже *босого*, но *босого* (порог) истинного мира, мира духов предков, мира *Көкө-Теңир*, именуемого кыргызами как *Теңир-Ата*, с которого и берет свое начало упорядоченность мира кыргыза-кочевника[69]. В пользу такого понимания говорят слова, производные от слова *төр:* это *төрө* (господин) и (родить) *төрөл* (родить, родиться)[70]. Человек рождается, т.е. приходит в мир земной из мира духов предков, из мира *Көкө-Теңир*.

Место прихода – это особое место, благодаря которому возможен возврат в собственный мир, т.е. место прихода и есть место отхода, ухода в мир истинный. В этом сакральность этого места как места, связующего и соединяющего два мира. В силу сакральности порог истинного мира маркируется как *төр* (почетное место), а не из-за того, что там восседает уважаемый человек. *Төр* как порог истинного мира должен содержаться в чистоте. Вход в истинный мир прикрыт *жүк* (сундуки, одеяла и подушки, сложенные в стопку), возле них и восседают достойные, уважаемые и чистые душой люди, именуемые *аксакалами* (старцы) и *байбиче* (жены старцев). О них можно было бы говорить, но это отдельная тема. Поэтому вернемся к упорядоченности внутреннего пространства *боз үй*.

Расположившись на почетном месте лицом к порогу, можно мысленно провести линию, соединяющую *төр – улага*. Она определит *оң* (правая), именуемая как *эр жак* (мужская сторона), и *сол* (левая), именуемая как *эпчи жак* (женская сторона) жилища. Так же мы можем провести поперечную линию, соединяющую «*эр – эпчи*», которая определит другую пару – «*төр – улага*». Соединив линии «*төр – улага*» и «*эр – эпчи*», мы получаем *төгөрөктүн төрт чарчысы* (равносторонний крест круга), состоящий из *төр – улага – эр – эпчи* (Рис. 8).

---

[69] Урманбетова Ж.К., Абдрасулов С.М. Истоки и тенденции развития кыргызской культуры // Бишкек: Илим, 2009.

[70] Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. В 2кн. Кн.2. – Фрунзе: Главная редакция Киргизской Советской Энциклопедии. 1985. – С. 260-261.

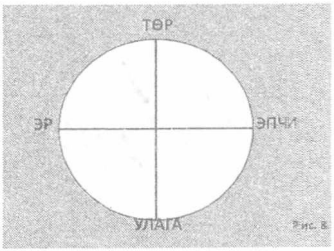


Рис. 8

Он важен тем, что показывает нижнюю земную маркировку пространства *боз үй,* которую можно назвать горизонтальной. В отличие от него, есть и другой *төгөрөктүн төрт чарчысы* (равносторонний крест круга) – это *түндүк*, являющийся верхней небесной маркировкой пространства *боз үй* (Рис. 9).

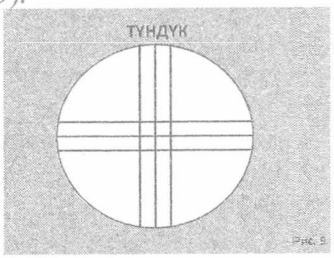
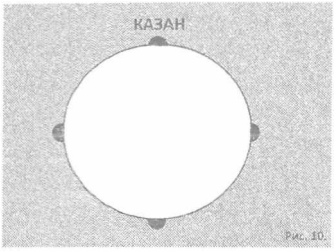


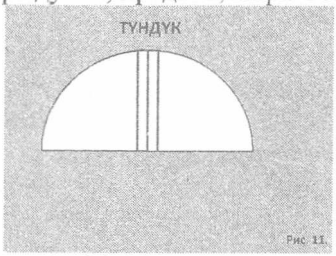
Рис. 9

Он – символ мира истинного, ниспосланный в мир человеческий для придания миру материальному духовную упорядоченность и структурированность. Именно такое понимание является основой ревностного отслеживания соответствия земной упорядоченности небесной при возведении жилища, т.е. когда нижняя маркировка пространства *боз үй* должна быть точным отражением верхней маркировки. В пользу такого понимания говорит один пример, имевший место в моей жизни. В детстве, приблизительно мне тогда было лет пять, я был свидетелем того, как аксакал заставил молодых людей заново возвести жилище *боз үй* только из-за того, что крестовина *түндүк* не соответствовала нижней маркировке пространства – это *төр–улага–эр–эпчи*. В пользу этого говорит и то, что *казан* должен быть расположен прямо под *түндүком*. *Казан* тоже имеет форму равностороннего креста-круга, который маркируется ушками *казана*. (Рис. 10).



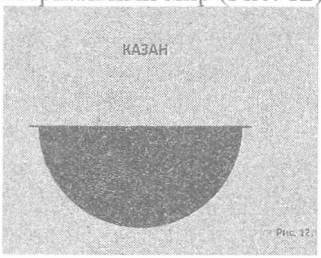
Ушки *казана* должны не диссонировать, а соответствовать маркировке равносторонним крестом круга внутреннего пространства *боз уй*. Внутренняя упорядоченность должна соответствовать внешнему, сакарльному.

Тундук символизирует духовное начало, а *казан* – материальное начало. *Казан* – прямая противоположность *тундук*. Но между ними есть связь. Ее можно уловить и в другой организованности мира, духовного и материального. *Тундук* по форме – полусфера, напоминающая параболическую антенну, передающую духовный энергоинформационный посыл мира истинного, мира духов, предков, мира Создателя. (Рис. 11).



Сакральный смысл *тундук* в том, что он – символ одаривающего начала, т.е. Создателя.

Казан в отличие от *тундук* по форме – перевернутая полусфера, т.е. параболическая антенна человеческого мира, принимающая духовный энергоинформационный посыл мира истинного, и в то же время – это тигель, одухотворяющий материальный мир (Рис. 12).



Духовное одухотворяет материальное, а материальное подпитывает духовное. Материальное начало, подпитывая духовное, не дает духовному

началу отрываться от материального начала, тем самым духовное расширение в основе своей имеет духовно-материализованную окрашенность. В этом специфика вертикальной упорядоченности *тундук-казан*, придающей человеческому миру духовно-нравственное содержание.

При вертикальном попадании солнечного света с деревянного остова *боз үй* на пол, на внутреннее пространство жилища, на нем вырисовывается точно такая же упорядоченность, как и на остове *боз үй* – равносторонний крест круга. Равносторонним крестом круга человеческого мира выступают *төр–улага–эр–эпчи*. (Рис. 13).

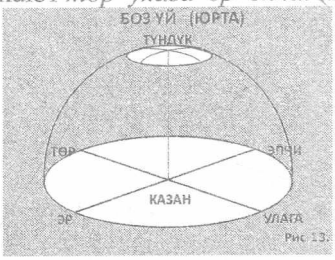


Рис 13.

Это говорит о том, что мир земной должен быть организован по основам истинного мира. Т.е. упорядоченность земного мира должна соответствовать упорядоченности мира Создателя.

Таким образом, если горизонтальная упорядоченность мира берет свое начало с почетного места, являющегося порогом истинного мира, то вертикальная упорядоченность мира ниспадает из мира *Көкө-Теңир* (Небесного) как *кут* (благодать). Стоит еще раз уточнить и особо отметить, что благодать, ниспадающая из истинного мира, придает человеку и человеческому миру духовную направленность развития.

Итак, духовная направленность развития человеческого мира – это когда материальное начало обусловлено духовным, а обусловленность духовным заключается не в том, чтобы материальное начало было ради материального начала, способного порождать только нескончаемую жажду преувеличения материального, а в том, чтобы одухотворять материальное.

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что истоки традиционной культуры управления кыргызов – это следование установленным культурным основаниям, в которых все имеет свое функциональное место. К примеру, отношение «*эр – эпчи*» говорит об изначальной представленности мужского и женского начал во власти с учетом их особенностей. Если бы с этих позиций выступали женские организации во главе с экс-президентом Розой Отунбаевой, то их аргументы на представленность во власти женщин имели бы традиционные основания и обоснования.

Отношение «*төр – босого*» говорит об отношении старший – младший, руководитель – подчиненный. Босого должен относиться к *төру* уважительно, учитывая то, что *төр* – это тот, кто придает направленность развитию семьи, рода, народа. В свою очередь тот, кто занял почетное место, должен соответствовать *төру* и бережно относиться к *улага,* так как *улага* является основанием *төра*. Без *улага* не может быть *төра*. Без *төра* не может быть *улага*. Нарушение взаимосвязи *төр-улага* происходит, когда обесценивается, к примеру, *төр.* Тогда каждый стоящий у порога (*улага*) может подумать о себе, что он – тот, кто может занять это место. При этом он не будет задумываться, достоин ли он этого места, или нет. Что и произошло на президентских выборах Кыргызской Республики 2011 года, когда юморист и другие, не совсем соответствующие по образованию и нравственным критериям, люди возомнили о себе как о достойных президентского кресла.

Следование онтологическим основам своей культуры способно гармонизировать мир земной по законам мироздания, а неследование им способно порождать только проблемы и конфликты на всех уровнях человеческой жизнедеятельности, в том числе и в управлении, делая его безнравственным. В связи с вышесказанным уместно будет вспомнить случай из моего детства. Я, как и многие дети, любил играть с головным убором, вращая его на пальце, за что ныне покойная моя бабушка Каликан Ногой кызы (пусть земля будет ей пухом) так уши мне надирала, что отпадало желание впредь вращать головной убор. Суть такого поступка со стороны моей бабушки по отношению к любимому внуку в том, чтобы внук не утерял и не нарушал порядок, данный Создателем, жил в соответствии с ним. Человечекий мозг тоже состоит из четырех частей – левое, правое полушария, и каждое из них имеет передние и задние части. Кыргызский головной убор калпак тоже организован по четырем сторонам. Должно быть соответствие внутренней упорядоченности внешней. При вращении головного убора соответствие человеческого мозга высшим порядкам нарушается.

Или другой пример. Было время, когда на КТРК перед новостями показывали заставку, где *түндүк* вылетал и начинал вращаться, что было явным нарушением порядка, данного Создателем, ведь при вращении *түндүк* исчезает разница между *төр* и *улага*, *эр* и *эпчи.* Через своих студентов я пытался донести до работников КТРК, что делать так нельзя и нужно срочно эту заставку убрать. Мои советы дошли до них, или они сами так решили, но заставка была снята. А вот свежий пример. В борьбе с коррупцией, объявленной Президентом Сооронбаем Жээнбековым, в силки силовых органов и кыргызской Фемиды в основном попадали северяне, что нарушило баланс отношения север-юг и породило

психологический дисбаланс, которым и воспользовался экс-президент Алмазбек Атамбаев. Ошибка власти и упорство Алмазбека Атамбаева привели к Кой-Ташским событиям 7-8 августа 2019 года.

Мы, живущие в XXI веке, вращая *тундук* смешали *төр* с *улагой*, *эр* с *эпчи*. Мы смешали и нарушили иерархию ценностей. Поэтому в нашем мире те, кто должен находиться у порога (*улага*) (т.е. *уул* – сын и *ага* – брат), возомнили себя достойными *төр* и ради занятия этого места готовы отстранить, вытеснить, выкинуть оттуда достойных, т.е. уже почти не осталось уважения и почтения к старшим, к *аксакалам* (к старцам). Особое почтение и уважение к старшим присуще всем восточным народам. Если с одной стороны нет уважения к старшим, то с другой – у старших нет той содержательной наполненности духовным, что была присуща человеку, занимающему почетное место не только в жилище, но и в ценностной иерархии культуры. Содержательно *төр* ведет себя не как достойный *төр*, а как *улага*. Массовая культура делает свое черное дело. Она нивелирует людей. Люди старшего поколения не становятся аксакалами (старцами), ибо они не обладают исторической и духовной памятью своего народа, которую можно было бы передать подрастающему поколению. В наше время их место занимают гаджеты. У них учатся и жизни, и отношению к окружающим современные подростки. В них учат относиться ко всему (к вещам, людям) как к средству достижения своей цели. В силу чего у молодых вырабатывается эгоцентрическое отношение к жизни. Поэтому нет уважения и почета к старшим, а раз нет уважения к старшим, значит, нет уважения и к любому человеку вообще. Или *эпчи* (женщины), желающие занять место мужчины и *эр* (мужчины), меняющие свой пол, чтобы занять место женщины. Все они, т.е. мужчины и женщины, стирают грани, полюса Единого. Без этих полюсов не может быть и целого. Любое целое без полюсов начинает терять свою структурированность. А потеря структурированности и есть распад, разложение, разрушение Единого, Целого. Смешение полюсов Единого может породить только конфликты, приводящие к дисбалансу, нарушая данный Создателем порядок.

Любое Целое имеет свою структурированность, организованность. Определенным образом структурированное Целое можно именовать внутренней упорядоченностью Целого. Именно о такой упорядоченности говорилось выше.

Определенную структурированность, организованность, упорядоченность имеют все вещи Мироздания. Именно она отличает вещи друг от друга. Говоря словами Демокрита, многообразие мира – это разной сложности сочетание атомов. В социальной и культурной сфере человеческого бытия тоже есть своя организованность, структурированность, упорядоченность. Именно они, с одной стороны,

своей формальной схожестью показывают единство человеческого мира, а с другой – содержательной несхожестью – уникальность социально-культурного обустройства того или иного народа.

Кыргызы строили свои отношения между собой и с другими людьми, народами, опираясь на тенгрианский принцип *теӊ* и на упорядоченность, ниспосланную как *кут* (благодать) Создателем *Көкө-Теӊир*, что делало управленческую культуру кыргызов нравственной. «Если потомки Манаса Великодушного также хотят длить свое бытие в мире культур, то они должны знать не только свою историю, онтологические основы своей культуры, государственного управления, базировавшиеся на нравственных основах Софиократии, но и руководствоваться ими для сохранения себя и своей духовности от нивелирующей и разрушающей поступи эпохи глобализации»[71].

Литература:

1. Абдрасулов С.М. Дух кыргыза-кочевника // Вестник КНУ им. Жусупа Баласагына, Вып. 4. – Бишкек, 2012, 338с.;
2. Абдрасулов С.М. Древнекыргызская модель управленческой культуры в философско-дидактической поэме «Куттуу билим» Жусупа Баласагына // Материалы V международной научно-практической конференции «Кыргызский и Караханидский каганаты» на тему: « Куттуу билим» («Благодатное Знание») Жусупа Баласагына – зеркало мусульманского ренессанса Центральной Азии X-XI вв», посвященной 100-летию Жусупа Баласагына. – 16-18 сентября 2016 г. /Отв. Ред. Т.К. Чоротегин. – Бишкек: Изд-во Maxprint, 2016. – 416+ii с.;
3. Абдрасулов С.М. Жусуп Баласагын о мудром правлении // Сборник материалов IV международной научно-практической конференции, посвященной 1000-летию Жусупа Баласагына, великого мыслителя и поэта эпохи Караханидов: 18-19 сентября 2015 года, г. Бишкек /Редколлегия: Т.К. Чоротегин (председатель) и др. – Бишкек: Изд-во Maxprint, 2015. – 368+ii с.;
4. Абдрасулов С.М. Истоки управленческой культуры кочевых народов Евразии, на примере управленческой модели кыргызов // Материалы международной научно-практической конференции на тему «Казак хандыгынын курылуынын тарихи тамырлары», посвященной 550-летию казахского ханства. – Алматы, 2015. – 276с.;

[71] Абдрасулов С.М. Истоки управленческой культуры кочевых народов Евразии, на примере управленческой модели кыргызов // Материалы международной научно-практической конференции на тему «Казак хандыгынын курылуынын тарихи тамырлары», посвященной 550-летию казахского ханства. – Алматы, 2015. – С. 30.

5. Абдрасулов С.М. К вопросу прочтения этимологии теонима Тенгри // Сборник статей V Международной научно-практической конференции «Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность» (20-24 сентября 2015 г., Болгария, СОК «Камчия»). – 240с.;
6. Абдрасулов С.М. Сакральность Бооз-юй // Мир номадизма: прошлое и будущее. Материалы международной научной конференции, Бишкек, 13-15 августа 2008 г. – Бишкек: ДА МИД КР, 2009 – 446с.;
7. Абдрасулов С.М. Тенгрианская упорядоченность мира и управленческая культура кыргызов // «Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность»: сборник статей VI Международной научно-практической конференции (14-16 июня 2017 г., Астана, Казахстан), 1-е изд., стер. – Астана: ТОО Мастер По, 2017. – 495с.;
8. Абдрасулов С.М. Упорядоченность мира в философии «төгөрөктүн төрт чарчысы» и основы государственного управления по Жусупу Баласагыну в поэме «Куттуу билим» // Вопросы управления в фольклоре и письменных памятниках кыргызского этноса. Сборник материалов научно-практической конференции, посвященной 1170-летию Великого кыргызского каганата. – Бишкек, 11 апреля 2013. - 152с.;
9. Абдрасулов С.М. Эпос «Манас» и кыргызское право // Эпос «Манас» – памятник мировой эпической культуры: Тезисы докладов Международной научно-практической конференции (Мос. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки, Москва, 2012). – 146с.;
10. Абрамзон С.М. Кыргызы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Ф.: Кыргызстан, 1990. – 480с.;
11. Богомолов А.С. Античная философия. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. – 368с.;
12. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Кн.2. – СПб., 1994. – 432с.;
13. Гегель. Энциклопедия философских наук. Т.3. Философия духа. Отв. ред. У. П. Ситковский. Редколлегия: Б.М. Кедров и др. – М., «Мысль», 1977. – 471с.;
14. Древнекитайская философия. В 2тт. – Т.1. М., 1972. – 363с.;
15. Древнекитайская философия. В 2тт. – Т.2. М., 1973. – 384с.;
16. История философии: Запад-Россия-Восток (книга первая: Философия древности и средневековья). 3-е изд. – М.: «Греко-латинский кабинет», Ю.А. Шичалина, 2000. – 480с.;
17. Лосев А.Ф. История античной эстетики. https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Losev_HistEst/Est1_1_2.php

18. Лукьянов А.Е. Лао-цзы и Конфуций: Философия Дао. – М., 2001. – 384 с.;
19. Молодобаев И.Б. Эпос «Манас» как источник по истории государственности кыргызов. – Б.: 2004. – 174с.;
20. Мусаев С. Эпос «Манас». – Фрунзе: «Илим», 1985. – 265с.;
21. Платон. Собрание сочинений в 4 тт. – Т.3./Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; Авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А.Ф. Лосев; Примеч. А.А. Тахо-Годи – М.: Мысль, 1994. – 654 [2] с. – (Филос. наследие);
22. Платон. Собрание сочинений в 4 тт. – Т.4. /Пер. древнегреч.; Общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; Авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А.Ф. Лосев; Примеч. А.А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1994. – 830 [1] с. – (Филос. наследие);
23. Редкин П.Г. Из лекций по истории философии права в связи с историей философии вообще. В 7 тт. – Т. 3. – СПб., Типогр. М.М. Стасюлевича,1890. – 475с.;
24. Рыков С.Ю. Древнекитайская философия. Курс лекций. – Москва, 2012. – 320с.;
25. Трубецкой С.Н. Курс истории древней философии. – М., 1997. – 576с.;
26. Урманбетова Ж.К., Абдрасулов С.М., Истоки и тенденции развития кыргызской культуры. – Бишкек: Илим, 2009. – 212с.;
27. Философский словарь Владимира Соловьева. – Ростов/Д., 1997. – 463 с.;
28. Философский энциклопедический словарь /Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. – 2-е изд., – М.: Сов. Энциклопедия, 1989 – 815 с.;
29. Философская энциклопедия. В 5тт. – Т.4. – М., «Советская Энциклопедия». 1967. – 592с.;
30. Философы из Хуайнани / Хуайнаньцзы. /Пер. Л.Е.Померанцевой. М., 2004;
31. Юсуф Баласагунский. Благодатное знание. – М., Наука. 1983.– 560 с.;
32. Юдахин К.К.. Киргизско-русский словарь. В 2 кн. Кн.2.– Фрунзе: Главная редакция Киргизской Советской Энциклопедии, 1985. – 478с.;
33. Ян Хиншун. Древнекитайский философ Лао-цзы и его учение. – М.-Л.,1950. – 430с.;
34. https://anashina.com/chisla-v-kitajskoj-kulture.http://japanpoetry.ru/poetry/20552

Вторая глава: ПРОЦЕСС ИДЕНТИФИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (Урманбетова Ж.К.)

2.1. Ценностный аспект в контексте соотношения традиций и универсализма

За последние двадцать с лишним лет мы временами пытаемся строить, а временами просто декларируем наличие демократического общества в республике. Наиболее функциональный критерий существования демократии – это восприятие демократических ценностей самими людьми: только тогда, когда человек будет мыслить и жить согласно этим ценностям, можно будет утверждать, что демократия в стране реализована. Пока же, как говорят эксперты, наше общество совершает переход от традиционного состояния к демократическому. Размышления о перспективах республики неизбежно пересекаются с вопросами о современной эпохе, исторические особенности которой оказывают влияние на развитие нашего государства. Каков современный мир, и что изменилось в нем? Какие процессы предопределяют наше развитие, в чем наше единство с этим миром и что может способствовать продвижению республики вперед? Относительно недавно исследовательский мир активно утверждал объективность глобализации как современной тенденции развития человечества и вызове истории, на который государства, системы, культуры и общества должны дать ответы. Многие ученые отмечают, что глобализация, как объективная тенденция развития человечества, реализовала свой вызов в контексте некоторой абсолютизации единства мира[72]. Основными результатами глобализации в контексте сфер бытия стали: глобальная экономика с единым рынком; технологический детерминизм, сводящий понимание общественного развития к прогрессу техники; усиление роли международных организаций, влияющих на принятие решений национальными государствами, тем самым суживающих проявления суверенитета этими субъектами; универсальные ценности, пропагандирующие стереотипы мышления и стандарты поведения, тем самым размывающие существо традиционных ценностей традиционных культур. Все эти явления и представляют собой плоды глобализации – стремление к достижению единства мира способствовало возникновению тенденции унификации, находящей различные формы проявления во всех

---

[72] Яковец Ю.В. Эпохальные инновации XXI века. – М., 2004.
Carothers T. Aiding Democracy Abroad: The Learning Curve. – Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace, 1999.- 412 p.

сферах бытия человечества. Тенденция интеграции мирового сообщества получила свое ярчайшее проявление в философии космополитизма, тем самым реализуя процесс определенной унификации на уровне сознания человека. Как и любое явление, феномен космополитизма, наряду с позитивной представленностью человека как свободного гражданина Земли, таит в себе и некоторые противоречия.

В этом отношении получены ответы культурных и общественных систем на вызов истории в контексте глобализации. Соответственно, современная стадия развития есть проекция процессов, которые были инициированы вызовом глобализации, т.е. это уже не сама глобализация, а ее логическое продолжение, получившее название постглобализации. Что такое постглобализация, чем она интересна и в чем ее особенность или отличие от глобализации? Появление такого же понятия, только с приставкой пост – это простая игра слов или существенное изменение исторической ситуации? Постглобализация как тенденция развития вобрала в себя изменения мира, включая преобразования каждой локальной системы культуры, общества и государства, соответственно, это обновленный этап как результат разворачивания концепции единого мира. Возникновение международной сети разрушило прежде стабильные границы пространственного развития, в настоящее время нет прежних рамок и канонов, границы теряют свой традиционный смысл в безграничном виртуальном пространстве, способном соединить весь мир как некое единство. В этом отношении пространственный критерий также претерпевает некоторые изменения; он проявляется в двух аспектах: реальном - как реализация конкретно-исторического места; и виртуальном (ирреальном), объединяющем мир вне каких-либо границ, т.е. как пространство современности.

Что специфицирует постглобализацию как результат реализации вызова глобализации, что спровоцировала глобализация в социальном разрезе существования человечества? Усиление процессов идентификации как противоположной глобализации тенденции развития, в результате мы имеем дело с многополярным миром, что является отражением объективной реальности. Одним из наиболее ярких процессов современного мира стал кризис идентичности, находящий свое проявление практически во всех формах, в особенности гражданской, этнической, культурной, религиозной, политической, духовной[73]. Глобализация как провозглашенная современная тенденция развития мира, ставящая целью достижение единства мира, привела к актуализации, в определенной

[73] Идентичность и диалог культур в эпоху глобализации. Материалы международной научно-практической конференции. – Бишкек, 2007.
Токтосунова А.И. Этнокультурная идентичность и диалог в условиях глобализации. – Бишкек, 2007.
Молдобаев К.К. Этносоциальная память, идентичность и глобализация. – Бишкек, 2005.

степени взрыву процессов идентификации. Мир в настоящем представляет собой множество разрозненных процессов самоопределения и саморазвития, т.е. мы имеем «точечное» развитие мира.

Вместе с тем необходимо признать тот факт, что процессы дивергенции (расхождения) не останавливаются на развитии отдельных геополитических единиц, представляющих собой суверенные государства. Эти процессы уходят вглубь, затрагивая внутриполитические, межэтнические, межкультурные и межрелигиозные процессы в рамках одного государства. Идентификационный кризис затрагивает глубинные основы самосознания и самопредставления личности, тем самым способствуя сегментированности политической, этнической, религиозной культур. Этническая, культурная, религиозная идентичности в этом смысле образуют некую доминанту в определении существа человека в контексте единого государства и обладают особенным ореолом. Неслучайно актуально определение идентичности как отношения: «Идентичность есть не свойство, а отношение. Отсюда следует ее открытость и подвижность»[74]. Стремление к унификации в контексте актуализации глобального единства обусловило возрождение архетипического на ментальном уровне. В настоящее время культурное и религиозное развитие этноса можно представить в двух аспектах: с одной стороны, стремление включиться в глобальный мир способствует восприятию универсальных ценностей, а с другой, кризис идентификации породил всплеск традиционных культурных ценностей. Вторая тенденция на уровне государства приобрела характер противоречивого процесса развития самосознания. Соответственно те искания, которые проявляются и в нашей республике и связаны с ментальными основаниями и ориентированы на ретрансляцию духовных ценностей, не являются чем-то неординарным, а, скорее, подчеркивают общность процессов развития мира.

Процессы самоидентификации выступают логическим следствием вызова глобализации. Что может способствовать обузданию хаотичного процесса идентификации и направлению его в стабильное русло? В этом контексте актуальна идея единения в разрезе государства, ориентиры которого должны быть сформулированы в стратегии не в форме безличной директивы построения сильного и независимого государства, а в виде обозначения специфики культурного основания, которое не идет вразрез с провозглашенной целью, а, скорее, наполняет ее особенным содержанием. Мир един и в то же время разнообразен, оттого и интересен. Кыргызстан – часть этого огромного единого мира, и он должен суметь подчеркнуть свою уникальность не в плане легковесной экзотики,

[74] Малахов В. Символическое производство идентичности и конфликт // Идентичность: поиск, производство и воспроизводство. – Бишкек, 2005. – С. 12.

а в плане обретения своей индивидуальной ниши, не отказываясь от достижений цивилизации.

Как стратегически заметил С. Хантингтон в конце XX века, культура является и выступит истоком будущих конфликтов, поскольку культурные особенности менее подвержены изменениям, нежели экономические и политические особенности, оттого и решить их гораздо сложнее[75]. Получается, что культурные основания заключают в себе ответы на многие вопросы, находящиеся в плоскости политического бытия. Тогда, по логике вещей, знание своих культурных оснований позволит более ясно выразить свою целостность в контексте государства. Именно правильная расстановка акцентов в обозначении культурных оснований позволит выработать идеологию как стратегию, направленную на сохранение национальных интересов государства.

Современная эпоха была провозглашена философами ситуативным временем (Х. Ортега-и-Гассет), поскольку «сущность или характер исторической эпохи – результат как внутренних перемен в человеке и в его духе, так и внешних перемен, формальных»[76], поэтому реализация свободы выбора рождала образ данного времени. Так сложилась обстановка во второй половине XX столетия, такой она продолжает оставаться и сейчас. Именно поэтому вместо классических философских концепций (определявших если не все бытие, то его значительную вековую канву) появилась некая разбросанность идей, так называемая фрагментарность прозрения (по образному выражению К. Ясперса)[77]. Это было связано с приоритетом феномена открытости (особый акцент следует сделать на феномене открытого общества К. Поппера[78]), который превратил некогда традиционный мир со строгими пространственными границами в единое безличное пространство – пространство возможностей. И вот здесь философия, которой принадлежала прерогатива изучения сферы духовного в человеке и возможности просветления экзистенциального, стала выполнять функцию коммуникации между странами и веками поверх границ культурных миров. По большому счету это неоднозначное, но концентрирующее творческую энергию время: разбожествление пространственных границ привело к осознанию единого смысла человеческой жизни, рождая при этом совершенно разноплановые трактовки. Это время творческого поиска, созидания и преображения, которого не было на протяжении веков существования человечества. Именно поэтому неклассический период философии, отражающий начало

---

[75] Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., 203. – С. 24.
[76] Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии, 1989. - №4. – С. 126.
[77] Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М., 1991.
Ясперс К. Духовная ситуация времени // Мир философии. Ч.II. – М., 1991.
[78] Поппер К. Открытое общество и его враги. В 2-х тт. – М., 1992.

совершенно нового витка жизни в ее экономической, социальной, политической, культурной ипостасях, обозначил новые транскрипции некогда незыблемых, где-то фундаментальных истин относительно человеческой судьбы и судьбы самой истории.

Вместе с тем не бывает абсолютного чуда, любое явление диалектично изнутри: наряду с новыми возможностями появляются и новые вызовы, риски и угрозы. Стали исчезать так называемые безусловные ценности – то, без чего жизнь превращается в обыденный поток. Философия космополитизма обнажила обратную сторону своей сущности: утрата национальной самобытности, когда ничего взамен не предлагается, породила обволакивающую пустоту. Это и есть кризис человеческой сущности, кризис духа, когда в поисках столь необходимой группы комфорта человек приходит к извращенному пониманию сути духа (отсюда и взлет экстремизма). Именно поэтому инстинкт самосохранения привел к новому обращению к архетипам, содержащим нетленное духовно-культурное наследие народов. Причем и эта тенденция небезупречна, поскольку способна родить и возрожденный ореол духа, но одновременно при утрированном отношении может и отбросить на эпоху назад. Историческое наследие – это дар, данный народу в качестве основы самодостаточности, однако его невозможно напрямую использовать в выстраивании стратегии будущего, именно поэтому и необходимы интерпретации шифров архетипического для адекватной адаптации в мире новых эпох.

Осознание этих появившихся тенденций раскрытия человека и мира исподволь дает философия, что впору задуматься – так ли уж абстрактна эта наука, если способна преподнести ключи от многих проблем и раскрыть шифры многих непознаваемых явлений. Это знание может служить мостом к сопряжению глобальных тенденций развития и индивидуальных. Неслучайно парадигмой нашего века предстает диалог, поскольку в эпоху разрушения пространственных границ, в эпоху постмодерна, в эпоху относительности единства и различий именно диалог способен привести к прозрению в понимании сущности жизни и существа различных систем (этнических, культурных, религиозных, социальных, политических). В эпоху, когда утрачены безусловные ценности истины, добра и справедливости, только диалог может спасти от катастроф, краха и ненужной суеты. Но для этого необходим глобальный взгляд на саму жизнь, историю, человечество, требующий проникновения в нарождающиеся тенденции развития. Причем надо отметить, что само понимание диалога обнаруживает некоторую динамику[79]. Традиционное

[79] Диалог культур в глобализирующемся мире /Под ред. В.С.Степина, А.А. Гусейнова – М., 2005. Диалог цивилизаций: Восток – Запад: Материалы IV междунар.филос. симпозиума. Вып.1. - М., 2000.

понимание диалога (в интерпретациях М. Бахтина, В. Библера, Ю. Лотмана[80]) в первой половине XX века исходило из осознания стабильного существования человека и человечества. Современное же понимание должно исходить из конфликтного (противоречивого) существования, как того диктует современная эпоха. Чего не хватает в осознании феномена диалога в настоящем? Центрирования диалога как объективной необходимости в мире открытости и, одновременно, кризиса человеческой сущности, кризиса духа. Что это такое? Это способность выйти за рамки местечкового комфорта и попробовать определить стратегическую линию развития в контексте семьи, этноса, общества, государства, мира вообще. Диалог означает неизбежное признание наличия иной точки зрения, образа жизни, также имеющего право на существование в силу бесконечности, разнонаправленности и многоаспектности Вселенной. Но самое важное – осознание ценности другого (неважно, более сильного или менее значимого) дает возможность не только понимания позиции иного, но и более глубокое осознание себя.

На переломе веков, при смене исторических эпох общественные катаклизмы кажутся естественным явлением, поскольку заключают в себе ключ к объяснению всего происходящего. Однако время объективных исторических катастроф не бесконечно, рано или поздно жизнь должна возвратиться в свое стабильное русло, и тогда, по логике вещей, должен начаться новый отсчет времени, символизирующий собой начало нового этапа бытия. Периоды безвременья, символизирующие собой слом «старого» и появление ростков «нового», не щадят никого и ничего: разрушаются империи, некоторые государства уходят с мировой авансцены, определенные народы претерпевают глубочайший кризис самоопределения, исчезают значительные символы культуры, происходит встряска сознания, в результате чего рождаются новые ценности, а с течением времени – и будоражащие воображение симулякры. Это время проверки на прочность народов, культур, государств, систем, цивилизаций. Основным субъектом при этом остается все тот же человек, хотя и он становится другим: метаморфозы эпохи не могут не сказаться на сознании человека, именно поэтому такие времена провоцируют противоречия личности, кризис идентичности, конфликты культур, извращения религиозных ценностей, так или иначе усиливая феномен отчуждения.

Диалог цивилизаций: исторический опыт и перспективы XXI века /Под ред. Ю.М.Почты. – М., 2002.
Кирабаев Н.С. Культурная идентичность, плюрализм, глобализация и образование //Диалог цивилизаций: исторический опыт и перспективы XXI века. – М., 2002.

[80] Бахтин М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979.
Библер В.С. Культура. Диалог культур (опыт определения) // Вопросы философии, 1989 . – № 6.
Лотман Ю.М. Статьи по типологии культуры. Вып.1. - М., 1970.
Лотман Ю.М. Культура и взрыв. - М., 1992.

Конец XX века, ознаменованный распадом огромной империи, обнажил столкновение человека с феноменом предельных основ бытия: быть или не быть новым государствам, традиционным культурам, политическим системам, цивилизационным сдвигам?! Жернова истории поставили под угрозу существование традиционного общества как не отвечающего запросам времени – технологическому детерминизму, провоцирующему развитие постиндустриального и информационного обществ. Традиционное общество стало пониматься как недопустимый уровень жизни человека и человечества в век высоких технологий и энергоносителей. Несокрушимый натиск глобализации начал выбивать традиционные общества из общей колеи мирового развития, предъявляя требования к переходу на новый уровень существования. В этом смысле государства, находящиеся на постиндустриальном и информационном уровне, стали восприниматься примером для подражания. Это один аспект понимания истории и общества в современности, исходящий из деления общественного развития на традиционное, индустриальное, постиндустриальное и информационное.

Параллельно с наступлением века глобализации, представляющей человечество как некую универсальную субстанцию, тем самым распространяющую определенные нормы и стандарты жизни для человека вообще, на излете века вновь озарилось светом явление истоков как ответ на самые животрепещущие вопросы существования народов, культур, государств, систем. Лозунг «возврат к истокам» стал неким символом обретения утраченного смысла бытия в преломлении все к тем же народам, культурам, государствам. Почему это произошло? Потому что именно в эпоху становления архетипов формировались традиции ментальных культур как определенные инвариантные модели восприятия мира. Сама история на протяжении всех тысячелетий слагалась из традиций, которые время от времени обогащались новациями. Потеря традиции для народа означает потерю своего «я», неслучайно у многих восточных народов традиции консервировались в ритуалы для подтверждения уникальности и древности культуры. Традиции, тем самым, являют собой устои, не позволяющие рассыпаться народу, это способ сохранения духа. Таким образом, второй аспект понимания истории и общества в настоящем сводится к обновлению феномена традиции, к культивированию тех символов и ценностей, без которых теряется специфика ментальной культуры народа. Интерес к традиции в этом смысле – это не праздное любопытство и поиск чего-то особенного, а, скорее, возрождение и подтверждение безусловных для народа ценностей. В данном случае «понятие «самобытности» используется прежде всего для обозначения

определенности общества, вытекающей из общности и своеобразия его культурных характеристик и исторического опыта»[81].

Скрупулезное соотношение двух аспектов истории современности в преломлении к обществам, государствам и культурам обнаруживает их пересечение. В этой связи, что являет собой Кыргызстан в проекции этих моделей понимания?

Если исходить из наиболее пропагандируемой сейчас схемы определения уровня развития, то Кыргызстан являет собой симбиоз традиционного общества с элементами индустриального и, отчасти, постиндустриального и информационного обществ. В этой проекции наше традиционное общество по определению сохраняет сложившиеся социокультурные устои жизни, по общепринятому пониманию тормозящие развитие. В чем это выражается? В существовании устойчивых социальных общностей, функционирующих по принципу «свой – чужой», что находит отражение в ограничении межличностных взаимодействий и социальной активности. Данный принцип достаточно силен и не позволяет делать акцент на личностных и профессиональных качествах человека, ориентируя на сохранность и предпочтительность ограниченного круга лиц в доступе к различным благам (куда входит и материальный достаток, и продвижение по служебной, социальной лестнице, и достижение некоторых высот в политике и даже науке). Это в наибольшей степени отражается на развитии и росте благополучия общества. Профессиональная этика, ориентированная на умение выстраивать нужные отношения, сохранять схему взаимодействия, исключающую присутствие инородного члена, изначально чревата негативными для общества последствиями. Кризис идентичности с особой силой проявляет себя в связи с историческими переменами кардинального характера. Этническая составляющая находит свое проявление в феномене памяти. «Этносоциальная память означает одновременно преемственность и изменчивость. Взаимосвязь прошлого и настоящего подвижна, но она существует постоянно и реализуется в результате столкновения воспоминаний и поведений, относящихся к разным эпохам и сочетающихся в самых неожиданных комбинациях»[82].

При этом моральные нормы перетекают в узко-конъюнктурные. Подобную тактику поведения можно наблюдать практически во всех отраслях жизнедеятельности. Естественно, что это значительно тормозит развитие государства, поскольку создаваемая группа комфорта основана на предубеждении и с течением времени превращается в паутину, ликвидирующую все инородное. Однако такое традиционное общество

[81] Грузнова Е.Ю. Современность и традиции // Диалог цивилизаций: Восток – Запад. – М., 2006. – С. 156.

[82] Молдобаев К.К. Этносоциальная память, идентичность и глобализация. – Б., 2005. – С. 62.

исторически сложилось не так давно, поскольку издревле в истории кыргызов имела место меритократия, основанная на выдвижении наиболее достойных. Описанное выше традиционное общество, безусловно, вредит развитию государства.

Вместе с тем традиционное общество имеет смысл рассматривать не только как модель, не вписывающуюся в современные темпы развития мира. В преломлении ко второму аспекту понимания истории современности традиционное общество – это действительно начальная ступень истории народа, когда были сформированы традиции как понимание и выражение своеобразия народа, его ментальной памяти и системы ценностей. Соответственно, это ступень развития, являющаяся предтечей всех впоследствии появившихся форм. В этом смысле традиционное общество есть некая центрирующая систему ментальной культуры сила, которая с необходимостью должна обновляться в соответствии с запросами исторического времени. Это означает, что необходимо акцентировать внимание на тех символах, без которых невозможно существование народа как некой особой целостности. Каковы они в преломлении к нашей культуре? Они продиктованы такими качествами культуры мышления нашего народа, как экологичность, динамичность, духовность, контекстуальность, пространственность, интуитивность[83]. На первый взгляд абстрактные понятия в реальности наполняются особенным смыслом, когда на их основании формируются механизмы возрождения духа народа. Именно поэтому нужные и важные акценты в преподнесении и использовании традиций, безусловно, несут пользу для развития государства. При этом также важно восприятие и понимание традиций – как объективных оснований культуры и истории, или же, как выхолощенной копии существовавших некогда символов?

Какое понимание традиций и традиционного общества предпочтительно сейчас – определяет стратегия развития государства. Однако необходимо заметить, что в определении иерархии форм общества (традиционное, индустриальное, постиндустриальное и информационное) обнаруживает себя критериальный казус, т.е. критерий обоснования статуса общества в этих типах неодинаков. Традиционное общество, т.е. общество, основанное на традициях, отражает основу всех типов обществ, поскольку это тот период, когда закладываются основы ментальной культуры, соответственно он, по образному выражению Н. Бердяева, и есть «историческое предание», предвосхищающее последующее движение народа в истории[84]. Все остальные типы (индустриальное, постиндустриальное и информационное) проецируют

[83] Урманбетова Ж.К., Абдрасулов С.И. Истоки и тенденции развития кыргызской культуры. – Бишкек, 2009. – С. 86-98.
[84] Бердяев Н.А. Смысл истории. – М., 1990. – С. 20-22.

совершенствование технологического характера, соответственно, они отражают цивилизационный критерий. Поэтому и возникает неувязка в соотношении традиционного и всех остальных типов общества. Как в свое время утверждал А. Вебер, смешение культурного и цивилизационного критериев рождает неверное понимание многих явлений[85]. В этом случае вместо понятия «традиционного» должно употребляться аграрное общество.

Что же касается проявления культурного критерия, то в преломлении к развитию общества имеет смысл соотносить эпоху традиционализма с модерном и постмодерном. В этом смысле Кыргызстан находится на пересечении традиций и модерна[86], вместе с тем некоторые веяния постмодерна также достигли нас. Определение культурной политики государства, равно как и стратегии общего развития, должно основываться на понимании того, в каком культурном ареале мы находимся сейчас и чего мы ожидаем в ближайшей перспективе. На что мы ориентируемся в обосновании собственной позиции – мы идем в ногу с некоторыми существующими тенденциями мира (в основном в его западной интерпретации), мы определяем собственную индивидуальную позицию или мы предпочитаем нечто совершенно другое?! Четкое понимание современного состояния (в каком соотношении традиций и инноваций мы находимся, что мы вкладываем в понятие «модернизации» и как мы предполагаем развитие в контексте культурного и цивилизационного критериев) даст нам уверенность в выработке тактики дальнейшего пути. В конце концов, это позволит осознать правильность выбора, и самое главное, более детально обозначить механизмы достижения цели.

В течение почти четверти века с момента провозглашения независимости в Кыргызстане, наряду с экономическими и политическими взлетами и падениями, можно было наблюдать основные тенденции обоснования культурных оснований народа и государства. Первая связана с погружением в традиционную культуру с элементами возрождения, а порой и откровенного абсолютизирования некоторых исконно традиционных норм культуры. Этот путь поиска культурных оснований был логичен в контексте обозначения своей независимости и индивидуальности. Его след можно увидеть в провозглашении семи заветов Манаса в качестве архетипа национальной идеологии государства. Второй путь был связан с откровенной вестернизацией в пылу декларирования либеральной демократии панацеей от всех бед и противоречий развития. Это тоже в определенной степени было

---

[85] Вебер А. К вопросу о социологии государства и культуры // Культурология. XX век: Антология. – М., 1995. – С. 511, 513, 515.

[86] Иванов С.Г. Национальная идентичность в условиях глобализации // Центральная Азия и культура мира. – Бишкек, 2005. - № 1-2 (17-18). – С. 146-158.

объективно, поскольку явилось некой реакцией на открытие и открытость прежде «закрытого» мира[87]. Запретный плод всегда сладок, оттого и все западное показалось самым увлекательным, значительным и требующим незамедлительного перенесения в нашу кыргызскую реальность. Эта тенденция нашла свое обоснование в концепции «Кыргызстан – страна прав человека», выступившей очередной основой идеологии, по аналогии с культивированием прав человека в западном демократическом мире. С течением времени, когда проявились наиболее заинтересованные и вероятные внешние игроки на территории региона и республики в частности, вторая тенденция обрела контуры двух сопредельных вариантов, представляющих интерес для копирования – западный либеральный и российский как евразийский.

Необходимо отметить, что обе тенденции поиска культурных оснований государства имеют под собой реальную почву – обозначение своей индивидуальной ниши и самостоятельное существование в контексте глобализации. Но при этом каждой тенденции для своей реализации не хватило достаточных оснований. Первому пути недоставало ощущения реальности: учитывая, что мы живем в XXI веке, ознаменованном глобальными изменениями всего мира, просто отстаивание всего традиционного не могло привести нас к успеху в контексте государства. Второй путь – копирование без способности подчеркнуть свою индивидуальность означало бы построение «никакого» среднестатистического государства, управление которым происходило бы только извне.

Однако эти два концепта можно органично объединить в едином направлении. Каким образом? Применить архетипы культуры в контексте сегодняшнего глобального мира. В этом контексте актуальной выглядит мысль К. Юнга: «Отыскать новое и отвечающее своему уровню истолкование архетипов, чтобы связать все еще присутствующую в нас жизнь прошедшего с современной жизнью…»[88]. Зачем это нужно и что это даст? Это необходимо для адекватного существования в мире новых вызовов истории, когда мы сумеем адаптировать исконно традиционное, а оттого и органичное нашему менталитету, к требованиям сегодняшнего дня, новому периоду глобальных вызовов. Архетипические символы культуры должны получить современную интерпретацию, новые шифры необходимо придать функциональным культурным символам. А результатом такой адаптации выступит идеология как динамичная стратегия развития Кыргызстана, не только как суверенного,

[87] Урманбетова Ж.К. Демократия в Кыргызстане: проблемы и перспективы. - Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2014. - С. 124.

[88] Юнг К.Г. К пониманию архетипа младенца // Самосознание европейской культуры XX века: Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе. – М., 1991. – С. 123.

но и самодостаточного государства. Для этого необходима политическая воля и решимость, чтобы очередная идея не превратилась в очередную иллюзию.

Кыргызстан представляет собой по большому счету традиционное общество, что находит подтверждение и в раскладе научного определения развития (традиционным считается аграрное общество, которое регулируется традицией и в котором преобладают коллективистские установки), и, самое главное - проявляется в образе мышления основной массы населения. Несмотря на то, что какие-то элементы индустриального и постиндустриального общества с его индивидуализмом находят свое проявление в нашем обществе, все же уклад жизни в большей степени попадает под традиционное общество. Кыргызстан, будучи традиционным обществом, провозгласил ориентацию на демократию в надежде на лучшую жизнь в качестве независимого государства. В данном случае как нельзя кстати приходится фраза У. Черчилля о том, что «никто не утверждает, что демократия является идеальной формой правления, скорее наоборот, но ничего лучшего, к сожалению, человечество пока не придумало», однако наиболее актуальный вопрос в нашем случае сейчас – отчего за более чем два десятилетия мы не можем приблизиться к истинному смыслу данного феномена. Для определения уровня и качества провозглашенной демократии в республике необходимо осмысленно подойти к пониманию самого феномена. Критерием демократичности общества, по логике вещей, выступает сам человек, который не просто понимает или принимает демократические ценности, но, скорее, который не может не жить согласно этим ценностям. В каком же случае человек воспринимает те или иные ценности как свои и способен реализовывать их в своей жизни? В случае, если они соответствуют и проистекают из образа его мышления, который, передаваясь из поколения в поколение, составляет образ жизни повседневного реального существования.

Что такое традиционное общество и как оно «живет»? По общепринятому определению, традиционное общество регулируется традицией и старается сохранять социокультурные устои жизни, выработанные на протяжении длительного времени. Тем самым традиционный человек органично себя ощущает в заведенном порядке жизни, стараясь сохранять и ревностно охранять существующие установки, проявлять свою приверженность коллективистским установкам, поскольку индивидуализм просто-напросто не приветствуется.

Такое определение традиционного общества абсолютно гладко ложится на нашу местную почву: если присмотреться к функционированию нашего общества, то приоритет общепринятых установок можно наблюдать по всей вертикали социального бытия –

от маленьких организаций до высшего уровня социальной структуры. Соответственно, давно выработана модель социального поведения в обществе: человек старается найти свою нишу, тем самым репрезентируя свое «единство» с тем или иным мини-сообществом. Причем надо отметить, что подобная схема самопредставления работает абсолютно по всем направлениям самореализации личности – кланово-родовом, этническом, религиозно-конфессиональном, профессиональном, политическом. В результате образуется многовекторная сеть реализации человека в обществе: как представителя того или иного рода (с обретением суверенитета эти процессы получили шанс для своего возрождения); как представителя определенного этнического сообщества или меньшинства (в республике имеются общества практически всех видов этнических меньшинств, продвигающих социальные, культурные, политические и экономические интересы своих представителей, тем самым оказывающие им помощь в самореализации в контексте общества); как пристрастного почитателя одной из мировых традиционных религий или члена какой-то конфессии со всеми вытекающими последствиями (от соблюдения норм жизни до ревнивого хранителя, последователя и вербовщика); как члена ассоциации профессиональных сообществ или просто покорного представителя той или иной организации, соблюдающего все официальные или неофициальные нормы поведения); как члена политической партии или хотя бы последователя проводимых определенной партией идей (количество партий в нашей республике зашкаливает, правда, при довольно скудном наборе идей).

Данная система символов, стереотипов и норм поведения направлена на дифференциацию – одна личность проявляет свои ценностные пристрастия по многим параметрам. В принципе, в этом ничего плохого нет, на первый взгляд это общепринятая иерархия социальных отношений, позволяющая находить себя и реализовывать по нескольким векторам. Однако есть одно «но» - данная модель социального поведения нацелена на самореализацию человека по определенным канонам, выход за границы которых либо не предусмотрен, либо чреват некоторыми последствиями. Какие это могут быть последствия – потенциальная возможность выбиться из общей канвы и оказаться по другую сторону общепринятых норм, т.е., говоря самым простым языком, возможность перестать быть «своим». А это уже действительно чревато достаточно многим: когда локальное мини-сообщество перестает видеть кого-либо своим, то оно старается инициировать действия репрессивного характера – лишить общения (и человек превращается в изгоя), лишить какого-либо поощрения – материального, морального, социального и культурного, крайней мерой чего выступает увольнение или выведение из своих рядов. Надо отметить, что все это не может не сказаться на состоянии человека – нередко все это

приводит к депрессии. Что мы получаем в результате? Человек, прежде чем совершить какое-либо действие в противовес общепринятым нормам и стилю поведения и общения, теоретически прокручивает в сознании возможные последствия и чаще всего отказывается от инициации каких-либо индивидуальных выступлений. Тем самым традиционное общество продолжает процветать, а индивидуальные инициации переходят в разряд исключений.

В чем фишка традиционного общества? В том, чтобы сохранять общепринятую модель социального поведения для устойчивости самой системы. Соответственно традиционное общество – это общество канонов, фиксирования границ дозволенного и недозволенного, общество с развитым местечковым провинциализмом. В представленной многовекторной сети реализации человека есть одно объединяющее начало – несмотря на различные параметры самопредставленности личности в обществе, любой человек, в первую очередь, гражданин определенного государства, все остальные параметры исходят из существа и специфики развития этого государства. Что такое демократическое государство в этом ракурсе? Это государство, в первую очередь ориентированное на сохранение естественных прав человека и предоставляющее свободу в выборе и реализации других параметров социального бытия. Наиболее важным и функциональным отличием демократического общества от традиционного является то, что оно жестко не закрепляет за человеком необходимость абсолютного соблюдения принципов и норм локальных мини-сообществ. Естественно, что и в демократическом обществе есть свои стандарты, но они в большей степени направлены на соблюдение норм безопасности и универсальных ценностей. Есть ли недостатки в демократическом обществе? Безусловно, поскольку все, что связано с человеком, не может быть идеальным: человек – живое существо со своими достоинствами и недостатками, а не теоретическая конструкция. Универсальные ценности с философией космополитизма разъедают культурные особенности, которые превращаются в экзотическую достопримечательность. Почему в таком случае в мире существует тенденция к реализации демократии? Потому что из имеющихся форм правления эта – наиболее последовательно претворяющая в реальность свободы и права человека, т.е. в социальном отношении наиболее благоприятная. Возможно ли быть демократическим государством и при этом сохранять свою особенность, культурные пристрастия? Несомненно, поскольку демократия привлекает как форма социально-политического бытия, куда можно и нужно внести культурную специфику.

Что является тормозом в достижении нами демократии? То, что мы до сих пор принимали стандарты демократии сами по себе (чаще в западном понимании), не обращая внимания на специфику культуры.

Но самое главное – наш человек в массе по-прежнему остается традиционным человеком, испытывающим потребность в ценностных нормах и установках традиционного социального порядка. В массе нас устраивает тот факт, что общепринятые установки и выработанная модель социального поведения доминирует как в сознании, так и в общественном поведении. Что может выступить свидетельством данного утверждения? Тот факт, что людям удобно жить в разрезе «свой», что предопределяет сохранность и процветание традиционного общества, а главное – традиционного сознания: так легче общаться, так легче достигать желаемых целей, так более безболезненно решать любого рода проблемы, так реальнее сохранить свой статус в профессиональной организации, так быстрее двигаться по социальной лестнице. Элементарное удобство не позволяет нам выйти из данного стереотипа мышления, потому что оно востребовано в нашем обществе. Получается, что мы сами (народ) являемся оплотом традиционного общества, и при всех сетованиях на власть мы сохраняем общепризнанную модель поведения и получаем от нее дивиденды в виде материальных, социальных, моральных поощрений. Соответственно, мы сохраняем мотивацию на продолжение данного уклада жизни, несмотря на то, что желаем будущему поколению другого, хотя ничего для этого не делаем. При этом востребованность в индивидуализме теряется: не надо быть семи пядей во лбу, главное - быть «своим».

Наиболее конфликтной категорией в сохранении статуса «свой» в межличностных и социальных отношениях является «интерес». Мы сохраняем общепринятые установки и нормы до тех пор, пока наши интересы сохранены. Как только возникает конфликт интересов, нарушается баланс сил, и категория «свой» сосуществует только в отношении «чужого». В принципе традиционная реализация человека в социуме изначально предполагает дилемму «свой – чужой» как мотивацию быть своим в любой самореализации. Конфликты интересов проявляют себя на всех уровнях социальной иерархии, верхним пафосом которых выступают конфликты между политическими партиями или ветвями власти как механизм реализации интересов. Соответственно, групповой интерес выступает доминантой, а понятия объективности, справедливости, истины, правды…только мешают сохранять и продвигать свой интерес. Если традиционно в пределах Кыргызстана дилемма «свой – чужой» в основном пролегала по линии «север – юг», то сейчас в большей степени востребовано деление на группы по интересам. В пределах определенной такой группы доказать или хотя бы объяснить элементарные вещи (как то, что есть объективная истина, правовые нормы, моральные ценности) практически не представляется возможным. Группа чаще всего закрыта от таких, воспринимаемых ими как абстрактные, вещей, причем

это относится как к политической сфере бытия, так и к социальной и профессиональной. В этом отношении проблема заключается не в какой-то отдельной сфере жизни общества, а в сознании людей. В любой сфере исходят из такого понимания, что «свой» лучше любого другого, несмотря на его индивидуальные достоинства, интеллектуальные способности или человеческие качества; предпочтение «своего» рождает неприятие к другому, в особенной степени не вписывающемуся в общепринятые рамки мышления и поведения. Духовные искания не в цене и ни к чему, если есть свой реализованный интерес и есть группа, поддерживающая этот интерес и все вытекающие из этого интереса действия.

Почему Кыргызстан все еще выступает традиционным обществом, несмотря на то, что уже более двадцати лет существует в статусе демократического государства? Да потому, что образ мышления нашего человека в основном был, есть и остается по-прежнему традиционным (во всяком случае – в массе), несмотря ни на какую демократизацию, а в более масштабном преломлении – глобализацию. Это означает, что, несмотря на определенные изменения внешних атрибутов государственного строительства, в образе мышления нашего человека по-прежнему сильны традиционные элементы контекстуализма, приводящего к трайбализму, конкретность мышления, нерациональность, созерцательность, интуитивность… Универсальные ценности, несомые глобализацией и пропагандируемые демократией, выстроены по стандартному западному менталитету, учитывая, что колыбелью демократии, а в настоящее время и глобализации выступает Запад. Получается, что традиционная система мышления кыргызов проходит в разрез с западными (универсальными) ценностями, поэтому для нас демократия – это некоторое насилие над собой, ее стандарты никак не приживаются, поскольку в мышлении народ живет по-старому, традиционно. Простая декларация демократии не дала результатов в виде восприятия ее ценностей. Возможно, нет смысла идти к тому, что противоречит нашему менталитету?

И все же это не значит, что демократия утопична и к ней не надо стремиться. Почему? Иначе мы не сможем достойно влиться в общемировой процесс, поток глобализации унесет нас в никуда, поскольку ни одно государство, ни одна национальная система культуры не в состоянии противостоять объективному натиску глобальной тенденции развития. В этом потоке в настоящее время комфортно ощущают себя демократические государства, которые понимают вызов времени и формируют свою стратегию развития. Но предполагать и считать, что демократия со временем сама собою приведет к установлению самоподдерживающегося демократического государства – утопия. Мы – маленькое государство, находящееся на пересечении интересов больших держав, каждая из которых проводит свою политику

в отношении нас для утверждения собственной позиции в этом противоречивом мире[89]. Именно потому, что мы маленькое государство, инстинкт самосохранения у нас должен быть острее, он должен подталкивать к нахождению основных точек в понимании стратегии жизни, тем самым осуществляя некоторую связность действий, а не хаотичность движений. Это и будет нашим ответом на вызов истории. Но отчего-то этот наш инстинкт никак не приведет нас к кардинальному осознанию собственной ситуации, и более – к адекватному самопредставлению и обозначению.

Что необходимо для этого? Привнесение рационального подхода в традиционную систему ценностей, а, значит, и мышления. Только в этом случае идея демократии, ее ценности могут привиться нам. Зачем это делать? Элементарно – потому, что мы тоже не в состоянии противостоять тенденции глобализации с ее универсальными ценностями, а наиболее функциональными государствами, вписывающимися в глобальный поток исторического развития, как уже говорилось выше, выступают демократические страны. Как это делать? Теоретической стратегией призвана быть идеология государства как рафинированная система действий (хотелось бы подчеркнуть, что идеология должна пониматься не как искусственно внедренная система идей, а скорее, как результат формирования стратегии на основе знания образа мышления и предпочтений граждан), на практике основная нагрузка ложится на систему образования как формирующую настоящие и будущие поколения нашего общества. Мы должны не просто «обучаться» демократии (как пропагандирует Запад), а творчески подходить к возможности ее внедрения в наше общество: знать специфику культуры, понимать несоответствие традиционных и универсальных ценностей, и только после этого определять точки соприкосновения и возможные варианты развития.

Однако такое признание значимости демократии ни в коем случае не означает простого копирования: копия, как известно, никогда не сможет стать оригиналом. Необходимы механизмы, позволяющие при репрезентации образа мышления и культуры постепенно актуализировать нормы современного бытия (демократические ценности). Почему бы не использовать позитивный опыт, но с акцентом на специфику менталитета и культуры? Это означает, что мы берем теоретический концепт демократии не в его безусловном виде (перенимая как есть), а преломляем в свои конкретные и чрезвычайно специфичные условия, что позволит избежать слепого копирования, и применять только то, что уживается с нашим своеобразием и работает, не порождая откровенного

[89] Дундич А. Киргизия между великими… // Международные процессы. Журнал теории международных отношений и мировой политики. – Т.8, № 2 (23), май-август 2010.

отторжения. В нашем случае, возможно, это не должна быть обязательно либеральная демократия, которая по многим параметрам приходит в противоречие с нашим менталитетом.

И опять это не означает, что мы должны в корне менять свою культуру (в этом случае мы выступим «демократическими манкуртами»), скорее необходимо сохранить все ценное и имплементировать современную рациональность, чтобы не потеряться в глобальном потоке жизни. Только в этом случае мы сумеем выстоять как самостоятельное государство, будем интересны для мира и в то же время сможем говорить на равных, т.е. мы будем самодостаточны. Нам необходима идентичность (во всех ее проявлениях), базирующаяся на самодостаточности. Только тогда, когда это будет усвоено в течение нескольких поколений, мы сможем сказать, что мы сохранили себя, свое своеобразие и свою культуру, и одновременно сумеем влиться в общемировой процесс развития. Соответственно, это дело не сиюминутного настоящего, но, в то же время, совершающееся в настоящем.

Почему нельзя просто настаивать на своей самобытности и при этом не стараться воспринять веяние времени? Потому что культурный и социальный изоляционизм никогда не имел положительных последствий, чрезмерное настаивание на особом пути может привести к отбрасыванию на обочину истории. Что все это значит для нас? Проявление способности самообозначения. Нам необходимо культивировать мышление, чувствующее пульс исторического времени, т.е. понимающее путь своего развития, и одновременно не позволяющее нивелировать свою индивидуальность, свою культуру, т.е. механизмы должны заработать на уровне среднего человека. Только в этом случае можно быть уверенным, что суверенитет удался. Если вспомнить советский период, будет ясно, как работали такие механизмы – они существовали на уровне подсознания, был единый народ и сильное государство. Казалось бы, это очень просто, но на деле – двадцать пять лет суверенного шарахания из стороны в сторону. Как говорится, существуем так, как мыслим. Чтобы мы были не просто маленьким и гордым народом, способным вершить «революции», а страной, способной ставить приоритеты и воплощать их в жизнь, мы должны понимать, что сработает на консолидацию, как работает наш образ мышления на практике. Мы живем в соответствии со своим образом мышления, значит, необходимо обратить внимание на то, как мы мыслим. Образ мышления проецируется в системе культуры, тем самым формируя и совершенствуя традиции. Этот образ мышления у нас един: он присущ народу в целом, у нас нет противоречия между элитой и народом в контексте отличия образа мышления, поскольку наша «элита» мыслит не иначе (она не опережает сам народ, как должно быть, по идее), у нее то же традиционное мышление, не отягощенное

демократическими ценностями сохранения и уважения прав каждого человека вне зависимости от социальной принадлежности и личного пристрастия. В этом смысле особого диссонанса нет, он проявляется только в соотношении прав и обязанностей. Это означает, что культивирование демократических ценностей должно быть на всех уровнях социальной иерархии. В преломлении к государству свобода есть, активность народа тоже есть, не хватает самостоятельности и ответственности на всех уровнях.

Только тогда, когда мы поймем стратегическую значимость образа мышления, мы сдвинемся с мертвой точки и сделаем шаг вперед. На первый взгляд, для стабильного развития республики необходимо выправить экономику и разрешить политические конфликты. Это несомненно, но это будет возможно, если мы будем не просто знать специфику нашего образа мышления, но осуществлять преобразования с учетом этой специфики, а также работать на его совершенствование. Только кажется, что это никому не нужный абстрактный подход в разрешении противоречий. На самом деле наша близорукость не позволяет прийти к сущностному продвижению стратегии суверенного развития, занимаясь решением мелких проблем.

В этой связи обрисовывать контуры ценностных предпочтений, долженствующих составить современную систему ориентаций в Кыргызстане как суверенном государстве, дело неблагодарное, поскольку дать стопроцентно выверенную систему ценностей невозможно в принципе. Историческое движение государства в преломлении духовно-культурных предпочтений имеет смысл обозначать в контексте динамики. Ценности текучи, соответственно, определенный процент их существа неизбежно подвержен постоянному изменению. В этом случае особо необходимо отметить феномен поколений как субъекта цивилизационного развития, обладающего спецификой культурных ценностей: «ценностный водораздел сегодня проходит не между национальными культурами, а между поколениями»[90]. Трансформация ценностей зависит от изменения движения социального развития, в конце концов, отражаясь в глубине и свободе мышления, процессах отчуждения, специфике национальных образов мира. Вместе с тем можно, да и нужно определить основные ориентиры, имеющие место быть, т.е. витать в воздухе самого общества.

Издревле в начале каждого нового века, новой эпохи философы создавали концепции философии истории, которые разворачивали определенные ценностные ориентации, именно поэтому в обиход речи вошли такие понятия, как гуманизм и утилитаризм, массовая и элитарная культуры, человек-масса, толпа, антикультура… По большому счету

[90] Алексина Т.А. Ценности в условиях глобализации культурного пространства и синхронизации времени // Диалог цивилизаций: Восток – Запад. Ч 2. – М., 2006. – С. 257.

культура детерминирует противоречия и приоритеты эпохи, на которые накладываются специфические особенности каждой духовно-национальной системы.

Если взглянуть на историю кыргызов и становление государственности в разрезе культурных ценностей, можно выделить три наиболее полноценных этапа (естественно, это деление условно), в течение которых были сформированы и развивались ценности, ориентирующие человека в обществе и символизирующие собой бытие стабильности. Начальный этап, называемый Н. Бердяевым в приложении к развитию определенного народа историческим преданием, олицетворял собой становление традиционной культуры в смысле закладывания основ духовно-культурной специфики. Этот этап в нашей истории сопряжен с кочевьем, ставшим истоком формирования своеобразной культуры мышления и системы духовных ценностей. Наиболее историчными и одновременно функциональными элементами культуры мышления древнего этапа предков-кочевников явились приводовосприимчивость, динамичность, контекстуальность. Неслучайно природа рассматривалась как высшая ценность, и жизнь в гармонии с ней мыслилась основной задачей кочевника. При этом кочевники не были консерваторами, поскольку сама жизнь проходила в вечной и бесконечной динамике, именно поэтому толерантность была не просто ценностью, а образом мышления и общения. Что касается контекстуальности (необходимости жизни в контексте рода), то это породило ценность коллективизма. Эти предпочтения кочевой культуры были закреплены на уровне подсознания и нашли отражение в формировании традиционной ценностной культуры.

Другой значительный этап связан с Советским Союзом, когда традиционные ценности испытали на себе мощное влияние идеологии. Духовно-национальные ценности представляли кыргызский вариант адаптированных к культуре идеологических норм. Надо отметить, что коллективизм стал особым символом эпохи социализма, который органично лег на контекстуалистскую психологию бывшего кочевника. При этом национальные ориентиры в большинстве своем были сведены к внешним параметрам культуры. В этом смысле на первый план выступает идеологическая компонента, которая, безусловно, оказывает существенное влияние на формирование и функционирование ценностей в обществе[91].

Суверенитет пришелся на эпоху глобализации, которая органично перетекла в постглобализацию. Кризис идентичности претерпела и культурная форма. Произошло возрождение коллективистского мышления на родовом уровне в отличие от социалистического

[91] Койчуев Т.К. О менталитете кыргызов // Республика, 1992. – 12 июля.

коллективизма-интернационализма, это нашло отражение в современном трайбализме.

Два варианта развития духовности – возрождение тенгрианства[92] как образа мышления предков и всплеск исламских ценностей как некий ответ на возникшую духовную пустоту получили свое развитие с обретением независимости. Эти варианты обозначают себя в разрезе обращенности к истории. Еще один вариант-тенденция развития духовного напрямую связан с современной эпохой глобализации, когда в стремлении к независимости и открытости миру возникла абсолютизация универсальных ценностей.

По логике истории нашего развития исламские ценности никогда не были центральной составляющей нашей духовности. Резкий взлет в процентном соотношении глубоко подверженных исламу среди молодежи объясняется переходом от понятного социализма в «неизведанное» демократическое настоящее, когда окно в мир распахнулось настежь, открывая горизонты мироздания. Идеологии практически не было, кризис получил свое глубокое развитие не только в экономике и политике, но и в культуре. Именно в такие сложные общественные периоды религия как одна из оставляющих духовности выходит на первый план: к нам хлынул поток исламской культуры в виде строительства мечетей и борьбы за умы и сердца молодежи, долженствующей созидать будущее. Область духовного всегда тонка и щепетильна, тем более, если это касается религиозных пристрастий. Религия издревле представляла собой, прежде всего, духовную наполненность. Вместе с тем объективности ради необходимо отметить, что среди среднеазиатских республик Кыргызстан и Казахстан были наименее подвержены абсолютизации исламских ценностей как потомки все тех же кочевников (даже принимая во внимание существо Ферганской долины с ее ментальными особенностями).

Еще одним аргументом в пользу расцвета исламских ценностей стала тенденция поиска культурной идентичности в контексте слома старого мира и поиска нового. Своеобразным толчком для этого выступила и глобализация, незримо поставившая вопрос о способности противостояния культурных систем натиску универсальных ценностей. Отсутствие должного внимания к этой тонкой сфере стало основанием для использования исламских ценностей в качестве доминанты в заполнении духовного пространства. При этом молодежь – наиболее уязвимый слой, поскольку ей присуще сознание максимализма, и, если молодой человек вливается в ту или иную духовную струю, нередко это проходит в русле азарта без тормозов. Эмоции захлестывают, разум вовремя не включается,

[92] Өмуралиев Ч. Теңирчилик. Коом – мамлекет. – Бишкек, 2012. – 304 б.
Өмуралиев Ч. Теңирчилик. Бурут тамга – төрөн тил. – Бишкек, 2012. – 288 б.

это благодатная почва для стратегического проникновения в контексте борьбы за духовные предпочтения.

Увлечение тенгрианством затронуло только часть общества, озабоченную истоками духовности нашей культуры. Это выразилось как в увеличении научных исследований, так и в пропаганде данной идеи как основы идеологической работы. Обращенность же к исламским ценностям охватила более объемный пласт, в особенности молодое поколение – это заметно по переполненным площадям коленопреклоненных. Универсальные же нормы пришлись по душе отчужденным от основ традиционной культуры представителям общества.

Что объединяет все три этапа развития духовно-культурных ценностей в контексте специфики мышления? Контекстуальность мышления находит свое отражение во всех периодах развития: изначально кочевник мыслил себя в контексте рода; в период социализма в контексте коллективизма советского народа; в эпоху становления суверенитета в контексте некоего возрождения родоплеменных (клановых) отношений. Это означает, что духовные ценности будут легче восприниматься в русле их контекстуального преподнесения, несмотря на то, что глобализация на первый план выдвигает индивидуализм и универсальные ценности, нивелирующие этническую принадлежность.

Что вызывает удивление? То, что наряду с универсальными ценностями, шествующими по планете, представленность в мире глобальном имеют и ценности кочевья. Ценностные ориентации кочевников востребованы именно в эпоху глобализации, которая отмечается массовыми миграционными процессами, происходящими по всему миру. Однако это уже другой уровень проблемы культурных ценностей – не узконациональный, а глобальный. Вместе с тем исторические истоки кочевого образа мышления позволяют более органично их ощущать, воспринимать и понимать представителям нашей культуры. Те ценности, которые остались на уровне подсознания, могут стать мотивацией для адаптации в глобальном мире глобальных перемещений. Если у представителей Запада, выбирающих кочевой образ жизни, это выступает определенной формой пресыщения урбанистическим стилем жизни, высокими темпами времени, ностальгией по чему-то природному, и при этом сопровождается неким протестом против абсолютизации привычного порядка жизни, то в нашем случае люди более органично адаптируются к новым местам, без какого-либо протеста находя новые пространства для себя такими же естественными, как и исконно родные. Духовное наследие исторических кочевников неслучайно актуализируется в настоящем мире глобальных перемещений, становясь ключом к пониманию феномена современного человека в его пристрастии

к динамике существования[93]. Правда, необходимо отметить, что не в своем девственном виде, а несколько модернизированном, в духе универсальных проявлений человеческого «я».

Что на что должно накладываться в определении системы духовно-культурных ценностей в настоящем? Однозначного ответа нет. В данном случае происходит пересечение национального, социального и глобального. Какая система ценностей должна выступить базой в нашем случае? Историческое предание (традиционные ценности) обычно выступает основой, на которую нанизываются новые ценностные ориентации эпохи. Само собой разумеется, что универсальные нормы бытия, так или иначе, найдут свое место в любой системе духовных ориентиров как проявление эпохи глобализации.

Как преподносить духовные ориентиры в нашем государстве?[94] Через культурную политику и систему образования. Механизмы и рычаги – наиболее простой элемент этого проекта. Наиболее важный момент – процентное соотношение истории, идеологии и современности в плане духовно-культурных предпочтений. При этом необходимо понимать, что настаивание на необходимости сохранения самобытной культуры не есть каприз или происки националистического движения, тормозящие процесс демократизации, а фишка самостоятельного государства. Что необходимо сделать, чтобы элементы нашей традиционной культуры не просто создавали внешний облик (как некая экзотика), а стали воплощением индивидуальности наряду с необходимостью разрабатывать проекты экономики и выражать политическую волю, регулировать процессы воспитания, чтобы угроза вовлечения молодежи в экстремистские группировки не увеличивалась в арифметической прогрессии? Почему необходимо рассматривать духовные ориентиры в контексте исторической и традиционной составляющей? Потому что в XXI веке проверку временем смогут пройти только культуры с богатой историей и выдержанными духовными ценностями. Как сделать так, чтобы не произошло абсолютизации традиционных ценностей, не прошедших проверку временем, а значит, нефункциональных в настоящем? Уделять пристальное внимание процессу трансляции духовно-культурных ценностей народа в контексте системы образования и посредством средств массовой информации. Процесс захвата ниши духовного исламскими ценностями уже имеет свою историю. Одно дело, если это преданность религии как предельному воплощению духовного, другое - когда невозможность или неспособность реализовать себя в контексте общепринятых норм

---

[93] Урманбетова Ж.К. Кочевники ли кыргызы? http://analitika.akipress.org/news:5565 от 28.06.2018

[94] Урманбетова Ж.К. Ценности: какие, откуда и почему? http://analitika.akipress.org/news:5316 от 16.10.2015

поведения или традиций рождает некую озлобленность, находящую преломление в экстремистских деяниях под знаменем поиска духа.

Невнимание к духовному со стороны государства рождает прецедент, когда различные религиозные течения используются в социальных и политических процессах. Естественно, принятие или непринятие исламских ценностей – личное дело каждого, и, несомненно, в обществе должна быть свобода вероисповедания, и так же несомненно должна присутствовать толерантность, основанная на уважении религиозных чувств человека, учитывающая, что это очень тонкая материя и очень щепетильное духовное пространство. Провозглашая независимость, мы в Конституции Кыргызстана объявили себя светским государством, ориентированном на демократические преобразования, в чем на тот момент не было никакого сомнения. Прошло двадцать пят лет, за которые выросло целое поколение, и с каждым годом суверенитета увеличивается количество молодежи, не просто увлекающейся теми или иными аспектами исламской самопредставленности, но и с особым пристрастием несущей эту культуру в народ. В пылу декларации все той же независимости нам было не до духовной составляющей, казалось, что есть проблемы и поважнее, соответственно, постнезависимый синдром хаотичного движения привел к заполнению духовного вакуума религией, причем самыми различными ее вариантами. Ни в коем случае не хотелось бы осквернить высокие чувства верующих, однако государство должно иметь четкий приоритет в своем развитии: если это светское государство, то все религиозные обряды должны проводиться по определенным канонам в отведенных для этого учреждениях и организациях, иначе получается, что государство само способствует такому заполнению духовной сферы человека и в целом общества. Не хочется рассуждать в категориях «хорошо» и «плохо», скорее более правомерен вопрос – насколько приемлемо такое отношение к подобному проявлению духовности и во что это может вылиться со временем. Стратегически нельзя недооценивать влияние религиозного (исламского) пласта духовного пространства на общее состояние культуры в республике. Невнимание к подобным процессам чревато потерей какого-либо контроля за тенденциями развития общественного сознания в государстве. За политическими пертурбациями забывается самое главное – духовная составляющая граждан единого государства. При всем при этом объективности ради надо признать, что в Кыргызстане в географически-территориальном смысле были и есть области, более глубоко воспринявшие ценности ислама в силу приоритета оседлого образа жизни, соответственно, более расположенные к их развитию. Тем самым можно и нужно говорить о некоторой неоднородности в духовных предпочтениях. И все же в основном

кыргызский народ был свободен от абсолютизма религиозных канонов, свободолюбив, открыт и динамичен.

Исторически духовность в контексте кыргызов находила свое проявление совершенно в иных символах и ценностях, рождая уникальные эпосы, сказываемые манасчи, или же открывая глубинные просторы айтыш, где каждое слово имело особый вес и несло в себе посыл достоинства. В этом отношении есть смысл задуматься о том, каков же наш путь в проекции духовной культуры - в новом витке раскручивания исламских ценностей, или ренессансе архетипических символов номадизма, а может быть, в чем-то еще? Каково наше национальное самосознание сейчас, или, выражаясь современной терминологией, наша национальная идентичность, в чем наш национальный колорит в проекции духовного? Необходимо понять, в какую сторону нам – вперед, к закреплению исламских ценностей, что с неизбежностью «выстрелит» в будущем, или назад – к свободе духа кочевников с их раскованностью и динамизмом, при этом не забывая, что на дворе XXI век – век глобализации и универсализма. А может быть, есть и другой путь, способный объединить духовное пространство общества?

Задумываясь о настоящем и будущем нашего государства, в поисках ответов на многочисленные вопросы доводилось прибегать к чтению многих трудов известных мыслителей для нахождения как ключевых понятий в образовании государства, так и наиболее важных для решения проблем. В поисках все время ускользающей истины натолкнулась на значительную фразу Л. Фоллерса о том, что «самые серьезные проблемы наций и национальных государств чаще всего связаны не с экономикой, политикой или обороной, а с нематериальными, неосязаемыми символами. Все преуспевающие нации обладают набором стержневых символических элементов, которые служат их гражданам своеобразными «критериями истины»»[95]. Эта фраза органично легла на исследовательский интерес относительно фундаментальной значимости культуры в жизни человека и человечества вообще, и в жизни нашего государства в частности.

Так как же проявляется культурный контекст в жизни нашего государства? Какие неосязаемые символы культивируются у нас? Как мы относимся к собственной культуре? Это вопросы, ответы на которые способны подвигнуть на более четкое определение стратегических ориентиров общества и в целом государства. В большинстве случаев мы не считаем свою культуру достойной восхищения, в массе у нас нет ощущения культурной самодостаточности, не говоря о культурном превосходстве. Отчего и почему? Отчасти ввиду длительного пресса имперской идеологии (несмотря на позитивы в социальном бытии

[95] Fallers L. The Anthropology of the Nation-State. Chicago, 1968. – P.1.

и интериоризации мировой культуры), отчасти из-за невозможности прикоснуться к древним этнографическим исследованиям об историчности нашего народа, что привело к появлению сознания манкуртов. Отчасти из-за незнания и непонимания элиты, частая смена которой и, местами, некомпетентность не позволяли вынести культурный контекст на передний план. Отчасти из-за чрезмерной толерантности (когда в пылу почитания «гостей» забывается собственное наследие), отчасти из-за природной лени, когда кажется, что все должно идти само собой, без принуждения и насилия. Была нарушена преемственная связь существования инвариантной культуры, отчего нынешнее состояние страдает некоторой хаотичностью и отсутствием отлаженной культурной политики.

Какие тенденции мы имеем в настоящем? Одни испытывают пиетет исключительно ко всему европейскому или американскому, при этом считая традиционную культуру отсталой и не способной проявить себя в потоке глобализации. Другие (каковых немного, но есть) культивируют чувство культурного превосходства неуемно гигантских размеров, не соответствующих истории и реальности. Третьи безразличны ко всему и пребывают в состоянии скепсиса. Такой диссонанс в обозначении культурного контекста не способствует появлению здоровой самооценки. В итоге мы является примером наиболее гибкого копирования чужих стандартов. В данном случае «доноров» винить как раз не за что. Все вопросы и претензии к нам самим. Как мы относимся к своей культуре? Как к экзотике, выставляемой на продажу? Здесь на ум приходит знаменитая фраза В. Ленина о рабском сознании: «раб, не осознающий своего рабского положения, есть просто раб; раб, довольный своим рабством, — лакей, и раб, бунтующий против своего рабского положения, — уже революционер»[96]. Кыргызстан известен общественными «революциями», но каков он в отношении к культуре?

Получается, что настаивание на обозначении культурного контекста – вовсе не каприз, а мотивация к формированию самодостаточности. Культурная самодостаточность способна творить чудеса – для начала давая чувство уверенности, а впоследствии позволяя транслировать его из поколения в поколение на уровне государства. Это очень ясно, четко и доступно описывается в работах С. Липсета и Дж. Лакина, а также А. Пзеворски[97]. Но для этого необходимо знать, что должно нас объединять, какие такие неосязаемые символы способны стать критериями истины в самообозначении нашего государства. Кроме того, чрезвычайно важно понимать особенности геокультуры современной миросистемы,

[96] Ленин В.И. Памяти графа Гейдена // Полн.собр.соч. – Т.16. – С. 40.
[97] Lipset S.M. Lakin J.M. The Democratic Century. – Univ. of Oklahoma Press: Norman, 2004 . – 478 p. Przeworski A. Culture and Democracy //World Culture Report: Culture, Crativity and Markets. – Paris: UNESCO, 1998.

выступающей основным контекстом развития государств. В этой связи существующая геополитика с необходимостью отражает и геокультуру, по мнению многих ученых (в частности – И. Валлерстайна). Рубеж XX и XXI веков проявил небывалый кризис миросистемы, геокультурой которой явился либерализм. Это означает, что в настоящее время в обозначении культурных оснований государства имеет смысл крепко задуматься над определением приоритетов в контексте определения геостратегии.

Четверть века, пришедшаяся на независимость Кыргызстана, являют собой период, по итогам и результатам которого можно, да и нужно, делать определенные выводы относительно специфики развития республики. Эти выводы ни в коем случае не должны рождаться только лишь на основе рассмотрения движения самой республики, но с необходимостью должны включать в себя триединство глобального, регионального и собственно индивидуального развития, что в итоге даст некоторую целостную картину. В этом случае можно будет претендовать на некий объективный взгляд на существо изменения ценностно-духовных ориентиров общества.

Глобальный уровень: за прошедшие четверть века в качестве приоритетных направлений духовно-ценностного развития человечества можно выделить следующие:

- развитие и до определенного времени триумфальное шествие *универсальных ценностей* как прерогативы и детища глобализации; необходимо отметить, что универсальные ценности достигли практически каждой точки земного шара, соответственно, данный проект проявил небывалые масштабы; универсальные ценности исходят из приоритета философии космополитизма и прагматизма, при этом безусловные ценности практически отсутствуют, на первый план вышел неолиберальный глобализм; однако с наступлением постглобализации влияние неолиберального глобализма несколько утихло;

- зарождение и стремительное развитие ценностей *цифрового кочевья* – жизни, не ограничиваемой определенными страновыми рамками; этот проект также является следствием глобализации, соответственно, философии космополитизма; при этом необходимо отметить, что если универсальные ценности выступают следствием западного рационализма, то ценности цифрового кочевья являются комбинацией западного рационализма с кочевым способом существования;

- определенный взлет *религиозных ценностей в разрезе экстремизма* мыслится следствием реакции на абсолютизацию универсальных ценностей; переход глобализации в фазу постглобализации обусловил обратный универсализации процесс дивергенции, одним из разновидностей которого и предстал всплеск исламских ценностей в контексте их политизации.

Каждое из обозначенных направлений отражает определенный аспект ценностно-духовного развития человека в век высоких технологий.

Региональный уровень: в нашем случае сосредоточен на Центральной Азии, частью которой мы являемся (и исторически, и политически, и духовно-культурно). Именно региональный уровень, по логике развития, является опосредующим звеном между глобальным и индивидуальным развитием. Регион – это тот буфер, который призван сглаживать проблемы и противоречия глобального уровня при переходе к индивидуальному. Согласно теоретическим концепциям (к примеру, теории вызовов и ответов А. Тойнби[98]) и практике реальности региональный уровень выполняет функцию сдерживания натиска глобальных идей, ценностей, сохраняя некий баланс между развитием мира вообще и определенной географически-территориальной целостностью. Регион представляет свой вариант преломления критериев глобальной культуры в существо определенной историко-территориальной, социальной, политической целостности. Этот уровень жизненно необходим для каждой индивидуальной геополитической единицы, однако в нашем случае он не сумел вырисоваться. После социокультурного взрыва XX столетия в исследовательских кругах блуждали идеи о возможном возрождении Центральной Азии как обновленной региональной целостности, это был исторический шанс, которым регион не сумел воспользоваться в силу объективных и субъективных причин. Идеи о необходимости развития единства региона в ценностно-духовном контексте высказывались представителями интеллектуальной элиты, однако особой практической реализации не произошло.

- На уровне региона (точнее, его части) чисто теоретически нашли свое проявление *ценности кочевой культуры* как одного из архетипов культуры. При этом себя обнаруживает факт разобщенности в представлении данного истока культуры.

- Взлет *религиозных ценностей* также обнаруживает себя в пределах Центральной Азии в результате низвержения прежней идеологии, однако координация усилий по регулированию направленности их развития оставляет желать лучшего.

Индивидуальный уровень: отражает собственно развитие Кыргызстана за прошедшие двадцать пять лет. При этом само собой разумеется, что тенденции развития ценностно-духовных ориентаций века, мира вообще накладываются на процессы, происходящие в республике. Суверенитет пришелся на эпоху глобализации, которая органично перетекла в постглобализацию. Кризис идентичности претерпела и

[98] Тойнби А.Дж. Постижение истории. Сборник. – М., 2001. Т.II. – Генезис цивилизаций. Вызов-и-Ответ.

культурная форма. Какие направления наблюдаются у нас в разрезе ценностей?

- Увлечение *универсальными ценностями* в первое десятилетие независимости. При этом на первый план вышел процесс вестернизации, т.е. неадекватного перенесения универсальных ценностей в существо традиционной культуры.

- Абсолютизация *исторических традиционных ценностей* изначально как реакция на имевший место быть в период советской идеологии идеологический диктат, а в последнее десятилетие как следствие постглобализции, т.е. усиление процессов самоидентификации отдельных народов. Можно констатировать, что был некий взлет национального самосознания с обретением суверенитета.

- Обращение к *ценностям кочевого архетипа* в большей степени носило и носит научно-исследовательский характер. Отдельным аспектом ретрансляции исторических ценностей стало обращение к *тенгрианству* как проявлению ценностно-духовного архетипа. Еще один аспект исторического нашел свое проявление в пропаганде эпоса «Манас» как духовного ориентира современного Кыргызстана.

При обозначении вышеназванных тенденций в развитии ценностно-духовных ориентиров необходимо отметить, что если в случае вестернизации нам не хватило чувства самодостаточности, то в случае с абсолютизацией исторических традиционных ценностей обнаруживает себя тенденция к гипердиагностике наследия культуры.

- Всплеск *исламских ценностей* как некий ответ на возникшую духовную пустоту также можно представить как отдельное направление в развитии ценностных ориентиров. По логике истории нашего развития исламские ценности никогда не были центральной составляющей нашей духовности. Резкий взлет в процентном соотношении глубоко подверженных исламу среди молодежи объясняется переходом от понятного социализма в «неизведанное» демократическое настоящее. Когда окно в мир распахнулось настежь, открывая горизонты мироздания, идеологии практически не было, кризис получил свое глубокое развитие не только в экономике и политике, но и в культуре. Именно в такие сложные общественные периоды религия как одна из оставляющих духовности выходит на первый план: к нам хлынул поток исламской культуры в виде строительства мечетей и борьбы за умы и сердца молодежи, долженствующей созидать будущее. Область духовного всегда тонка и щепетильна, тем более если это касается религиозных пристрастий.

Получается, что потребность в восполнении возникшей после низвержения огромной страны пустоты, идеологического вакуума выразилась в сосуществовании двух основных тенденций – обращения к архетипам и поиска необходимой группы комфорта в контексте

сообществ религиозного характера. При этом необходимо отметить, что разбожествление пространственных границ в результате глобализации привело к усилению локальных границ в рамках отдельных культур.

Анализируя существующие в республике направления ценностно-духовных ориентиров, сложно, да и практически невозможно утверждать, что этот процесс по истечению четверти века удалось перевести в стабильное развитие. Хаотичный процесс определения существующих ориентиров духовного развития на данный момент исторического времени не завершен, что и не позволяет успешно реализоваться идеологическому проекту государства. Отсутствие центрирования духовных ориентиров, отсутствие на уровне среднестатистического человека чувства национальной гордости рождает диссонанс. Учитывая, что с середины XX века и по сегодняшний день наблюдается процесс центрирования культуры на глобальном уровне, когда основные конфликты определяются по культурной и религиозной составляющей, если на уровне нашего общества и в целом государства не произойдет такого центрирования, все остальные процессы (экономические, политические, социальные) будут пробуксовывать. В этом случае реализуется идея Уилла Дюранта о том, что «великую цивилизацию невозможно покорить извне, пока она не разрушит себя изнутри».

Это некоторые итоги двадцатипятилетнего развития Кыргызстана в контексте ценностно-духовных ориентиров. Каковы же стратегии?

Как преподносить духовные ориентиры в нашем государстве? Через культурную политику и систему образования. Механизмы и рычаги – наиболее простой элемент этого проекта. Наиболее важный момент – процентное соотношение истории, идеологии и современности в плане духовно-культурных предпочтений. Необходимо понять и определить, какие именно символы кыргызской культуры способны восполнить нишу духовности, каким образом имеет смысл их вплетать в современное видение перспектив развития общества и государства. При этом необходимо понимать, что настаивание на необходимости сохранения самобытной культуры не есть каприз или происки националистического движения, тормозящие процесс демократизации, а фишка самостоятельного государства. Что необходимо сделать, чтобы элементы нашей традиционной культуры не просто создавали внешний облик (как некая экзотика), а стали воплощением индивидуальности? Наряду с необходимостью разрабатывать проекты экономики и выражать политическую волю, регулировать процессы воспитания, чтобы угроза вовлечения молодежи в экстремистские группировки не увеличивалась в арифметической прогрессии. Почему необходимо рассматривать духовные ориентиры в контексте исторической и традиционной составляющей? Потому что в XXI веке проверку временем смогут пройти

только культуры с богатой историей и выдержанными духовными ценностями. Как сделать так, чтобы не произошло абсолютизации традиционных ценностей, не прошедших проверку временем, а значит, нефункциональных в настоящем? Уделять пристальное внимание процессу трансляции духовно-культурных ценностей народа в контексте системы образования и посредством средств массовой информации.

2.2. Кризис идентичности в контексте развития парламентской культуры

В новейшей истории Кыргызстан нередко лидировал в провоцировании многих экономических, социальных, политических событий и явлений в контексте региона Центральной Азии. Свидетельством этого в свое время стали такие знаковые моменты государственной жизни, как введение национальной валюты, вхождение в ВТО, две «революции» и, наконец, переход к парламентской демократии. Кыргызстан – первое и на сегодняшний день единственное государство в Центральной Азии, провозгласившее переход к парламентской форме правления. Некогда это событие переполняло нас гордостью. Нам казалось, что мы сумели открыть принципиально новую страницу в истории, позволяющую поставить заслон личностному произволу, и как следствие – тоталитарному правлению. Все надежды и чаяния народа после двух революций были связаны с парламентаризмом. Идея о том, что в парламентской демократии легче выжить, чем в президентской, преподносилась многими теоретиками демократии, примеры чего брались из реальности. Возможно, это так и есть, чему способствует взгляд на историю демократии и современные формы ее развития. Однако необходимо заметить, что в большей степени это соответствует формам уже развитой демократии, имеющей многовековой опыт развития. Кыргызстан же в идее парламентаризма пошел от противного: находясь в тяжелейшем состоянии, спровоцировал кардинальное изменение политической системы. Неслучайно оценка развития демократии в Кыргызстане с точки зрения западных экспертов оказывается негативной. К примеру, Л. Митчел считает, что «в Кыргызстане демократический процесс после тюльпановой революции быстро выдохся, тюльпановая революция была бедной имитацией демократии. Очень мал демократический импульс»[99]. При этом он считает, что происходит не смена режима, а лишь смена лидера, которая приводит к малым изменениям и не становится прорывом демократии в Кыргызстане[100]. К таким оценкам присоединяются и российские эксперты, считая, что

[99] Mitchell L.A. The Color Revolutions. – Univ. of Pennsylvania Press, Philadelphia, 2011. – P. 108, 124.
[100] Mitchell L.A. The Color Revolutions. – P. 170-171.

«перевороты в Киргизии не приводят к обновлению политической элиты»[101]. Наиболее важный в данном случае момент – это развитость политических партий, т.к. успех парламентаризма напрямую зависит от качества партий, которые должны быть сильны и иметь четко выраженную концепцию развития республики. Прошедшие годы в бытии парламентской демократии – это первый опыт, который не закончился крахом, и это уже хорошо.

Вместе с тем логичен вопрос – насколько возрос уровень партий за эти годы, насколько уверенно они осуществляют свою деятельность, насколько готовы партии к новому витку развития парламентаризма? Насколько вырос и вырос ли уровень политической культуры? Насколько стабильны партии в своем существовании? Каковы их приоритеты, какова стратегия их развития в приложении к развитию государства? Все эти вопросы отнюдь не праздные. Они задаются не из любопытства и тем более не из желания поддеть или как-то навредить деятельности партий. Все более чем прозаично: с кем и как идти дальше? Кто окажется в новом составе парламента (какие партии?) и кто представит стратегию будущего (хотя бы ближайшего) развития страны? Каковы уроки парламентаризма для Кыргызстана? И вообще кто должен отвечать на эти вопросы?[102]

Что показывают последние события в республике? Что история нашего парламента с момента своего формирования и до настоящего дня – это история большевизма в Кыргызстане, когда главным лозунгом и контекстом политического бытия выступает принцип слома старой власти и построения новой. И нет абсолютно никакой разницы между парламентом 2003 года, 2007 года или 2018 года. Двадцать лет истории новейшего периода в Кыргызской Республике свидетельствуют о том, что существенного движения в партийном бытии практически нет.

Взглянем на нашу богатую парламентскую историю: политическое бытие Кыргызстана времен А. Акаева – это начало пропрезидентских партий, когда была сформирована «Алга, Кыргызстан!». Период К. Бакиева – это триумфальное шествие партии «Ак Жол». Во времена последующих двух президентов это шествие продолжила СДПК (социал-демократическая партия Кыргызстана), которая точно так же как в двух предыдущих случаях обнаруживает свою полнейшую несостоятельность в идеологическом контексте, содержательное значение которой обозначается фразой «партия одного человека».

Каков же политический рост парламента за четверть века? В сегодняшних реалиях роста почти нет, если существо политических

[101] Троицкий Е. Драма власти в Бишкеке // Международные процессы. – Т.8, №2 (23), май-август 2010.

[102] Marat E. Kyrgyzstan: A Parliamentary System Based on Inter-Elite Consensus //Demokratizatsiya. Vol.20, #4 /Autumn, 2012. – P. 325-344.

партий на заре новейшего периода и более двадцати лет спустя составляет один и тот же принцип. Идеологического контекста как центральной составляющей политических объединений как не было, так и нет, несмотря на различие в названиях партий. И именно поэтому партия, как в начале независимости, так и спустя богатые на различные события двадцать пять лет, способна распасться, как карточный домик. Что это? Как это можно охарактеризовать? Ни много, ни мало – как дискредитацию политических партий, которые формируются не по столь необходимому принципу идеологического объединения, а по принципу партий одного лидера. В этом контексте какое будущее у парламентаризма Кыргызской Республики? Не просто сложно представить, а страшно предположить. Политическая проституция, о которой время от времени говорится на протяжении не одного века в произведениях классиков и более современных аналитиков, имеет место быть не в единичном контексте, а массовом. Не так давно в новостном портале муссировалась информация о тридцати студентках, создавших бизнес оказания специфических услуг. Это создало специфический ореол вокруг продуктов высшего образования. Но никто не говорит о факте демарша самой крупной партии Жогорку Кеңеша, отражающей сущность политической культуры в рядах законодателей республики.

Мы создали в республике прецедент, тормозящий властные полномочия одного человека. А кто сохранит от произвола в рядах политических партий? Так ли гарантирована защита от произвола в рамках парламентаризма? Хочется верить, что это возможно, но факты – упрямая вещь. В каком состоянии находится наше политическое бытие за два года до новых выборов в парламент? Основной контекст большевизма себя полностью дискредитировал. Что такое СДПК накануне парламентских выборов? Это не более чем фикция.

Что составляет существо оппозиционных партий? Самая значительная - «Республика – Ата Журт» – практически прекратила свое существование опять-таки в контексте партии одного лидера. Что такое «Ата Мекен»? Это лихорадочное движение за восстановление своего статуса, пользуясь сложившейся обстановкой. Отдельная песня – это уровень политической культуры некоторых народных избранников, в особенности молодой поросли, отдельные представители которой демонстрируют свою политическую незрелость в очень важных процессах – высказывании недоверия работе кабинета министров и лишении статуса экс-президента. Это и есть преемственность в рядах политических партий и политической элиты?!

На фоне такого партийного фиаско впору вспомнить слова из пародийного номера Максима Галкина – «как страшно жить!». Кыргызстан накануне новых парламентских выборов практически

обнулился. Что это означает? Что это время новых партий? Нет, если речь идет о партиях одного человека. Пока не сформируется идеологический контекст партий, сплачивающих единомышленников, говорить о качестве кыргызского парламентаризма не приходится вообще. Если жить по принципу большевистского слома, загадывать о будущем парламентаризма в Кыргызстане бессмысленно. Нужна ли такая шоковая терапия политическому бытию республики? Вряд ли кому-то хочется жить, словно ходить по лезвию ножа, не зная, в какой момент или соскользнешь с него, или оно само уничтожит тебя. В реальности трагедия в политической жизни государства наводит на не самые веселые мысли. И все же хочется вспомнить мудрые слова Ч. Айтматова о том, что трагедия – источник очищения и начало нового. Возможно, это так?

На фоне нестабильности существования и появления политических партий в настоящее время вопрос о существе и перспективах парламентской демократии в Кыргызстане стоит в еще более гамлетовском варианте, нежели раньше. Если все первое десятилетие новейшего периода актуальным был вопрос «быть или не быть демократии в Кыргызстане?», то начиная с 2010 года этот вопрос переформатировался. На сегодняшний день проблема парламентаризма в республике доминирует в контексте определения политического бытия. 2017 год стал в определенной степени переломным, поскольку многие партии, считавшиеся достаточно стабильными и где-то определяющими контекст политического противостояния, претерпели существенный кризис, который объективно поставил вопрос о будущем этих партий и содержании парламентского существования Кыргызстана.

Это означает, что если раньше идеологический контекст, долженствующий быть определяющим в сравнительной политике партий, практически не вырисовывался, то сегодня именно идеологическая подоплека партийного существования начинает обозначать свою актуальность и востребованность. Политическое бытие республики первых двух десятилетий прошло под эгидой личностных ориентиров лидеров партий, соответственно, и межпартийные конфликты в большей степени отражали конфликты интересов. В настоящем существовавший личностный политический контекст партийной жизни начинает себя изживать, вновь и вновь обнажая идеологическую пустоту, не позволяющую давать содержательную оценку деятельности политических партий и их стратегий. Очевидно, это означает, что сущностная составляющая политических партий обнуляется в связи с завершением наиболее противоречивого периода партийного строительства.

Соответственно, сейчас можно констатировать факт некоторого безвременья, которое с необходимостью должно вылиться во всплеск

политической энергии и определение новой фазы становления, проявления и укрепления политических партий перед выборами 2020 года. Становление связано с появлением новых политических сил, которые, так или иначе, заявляют о себе. Необходимость проявления относится к тем политическим партиям, которые претерпевают существенный кризис, возникает необходимость обновления (в первую очередь идеологической подоплеки). Возможность укрепления своих позиций связывается с той или теми партиями, которые продолжают свой путь на политический олимп. От этих процессов напрямую зависит судьба гамлетовского вопроса о перспективах парламентаризма в Кыргызстане. Это свидетельствует о том, что партийное строительство напрямую подошло к новому рубежу – определяющему этапу в новейшей истории. Очевидно, на этом этапе невозможно будет откреститься от идеологической составляющей политических партий, которая выступит не только критерием зрелости партии, но и позволит понять, насколько мы готовы к бытию в рамках парламентской демократии.

Идеологическая составляющая с необходимостью включает в себя определение и обоснование ориентира партии в выборе пути развития и характера необходимых трансформаций[103]. На сегодняшний день отличия между социал-демократическим, социалистическим, либерально-демократическим, коммунистическим или каким-либо другим направлением в деятельности партий практически нет. Стратегии, предлагаемые партиями в период предвыборной кампании, не отличались принципиальными разночтениями в обозначении характера развития, механизмов достижения целей и аргументов в выборе того или иного пути. Обычный общий набор лозунгов, за которыми сложно было усмотреть какие-либо новые, или хотя бы обоснованные идеологической составляющей, программы, нацеливал население на признание, но не выбор. Разногласия между партиями были представлены и превращены в вопрос общественного выбора, а это, по большому счету, усиливает остроту конфликта ценностей.

Что должна включать в себя идеологическая составляющая партий? Если обратиться к теоретикам, то К. Манхейм еще в 1929 году писал о том, что назначение идеологии – «указать на аспект, неминуемо возникающий в определенной исторической и реальной ситуации, на связанные с ним мировоззрение и способ мышления»[104]. Тем самым идеология партии с необходимостью должна представлять позитивную модель настоящего

---

[103] Carothers T. Aiding Democracy Abroad: The Learning Curve. – Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace, 1999.
Lipset S.M. and Lakin J.M. The Democratic Century. – Univ. of Oklahoma Press: Norman, 2004.
Modernizing Democracy: Innovations in citizen participation /Ed. By T.F. Buss, F. Stevens Redburn, K.Guo. – M.E. Sharpe Inc, New York, 2006.
[104] Манхейм К. Идеология и утопия. – М.: Юрист, 1994.

и будущего общественного развития и государственного устройства. Это означает, что видение партии должно четко базироваться на определенных ценностях, включающих ответы на три наиболее важных вопроса: кто мы? Что мы хотим? Что мы можем и должны сделать для нашего настоящего и хотя бы ближайшего будущего?

Вопрос «кто мы?» напрямую связан с вопросом ценностей. В рамках государства это политический вопрос[105]. Ценность в данном случае – основной контекст размышлений и выстраивания стратегии, в том числе политической. Мы – это государство Кыргызстан. В этой связи необходимо понять и определить: Кыргызстан определяется как одно из «них», т.е. либерально-универсальных (если в контексте общего понимания существа большинства государств), или же как «именно мы», т.е. как государство с четко выраженной индивидуальностью (или хотя бы в региональном разрезе). С вопросом «кто мы?» неизбежно связан вопрос «что мы хотим?». Ответ предполагает также два варианта: или быть признанными большинством государств, или сохранить свою идентичность, несмотря на предполагаемый прессинг со стороны мирового сообщества. Почему это важно? Если мы хотим быть признанными, то это означает, что мы должны идти по пути экономической модернизации в контексте общепринятых тенденций. В общемировом контексте преобладает тенденция гомогенизации, т.е. унифицирования. Стремление к универсализации в достижении статуса демократического государства в его либеральной форме предполагает гомогенизацию разнообразных традиционных культур, когда граждане заменяют традиционные ценности долговременным расчетом своих интересов. Либерализм – это свобода от всего, в том числе от своей культуры, это преобладание философии космополитизма. Это тенденция абсолютизации прагматизма во всем, это свобода индивидуализма со всеми вытекающими последствиями. Либерализм исходит из англо-саксонской традиции. Это идеология Запада. По мнению Ф. Фукуямы, вследствие интеллектуального кризиса западного рационализма либеральная демократия лишилась ресурсов самозащиты[106].

Второй вариант ответа на вопрос «что мы хотим?» исходит из приоритета определенных черт традиционной культуры как основы историко-культурного существования. Этот приоритет доминирует в процессе осуществления экономической и других видов деятельности. Это приоритет России, посмевшей настаивать на своей особенности в противовес либерализму, в связи с чем санкции – это более чем логичный исход во взаимосвязи полярных тенденций развития. Азиатский вариант

[105] Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон; Пер. с англ. А. Башкирова. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004.
[106] Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. — 1990. — № 3. — С. 84-118.

такого развития представлен не только Сингапуром, но и некоторыми другими странами.

Как это ни странно, мы всегда оказываемся в зоне перекрестного влияния основных идеологий основных игроков международного сообщества. Это удел маленьких государств, не достигших необходимой самодостаточности в политическом бытии мира. В связи с этим вопрос о внешних игроках, приоритетах и многовекторной внешней политике по-прежнему стоит остро. Вместе с тем для сглаживания противоречий и обеспечения определенной зоны комфорта, как никогда, актуализируется региональный аспект. Процессы, происходящие в регионе Центральной Азии, так или иначе, сказываются на нашем бытии и способствуют определению своего места в первую очередь в рамках региона[107]. В настоящее время сдвинулись с места многие направления межгосударственных отношений в региональном разрезе. Возможно, рано или поздно становление региона как определенной целостности из разряда теоретической конструкции перейдет в практическую реальность.

В контексте такого разворота событий для нас более чем актуально обозначение контекста наших возможностей. Каково наше будущее? На что мы можем надеяться? Каковы перспективы нашего существования как государства? Усиление внешней составляющей с неизбежностью поднимает вопрос о внутренней готовности государства к тем или иным вызовам современной истории. Это означает, что борьба идеологических основ партий выходит на первый план – что, какой вариант движения и развития предлагает та или иная партия в сложившихся исторических условиях? Исходя из этого, и обнаруживает свою важность вопрос о том, что мы можем и должны сделать для настоящего и ближайшего будущего? Внедрение стратегии развития в общество должен предварять анализ ценности стратегии с точки зрения перспектив будущего. Что позволит сделать эта стратегия и в чем она нам поможет? Насколько это глобально и одновременно жизненно важно в рамках государства?[108]

В этой связи хотелось бы отметить тот факт, что аналитика как возможность определения стратегии и перспектив развития государства в контексте размышлений о плюсах и минусах, причинах и последствиях у нас хромает. Аналитика должна предварять те или иные направления и пути, механизмы и методы осуществления стратегии. В реальности же получается, что объективный ход развития детерминирует изменения в тактике осуществления преобразований. Стратегия сталкивается

---

[107] Центральная Азия. Геополитика и экономика региона. – М., 2010.
Богатуров А. Дундич А. Троицкий Е. Центральная Азия: «отложенный нейтралитет» и международные отношения в 2000-х годах. Очерки текущей политики. Вып.4. – М., 2010.

[108] Урманбетова Ж.К. Политические партии: необходимость идеологического контекста http://analitika.akipress.org/news:5551 от 03.04.2018
Урманбетова Ж.К. Парламентаризм в действии http://analitika.akipress.org/news:5561 от 24.05.2018

с практикой повседневности, которая с неизбежностью вносит существенные коррективы в ее реализацию, и спотыкается об нее. Это и говорит о том, что либо аналитики не было, либо она некачественная.

Обозначение идеологической составляющей партий ознаменует их рост и позволит делать выбор не между представителями партий, а между предлагаемыми стратегиями. Это в идеале. Как будут разворачиваться события в ближайшие два-три года, покажет время. Это же время покажет, можно ли надеяться на парламентское развитие как на реальную перспективу политического и социального прогресса республики[109].

Вопрос политических партий, кадров и элиты в Кыргызстане зависим от человеческого фактора: от харизмы, энергетики, воли, духа, культуры, интеллектуального потенциала и деятельности человека. Насколько все эти факторы совпадут и в каком соответствии друг с другом они окажутся, настолько и прогнозируем наш успех или неудача в преломлении государства. Недавние события в республике показывают, что человеческий фактор способен совершенно непредсказуемым образом повлиять на имидж государства.

Если до некоторого времени мы слыли страной, президенты которой сбегали в самые противоречивые и сложные времена, то теперь мы можем прослыть государством, уничижающим президентов, добровольно ушедших со своего высшего поста. Чем не резонанс?! Чем руководствуются «политики», инициирующие все новые разбирательства в отношении экс-президента и требующие снятия неприкосновенности, кроме преследования собственных интересов, сказать сложно. Вместе с тем отсутствие элементарного здравого смысла, не говоря о государственном мышлении, видится в том, что никто из них не беспокоится об имидже суверенного Кыргызстана. А ведь имидж государства прямым образом отразится во взаимоотношениях с другими государствами, в отношении к гражданам республики, в восприятии нас на мировой арене[110].

Восточный деспотизм в истории существования человечества всегда отличался особой жестокостью. Восточное коварство, как и восточная мудрость, представало истинным искусством. В этом смысле дворцовые интриги и перевороты в истории Востока изобилуют самыми драматичными фактами в преломлении власти. Однако Кыргызстан не является классическим восточным государством, мы – страна, в истории

---

[109] Урманбетова Ж.К. Каковы шансы на победу у старых партий и пришло ли время новых политических сил http://analitika.akipress.org/news:5583 от 19.10.2018

[110] Урманбетова Ж.К. О снятии неприкосновенности с экс-президента и о значении Курултая http://analitika.akipress.org/news:5586 от 05.12.2018

которой наблюдалась меритократия. Мы - потомки кочевников и одновременно наследники Кыргызского каганата. Это означает, что исконно толерантное кочевое сознание, исходящее из осознания гармонии природы и человека, со-существование в контексте рода и благородство облеченных властью, по идее, составляет наше историческое наследие. Наследием надо уметь не просто распоряжаться, а его необходимо впитать на уровне мышления, только в этом случае можно продолжить преемственную нить развития. История дала нам многое, остается только уметь продолжить достойное шествие в этом мире. Эта ответственность в большей степени ложится на плечи власть предержащих, на так называемую политическую элиту.

Отчего за более чем двадцать пять лет уровень политической культуры, в особенности политиков новейшего периода, т.е. пребывавших и пребывающих в так называемой большой политике, никак не меняется? Катастрофически низкий уровень политической культуры некоторых из них и отсутствие уровня больших политиков не позволяет им стать истинными государственниками. Неужели наш удел – только копаться в собственном грязном белье, выискивая все новые сенсационные детали бытия экс-президентов, когда как время построения и развития государства течет и течет, дай бог, не в никуда. Могут ли бывшие и настоящие политики выйти из контекста конфликта интересов и рассуждать в контексте государства?!

Для объяснения такой картины существования Кыргызстана невольно вспоминаются слова А. Тойнби о том, что все человеческие инстинкты, противоречия и проблемы непременным образом сказываются на существе общества. Это детерминировано психологией человека, который по природе своей обуреваем конфликтами – борьбой за существование, борьбой за лучшее место под солнцем, что раскрывает его сложную дилемму – возможности и необходимости жить в сосуществовании с другими. При этом иллюзии всегда сопровождали человека и человечество на протяжении истории существования. Соответственно они присущи как отдельной личности, так и целым обществам и государствам. Если в жизни отдельного человека иллюзии, длящиеся двадцать, а то и тридцать лет, в течение которых он не сумел сделать знаковый шаг в отношении себя или другого, приводят к краху, личностным переживаниям и трагедии, то иллюзии в развитии государства в течение такого же периода времени чреваты неспособностью определить свою нишу в потоке мировых противоречий, которые рано или поздно поглотят шатающийся геополитический элемент.

Так какой он, этот человеческий фактор в современном Кыргызстане? Яркой иллюстрацией его явился Курултай, проведенный относительно недавно. Курултай – исторический феномен нашего прошлого бытия,

символизирующий собой волеизъявление народа, определение истины и справедливости. На протяжении всего новейшего периода в развитии республики его неоднократно хотели внедрить в существо современной общественно-политической жизни. Однако при этом никто не задумался, что Курултай не сумеет достойно войти в структуру политического бытия, и он не будет принят народом, если контекст его проведения будет составлять негатив – взаимные обвинения и упреки в адрес действующей или прошедшей власти. На негативе ввести в общественное сознание какой-либо феномен как элемент политической структуры невозможно. Это противоречит как элементарной логике, так и механизмам и принципам восприимчивости политического сознания народа. Это превращает его не более чем в оппозиционный элемент. Тем самым дискредитируется сам посыл Курултая как высшего волеизъявления народа: по логике вещей он должен символизировать единство и силу, т.е. позитив, только в этом случае он может быть воспринят. Склоки и политические передряги не в состоянии составить контекст единения не только народа, но и разновекторных политических сил. Происходит девальвация самого феномена Курултая, закладывается прецедент преследования экс-президентов, грозящий превратиться в традицию политического существования. И нет никакой гарантии, что это не случится и с последующими президентами, которые отойдут от действующей власти. Столь ожидаемая энергетика единства, способная вдохновить на прорыв в сознании и действиях, без единства духа и воли, не может возникнуть. Это означает, что такой Курултай являет собой политическую фикцию, выражаясь теоретически – это очередной нежизнеспособный симулякр.

По идее Курултай должен представлять стратегию развития. Он может выносить оценку деятельности высшего должностного лица, но, чтобы он состоял практически из обвинений – это нонсенс. Дурная традиция – считать, что если ты критикуешь экс-власть предержащих, то этим самым ты ближе к народу. Это лишь означает, что рассуждения после активного пребывания во власти – это не более чем пространные разглагольствования. Использование Курултая только как площадку для высказывания упреков и обвинений – это не просто политическая недальновидность, но и откровенная демонстрация несуществующего уровня политической и человеческой культуры.

В контексте выражения политических противоречий забавно слушать некоторых бывших и действующих политических деятелей, обвиняющих кого-то в коррупции, призывающих искать источники доходов и клеймящих экс-президентов, учитывая, что сами они временами прибегали к этому работающему, и, стало быть, функциональному механизму, о чем свидетельствуют как громкие судебные разбирательства,

в некоторых случаях не доведенные до логического завершения, так и факты политической жизни республики. Воистину к месту восклицание – не суди, да не судим будешь.

Что можно ожидать от подобного рода курултаев? Слабое подобие всплеска в политическом бытии республики. Что можно ожидать от участников политических сходок? Очередной всплеск политических амбиций, хорошо бы здоровых, иначе в страдательном положении окажется все тот же народ, продолжающий жить верой и надеждой. Общеизвестная истина о том, что человек проявляет себя как личность именно в обществе, доказывает свою правоту на протяжении столетий человеческой истории. Следствием этой, казалось бы, банальной, но одновременно с этим не умаляемой, истины выступает сила социализации. Человек, по тем или иным причинам или обстоятельствам оборвавший нити, связывающие его с обществом, с течением времени, вольно или невольно, приобретает другие характерные черты, выталкивающие его из этого общества. Однако даже в такой ситуации природа человека оказывается выше – общество его манит, поскольку оно и есть среда его обитания и реализации. Этот негласный закон общества, возможно, имеет исключения – не случайно существует феномен отчуждения. Вместе с тем, как говорится, исключение скорее подтверждает правило.

Все трудности, особенности и прелести социализации человека, как в зеркале, отражаются и на качестве самого общества. Процесс социализации отражает специфику определенного общества, по которой и можно судить об уровне развития того или иного государства. В связи с этим – каково общество Кыргызстана? Что определяет социальные связи, регулирующие жизнь нашего общества? В чем проявляется сила социализации?

Если сравнивать социальное качество жизни при Союзе и сейчас, в суверенном государстве Кыргызстан, сама собой вырисовывается картина, оставляющая удручающее впечатление. Как-то начинает саднить от осознания столь кардинальной смены картины социального бытия республики. И это при всем при том, что есть понимание сложности перехода от жизни в союзном государстве к независимому существованию.

Каково было общество Кыргызской Республики прежде? Да, чрезмерно идеологизировано, с этим сложно поспорить, однако… Однако это было внутренне организованное общество с ярко выраженной интеллигенцией. Это было в большинстве своем образованное общество, что естественным образом отражалось на лицах. Это было по-своему самодостаточное общество, где текла культурная жизнь, имеющая свои каноны и индивидуальность одновременно. Очевидно неслучайным стало рождение кыргызского чуда в кинематографии, да и в других сферах

искусства. Были знаковые фигуры в театральном, оперном и балетном искусстве, кино, ставшие символами кыргызской культуры. Наука получила расцвет практически во всех областях, подарив выдающиеся имена и основав целые направления и школы. Это было общество, способное представить себя на многочисленных форумах, конференциях, фестивалях. Была в этом какая-то изюминка: имелось достойное образование, что способствовало формированию достойного уровня общения.

Мы обрели суверенитет, и это замечательно. Мы получили шанс для реализации своей индивидуальности. Каково наше общество сейчас? В массе это лица, порой не обремененные печатью не то что интеллигентности, но элементарной образованности. Разруха в театрах; кино каким-то образом пытается выжить, как, впрочем, и многие другие виды искусства – живопись, скульптура, прикладное искусство; наука, как ни горько это звучит, находится на грани выживания. Да, первые годы независимости сопряжены с разного рода трудностями, не способствующими расцвету, однако на протяжении четверти века уповать на транзит – это уже паразитарный способ существования[111]. За неполные двадцать пять лет такое кардинальное изменение социального облика государства наводит на мысль о достижении точки невозврата, а может быть, мы в пылу социальных бурь и не заметили, что уже прошли ее?! Если подобное осознание не приведет к социальной мобилизации, деградация перейдет в фазу, преодолеть которую будет практически невозможно. Для сравнения можно кинуть взор на некоторые сопредельные государства, совершившие если не скачок, то существенный шаг в созидании и воссоздании своей культуры, отражающийся не только во внешнем облике улиц и городов, но и в определенной уверенности в завтрашнем дне.

Каков критерий социализации у нас сегодня? Все больше и больше социальное пространство завоевывают элементы традиционного общества, основной показатель которого – повсеместные тои и сногсшибательные аши, выступающие магистралью в выстраивании социальных связей. Если раньше Фрунзе был одним из самых зеленых городов, то сегодня Бишкек – это город кафе и ресторанов всевозможных мастей, которые в некоторых местах выстроены по горизонтали буквально одной улицы. Возможно, это надо расценивать как новомодную фишку архитектурного облика столицы? О «чистоте» города говорится много и пока безуспешно, такое впечатление, что наша столица по этой части бессменно занимает лидирующее место в регионе. Что нового внес суверенитет в процесс социализации? Создание обществ по родовому и территориальному

[111] Бородин Е.А. Кыргызстан в контексте мировой экономики и политики // Мир и политика, 2012, №02 (65), февраль.

признаку, которые, изначально инициировав вопросы решения социальных проблем, со временем переросли в новую форму культурного отдыха традиционного общества.

Надо отметить, что сила социализации заключается в том, что новые поколения приобщаются именно к существующей схеме выстраивания отношений в обществе, соответственно продолжая и неся вперед критерии традиционного общества в XXI веке. Да, как философ, понимаю, что это издержки социального изменения. При кардинальной смене ориентации развития общества всегда возникает кризис, проявляющийся во всем. Однако не только наше государство претерпевает этот кризис, что не мешает некоторым геополитическим единицам каким-то образом формировать и следить за архитектурным обликом столиц. Но мы уже привыкли все списывать на переходный период, который грозит стать бесконечным.

Архетипы культуры актуализируются на каждом новом этапе социального развития, давая возможность прикоснуться к традициям как историческому преданию для получения стимула в развитии. Здесь уместно вспомнить мысль В. Дильтея о том, что «подавленная непрерывной сменой впечатлений, превратностями судьбы и силой внешнего мира, душа (государства – *Ж.У.*) должна была стремиться к внутренней устойчивости, чтобы быть в силах этому противостоять, обращаясь к более долговечным оценкам жизни и твердо поставленным целям»[112]. Настоящий кризис, совпавший с переходом к независимости, по логике вещей объективным образом привел к новой раскрутке историко-культурного наследия. Тем самым актуализировалось «культурное многообразие как многообразие форма человеческой идентификации, включая существование культурной сложности на уровне индивида и на уровне коллектива»[113]. Однако возникает ощущение, что вместо того, чтобы придать новые шифры архетипическому, мы таким образом погрузились в традиционное, что порой рождаем интерпретации, не соответствующие историческому времени. Это означает, что мы столь удобно расположились в традиционной самоидентификации, что возникший комфорт не позволяет нам выйти за его рамки. Однако именно способность преодолевать такие рамки закрепляет иммунитет и одновременно позволяет легко адаптироваться в существующем времени. Это и есть ответ Кыргызстана на вызов истории? Темпы современности высоки. Это означает, что неспособность вовремя улавливать очередные вызовы и давать ответы на них грозит тем, что качество социальных отношений в обществе будет тормозить развитие государства. Что

---

[112] Дильтей В. Типы мировоззрения и обнаружение их в метафизических системах // Культурология. XX век: Антология. – М., 1995. – С. 223.

[113] Тишков В.А. Этнология и политика. – М., 2005. – С. 303.

необходимо сделать в этой ситуации? Изменить вектор социальных движений внутри общества.

Хаос и социальная суета как естественные последствия обретения суверенитета привели не только к экономическому коллапсу, но и социальному. Интеллигенция не только не сумела завершить формирование класса, но постепенно стала сокращаться как слой. Почему и отчего мы не смогли сберечь социальное достояние всего предшествующего развития? Среди объективных причин необходимо назвать невозможность уделять государством внимания сферам образования, науки, творческих направлений художественной культуры в первые два десятилетия независимости; экономический провал, способствующий обнищанию интеллигенции; социальную нестабильность, провоцирующую противоречия и катаклизмы на уровне общества и государства. Помимо названных причин следует назвать и субъективные причины, главной из которых является психологический кризис, который не все сумели преодолеть. Именно представители интеллигенции в большей степени оказались особенно уязвимым слоем населения, что привело не только к потере качества фарватера общества, но и к утрате высокого уровня социальных качеств[114]. Особенно хотелось бы отметить тот факт, что многие дети, выросшие в интеллигентных семьях, оказались неспособны к адаптации в новых условиях социального кризиса: одни еще в эпоху советской стабильности оказались склонны к деградации, другие ввиду обеспеченной жизни оказались неспособны выживать в пограничной ситуации социальной катастрофы. Тем самым они не смогли сохранить и транслировать прежде высокий уровень поведенческой культуры.

Еще одной существенной характеристикой общества независимого Кыргызстана стала возможность резкого прорыва по вертикали социальной лестницы. Грубо говоря, это можно выразить так: сегодня ты – никто, уже завтра ты – представитель «элиты», но при этом поведенческая культура с переходом в статус «элиты» не повышалась и не повышается, а точнее – не меняется вообще. Именно поэтому в настоящее время сложно сказать, что элита транслирует высокий уровень мышления, общения и поведения, свидетельством чего являются многочисленные факты из социальной жизни как депутатов, так и представителей государственных органов. Так каков же социальный портрет общества?[115]

Два класса, составляющих основу общества в советское время, крестьяне и рабочие, стали базой для формирования среднего класса.

---

[114] Урманбетова Ж.К. Кто займет место интеллигенции? https://kgcode.akipress.org/unews/un_post:2140 от 30.05.2014
Урманбетова Ж.К. Возможно ли воскрешение интеллигенции в Кыргызстане? http://analitika.akipress.org/news:5546 от 05.03.2018

[115] Урманбетова Ж. Социальный портрет суверенного Кыргызстана http://analitika.akipress.org/news:5513 от 13.09.2017

Бизнес стал общим употребляемым понятием, выражающим сферу деятельности большинства населения, за исключением работников государственного сектора. При этом бизнесмены, возможно, и составляют отдельный слой, но качественные характеристики их социального статуса пока не сформировались. Интеллигенция из мощного слоя превратилась в узкую-узкую прослойку. Получается, что в целом социальный портрет нашего общества практически однороден, если не сказать маргинален. Это означает, что и культура мышления, и культура общения, и поведенческая культура отражает очень и очень средний уровень, а порой и совсем низкий.

Отдельный вопрос – соотношение города и села, без которого отражение социального портрета общества будет неполным. Не секрет, что издревле город являлся центром развития, не случайно понятие цивилизации в качестве основного критерия имело наличие города. В любом обществе существуют сленговые понятия, выражающие принадлежность к двум основным очагам – городу и селу. Однако такие понятия в большей степени отражают не саму принадлежность к городу или селу, а, скорее, уровень поведенческой культуры. Так было прежде. В настоящем миграционные процессы способствуют смешению городского и сельского населения при доминанте наиболее пробивных представителей и тех, и других. И если раньше город диктовал стандарты поведенческой культуры для приезжих, то сейчас стандарты размыты, хаотичное развитие общества привело к диктату маргинальной культуры. Тем самым маргинализация общества обусловила потерю прежних социальных норм поведения, а новые практически не выработаны. Появилась новая когорта «дельцов мира» - самоуверенность их порой граничит с наглостью (некогда бытовала пословица о том, что наглость – второе счастье), социальная культура их выражается словами «будет так, как сказал я» или «мне на все наплевать». При этом бессмысленно стремиться изменить их, это невозможно в принципе, такая простота действительно хуже воровства. Получается, что повысить стереотипы и стандарты поведенческой культуры в настоящее время практически невозможно, впору съежиться от такого социально-психологического падения. Порой так называемые нормы социального общения «дельцов мира», транслируемые в обществе, обескураживают до ступора. Не стыдно быть богатым, напротив, это замечательно в разрезе спектра возможностей, но стыдно, когда бескультурье преподносится как новая манера поведения в обществе. Поведение «дельцов мира» порой зашкаливает за всякие стандарты, достаточно вспомнить пример, когда молодые бизнесмены проводили застолье на сцене театра оперы и балета. Естественно, не все одинаковы, и уровень поведенческой культуры разнится даже в пределах одной социальной группы.

Спецификой современного общества явился тот момент, что к рыночной экономике и культуре быстрее приспособились те, кто находился в сложных социально-экономических условиях. Это объективный факт, приправленный особой психологией свободы – когда человека ничего не сдерживает, ему нечего терять, никакие нормы или стандарты не способны умерить его рвение и пыл. Такая свобода на старте – скорее во благо, чем во вред, однако существуют и свои минусы: порой такой старт и впоследствии победа закрепляют на уровне сознания некую вседозволенность. В этом случае поведенческая культура так и остается на уровне «хочу и буду», не соотнося общую социальную ситуацию и нормы поведения в обществе. Так и рождаются нувориши.

Понятное дело, что во всех обществах в периоды кризисов складывается благоприятная ситуация для резкого прорыва в экономическом и социальном положении. Возникает слой нуворишей, критерием поведения которых выступают деньги, никакие стандарты духовной или поведенческой культуры не проецируют стиль их поведения и образ жизни. Это естественный процесс формирования рыночной культуры, который рано или поздно должен прийти к стабилизации. Так было в истории практически всех капиталистических государств. Поэтому в настоящем современные представители кланов Рокфеллеров и Ротшильдов транслируют стандарты рафинированной культуры аристократов. Для этого понадобились десятилетия, а то и столетие. Сколько потребуется времени нам, чтобы временами примитивный уровень социальной культуры наших нуворишей достиг если не рафинированности, то хотя бы приемлемого уровня социального поведения?

Раньше определенный тон поведенческой культуры задавали произведения искусства – и театр, и кино, и музеи воспитывали молодежь, приобщали к некой высоте. В первые десятилетия суверенизации не было возможности вспоминать о таком воспитании, все было отдано на откуп массовой культуре в процессе дикой вестернизации. Сформировавшиеся стереотипы мышления за четверть века независимости привели к новой социальной культуре – когда принципы массовой культуры сплелись с некоторыми особенностями ментальной культуры. Появился обновленный масс-культурой феномен кыргызского тоя, о масштабе и размахе которого знают все, но никто не задумывается о том, что стремление «переплюнуть и перепрыгнуть» транслирует своеобразную поведенческую культуру как одну из разновидностей массовой культуры. При этом также мало кто заморачивается культурой преподнесения празднества: «на широкую ногу» не должно означать «свалить все в одну кучу», что чаще всего и происходит. Иногда стремление сделать «побогаче», а также внутреннее и внешнее убранство заведений просто сводит с ума. Речь не идет о том, чтобы совсем запретить торжества, это

было бы насильственным ограничением свободы, однако не мешало бы каким-то образом поднять культуру празднества. Это возможно только в перспективе, поскольку необходимо воспитывать культуру поведения с ранних лет.

Особый момент в социальном портрете нашего общества – это примеры нисхождения культуры общения и поведения. Удивление вызывает, что некоторые отпрыски некогда рафинированной интеллигенции в реальности демонстрируют выученную наизусть социальную культуру «дельцов мира». Это и есть некоторое доказательство того, что интеллигенция как слой вырождается, если ее новые поколения не только не транслируют высокие стандарты в своей манере поведения, но, напротив, усваивают приемы маргинальной культуры. Очевидно, вопрос выживания в нашем современном обществе отметает ценностные критерии и высокие социальные нормы. Учитывая, что мы проецируем коллективистский тип мышления, можно не сомневаться, что стандарты поведения усваиваются также коллективно.

Что мы имеем сейчас? Как уже было сказано, почти однородное общество довольно среднего уровня. Это – издержки так называемого переходного периода. Что будет дальше? Будет продолжать расти бескультурье как критерий социализации общества, если не предпринимать какие-либо меры. Где уж тут вспоминать об элитарной рафинированной культуре! Что можно и нужно сделать? Достойно вести культурную политику государства, которая пока не выработана. И самое главное – вкладывать в систему образования и культуру. Вкладывать – не означает просто повысить проценты отчисления на развитие этих отраслей, а выработать образовательную культуру с ориентиром не на ликбез, а на высокие стандарты поведенческой культуры в том числе. Это может быть решено не только количественными показателями роста школ и количества учебников, а ориентиром на качество воспитания. Имеет смысл делать акцент не только на технико-технологические достижения современной цивилизации, но и точечно выявлять проблемные ситуации социально-культурного характера, чтобы суметь со временем выработать социальные нормы нашего общества, отвечающие стандартам высокоразвитых государств.

Инстинкт самосохранения и интуиция целостности народа в контексте таких процессов диктуют модель поведения. Что происходило с Кыргызстаном как новой геополитической единицей в эпоху социальных перемен? Катаклизмы эпохи и социума привели к разрушению империи и образованию новых суверенных государств. Каждое государство на протяжении четверти века пытается самостоятельно выплыть и обозначить свое «я». Более адекватный и менее сложный путь предполагал обозначение региона Центральной Азии в мировом контексте.

однако этого пока не случилось. Поэтому путь индивидуального развития – сложный и противоречивый - вышел на первый план. Соответственно национальное государство не просто остается основной геополитической единицей, но и получает новый всплеск развития.

Кыргызстан в обозначении своего суверенитета по законам логики и чисто интуитивно стал обращаться к своему духовному наследию. Именно поэтому неслучайно было обращение к заветам Манаса в первые годы независимости. Однако это не дало качественного результата. Почему? Потому что это был чисто импульсивный шаг, не сумевший привести идею в соответствие с системой. Как говорится, это было сделано всуе. Что происходит сейчас?

Обозначение стратегии устойчивого развития до 2040 года, получившее свою модель в виде «Таза коом. Жаңы доор»[116]. Необходимо отдать должное и самой идее, и ее разработчикам – «Таза коом» в определенной степени проецирует наш ответ на тенденции развития мира новых технологий. Это предположительно достойный ответ государства на вызовы времени, научных инноваций и требований исторической эпохи. Вместе с тем «Таза коом» раскрывает ответ среднестатистического государства современности. Для того чтобы этот проект стал поистине уникальным, необходимо разработать модель животворящей власти с сохранением национального кода, который может позволить выработать культурные символы, способствующие продвижению вперед. Да, последние два года обозначился сдвиг в понимании важности культуры и духовного наследия. Это же происходит и у наших ближайших соседей. Оставалось, может быть, самое малое для того, чтобы «Таза коом» стал уникальной инициативой развития Кыргызстана. Но это малое – самое основное. Необходимо было наполнить его духовным основанием, поскольку только упоминание того, что у нас есть наследие, и мы его чтим, недостаточно. Необходимо было реальное переплетение технологического проекта с историческими духовными ценностями, чтобы обусловить всплеск, чтобы поменялся вектор сознания народа, поскольку без этого любые начинания и всякие инициативы обречены на провал. История и культура выступают не только теми истоками, которые наполняют существо жизни народа, но и служат базой для формирования так называемого стержневого основания национального государства. Идеология же позволяет транслировать национальную идентичность внутри государства и за его пределами.

В определении сути нашего государства интересна и небезразлична позиция партий, учитывая, что мы – «парламентская» республика. Декларируя идеологические предпочтения, наши партии исходили

[116] http://tazakoom.kg/site/concept

из основной канвы – социализма, социал-демократии, коммунизма, однако в их стратегиях и действиях трудно найти социализм или социал-демократию с «кыргызским лицом» (как одну из разновидностей стратегий развития). Понятное дело, что каждая партия мечтает все сделать для- и во благо народа, но хорошо бы, чтобы эти благие цели сопровождались как серьезным теоретическим видением перспектив на уровне государственного мышления, так и практическим решением проблем насущных в их системной организации.

Очень важный вопрос – как понимается самодостаточность государства? В этой связи интересен тезис С. Хантингтона[117] о том, что если государство в понимании себя впереди себя ставит другое государство, то там единства не будет. Если же не будет единства, то о каком будущем может идти речь?! Имеется в виду, что в обозначении статуса государства на первый и единственный план должно ставиться оно само, не в представлении и видении других игроков, а в понимании и осознании своего места через призму своих инициатив. Возможно ли такое у нас? Может быть, синдром младшего брата, некогда сформированный в бытии огромного государства, заблокировал наше подсознание, не говоря о сознании? Понятное дело, что реальная самодостаточность – это удел сильных государств, обладающих державностью. Понятно и то, что объективные данные (условия или обстоятельства), включающие территориальный, экономический, финансовый, социальный и политический аспекты, должны браться во внимание при обозначении своего статуса. И вместе с тем в мире множество небольших государств, не просто претендующих, но обладающих самодостаточностью. Насколько правомерно и вообще возможно говорить о самодостаточности нашего государства? Она, самодостаточность, есть только в мыслях, или проецируется в действиях? О чем может свидетельствовать история молодого государства Кыргызстан? Чему нас может научить наша же история: и история государственного строительства, и история развития нашей культуры? Насколько возможно рассматривать историю возникновения и развития Кыргызстана через призму норм и стандартов самоподдерживающихся демократических государств? Как мы должны оценивать наши достижения и промахи – с точки зрения внедрения демократических ценностей и либеральных свобод или через призму нахождения своего места в геополитической карте мира? Сплошные вопросы, сквозь которые сложно подойти к оценке статуса государства и существа развития. В этом отношении существующие индексы и показатели качества развития, принятые в мире, не совсем актуальны и не востребованы у нас, поскольку

[117] Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон; Пер. с англ. А. Башкирова. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. – С. 24, 31.

они проецируют функциональность критериев развитых стран, история которых насчитывает несколько веков, и которые в принципе неприемлемы в нашем случае.

Чрезвычайно важный вопрос заключается в том, как мы сами себя оцениваем, как мы видим себя, как воспринимаем такие пафосные вещи, как единство судьбы, гражданская позиция, определенность культуры, политическое единство, которые, собственно, и определяют стратегию и качество жизни[118]. И в то же время как мы проецируем себя в обыденной, т.е. повседневной жизни. При этом необходимо отметить, что в нашем случае особой разницы между элитой и народом в понимании и осознании существующего положения, кроме как несоответствия в качестве жизни, нет. Элита и народ в контексте культуры мышления идут параллельно, когда, по логике вещей, элита должна быть способной представлять более высокую по уровню видения и обоснования точку зрения на развитие в перспективе. Нам нужны свои Ататюрки и Ли Куан Ю, которые могли бы представить кардинально новый взгляд и соответственно стратегию и механизмы продвижения. Востребована историческая плеяда личностей (а не одна, пусть и харизматичная, личность) с государственным мышлением, которые могли бы подняться над обыденным видением и более глубоко, масштабно и скрупулезно обозначить самые важные вехи и шаги в продвижении. Хотя почему в качестве примеров надо брать кого-то извне? Нам нужна еще одна плеяда кыргызских фарватеров, таких, как И. Раззаков, А. Сыдыков, Б. Исакеев, Ж. Абдрахманов, К. Тыныстанов и др., которые в свое время сумели подняться и проявить необходимую высоту в представлении нации. Если они смогли зародиться в начале XX века, то, согласно прогрессивной логике развития истории, государств, поколений и культур, в нынешнем столетии их должно стать больше.

Развитие народа предусматривает внутренний потенциал для проявления его вовне. Что очень важно – должно быть единство политического видения, чего нам остро не хватает, поскольку, как и раньше, мы наблюдаем разницу во взглядах нынешней элиты на определение приоритетов развития, партнерство с внешними игроками. Как уже говорилось, отсутствие такого единства и изначальное признание верховенства кого-то извне не только не способствует продвижению, но и где-то исключает саму возможность оного. Психология младшего брата губительна сама по себе, поскольку не позволяет испытывать чувство культурного превосходства, изначально давая понять, что мы склоняем головы и не обозначаем собственного голоса. Низкая самооценка в представлении возможных перспектив, а главное – своей роли

[118] Торогельдиева Б.М. Политическая культура кыргызского народа: формирование, состояние и перспективы. – Бишкек, 2008.

в строительстве собственного государства не только не способствует, но, скорее, не позволяет зародиться необходимой самодостаточности. Если все время уповать на объективные составляющие регионального и мирового развития, не способствующие достойному представлению себя, то развитие субъективного фактора (внутренних резервов) постоянно будет тормозиться. Это как вечная пробуксовка…

Как считают видные теоретики, и как показывает сама жизнь, в бытии XXI века доминанта культуры проявляется практически во всем. Формирование ответов государств на вызов времени также основывается на способности достойно представить уникальные свойства культуры. Историчность культуры выступает залогом функциональности ценностей, предлагаемых государствами для своего продвижения в век высоких технологий. В этом отношении культура мышления исстари формировала основания бытия тех или иных народов. Это означает, что специфика культуры мышления неслучайна – она и представляет собой вариант восприятия и интерпретации единого бытия в своей культуре. Зная специфику своей культуры мышления, можно грамотно выстраивать соотношение вызовов исторического времени и формируемого ответа для гармоничного представления себя в этом огромном и противоречивом мире нового столетия.

Современное состояние культуры в Кыргызстане можно оценить как «пограничную ситуацию»[119], которая длится более двух десятилетий. Все эти более чем двадцать лет мы созидаем свое независимое государство, формируем демократические ценности (хотя вернее будет сказать, что пытаемся приобщиться к ним) и разрушаем другие (прежние), часто бессмысленно оперируя категориями добра и зла в преломлении к будущему республики. И все это время находимся в состоянии перманентных общественных катаклизмов, что, несомненно, равноценно тяжелым жизненным испытаниям. В таких ситуациях считается, что в целях самосохранения человеческий организм (в нашем случае – государственный) мобилизует все внутренние резервы, что, по идее, должно привести к катарсису (очищению), и очень часто – к прозрению, поскольку это продиктовано природной логикой существования, в противном случае это чревато неврозами (человеческими и общественными).

В случае с Кыргызстаном, несмотря на «революции», равноценные глубочайшим необратимым стрессам всего общества; приевшиеся митинги как практически единственную форму волеизъявления некоторой части общества; хаотичное движение общественного сознания республики, что в совокупности, казалось, должно было привести хотя бы к некоторому

[119]Ясперс К. Духовная ситуация времени // Смысл и назначение истории. – М., 1991. - С.288-418.

прозрению, оно так и не наступает, вернее, бродит в некоторых единичных головах на фоне массового безразличия. Означает ли это, что в нашем случае сработал негативный вариант реализации пограничной ситуации – невротическое состояние духовной сферы общества, сказать сложно, а вернее, просто не хочется. Скорее, у нас состояние «разброда и шатания» - живи как хочешь, или как можешь. Однако рано или поздно этот долговечный «транзитный» период (который интерпретируется как подготовительный для вхождения в состояние демократического государства) должен завершиться. Мы все «обучаемся и обучаемся» жизни по «новым» стандартам и все продолжаем испытывать дискомфорт от состояния неудовлетворенности, отчего возникает ностальгия по недавнему, да и совсем давнему, забытому прошлому, которое время от времени мы пытаемся реанимировать (чаще всего мысленно).

Сколько может длиться пограничная ситуация? Это никем не прописано, но все по той же логике она приводит либо к смерти (в преломлении к государству – концу), либо все к тому же вожделенному прозрению, долженствующему дать толчок если не ренессансу, то какому-то новому витку развития. Конечно, если все оставить так, как есть, то эта ситуация может длиться если не бесконечно, то еще какое-то время. Однако здравый смысл подсказывает, что надо-таки сформулировать идеологию для обозначения стратегии развития государства. Помнится, в 90-е годы проводились семинары, обучающие развитию гуманитарных наук без идеологии в противовес разрушенной системе советской идеологии, и многие так рьяно утверждали, что если мы хотим видеть свободный Кыргызстан, то он должен быть свободен в первую очередь от идеологии. Это проецировалось как элемент вожделенной свободы. Однако два десятилетия свободы от идеологии отчего-то не привели к укреплению все той же свободы и независимости, которые периодически впадали в пограничное состояние. Что это может означать? Элементарные вещи – идеология нам нужна для адекватного функционирования этого самого суверенного государства, для определения стратегии развития.

При чем тут культура? При том, что систему ценностей общества проецирует культура, кардинальная смена ценностных ориентаций и означает кризис культуры, культурной идентичности. Все предельно ясно. В нашем обществе происходит «культурное сопротивление», когда новые демократические ценности накладываются на весьма своеобразный, если не сказать уникальный, традиционный менталитет. Не надо бессмысленно повторять, что Кыргызстан – это демократическое государство (к сожалению, от постоянной декларации суть измениться не может), скорее, надо осознать сущность пограничной ситуации в культуре и инициировать формирование культурной политики государства как некой стратегии.

Немаловажный вопрос – как это делать и как проводить реформы в практической реальности, поскольку культурная политика – это теоретическая репрезентация пути развития, субъектом которой выступает государство, а в массовом сознании развитие культуры – это развитие сфер культуры. И в этой связи уместно вспомнить советскую полосу исторического развития, с которой связан всплеск в развитии этих сфер в Кыргызстане (театр, балет, кино, литература…), что означает эффективность бытующей в тот период культурной политики. За два десятилетия независимости мы не преумножили количественные и качественные показатели, а скорее разбросали то, что имели. В этом смысле нет необходимости быть нигилистом и отрицать все, что было в нашем прошлом, вернее было бы сформулировать векторы развития сфер современной культуры в ее практическом преломлении.

Кризис культурной идентичности в Кыргызстане налицо, причем он все более углубляется, не находя адекватного разрешения[120]. На сегодняшний день культура современного Кыргызстана представляет собой сложный микс традиционализма в различных его вариантах; «совковости» в позитивном и негативном направлениях; европеизированности и американизированности в нейтральной и абсолютной формах; обостряющейся исламской субкультуры; некоторых форм азиатской культуры, время от времени актуализирующихся в обществе. Состояние каждого из сегментов культуры более или менее ясно (во всяком случае понятно, отчего и почему они возникают). Важный вопрос – каковы перспективы каждого из направлений в ближайшем или отдаленном будущем? Понятное дело, что вопросы миграции в первую очередь связаны с экономическими, геополитическими, социальными проблемами, однако в качестве наиболее существенного последствия они имеют культурные и психологические противоречия, а порой и конфликты. Об этом можно лишь рассуждать, тогда как предугадать наверняка тенденции развития сложно, учитывая отсутствие культурной политики государства, – как говорится, что победит. В этом случае характерная черта менталитета кыргызов – легкая адаптация ко всему новому – может сыграть злую шутку: адаптируясь ко всему в этом полном противоречий глобальном мире, ко всем культурным ориентациям, включая универсальные ценности, сумеем ли сохранить свое историческое в контексте культуры зерно, сказать сложно.

Кризис культурной идентичности в Кыргызстане был сопряжен с двумя основными тенденциями развития культуры: с обращением к историко-культурным истокам и с чрезмерным увлечением

---

[120] Токтосунова А.И. Этнокультурная идентичность и диалог в условиях глобализации. – Бишкек, 2007.
Абдрасулов С.М. Глобализация и кыргызская культура // Вестник АПКР, №11/ 2010. – С. 127-134.

универсальными ценностями как детищем глобализации. Второе направление – ориентир на прозападные ценности как прообраз универсального, как неоднократно замечали многие эксперты, вылился в процесс вестернизации – простого копирования чаще всего внешних атрибутов так называемой глобальной культуры. Открытие горизонтов мира было связано с потоком продвинутых и функциональных «примочек» универсальной культуры, какое-то время фанатично воспринимавшихся заидеологизированным населением прежде мощного единого государства. В особенной степени это сказалось на определенной части молодежи, стремящейся идентифицировать себя согласно западным критериям культуры. Естественным образом такое определение своего «я» было сопряжено с отторжением от собственных истоков – от традиционной кыргызской культуры.

Наряду с тенденцией вестернизации и, в определенной степени, в пику ей возникло направление на возрождение исконно исторических ценностей традиционной культуры. Этот процесс оказался чрезвычайно противоречивым, поскольку возникли многочисленные разночтения истоков традиционной культуры[121]. Каким образом необходимо было понимать существо исторического предания традиционной культуры? Учитывая сложность так называемого переходного периода (перехода к рынку, политической независимости), никто не контролировал процесс заполнения духовного пространства. Возникли общества, по своей духовной наполненности выражающие ориентир на абсолютный возврат к этническим ценностям прошлых эпох. Чем чреват подобный сценарий развития культуры в проекции духа?

Подобный процесс разветвления мнений относительно настоящего и будущего имел место быть и в российской истории, когда в определении направления культуры в XIX веке появились западники и славянофилы. Это говорит о том, что определение тенденций развития культуры и общества имеет некоторую закономерность в постановке проблем и обозначении путей.

Абсолютизация всего древнего, соответственно, архаики, несет с собой большие противоречия в определении временного ориентира: насколько современны и своевременны лозунги о возврате исключительно к древним, историческим этническим ценностям, как в определении существа культуры, так и обозначении механизмов совершенствования общественной или политической системы? К примеру, в нашем случае есть ли смысл абсолютизировать ценности кыргызской культуры в их архаической форме, или, к примеру, провоцировать замену парламента

[121] Абдрасулов С.М. Философское осмысление кыргызской ментальности // Право и политика, №1,2 /2011. – С. 396-401.
Өмүралиев Ч. Кыргыз мамлекеттиги: кечээ, бүгүн, эртең. – Бишкек, 2016. – 289 б.

курултаем? Что дадут подобные инициации – возможность истинного возрождения или псевдоразвитие?

В данном контексте необходимо отметить важную деталь – без обозначения культурного контекста действительно невозможно построить самодостаточное государство Кыргызстан. Однако имеет ли смысл национальную культуру низводить до исключительно этнических ценностей в ее архаической форме? Здесь уместно вспомнить слова Терри Иглтона о том, что «культура была тем, что в прошлом дало национальному государству его основу; культура же станет в будущем тем, что его разрушит». В особенной степени это касается полиэтнических, а значит, и поликультурных государств, каковым выступает и Кыргызстан. В этом отношении имеет смысл определиться, какие акценты проставляются в обозначении культуры. Да, знание и понимание существа и специфики кыргызской культуры, давшей название национальному государству Кыргызстан, объективно необходимо. Это позволит определить многие фишки в преломлении к пониманию национально-государственной идентичности, к проецированию приоритетов и стратегии развития государства. Вместе с тем необходимо понять, какие символы и знаки традиционной культуры способны дать импульс к дальнейшему совершенствованию, поскольку абсолютизировать все древнее бессмысленно. Нет необходимости замыкаться в этноскорлупе в контексте общемирового процесса глобализации, это чревато некоторой самоизоляцией. Как известно, изоляционизм – это путь в никуда.

Каким образом в таком случае представлять культуру в преломлении к национальному государству? Очень важный момент заключается в необходимости придания новых шифров архетипическому. Это означает, что истоки культуры (в данном случае – кыргызской) должны быть проинтерпретированы согласно вызовам современной эпохи. В этой связи уместно вспомнить К. Ясперса, который ратовал за внутреннее соприкосновение со своими историко-культурными истоками в кризисные периоды развития для получения новых толчков в интерпретации архетипов. В этом случае культура становится способной познать «глубоко скрытое, подспудное, что осознать совершенно невозможно, если оно не будет отражено в зеркале, где представится сначала чем-то чуждым»[122]. Это означает, что значимость архетипов заключается в том, что они способны получать обновленное звучание в каждый период истории. Это позволит сохранить традиции культуры в наиболее функциональной форме, и в то же время находиться в потоке сегодняшнего дня. Можно привести маленький пример: «Манас» является нетленным достоянием кыргызов, значение которого для сохранения духа и культуры народа

[122] Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М., 1991. – С. 91.

в целом сложно переоценить. Знание эпоса – огромное духовное богатство. Вместе с тем это не может означать того, что только знание «Манаса» в современности будет одновременно означать исчерпывающую духовную наполненность человека как представителя духовной культуры кыргызов. Нет необходимости и напрямую использовать «Манас» в построении государственной идеологии современного Кыргызстана, это приведет лишь к девальвации духовного наследия. Необходимо более тонкое и продуманное отношение к нашим символам, чтобы они вновь реально заработали в обществе. Все это должно выразиться в грамотной культурной политике государства, долженствующей обозначить приоритеты и акценты в трансляции духовной культуры в соответствии с запросами сегодняшнего дня.

Где проходит грань между адекватным восприятием традиционной культуры, ее мудрым использованием в процессе формирования ответа на вызов истории и беспринципным уходом в архаические дебри этники? Каким образом в стремлении к сохранению своей культуры, своей индивидуальности не перейти эту грань, тем самым «ударившись» в субъективные поиски духа, не обремененные учетом современности? Как суметь воздержаться от подмены столь необходимого культурного контекста в деле развития национального государства внешними атрибутами этнического характера, способными передать лишь экзотическую особенность культуры?

Ответ все тот же – придать новые шифры архетипическим истокам, получив мотивацию, некий толчок, необходимый для достойного возрождения культуры в процессе нахождения своей ниши независимым государством Кыргызстан. При этом акцент должен быть сделан на уровне национального самосознания, соответственно, адекватной самоидентификации в контексте глобальной культуры. Необходимо понимать, что ответ культуры на вызов времени детерминируется не только историчностью ее, но и уровнем национального самосознания. Отдельный момент – безусловно, все национальные культуры претерпевают определенный процент изменения в связи с объективностью глобализации, ее универсальностью в представлении глобальной культуры.

Что можно использовать в качестве «кыргызских фишек», долженствующих поспособствовать «чудесному преображению» в современности? Если взглянуть на систему традиционных характеристик нашего образа мышления, то в первую очередь хотелось бы выделить пространственность мышления, которая, несмотря на торжество XXI века, сохранилась у нас на уровне подсознания, всякий раз проявляясь в тех или иных моментах образа жизни. Казалось бы, глобализация, основанная на западном образе мышления, культивирует время. Темпы времени сейчас реально высоки, способствуют превращению

человека в раба времени. Это своего рода вызов современности. Несмотря на это, наше кыргызское отношение ко времени практически не меняется: с одной стороны, это минус, т.к. неспособность учитывать реальные темпы времени отбрасывает нас назад с точки зрения достижений техногенной цивилизации. А с другой стороны, даже в глобальном масштабе в качестве реакции на давление времени рождается цифровое кочевье, предпочитая пространственность образа мышления и образа жизни временному пониманию бытия. В нашем же случае пространственность мышления позволяет снижать риски превращения человека в винтик времени как критерия развития. Пространственность позволяет легко улавливать веяние времени, не позволяя ему превратиться в доминанту жизни. Это некая свобода в круговерти обстоятельств, зависимости от темпов бытия (или жизни), а, следовательно, подчиненности своего «я». Отчуждение от задавленности временем рождает возможность прорыва творческой энергии, правда, ожидание сублимации агрессии в творческий порыв прилично затянулось. Значит, имеет смысл баланс пространственно-временных характеристик слегка сдавить в сторону времени. Звучит, по меньшей мере, непонятно, но умелое управление и заключается в некоторой игре критериями бытия. На Западе такая игра «вылилась» в цифровое кочевье, а у нас пока подобного прорыва не обнаруживается.

Еще одной характеристикой мышления, способствующей адаптации в мире перемен, выступает динамичность, являющаяся следствием потребности в постоянных переменах, что было присуще нашим прародителям-кочевникам. Динамичность способствует легкому «вхождению» в новое, ощущая его как продолжение единого мира. В современности динамичность можно интерпретировать как мобильность, соответственно, эту характеристику необходимо сознательно культивировать, чтобы отрегулировать взаимоотношения человека и эпохи, человека и бытия.

Одной из наиболее востребованных сегодня характеристик традиционного мышления предстает природовосприимчивость, или экологичность, которая издревле способствовала возникновению гармонии между человеком и окружающим миром. Понимание и превращение природы в своего союзника – дело возможное, а главное, стратегическое в процессе продвижения по пути прогресса. Имеет смысл возрождение основных принципов отношения к природе, существовавших на уровне архетипа, но в обновленном варианте, подходящем для века современности.

Во благо можно использовать и контекстуальность мышления, противоположного по своей сути индивидуализму. Несмотря на то, что негативным следствием данной черты предстает трайбализм, тормозящий процесс развития (в особенной степени социально-политического бытия),

контекстуальность мышления позволяет понять и поднять роль коллективного сознания, что выражает позитивную сторону. Это немаловажно в настоящее время.

Необходимо отметить, что культивирование названных черт мышления[123] не означает абстрактного подхода, в чем некоторые читатели могут упрекнуть. Наиболее стратегической областью нашей практической реальности выступает система образования на всех своих ступенях. Поколение будущих фарватеров воспитывается сейчас. Это означает, что процесс образования, включающий в себя и воспитательную функцию, должен базироваться на стратегии развития культуры мышления будущих граждан нашего государства. В этой связи может быть поднят вопрос о перекосах в образовательной системе, когда возникает угроза получения личностей, зацикленных на ценностях кочевого архетипа. Предостережением от этого видится культивирование еще одной характерной черты – толерантности, которая издревле была другим проявлением свободы, поскольку исходила из глубокого понимания и осознания благости Вселенной, в которой сосуществуют различные представители. Кроме того, стратегия образования не исключает тактики, долженствующей включать в себя внушительный арсенал методов и способов воспитания личности и достойного гражданина государства. Опора на позитивные черты архетипа не означает нивелирование существа современной эпохи, напротив, речь идет о тонком и умелом сочетании наиболее востребованных архетипических характеристик культуры мышления и инновационных технологий, стимулирующих прогрессивный подход к восприятию и анализу текущих событий жизни.

Акцент на специфические особенности культуры мышления работает на долгосрочную перспективу, поскольку движение в этом направлении выгодно отличается от единичного решения наваливающихся экономических, социальных и политических проблем. В этой связи можно перефразировать знаменитое изречение Р. Декарта «Я мыслю, следовательно, я существую», в тезис «Как я мыслю, так я и существую». Философы призваны предлагать идеи, способствующие, с одной стороны, осознанию специфики культуры, общества, государства, а с другой – продвижению в контексте глобального развития; управленцы же, обладающие масштабным видением реальности в перспективе, – умело вплетать их в ткань государственного развития. Подобный тандем предполагает ответственный подход к формированию качества жизни, которое, надо надеяться, не должно заставлять себя ждать.

Все победы, как и все поражения, сопровождающие государство на суверенном пути, являются следствиями признанной системы

[123] Урманбетова Ж.К. Культура кыргызов в проекции философии истории. – Бишкек, 1997. – С. 120-121, 136.

принципов существования. Одновременно это означает, что способность проецировать существующую парадигму на нюансы развития отдельного государства Кыргызстан поможет выявить причины ошибок, не позволяющих совершить если и не резкий, то достаточный скачок в своем самоосуществлении.

В этой связи чрезвычайно важный тезис Гегеля о первичном двигателе истории человечества обнаруживает свою бессменную актуальность и в настоящем. По мнению классика, причина прогресса заключается в «слепой игре страстей, которые ведут людей к конфликту, революции и войне», тем самым первичным двигателем истории человечества мыслится борьба за признание. Если животный мир существует по принципу борьбы за выживание, то общественный характер развития человека предполагает важность и непреложность принципа борьбы за признание.

Проекция этого свойства человеческой сущности на государство рождает тезис о борьбе за признание в контексте иных государственных объединений, как шествующих впереди, так и тех, кто составляет непосредственное окружение. Этот тезис обнаруживает свою значимость и в современности, чему способствует глобальный характер развития с уклоном на либеральную демократию, представляемую наиболее функциональным путем развития, когда включенность в ряд «своих» рождает иллюзию признания. Тем самым история человечества в преломлении западной парадигмы мышления раскрывает существо развития через призму борьбы за признание.

Помимо борьбы за признание определяющим человеческую сущность и все формы человеческого бытия выступает инстинкт самосохранения как наиболее адекватный механизм продолжения жизни и деятельности. Данный принцип существования продиктован органической природой человека как живого существа. Таким образом, человеческая история проецирует единство органического и социального миров. Кризисные периоды развития обостряют восприимчивость к выработанным в истории человечества принципам существования. Это происходит и сейчас, в связи с чем невольно возникает вопрос: что важнее на данный момент развития для нашего государства - самосохранение или борьба за признание? Как когда-то в философии муссировали вопрос о том, что первично и что вторично в основании бытия, так и в существовании человеческих субъектов истории (народов, обществ, государств) в настоящем важно расставить акценты в соотношении что первично – самосохранение народа в потоке глобального развития, или признание государства своим определенной частью мирового сообщества? Правильное расставление акцентов с необходимостью должно рождать векторы существования и приоритеты развития.

Если просмотреть весь новейший период истории независимого Кыргызстана, то можно со значительной долей уверенности констатировать, что весь наш путь – это путь борьбы за признание, в пылу которого вопрос о самосохранении остался настолько задавленным внешними обстоятельствами, что с течением времени превратился в условно-риторический. Так что же важнее – чтобы нас признали в строю демократических государств, или все же чтобы мы сумели найти свой путь, а значит, точки ментальной культуры, будоражащие инстинкт самосохранения и одновременно позволяющие выработать стратегию развития?

Тот же Гегель утверждал, что «история есть не что иное, как прогресс осознания свободы»[124]. О чем свидетельствует наша современная история? Свобода получена, а каков прогресс в ее осознании, и есть ли оно, это осознание? Когда инстинкт самосохранения глубоко спит, борьба за признание превращается в бессмысленную гонку за мнимым маяком, который все время ускользает дальше и дальше. Так и мы – благодаря своей чрезвычайной толерантности – все больше заглушаем инстинкт самосохранения и все дальше подвергаем себя изматыванию в пресловутой гонке за признанием совершенно различных внешних игроков, глубже – систем, осуществляющих между собой борьбу за наше расположение. Неужели никому и невдомек, что если мы как следует встряхнем свой инстинкт самосохранения и сумеем выстроить свое государственное устройство, то и гнаться за признанием не придется, оно само придет совершенно естественным образом?

В этом смысле идеологии государств, по меткому выражению Фрэнсиса Фукуямы, выступают интеллектуальными построениями, истинными не сами по себе, но отражающими инфраструктуру реальности. Какова наша реальность? Какова наша идеология? Ориентир на либеральную демократию, продекларированный государством после обретения суверенитета, и был первой ступенью борьбы за признание. Таким образом мы встали на путь беспросветной гонки. В этой связи в качестве аллегорического символа вспоминается фильм Сидни Поллака «Загнанных лошадей пристреливают, не правда ли?». Невольно думается – какой же приз ждет нас в результате этой гонки?

Учитывая, что либерализм является детищем англо-саксонской традиции, логично задуматься, каким образом мы пытаемся перенести эту традицию в лоно архетипически кочевого сознания и контекстуально развивающегося мышления? Конечно, столь же бессмысленно уповать на архаику, заточив себя в коконе доисторических норм жизни.

---

[124] Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. – СПб: Наука, 1993.

Вместе с тем за десятилетия перманентных кризисов можно бы и догадаться, что имеет смысл что-то изменить как в самом понимании демократии и развития, так и в подходах к осуществлению преобразований. А еще лучше интеллектуально, политически, да и просто образовательно поднатаскаться, чтобы нелепые казусы вновь и вновь не будоражили социальное пространство, чтобы осознание свободы проявлялось не в мозаике социального портрета общества, изобилующего самыми противоречивыми элементами, а в уверенности в правильности выбранной стратегии, в знании уровня образовательной культуры населения (в проекции ближайшего будущего), в возможности определения мало-мальски прогнозируемых перспектив развития. В этом случае явная ущербность общественного сознания должна бы смениться на осознание новых возможностей малых государств как отражения современной ситуации. Как признают сами идеологи либерализма, «колоссальный успех Азии привел ко все растущему пониманию, что этим успехом страны Азии обязаны не просто усвоению западной практики, а тому, что в этих странах сумели сохранить определенные традиционные черты собственных культур и объединить все это в современную экономическую и деловую среду»[125]. В этом смысле идеология государства современности означает возрождение роли культуры как источника идентичности.

Идентичность важна потому, что определяет поведение человека и тем самым позволяет сформировать образ общества. Стержневая культура обозначает базовые ценности, вовлекая поколения в преемственный процесс развития. В этом случае ни архаизация, ни вестернизация не способны мотивировать на устойчивый процесс развития. Эту роль призвана исполнить культура, определяющая функциональные черты на протяжении столетий. Речь идет о важности ценностных ориентаций в обществе. Четверть века после разрушения Союза прошли в ценностном нигилизме: бывшая система ценностей разрушена, новая никак не сформировалась, в связи с чем приоритет религиозных ценностей в их ярком разночтении сформировал сознание огромной части молодого поколения, что стало вполне естественным и закономерным следствием идеологической разрухи. В качестве спасательного круга стала мыслиться традиционная культура с ее ценностными ориентирами, что также видится логичным в контексте актуализации архетипического. Однако само словосочетание «традиционная культура» наполняется совершенно различным, порой противоречивым контекстом. Это означает, что к данному понятию имеет смысл подходить очень осторожно, не архаизируя и осознавая значимость функциональности в настоящем. При этом такие архетипические свойства,

[125] Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М., 1992. – С. 13.

как динамичность и открытость, гибкость и сдержанность должны быть актуализированы в общественном сознании в контексте веяния исторического времени.

Имеет смысл выйти за рамки периферийного сознания, осознать собственный опыт как самодостаточный и вместо безрезультативной борьбы за признание осуществить свой модерн. Вопрошание архетипов, культуры не означает падения в средневековые стандарты жизни, скорее, это возможность использования наследия во благо кардинального изменения настоящего, это и будет наш модерн как ответ на вызовы эпохи. Получается, что модернизация должна исходить не из спускаемых извне стандартов существования, не приживающихся ни в сознании, ни в повседневном бытии, а из диалектики традиционного (в контексте преемственности народа и культуры) и технологий современного мира. Это и есть нахождение ответов, органики существования, продиктованной не только историей, но инстинктом самосохранения именно на данном пути развития. Технологический характер нынешнего столетия апеллирует к рационализму, а для сохранения своей специфики этот рационализм должен быть соединен с элементами своей исконно-исторической культуры мышления. В этом случае можно будет надеяться на некоторый прогресс в нашем случае, поскольку по отдельности ни упование на западный рационализм и практицизм, ни абсолютное возрождение доисторических стандартов своеобразного понимания жизни не в состоянии сдвинуть нас из того глубокого кризиса, в котором мы находимся практически весь новейший период. Мимолетные всплески успеха, «демократический» характер республики во всем центральноазиатском регионе не спасают нас от все углубляющихся проявлений скепсиса, нигилизма и разъедающей пустоты.

Осуществление такого модерна, по логике вещей, ложится на плечи элиты как передового слоя, инициирующего реформы. В нашем случае это насущная проблема, в проявлении которой не обнаруживается кардинального смещения акцентов на протяжении всего новейшего периода. Можно слагать легенды об образовательном, культурном, интеллектуальном, профессиональном, политическом, гражданственном уровне представителей элиты. Проблема формирования управленческого слоя профессионалов, отвечающих запросам эпохи и требованиям сложившейся ситуации интеллектуальным уровнем и чрезвычайной мобильностью, выступает существенным тормозом в процессе осуществления модерна. Чрезвычайно важным доводом в пользу необходимости формирования национальной элиты выступает тот факт, что пессимизм в отношении перспектив либерализма в мире в первую очередь связан с глубоким интеллектуальным кризисом западного рационализма. В этом отношении кризис стратегий мирового развития как

раз и восходит к кризису мысли. В нашем же случае интеллектуальный кризис сродни появлению проблемы ликбеза: в отсутствии здравой мысли, наличия интеллектуального дна, проблематичности духа и политической воли проблема элиты сводится к ее отсутствию. Меркантильные интересы, мотивирующие некоторых представителей политической элиты Кыргызстана, никоим образом не могут заменить бесхозность национальных интересов, защита которых повисает в воздухе. Именно поэтому и необходимо обретение конкретной национальной цели, поскольку размытость формулировки «суверенного, демократического, светского, правового, социального государства Кыргызстан» не позволяет наполнить достойным содержанием теорию управления государством в наших конкретно-исторических условиях. С одной стороны, продолжать говорить об элите актуально в преддверии новых парламентских выборов, с другой стороны, эти речи продолжают тонуть в потоке безысходности и нигилизма, все более и более окутывающих общество.

Как быть и что делать? На эти вопросы ответ должен быть продиктован все еще спящим инстинктом самосохранения.

Литература:

1. Абдрасулов С.М. Глобализация и кыргызская культура // Вестник АПКР, №11/ 2010. – С. 127-134;
2. Абдрасулов С.М. Философское осмысление кыргызской ментальности // Право и политика, №1,2 /2011. – С. 396 – 401;
3. Алексина Т.А. Ценности в условиях глобализации культурного пространства и синхронизации времени // Диалог цивилизаций: Восток – Запад. Ч.2. – М., 2006;
4. Бахтин М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979;
5. Библер В.С. Культура. Диалог культур (опыт определения) // Вопросы философии, 1989 . – № 6;
6. Бердяев Н.А. Смысл истории. – М., 1990;
7. Богатуров А. Дундич А. Троицкий Е. Центральная Азия: «отложенный нейтралитет» и международные отношения в 2000-х годах. Очерки текущей политики. Вып.4. – М., 2010;
8. Бородин Е.А. Кыргызстан в контексте мировой экономики и политики // Мир и политика, 2012, №02 (65), февраль;
9. Вебер А. К вопросу о социологии государства и культуры // Культурология. XX век: Антология. – М., 1995;
10. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. – СПб: Наука, 1993;
11. Грузнова Е.Ю. Современность и традиции // Диалог цивилизаций: Восток – Запад. – М., 2006;
12. Диалог культур в глобализирующемся мире. /Под ред. В.С.Степина, А.А. Гусейнова – М., 2005;

13. Диалог цивилизаций: Восток – Запад: Материалы IV междунар.филос. симпозиума. Вып.1. - М., 2000;
14. Диалог цивилизаций: исторический опыт и перспективы XXI века /Под ред. Ю.М. Почты. – М., 2002;
15. Дильтей В. Типы мировоззрения и обнаружение их в метафизических системах //Культурология. XX век: Антология. – М., 1995. – С. 213-255;
16. Дундич А. Киргизия между великими… // Международные процессы. Журнал теории международных отношений и мировой политики. – Т.8, № 2 (23), май – август, 2010;
17. Иванов С.Г. Национальная идентичность в условиях глобализации // Центральная Азия и культура мира. – Бишкек, 2005. - № 1-2 (17 - 18). – С. 146-158;
18. Идентичность и диалог культур в эпоху глобализации. Материалы международной научно-практической конференции. – Бишкек, 2007;
19. Кирабаев Н.С. Культурная идентичность, плюрализм, глобализация и образование // Диалог цивилизаций: исторический опыт и перспективы XXI века. – М., 2002;
20. Койчуев Т.К. О менталитете кыргызов // Республика, 1992. – 12 июля;
21. Ленин В.И. Памяти графа Гейдена // Полн.собр.соч. – Т.16;
22. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. – М., 1992;
23. Лотман Ю.М. Статьи по типологии культуры. Вып.1. – М., 1970;
24. Малахов В. Символическое производство идентичности и конфликт //Идентичность: поиск, производство и воспроизводство. – Бишкек, 2005;
25. Манхейм К. Идеология и утопия. – М.: Юрист, 1994;
26. Молдобаев К.К. Этносоциальная память, идентичность и глобализация. – Бишкек, 2005;
27. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии, 1989. - №4;
28. Өмуралиев Ч. Кыргыз мамлекеттиги: кечээ, бүгүн, эртең. – Бишкек, 2016;
29. Өмуралиев Ч. Теңирчилик. Бурут тамга – төрөн тил. – Бишкек, 2012;
30. Өмуралиев Ч. Теңирчилик. Коом – мамлекет. – Бишкек, 2012;
31. Поппер К. Открытое общество и его враги. В 2-х тт. – М., 1992;
32. Тишков В.А. Этнология и политика. – М., 2005;
33. Тойнби А.Дж. Постижение истории. Сборник. – М., 2001. Т.II. – Генезис цивилизаций. Вызов-и-Ответ;
34. Токтосунова А.И. Этнокультурная идентичность и диалог в условиях глобализации. – Бишкек, 2007;

35. Торогельдиева Б.М. Политическая культура кыргызского народа: формирование, состояние и перспективы. – Бишкек, 2008;
36. Троицкий Е. Драма власти в Бишкеке // Международные процессы. – Т.8, №2 (23), май-август 2010;
37. Урманбетова Ж.К. Абдрасулов С.И. Истоки и тенденции развития кыргызской культуры. – Бишкек, 2009;
38. Урманбетова Ж. Демократия в Кыргызстане: проблемы и перспективы. - Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2014;
39. Урманбетова Ж.К. Культура кыргызов в проекции философии истории. – Бишкек, 1997;
40. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. – 1990. – № 3. – С. 84-118;
41. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М., 1992;
42. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности /С. Хантингтон; Пер. с англ. А. Башкирова. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004;
43. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., 2003;
44. Центральная Азия. Геополитика и экономика региона. – М., 2010;
45. Юнг К.Г.К пониманию архетипа младенца // Самосознание европейской культуры XX века: Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе. – М., 1991;
46. Яковец Ю.В. Эпохальные инновации XXI века. – М., 2004;
47. Ясперс К. Духовная ситуация времени // Смысл и назначение истории. – М., 1991. - С. 288-418;
48. Ясперс К. Духовная ситуация времени // Мир философии. Ч.II. – М., 1991;
49. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М., 1991;
50. Carothers T. Aiding Democracy Abroad: The Learning Curve. – Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace, 1999;
51. Fallers L. The Anthropology of the Nation-State. Chicago, 1968;
52. Lipset S.M. and Lakin J.M. The Democratic Century. – Univ. of Oklahoma Press: Norman, 2004;
53. Modernizing Democracy: Innovations in citizen participation /Ed. By T.F. Buss, F. Stevens Redburn, K.Guo. – M.E. Sharpe Inc, New York, 2006;
54. Marat E. Kyrgyzstan: A Parliamentary System Based on Inter-Elite Consensus //Demokratizatsiya. Vol.20, #4 /Autumn, 2012. – P.325-344;
55. Mitchell L.A. The Color Revolutions. – Univ. of Pennsylvania Press, Philadelphia, 2011;
56. Przeworski A. Culture and Democracy //World Culture Report: Culture, Crativity and Markets. – Paris: UNESCO, 1998;

57. Урманбетова Ж.К. Возможно ли воскрешение интеллигенции в Кыргызстане? http://analitika.akipress.org/news:5546 от 05.03.2018;
58. Урманбетова Ж.К. Каковы шансы на победу у старых партий и пришло ли время новых политических сил http://analitika.akipress.org/news:5583 от 19.10.2018;
59. Урманбетова Ж.К. Кочевники ли кыргызы? http://analitika.akipress.org/news:5565 от 28.06.2018;
60. Урманбетова Ж.К. Кто займет место интеллигенции? https://kgcode.akipress.org/unews/un_post:2140 от 30.05.2014;
61. Урманбетова Ж.К. О снятии неприкосновенности с экс-президента и о значении Курултая http://analitika.akipress.org/news:5586 от 05.12.2018;
62. Урманбетова Ж.К. Политические партии: необходимость идеологического контекста http://analitika.akipress.org/news:5551 от 03.04.2018;
63. Урманбетова Ж.К. Парламентаризм в действии http://analitika.akipress.org/news:5561 от 24.05.2018;
64. Урманбетова Ж.К. Социальный портрет суверенного Кыргызстана http://analitika.akipress.org/news:5513 от 13.09.2017;
65. Урманбетова Ж.К. Ценности: какие, откуда и почему? http://analitika.akipress.org/news:5316 от 16.10.2015;
66. http://tazakoom.kg/site/concept.

2.3. Состояние гражданской и политической идентичности в Кыргызстане (Назаркулова А.К.)

С обретением суверенитета в 1991 году в кыргызстанском обществе вырабатывается ряд задач вокруг идентичности, базирующихся на приоритете этнического и гражданского явлений, а также их культурного постижения. С целью успешного формирования гражданской и этнической идентичностей необходимо верное понимание содержания данных явлений.

«Гражданская идентичность имеет в своей основе потребность общества в интеграции через приобщение к общим для данного социума социальным ценностям и целям, выражаемым через такие ценностные символы и атрибуты, как Родина, страна, государство, и которые наполняются конкретным содержанием через социокультурный контекст»[126]. В этом смысле гражданская идентичность предстает перед нами как некий критерий единства государства. Поэтому «когда мы говорим об обществе или употребляем любой другой термин, обозначающий

[126] Кожанов И.В. Гражданская и этническая идентичности личности: проблема взаимосвязи и взаимозависимости. Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3. – С. 39.

коллектив, мы фиксируем внимание на чем-то общем, относящемся ко всем людям, тогда как, говоря об индивидах, мы игнорируем это общее и рассматриваем их как нечто обособленное»[127].

Совершенно иная идентичность складывалась с распадом СССР и обретением независимости в Кыргызстане, ведь если прежде жители Союза считали себя советскими гражданами, то в нынешней обстановке этническая идентичность на неопределенный срок постаралась объединить народ. Эриксон приходит к выводу, что идентичность есть «самоотождествление», имеющее социально-культурную основу, и приходит к выводу, что идентичность взаимосвязана с идеологией. Задача идеологии заключается в призвании к объединению формирования гражданской идентичности в стране.

Основным условием гражданской идентичности является степень доверия людей по отношению к государственным и общественным институтам. Согласно последним данным, приблизительно 15% населения выражают доверие правительству. В сравнении с другими странами в Кыргызстане данный показатель составляет 56%, что в значительной мере говорит о неспособности правительства Кыргызстана внушать доверие гражданам страны.

Помимо доверия, одним из проблемных сегментов на пути формирования гражданской идентичности является глобализация, которая вместе с тем приводит к проявлению национализма на почве межэтнической напряженности. Одной из часто называемых причин является также «всплеск» национального самосознания у представителей этнических меньшинств. «Все, кто не относится к числу «своих» по узам крови и земли (выраженным в общности языка, обычаев, пищи, песен и т.д.), вызывают подозрение, и достаточно малейшего повода, чтобы они стали объектом параноидального бреда»[128]. Когда группы чувствуют угрозу, они отступают в трайбализм. Когда этнические меньшинства чувствуют напряжение, они сплачиваются и становятся более изолированными, более оборонительными, более агрессивными.

Проблемная часть содержится в освещении вопроса соотношения национальной идентичности с гражданской. Почти четверть века Кыргызстан находится в так называемом «транзитном» состоянии, где гражданская общность не реализуется как коллективный субъект, а предстает в виде разрозненного движения. Однако стремление нашей республики к возрождению этнонациональной идентичности с целью создания новой, общегражданской, привели к образованию проблемы функционирования этнического самосознания.

---

[127] Кули Ч. Человеческая природа и социальный порядок. М.: Идея-Пресс, 2000. – С. 24.

[128] Фромм Э. Здоровое общество. М.: АСТ, Астрель, 2011. – С. 39.

Это говорит о том, что ни одна из вышеприведенных попыток не возымела должного успеха на пути объединения граждан поликультурного и полиэтнического Кыргызстана. Это объясняется тем, что вышеперечисленные этапы, направленные на сплочение граждан, скорее порождали серию второстепенных обид, которые при распространении политической идеологии несли угрозу для этих ценностей. И тому следствием стало фокусирование общества на иных видах идентичности, а именно – этнической, региональной и религиозной. Когда на этнические группы нападают и угнетают на основе определенных категорий, часто эти группы пытаются утвердить эти категории как часть своей идентичности, изменить отношение угнетения.

В пределах государства идентификацию человека следует рассматривать в плоскости общества. Принципиально важным для культурного, экономического и политического роста общества является развитие этнической идентичности совместно с гражданской идентичностью.

Согласно переписи 2009 года, «на территории Кыргызстана проживает 71% кыргызов, 14.3% узбеков, 7.8% русских и около 7% других национальностей. Также достаточно многочисленными этносами республики являются дунгане - 1.1%, уйгуры – 0.9%, таджики – 0.9%, турки – 0.7%, казахи – 0.6%, татары – 0.6%, корейцы – 0.3% и немцы – 0.2%»[129]. Следствием вышеуказанных статистических данных являются демографические, миграционные и этнические процессы, демонстрирующие современную обстановку населенности Кыргызстана титульной нацией и различными этническими группами, проживающими на территории страны.

Вопрос о взаимоотношениях титульной нации и народов, проживающих на территории Кыргызстана, имел противоречивый характер, так как имели место как конфликты на этнической почве, перешедшие в национализм, так и мирное урегулирование межэтнической напряженности.

«В настоящее время существует острая необходимость выдвижения действительно национальной идеи, способной консолидировать весь народ, и, что самое главное, в ней обязательно должна быть реализована идея гражданской идентичности»[130]. Национальная идея призвана мобилизовать потенциал общества, так как в национальной идее происходит самоидентификация единства людей через культивирование духовных ценностей и служение общим целям. Таким образом, общенациональная идея призвана сплотить все слои и этносы, проживающие на территории Кыргызстана. Однако в условиях нестабильности социальная сплоченность становится основной потребностью полиэтнического Кыргызстана. Следует

[129] Чотаева Ч. Этничность и этносы в Кыргызстане. – Бишкек, 2011. – С. 31.
[130] Урманбетова Ж. К. Центральная Азия и Кавказ Т. 13 выпуск №3 2010. – С. 182.

отметить, что процесс гражданской идентификации медленно, но все же закрепляется на уровне массового сознания. Гражданская идентичность также взаимосвязана с понятием патриотизма, проявляющимся в единстве индивида с обществом.

«Для концепции гражданской идентичности важно вычисление аспекта равноправия граждан, для этнической – общность территории, языка, религии, традиций»[131]. Сохранение межэтнической напряженности способствует актуализации этнической идентичности, несмотря на это, общегражданская идентичность преобладает над этнической. Поскольку большинство современных государств являются полиэтническими, гражданско-политическое и культурное измерение национальной идентичности имеет приоритет над ее этническим измерением.

Оба вида идентичностей, которые интересуют нас, в человеческом восприятии вписываются в другие множественные идентичности и на уровне личности в большинстве случаев в более-менее спокойной социально-политической обстановке не являются доминирующими. Если мы не ориентируем наших граждан на обсуждение этнической или общегосударственной идентичности, то они нечасто актуализируют их.

Для выяснения значимости этих идентичностей приведем социологическое исследование, проведенное Национальным институтом стратегических исследований в Кыргызской Республике. Согласно данным, полученным в ходе анкетирования, выяснилось, что среди ведущих факторов ухудшения межэтнических отношений были отмечены такие обстоятельства, как социально-экономические причины, куда, соответственно, входят: безработица, бедность, жилищные проблемы и т.д. На втором месте оказались политические обстоятельства, на третьем месте – историко-культурные факторы.

Так, например, считается, что у населения современного (национального) государства должна быть единая идентичность. Из этого вовсе не следует, что все граждане государства должны принадлежать к одной и той же этнической группе. Национальная идентичность может быть – и во многих случаях является – политической (гражданской), а не этнолингвистической. Именно так дело обстоит в странах Западной Европы. Однако в Восточной Европе и на территории бывшего СССР бытует представление о том, что нацию формируют, прежде всего, этнические и культурные факторы: общий язык, традиции, обычаи, религия и т.д. «Люди искали и находили различные заменители подлинно индивидуального чувства тождественности. Нация, религия, класс и род занятий служат тому, чтобы предоставить человеку это чувство»[132].

Как своего рода компромисс между ощущаемой многими в условиях

[131] Бейсенова Г.А. Проблемы глобализации и идентичности. – Алматы, 2009. – С. 164.
[132] Фромм Э. Здоровое общество. М.: АСТ, Астрель, 2011. – С. 41.

кризиса социальной неустроенностью и острой потребностью в защищенности этническая или национальная идентичность становится для многих универсальной формулой ответа на вопрос о смысле существования и социального действия. Ибо идентичность является одним из важнейших механизмов личностного освоения социальной действительности, лежащего в основе формирования системы личностных смыслов. В соответствии с субъективно определяемыми идентификациями человек организует и направляет свое поведение. Этническая идентичность выступает мощным фактором формирования этнических групп и их социальных связей. Следовательно, идентификация с большой социальной (этнической) общностью может служить достаточно сильным катализатором массового поведения и политического действия (особенно в кризисном обществе). Поэтому распространенность определенной групповой идентификации может стать одним из факторов прогноза возможного направления политического развития социума.

Национальная идентичность является важнейшим средством легитимации и делегитимации политической власти в переходном обществе, поскольку она легитимирует деятельность национальных элит и создает необходимые предпосылки существования национального государства.

По мнению П. А. Сорокина, «из всех связей, которые соединяют людей между собой, связи по местности являются самыми сильными. Таким образом, до сих пор значительную роль в жизни кыргызстанцев играет фактор «малой родины», в этих условиях региональная и локальная идентификация служат одним из определяющих и стабилизирующих (хотя и трудно вычленяемых) факторов формирования культурно-исторической и социально-территориальной общности. Региональную идентичность можно считать вариантом этнической или, точнее, субэтнической идентичности.

Изменения в организации пространства (страны или региона) имеют следствием изменение коллективных представлений о нем, что ведет к нарушению идентичности, созданию новых ее вариантов или даже к ее «потере». Английский термин «нация» происходит от латинского слова «национем», которое означает «племя» или «раса». Первоначально термин означал «группу, связанную кровным родством». Однако позже, к началу XVII века, его стали использовать и для описания жителей одной страны независимо от этнической структуры ее населения. Таким образом, слово «нация» стало синонимом таких понятий как «народ» и «граждане».

Начнем с того, что дать точные определения и в самом деле нелегко, потому что нации являют собой единство объективного и субъективного, сочетание культурных и политических характеристик.

Культурные факторы считаются наиболее важными из этнодифференцирующих факторов. Под культурными факторами

понимается вся совокупность способов и результатов деятельности человека. К культурным факторам относятся язык, религия, искусство, традиции, обычаи, особенности одежды, принятия пищи, поведения членов этноса и т.д. Культурные факторы являются наиболее важными, поскольку в совокупности представляют собой так называемую этническую культуру, которая и отличает один этнос от другого.

Не менее важным является языковой фактор. Хотя язык является составной частью культуры, тем не менее, он часто рассматривается в качестве отдельного этнодифференцирующего фактора. Язык служит границей, которая отделяет представителей одной этнической группы от представителей другой. Однако не все этносы сегодня говорят на своих оригинальных этнических языках. В настоящее время многие этносы перешли на более крупные и широко употребляемые языки. Иногда диалекты одного языка бывают настолько различными, что носители одного диалекта с трудом понимают носителей другого диалекта.

Одним из существенных этнодифференцирующих факторов является религиозный фактор. На определенном этапе истории многих этносов религиозный фактор оказал большое влияние на формирование самого этноса. Однако сегодня большинство религий носит межэтнический и надэтнический характер, и конкретная религия не является определяющим этнодифференцирующим фактором. В то же время каждая религия имеет свои особенности у разных этносов.

Более важную роль, нежели религия, играет экономический фактор. К экономическому фактору относятся образ жизни этноса, тип хозяйствования, орудия труда и другие предметы материальной культуры.
Граждане — не только объект, но также и субъект власти: в своих социальных взаимоотношениях они являются носителями власти, устанавливают и легитимируют власть — вне зависимости от того, выступают ли они активными участниками или всего лишь пассивными наблюдателями действий государства. Гражданство определяет основополагающую связь государства и индивидов, его образующих, и обосновывает как право политиков на принятие обязательных для всех граждан решений, так и обязанность нести отчет за их правильность и эффективность.

Система гражданства содержит в себе два принципа принадлежности к сообществу граждан.

Первый — принцип национальности, он определяет принадлежность к сообществу примордиально — по факту рождения или «через кровь». Передача гражданского статуса по наследству закрепляет эксклюзивность гражданства. Человек рождается лишь однажды и не выбирает родителей. Сам по себе факт рождения приписывает индивида к определенному национальному сообществу. Этот принцип принадлежности к сообществу

граждан закрывает его для «чужих». Он основан на традиционном, внутрисемейном воспроизводстве гражданской солидарности. Второй принцип гражданства — территориальный — принципиально открыт для всех проживающих на государственной территории. Это эгалитарный, достижимый принцип гражданства. Все те, кто легально находится на территории и ведет надлежащий образ жизни, включаются в сообщество равных. Следуя этому принципу, никто из проживающих на территории не может быть исключен из системы обеспечения социального равенства без особого повода. Тому подтверждение – Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 гг., где к первоочередным шагам среднесрочного этапа относят и вопросы гражданской интеграции, а именно «обеспечение согласия и стабильности: будет обеспечено гражданское равноправие и полноценная интеграция всех граждан страны, независимо от этнического происхождения и вероисповедания»[133].

Таким образом, современные государства параллельно оперируют кардинально различными принципами регулирования доступа к гражданскому статусу — традиционным, или наследственным, и эгалитарным, или достижимыми. Эти принципы не сталкиваются друг с другом в практике взаимодействия государства с «коренным населением». Гражданский статус этого населения как передается по наследству, так и постоянно подтверждается публичной демонстрацией лояльности: участием в выборах, оплатой налогов и т.д.

Исходя из вышесказанного, не являющаяся легитимной власть не может считаться ни законной, ни демократической. Правомерной и правомочной следует признать только ту форму власти, которая гарантирует всеобщее и сознательное участие граждан в политической жизни и получает активную поддержку народа. В современном государстве гражданин не связан с государством этнической принадлежностью, а патриотизм его имеет скорее гражданскую основу. Он примыкает и признает государство потому, что последнее создает ему такие условия жизни, в которых может быть реализован его собственный интерес.

Следовательно, государство из простого инструмента власти-насилия превращается в правовое государство, которое «освящено» тем, что оно создает право (идея суверенитета права). По мере того как религиозно-метафизическая легитимация государства оказывается неубедительной, эта теория правового государства должна стать единственно возможной и оправданной.

Современное государство – это нация-государство, представляющая собой «общность людей, которые по этническим, культурным или историческим причинам хотят управляться по одинаковым законам,

[133] Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040гг. – Бишкек, 2018. – С. 99.

составлять государство, причем не важно, большое или малое», - писал Э. Дюркгейм. То есть осуществление принципа господства права возможно здесь только при условии легитимности государства в глазах общества. Национализм как социальное явление привлекает внимание исследователей уже более ста лет, и за это время появилось множество его определений. С точки зрения Э. Геллнера, «национализм — это, прежде всего, политический принцип, суть которого состоит в том, что политическая и национальная единицы должны совпадать, а также чтобы управляемые и управляющие в данной политической единице принадлежали к одному этносу»[134].

В свою очередь, Г. Кон определяет национализм как «состояние ума, акт сознания преобладающего большинства какого-либо народа, убежденного, что высшей ценностью личности должно быть национальное государство», которое признается «в качестве идеальной формы организации народа, источника всей творческой культуры, энергии и экономического благосостояния». Для Г. Кона националистическое сознание тождественно национализму и включает также веру в то, что человек должен проявлять «высшую преданность» своему народу.

Э. Геллнер считает, что идеология национализма возникла преимущественно как реакция на процесс индустриализации и массовый уход людей из местных общин и сообществ. Индустриализация вызвала значительные территориальные перемещения, и громадное число людей включилось в единую экономическую (а позднее – политическую) систему. Идеология, построенная на родстве, и религия уже не могли далее эффективно выполнять функцию мобилизации людей. Кроме того, новая система промышленного производства потребовала создания благоприятных условий для взаимозаменяемости рабочих в широких масштабах, для чего рабочие должны были овладеть одинаковыми навыками и умениями. Индустриализация предполагала стандартизацию навыков: этот процесс также обернулся «культурной гомогенизацией».

Немаловажную роль в понимании этноса играет его ментальность, так как она отражает сущностные характеристики, присущие народу. Отправной точкой «менталитета, т.е. основными формами обыденного сознания, являются такие виды формального логического мышления, как стереотип, имидж, ассоциации, социальные иллюзии и общественное мнение. Стереотип связан с установкой, ценностями и т.д., но не истиной, и формируется он не на основе собственного опыта, а заимствуется готовым у той социальной группы, к которой принадлежит человек»[135].

Если люди имеют волю к продолжению совместного существования

---

[134] Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991. – С. 48.

[135] Айтбаев А.А. Менталитет кыргызского народа как объект философского исследования. Бишкек, 2007. – С. 16.

в рамках национальной традиции, они должны принимать общие решения по поводу настоящего и будущего. Общее согласие продолжать совместное существование находит выражение и в проектах будущего. «История как социальная память играет колоссальную роль в консолидации общества. Поэтому небрежное отношение к истории, переписывание ее в угоду временным политическим страстям непременно нанесет ущерб духовно-интеллектуальной жизни общества»[136].

У этнической идентичности иные консолидирующие признаки. По национальному – этническому признаку людей объединяют язык, культура, родная земля, природа, историческое прошлое и черты характера. Таким образом, разные идентичности перекрещиваются, как бы друг друга подпитывают, поэтому чаще всего речь идет о многосоставной идентичности. Культурные черты по своей природе являются социальными чертами. Культурные идеи, технологии и институты распространяются и развиваются, поэтому встает вопрос о необходимости осмысления социальных особенностей, в том числе и тех, которые по своей природе являются свойствами группового уровня. Так зачастую люди идентифицируют себя с точки зрения других.

Существуют представления, что гражданскую идентичность мы вводим для того, чтобы снизить сильную этническую идентичность, и в чем-то это действительно так. К сожалению, некоторые специалисты даже сильно переусердствуют в этом отношении.

Конечно, при формировании гражданской идентичности очень велика роль государства. Государство – как раз тот ресурс, который может насаждать какие-то категории, определения, создавать схемы консолидации. Особо стоит отметить, что отсутствие понимания у человека необходимости осознания себя частью, социально-политической единицей гражданского общества лишает его зрелого и ответственного участия за свое будущее. Гражданская идентичность тесно связана с вопросом патриотизма, отношением человека к Родине. Поэтому кыргызстанскому обществу необходимо осознать важность небезучастного интереса к политическому устройству страны и принятия активного участия, заключающегося в выполнении своего гражданского долга. Граждане также должны проявить ответственность в построении правового государства, а не выгораживать свое незнание аполитичностью, т.к., скорее, это демонстрирует высшую степень безответственности по отношению к себе и к своему будущему.

Совмещенные множественные идентичности, а не конкурирующие и выстраиваемые иерархически – государственно-гражданская, этническая, региональная, локальная – признак гармоничного развития общества. Во многом такое развитие зависит от типа декларируемого и реально

[136] Бакиева Г.А. Социальная память и современность. – Бишкек: Илим, 2000. – С. 195.

функционирующего государства.

Как уже упоминалось, одним из важных мотивов формирования в Кыргызстане гражданской идентичности было – снять избыточную этническую актуализацию, приводящую к сепаратистского типа национализму. Однако, как показывает мировой исторический опыт, без культурно-отличительных групп построить общество не удается, и поэтому важно, чтобы понятие «гражданских политических "наций", как и культурно-языковых, наполнялось демократическим содержанием»[137].

Отношение к меньшинствам считается одним из показателей уровня демократии в государстве. И характер государственно-гражданской идентичности в полиэтнических странах определяется в том числе и взаимоотношениями граждан государства разной этнической принадлежности. В ситуациях, когда люди каких-то национальностей или иных государств предстают в «образе врага», идентичность граждан характеризуется как негативная. И наоборот, если доминируют позитивные, конструктивные установки, направленные на достижение гуманных целей ради общего блага, когда «другие» воспринимаются как граждане страны, партнеры по трудовой деятельности и неформальному общению, идентичность оценивается как позитивная.

Формирование позитивной гражданской идентичности связано с консолидацией общества вокруг целей, обеспечивающих развитие. «В формировании взаимоотношений и межэтнических взаимодействий заметно влияние исторических факторов. Представители этнических групп, ныне являющиеся гражданами Кыргызстана, появились здесь в результате различных исторических и политических обстоятельств. Мозаичность этнического состава современного Кыргызстана, включающая около 90 этнических групп, сформировалась в основном в течение последних 150 лет»[138]. В повседневной жизни каждый знает, что люди, принадлежащие к разным народам, отличаются друг от друга темпераментом, нравами, культурой, национальные особенности проявляются в искусстве, языке, юморе. Но как описать и создать модель такой расплывчатости, которая к тому же постоянно меняется в истории?

В данном случае культурная интеграция может способствовать постижению ценностных ориентаций в мультикультурном пространстве. «Культура – система открытая, отличающаяся восприимчивостью не только ко всему новому, но и к накопленным ценностям прошлого, в ней живет историческая глубина»[139].

Процессы глобализации приводят к тому, что общественные, макросоциальные отношения выходят за рамки национально-

---

[137] Линд М. В защиту либерального национализма // Панорама – Форум. №1 (4) 1996. – С. 89.

[138] Кыргызстан: этносы и политика. /Под общ. ред. Алишевой А. Бишкек, 2007. – С. 27.

[139] Арнольдов А.И. Введение в культурологию. М.: НАКиОЦ, 1993 – С. 25.

государственных общностей, приобретают транснациональный характер. Традиционно общностью, членом которой ощущал себя человек, социальным пространством, в котором замыкались его связи с обществом, были нация, страна, государство. Кардинальные трансформации происходят и в сфере культуры. Ведь идентичность человека с определенной общностью реализуется прежде всего через интерпретацию им представлений, норм, образцов поведения, составляющих ее культуру. Такие предположения несколько проблематичны, потому что психологическая природа социальной идентичности сильно ограничена структурой культурной среды. Таким образом, по мере того как структуры культурных обществ изменялись, изменялись и способы, которыми люди воспринимали и выражали социальную идентичность.

Таким образом, на данном этапе стало актуально обращение к истокам и их популяризация в современной интерпретации. Возрождение национальных ценностей носит не только самоценный характер для кыргызов, оно является предпосылкой и условием духовного самовыражения всех национальностей и этнических групп, проживающих в Кыргызстане.

Стоит отметить, что сама по себе идентичность не существует вне человеческого сознания, она передается и впитывается через культуру. Так, каждый человек может быть носителем различного рода идентичностей – от культурной до этнической, при этом имея неиссякаемый ресурс многообразия идентификаций. Идентичность по своей природе подвижна, она имеет свойство меняться, переплетаться и трансформироваться в зависимости от заданных условий. Социальная идентичность имеет несколько особенностей: во-первых, людей очень заботит их социальная идентичность; вместе с тем придается большое значение четкому определению того, кем они являются и к каким группам они принадлежат. Во-вторых, социальная идентичность зависит от среды. Отсюда вытекает, что социальная идентичность многомерна. Многообразие идентичностей, свойственных человеку, помогает ему действовать и реагировать соответствующим образом как в отношении идентификации себя с нужными людьми, так и для дифференциации себя от других.

Ключевую роль в консолидации любого общества играет власть. Власть есть тот самый инструмент, который должен сосредоточить усилия на восстановлении прав граждан посредством призывов к общности, а не к различию. Потому, как показывает история, прежде чувство идентичности, по сути, имело чрезмерный акцент на этническую и региональную идентичности в политическом дискурсе.

При рассмотрении всех сфер жизнедеятельности человека категория «идентичность» имеет различающиеся смысловые содержания – от индивидуальных психических процессов до сложнейших социальных

отношений. С учетом анализа различных подходов к пониманию сути данного социокультурного явления в научной литературе, гражданскую идентичность можно понимать как целостный, объединяющий процесс, с помощью которого индивид определяет внутреннее соответствие с внешним социокультурным миром, в пределах которого индивид идентифицирует себя с некими социальными образцами, действующими или действовавшими в обществе. Формирование идентичности у человека происходит под влиянием культурных ценностей, традиций и норм, когда индивид вливается в социокультурное пространство и мыслит себя как часть данного общества.

Различные группы идентичности всегда боролись за то, что и кто определил бы универсальную идентичность для граждан Кыргызстана. Так, национальная политика в здоровые периоды - это не «разница», а, скорее, «общность». Но тут возникает вопрос: как сплотить население, не задевая вопросы самобытности того или иного этноса? В данном случае на помощь приходит законодательная власть. Центральной задачей власти является посредством прямого или косвенного воздействия на людей «а) противодействовать деструкции, кризису, упадку, нейтрализовывать напряжение, конфликты; б) стремиться к максимуму стабильности общественного целого, способствовать его совершенствованию, упрочению, прогрессу»[140]. Стоит отметить тот факт, что масштаб обязательств, возлагаемый народом на институт власти, велик, поэтому необходимо понимание того, что ответственность за культурный путь развития страны ложится на политиков, способных соответствовать всем требованиям.

Сама по себе власть должна руководствоваться принципом культурности в решении государственных задач. Власть способна сохранять, передавать и умножать только в том случае, когда не превышает свои полномочия и имеет дух персональной ответственности, возложенной на нее народом. Во избежание анархии каждый должен заниматься своими прямыми обязанностями, т.к. общество – это достаточно большая и вместе с тем нелинейная система. Чтобы завоевать доверие народа, необходимо прекратить нескончаемую череду компаний, акций, призывов, ведущих к волне насилия в стране… «Пора, наконец, понять и принять, что историю нельзя менять, тем более на отрезке века одного поколения»[141] при всем том, что наше государство считается демократическим. Однако понимание того, что мы живем в демократическом государстве, носит скорее формальный характер. Прежде всего это связано с тем, что исторически кыргызстанская политическая система раньше не имела дела с демократией в чистом виде.

---

[140] Философия власти. Гаджиев К.С., Ильин В.В., Панарин А.С., Рябов А.В. / Под ред. В. В. Ильина. – М.: Изд-во Моск. ун-та 1993. – С. 24.
[141] Там же. – С. 90

К признакам разрушения власти относят «толпы наушников, угодников, рифмоплетов»[142], что грозит нормальному, адекватному чувству власти. К сожалению, не каждый способен пройти испытание властью, отчего не подготовленный человек у власти, лишенный чувства меры, способен вести довольно агрессивную политику. Агрессия в политике объясняется прежде всего отсутствием ряда принципов: культурность, мера, толерантность, коллегиальность, ответственность и компетентность.

Политическая культура должна задавать тон, потому как изначально является высокогуманитарным институтом, способным указывать направления развития целой страны путем влияния на социокультурное поведение граждан. В данном случае культура выступает механизмом трансляции ценностей, способствуя укреплению власти. К сожалению, на сегодняшний день Кыргызстан переживает затяжной кризис как гражданской, так и политической идентичности. Это обусловлено тем, что, во-первых, модель идеологии в республике не раз претерпевала значительные изменения; во-вторых, предыдущие попытки консолидации общества не находили широкого отклика у общественности. Как показывает история, более четверти века мы наблюдаем тенденцию «не множить, а делить, не строить, а разрушать, не обиходить имеющееся жилище, а закладывать новый дом на всегда новом месте. Отсюда — нелепости, хаос, беспрестанное обрубание корней в стремлении получить более раскидистую крону»[143]. Действительно, осмысливая предыдущий опыт, мы наблюдаем тенденцию повсеместного разрушения, что приводит ко всеобщей деградации. Так, чтобы строить будущее, прежде всего мы должны опереться на прошлое и взять те положительные ценности, которые были бы способны сохранить и усовершенствовать в настоящем зрелое гражданское общество в Кыргызстане.

Отказ перенимать прошлый опыт, при этом устанавливая новые правила, вносит некий хаос. Необходимо осознать, что пока общество не научится уважать и принимать свое прошлое, у нас не будет ни настоящего, ни будущего. Политический курс должен быть направлен не на лихорадочное реформирование и внесение правок, а на обдумывание плана действий с оглядкой на наше историческое прошлое. В данном контексте стоит учесть такие аспекты как ментальность, природу и характер. «Копирование либеральной демократии Запада на дает в контексте Кыргызстана позитивного результата в виде расцвета демократии в местных условиях, поскольку основным и неизбежным камнем преткновения является специфика нашей культуры, уникальные особенности менталитета, о которых мы не вспомнили в эпоху эйфории от получения суверенитета

[142] Философия власти: Гаджиев К.С., Ильин В.В., Панарин А.С., Рябов А.В. / Под ред. В. В. Ильина. – М.: Изд-во Моск. ун-та 1993. – С. 44.
[143] Там же. – С. 217.

и не вспоминали десяток лет»[144]. Поэтому политикам нужно перестать стремиться примерять демократическую модель развития Запада, при этом хаотично реформируя целое государство. Нам требуется возрождение самоуважения к истории и культуре, которое будет способно отвечать требованиям настоящего и поможет сознательно действовать, ставя перед собой обозримые цели, осуществляя свою гражданскую позицию.

История Кыргызстана демонстрирует удивительную последовательность чередования переворотов и реформаций. Это приводит, во-первых, к форсированию и обострению межнациональных проблем населения, исчерпывая общественный лимит доверия; во-вторых, кыргызские реформации, строящиеся на копировании и заимствовании у других, чаще всего не приживаются в наших реалиях; в-третьих, кыргызская реформация имела некий насильственный характер, когда на смену одним приходили к власти другие; в-четвертых, все реформации шли под эгидой нигилизма, т.е. отрицания «старого» общественного уклада жизни.

Тут напрашивается вывод, что на сегодняшний день политическая культура Кыргызстана должна развиваться, избегая подражательства, ведь, «пристально всматриваясь в реальности иных стран и народов, мы обязаны проложить свой путь — без оглядок и нелепых заимствований»[145]. В данном контексте мы должны опереться на историко-культурное прошлое и понять, что модернизация общества должна быть мирной, должна быть обращена к новому началу без потрясений и жертв. Оправляясь от прецедентов, нужно проанализировать, насколько народ готов к грядущим переменам, которыми оперирует «новая» власть, насколько она готова нести ответственность за контроль и исполнение выдвинутых задач и целей. В рамках настоящего мы переживаем период модернизации политической системы. Тем не менее ей все еще не хватает более плодотворной и четкой дифференциации политических ролей, что мы наблюдаем на протяжении 28 лет независимости.

Кризис идентичности в обществе возникает тогда, когда социально-структурные и этнические различия препятствуют общенациональному объединению и идентификации с определенной политической системой.

«Идентичность, безусловно, является ключевым элементом субъективной реальности, подобно всякой субъективной реальности она находится в диалектической взаимосвязи с обществом. Общества обладают историями, в процессе которых возникают специфические идентичности; но эти истории, однако, творятся людьми, наделенными специфическими

---

[144] Урманбетова Ж. К. Демократия в Кыргызстане «споткнулась» о кыргызскую культуру, 2013.
[145] Философия власти: Гаджиев К.С., Ильин В.В., Панарин А.С., Рябов А.В. / Под ред. В. В. Ильина. – М.: Изд-во Моск. ун-та 1993. – С. 132.

идентичностями»[146]. Отсюда следует, что самобытность – это та культурная часть, которая несет в себе отголоски исторической структуры и особенностей какого бы то ни было народа, при этом порождая национальную идентичность.

В новое время, как было показано, был создан ряд концепций «Я» как самосознающего субъекта. В философии с конца XIX в. рационалистическая теория абсолютного субъекта была подвержена критике с различных позиций в теориях марксизма, психоанализа, экзистенциализма, философии диалога, постмодернизма. Начавшийся переход к новой стадии развития общества вызвал серию глубоких потрясений в общественной жизни, которые были определены Э. Тоффлером как «исчезающая реальность», вызвавшая «шок будущего».

Новый этап в развитии человеческой цивилизации, критический период развития цивилизации делает чрезвычайно острой проблему человека в современном мире, его реальной роли в современном обществе и перспектив существования в эпоху перехода в постиндустриальное общество и назревающей экологической катастрофы. Важной частью этой проблемы выступает проблема «Я» как самосознающего индивида, обладающего исторически определенной свободой и ответственностью.

Глобализация и идентичность – два тесно взаимосвязанных понятия, которые по своей сущности имеют различные направленности, но в силу взаимовлияния актуализируют проблематику друг друга. Так, с наступлением эпохи глобализации, стремительного обмена культурным, социальным, политическим опытом, а также некоторой унификации современного глобального развития общества возрастает необходимость обращения к своей уникальности и неповторимости, к своей идентичности.

«В идентичности отражается сущность неповторимого уникального существования отдельной личности, этноса, общества»[147]. Идентичность – есть воплощение человеческой причастности к окружающему его миру и проявление различных черт. Несмотря на то, что по своей природе идентичность подвержена изменениям, она все же имеет определенные характерные черты: история, опыт, традиции, обычаи, нормы и др. Поэтому стоит отметить ее множественность, включающую в себя различные виды идентичности: этническую, религиозную, гражданскую, социальную, культурную, геополитическую и др. Индивид формируется и становится представителем того или иного общества, постепенно постигая особенности той социокультурной среды, в которой он вырос. На помощь человеку приходит этническая память, являющаяся исходной позицией социализации

[146] Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: «Медиум», 1995. – С. 280.
[147] Токтосунова А.И. Идентичность и диалог культур как процесс в условиях глобализации. Бишкек, 2009. – С. 18.

человека, где он погружается в язык, традиции, обычаи, быт. Это позволяет на первых порах самоопределиться и соотнести себя с системой социокультурных ценностных ориентаций.

Идентичность появляется в процессе развития и означает принадлежность к какой-то определенной целостной структуре, осознание индивидом того, что он является частью этой структуры и занимает в ней определенное место.

Идентичность – это она из центральных постоянных величин личностной структуры человека, и оттого она охватывает все сферы его жизнедеятельности. «Проблема идентичности рассматривается в широком социально-политическом контексте: память и идентичность; наследие и история; идентичность в культуре, идентичность в сфере политики»[148].

Прежде всего при рассмотрении идентичности нас интересуют следующие положения: во-первых, человек понимает себя как часть какой-нибудь социальной группы, стремится оценить ее положительно, принимая положение группы и себя в том числе; во-вторых, качество и значимость идентичности устанавливается путем логических операций социальной категоризации и соотнесения своей группы с внешними по ряду значимых параметров; в-третьих, позитивная социальная идентичность достигается на основе сравнений в свою пользу; в-четвертых, когнитивный компонент неразрывно связан с эмоциональной значимостью группового членства. Что касается понятия «социальная идентичность», то в социологии этот термин указывает на отождествление индивида с обществом во всех его типических социокультурных измерениях, заключающих в себе язык, ментальность, социокультурные ценности, нормы поведения.

Основной движущей силой формирования идентичности становится стремление человека соотнести внутренний мир с внешним. В истории человечества эта движущая сила реализуется с помощью социокультурных тенденций.

Рост влияния на индивида социальных систем, таких как государство, всеобщее образование и развитие средств передачи информации, породил противоречие между выбором традиционного способа жизни, основанного на освоении локальных способов деятельности, и универсального, основанного на образовании с использованием абстрактных символических систем. Необходимость постоянного выбора между традиционным и модерновым поставило перед человеком новые вопросы в самоопределении и отношении к цивилизации. Поэтому цивилизация – «наивысшая культурная общность людей и самый широкий уровень культурной идентификации, помимо того, что она отличает человека от других биологических видов. Она определяется как общими

[148] Бакиева Г.А. Социальная память и современность. Бишкек, Илим, 2000. – С. 189.

объективными элементами, такими как язык, история, религия, обычаи, социальные институты, так и субъективной самоидентификацией людей»[149]. Большие символические системы, основанные на движении информации, внедряются в повседневную жизнь индивидов и коллективов. Когда язык общества усложняется, появляются различные технические средства, чтобы сделать усложнение предметом потребления; символизация сопутствует становлению разнообразия, следовательно, и появлению проблем идентичности. С другой стороны, усложнение социальных отношений создает необходимость в самовоспитании, в развитии цивилизованности. Цивилизованность зависит от контроля над собой, над своим поведением, от формального уважения других. Умение обрести такие качества означает потенциальную способность сформировать идентичность.

Наряду с символизацией семиотизация поведения, выражающаяся в заботе о жесте, ритуале, восприятии любой детали поведения как знака, постепенно захватывает поле не только элитарной, но и массовой культуры. Таким образом «политическая, экономическая и техническая элиты всюду, где они в подходящий исторический момент принимали на себя обязательство совершенствовать новый образ жизни, обеспечивали людям сильное чувство идентичности и воодушевляли их на достижение новых уровней цивилизации»[150]. По мере естественной для социального развития деритуализации поведения вырабатывается стиль, указывающий на человека как на представителя определенного культурного слоя. Семиотизация поведения приводит к созданию стилей в рамках норм повседневного быта.

Социокультурная идентичность является важной характеристикой не только отдельного индивида, но и всей социальной общности. Принадлежность к определенной социальной общности и типу культуры придает людям уверенность, формирует чувство безопасности и социальной защищенности.

Следовательно, изменения в системе хранения, передачи и распространения информации, развитие информационных технологий выступают в качестве средств в процессе формирования и упорядочивания социального и культурного разнообразия. Упорядочивание разнообразия осуществляется самим человеком в ходе повседневной практики с помощью информации о ситуации, приобретенных знаний, рационализации действий. Человек способен контролировать свое поведение, рефлексивно рассматривать течение деятельности, преследовать собственные цели в непрерывном потоке социального времени. Результатом упорядочивания становится идентичность.

---

[149] Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: 2003. – С. 51.

[150] Эриксон Э. Детство и общество/пер. с англ. и науч. ред. А.А. Алексеева. - СПб.: Летний сад, 2000. – С. 124.

«Максимального успеха социализация достигнет, скорее всего, в обществах с очень простым разделением труда и минимальным распределением знания. В таких условиях социализация производит социально предопределенные и в высокой степени профилированные идентичности»[151]. Социальная жизнь приобретает внутренние многообразные источники саморазвития, она становится внутренне референтной, что послужило фундаментальным основанием для мобилизации идентичности. Появление саморазвивающегося субъекта истории не означает методологического индивидуализма. Появление самодостаточного человека стало побочным элементом саморазвития общественной системы, становления современных институтов. Тем более нельзя говорить о том, что следствием саморазвития стало необратимое выделение индивида из социального контекста. Напротив, ситуация озабоченности индивидуальным развитием, стремление овладеть социальным контекстом и социальными отношениями могут быть созвучны только с расширением социального окружения. Чем больше разнообразия, тем более человек зависим от окружения.

Становление идентичности связано с формированием разнообразия как результата человеческой деятельности, с необходимостью идентификации внутреннего мира, релевантного внешнему. Формирование разнообразия не есть автономизация, ведь каждый этап его расширения сопровождается самоорганизацией новой целостности. Понимание бесконечности проходит как взаимосвязь континуума жизненного разнообразия и внутренней бесконечности ее каждого элемента.

Проблема идентичности в процессе глобализации включает обозначение своего места в транснациональном экономическом пространстве, культурную идентичность, персональную идентичность, необходимую для подавления тревоги и фрустрации. Идентичность предстает как персональная самотождественность, если речь идет об индивиде, и как социальная интегрированность, способная вызвать ощущение самотождественности у народа. В этой связи актуальными становятся проблемы идентичности народов в рамках государственных образований, которые по-прежнему остаются главными факторами международного процесса. К тому же именно государство в подавляющем большинстве стран продолжает оставаться несущей конструкцией национальной идентичности и гарантом ее сохранения в условиях глобализирущегося мира. В странах, которые не сильно затронула глобализация, национальная идентичность играет главенствующую роль.

Одной из тягчайших задач современности выступает объединение

---

[151] Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: «Медиум», 1995. – С. 77.

и сосуществование различных типов идентичностей, присущих каждому человеку. Важно понять, что отношения, построенные на диалоге, способны расширить горизонт на пути сохранения как универсальных, так и локальных ценностей. Гражданская идентичность призвана показать, что отождествление себя с определенной социальной группой не обязательно несет угрозу личной самоидентификации.

Ситуация кризиса индивидуальной и коллективной идентичности кыргызстанца, связанная прежде всего с крахом национального государства и патриархальной семьи, усугубляется нестабильностью кыргызстанского общества, выраженной в духовной жизни общества в дезорганизации системы ценностей, отсутствии устойчивых общепризнанных авторитетов. К сожалению, к отрицательному результату на пути консолидации нашего общественно-политического сознания привела не столько одна из выдвигаемых идеологий, сколько поступательное следование за односторонней моделью, исключая включение инвариантности.

Глобализационные процессы, повсеместно протекающие в мире, приводят к кризису идентичности. Это прежде всего ведет к утрате культурной самобытности, которая складывалась не одно столетие. Поэтому сегодня, переосмысливая свое историческое прошлое, мы стремимся выбрать иной путь развития нашего государства. Зачастую именно в периоды тяжелых кризисов наблюдается активный всплеск муссирования и слепого следования за одной идеей при отрицании других. Важно понять, что принятие другой стороны, другой идеи не есть разрушительное – это есть приход к общему знаменателю. Достижение консенсуса – это прежде всего осознание всеобщих интересов. Только придя к пониманию через диалог, общество способно открыть для себя новые возможности. «Сегодня мы понимаем, как бывает опрометчиво настоящее: то, что [оно] «выбросило», завтра может оказаться самым ценным»[152].

Итак, развитие человеческой цивилизации в XXI веке столкнулось с возрастающим значением глобализационных процессов, усугубляющих социокультурный кризис, поставивший человечество в очередной раз перед проблемой выбора. И на уровне отдельного индивида, обладающего исторически определенной свободой и ответственностью, и на уровне отдельных обществ, наделенных специфической идентичностью, и на уровне государств ярким примером служит Кыргызстан как самостоятельное суверенное государство в рамках небезопасного, неустойчивого и глобализирующегося мира. Происходит активный поиск основ новой идентичности, которая способствовала бы органическому развитию субъектов мировой истории.

Задачей мультикультурализма является интеграция, заключающаяся

[152] Философия власти: Гаджиев К.С., Ильин В.В., Панарин А.С., Рябов А.В. / Под ред. В. В. Ильина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. – С. 154.

во взаимном обогащении и проникновении этносов, а также проявление толерантности в межэтнических отношениях.

В современной научной литературе и в политической практике вопрос об идентичности современного кыргызстанского общества постепенно становится центральным. Уже четверть века современное кыргызстанское общество не может выработать общенациональной идеологии, сформировать значимых политических субъектов, преодолеть политический и социокультурный раскол. Для того, чтобы укрепить внутреннюю политику, нам нужны преобразования. Кыргызстан уже сталкивался с одной из форм модернизации дважды – революционной. Революции наглядно продемонстрировали свою несостоятельность, так как были кратковременными, радикальными. Поэтому наше общество должно обратиться к эволюционному типу преобразования, чтобы работать постепенно и долговременно. Формирование гражданского единства поможет преодолеть разделение политических и этнических интересов, а также устранить межнациональные противостояния. Таким образом еще раз подтверждается важность политико-культурного подхода к рассмотрению не только источников кризиса кыргызстанского общества, но и путей его преодоления.

Анализ процессов конструирования и дальнейшего развития идентичностей абсолютно необходим для понимания того, в каком случае это самое «отталкивание» меньшинства имеет склонность перерастать в этническое противостояние и конфликт. Вместе с тем поднимается вопрос о соотнесении непосредственно идентичности с этической толерантностью. Такие факторы как нетерпимость, непримиримость, невосприимчивость вместо здорового плюрализма, способного привести к желаемому сплочению граждан, приводят к нежелательным казусам. При наличии ряда факторов отчуждения, будь то национальная или социальная разобщенности, общество в первую очередь обращается к государственным институтам для урегулирования споров.

Стоит отметить, что в труде «Толерантность как моральный идеал» П. Николсон дал емкое определение толерантности: «Толерантность есть добродетель воздержания от употребления силы для вмешательства во мнение или действия другого, хотя бы они и отклонялись в чем-то важном от мнения или действия субъекта толерантности и последний морально не был бы согласен с ними»[153]. Исходя из определения Николсона, толерантность понимается как некое скорее сугубо индивидуальное качество, нежели присущее всей группе.

Безусловно, государство в целом нельзя назвать толерантным. Но когда мы видим присутствие «другого» в мире, то возрастает понимание будущей

[153] Николсон П. «Толерантность как моральный идеал» https://gigabaza.ru/doc/149875.html

перспективы тесных взаимоотношений, которые позволяют взглянуть и на его интересы. Учитывая необходимость поддержания дружественных отношений в долгосрочной перспективе, «их» интересы становятся и нашими. Острое недовольство, протест, негодование – это есть угроза уже не индивидуальная, а общая, что может отразиться на всеобщем благополучии и будущем страны. Толерантность занимает объективную позицию, способствующую завязыванию и укреплению взаимовыгодных долгосрочных связей.

В самом деле, несмотря на то, что идентичность есть свойство, конечно, групповое, она всегда подразумевает идентификацию, т.е. определенного рода отношения индивида и группы. А именно – в процессе идентификации индивид постигает те или иные конститутивные, т.е. важные для самого существования группы, признаки и свойства своими собственными индивидуальными характеристиками, отождествляясь в том или ином отношении с данной группой. Иными словами, групповая идентичность хотя и поддерживается наличием тех или иных институтов, объективно существующих показателей, как таковая имеет смысл только как элемент индивидуальной идентичности, самоидентификации, того, как индивид отождествляет сам себя.

Несмотря на то, что толерантность и идентичность – понятия не тождественные, все же объединяющим фактором понятий является диалоговый процесс, включающий в себя открытие для себя «другого» и принятие его. Вместо рассмотрения дилемм они ищут расширение взаимоприемлемых вариантов, признание общих законных интересов.

Толерантность - это фактор, помогающий преодолеть негативно окрашенные чувства, возникающие в ходе межэтнических конфликтов и нетерпимости, она регулирует отношения между людьми.

Каждый человек является носителем целого набора идентичностей – национальной, культурной, профессиональной, политической, этнической, территориальной, конфессиональной и др. В его резерве существует громадное количество идентификационных возможностей. Однако какая- то часть представляет для человека больший интерес, т.е. преобладает над другими. Нельзя не заметить, что природа идентичности довольно подвижна, она имеет свойство меняться в зависимости от заданных обстоятельств. Идентичности могут сливаться друг с другом, при этом подразумевая общность интересов. Идентичность выступает как некая схема – модель поведения, присущая конкретной общности людей.

В данное время встает вопрос о том, ощущают ли себя люди прежде всего гражданами конкретной страны в содержательном плане? Ставя данный вопрос, мы прежде всего интересуемся, как проистекают принципы взаимообщения и сосуществования. Власть в данном случае берет на себя обязательство по конструированию мирного сосуществования, опираясь

на общечеловеческие ценности. При рассмотрении всех сфер мира человека категория «идентичность» имеет различающиеся смысловые содержания – от индивидуальных психических процессов до сложнейших социальных отношений. С учетом анализа различных подходов к пониманию сути данного социокультурного явления в научной литературе, гражданскую идентичность можно понимать как целостный, интегративный и дифференцированный процесс, благодаря которому устанавливается соответствие индивидов с внешним социокультурным пространством, в рамках которого люди отождествляют себя с некими социальными образцами, действующими или действовавшими в обществе.

Сам процесс формирования идентичности происходит под воздействием культурной среды. Социокультурная среда являет собой отправной пункт, через который человек постигает традиции, обычаи и нормы, присущие определенному обществу. Так, индивид соотносит свое внутреннее «Я» с группой людей, имеющих такое же тесное отношение к данной группе. Следует выделить, что идентичность несет в себе элемент субъективной реальности и вместе с тем находится в диалектической связи с обществом и его институтами.

Формируясь в определенных общественно-исторических условиях, человеческая идентичность поддерживается или изменяется вместе с радикальными переменами социокультурных отношений. Соответственно, характер социокультурных процессов связан с состоянием человеческой идентичности и ее природой. Поэтому позволим себе предположить, что общество имеет историю своего развития, в контексте которой возникают специфические идентичности.

Проблема идентичности широко распространилась в общественной мысли в середине XX века. Тогда данный вопрос рассматривался в двух плоскостях: а) индивидуально-рефлексивной, б) социально-куммуникативной. При анализе формирования гражданской идентичности выяснилось, что данный феномен включен в совокупность социальных процессов. К ним можно отнести как стремление сохранить индивидуальность, так и следование общим тенденциям современного развития общества. Исследование идентичности показало изменения соотношения общественного и личного, биологического и социального, автономного и общественного, глобального и локального.

В центре обсуждения – различные взаимосвязанные проблемы. Но было бы справедливо заострить внимание на следующих областях: понятие критерия идентичности; правильный анализ идентичности с течением времени и, в частности, разногласия между сторонниками терпимости и сторонниками выносливости как анализа идентичности во времени. Поэтому всякий раз, когда задается критерий идентичности для типа

объекта, он должен выступать как двухуровневый критерий, а эта простота определяет функтор.

Еще одним источником очевидной разобщенности в понятии критерия идентичности является различие, проводимое между синхронными критериями идентичности и диахроническими критериями идентичности. Критерии идентичности могут использоваться синхронно, чтобы определить, являются ли два сосуществующих объекта частями одного и того же объекта, или диахронно, чтобы определять идентичность во времени. Однако ошибочно полагать, что диахроническая идентичность и синхронная идентичность являются разными видами идентичности и поэтому требуют разных видов критериев идентичности. Что же тогда предстает критерием идентичности во времени?

Согласно одной точке зрения, материальные объекты сохраняются, имея временные части или стадии, которые существуют в разное время и должны различаться по тем временам, в которые они существуют – это известно как точка зрения, которой подвержены материальные объекты. Другие философы отрицают, что это так; согласно им, когда материальный объект существует в разное время, он полностью присутствует в те времена, поскольку у него нет временных частей, а только пространственные части, которые также полностью присутствуют в разное время их существования.

Безусловно, идентичность является ключевым словом, которое используется для осмысления себя и общества. Ленин указывал, что «жить в обществе и быть свободным от общества нельзя», и человек, прежде всего являясь социальным существом, не может игнорировать культурно-поведенческие нормы, присущие обществу, в котором он живет. Следовательно, подходы понимания идентичности продолжают предоставлять ценную информацию. Однако человек должен понять, что концепция идентичности не является аполитичной. Из-за своей индивидуалистической ориентации на различия и скрытия социальных отношений, идентичность рискует исказить наше понимание общества и нас самих. Для того чтобы ликвидировать искажение понятия, необходимо, во-первых, отказаться от безучастности в построении своей истории, во-вторых, оставить повсеместное осуждение социального строительства страны.

В настоящее время ведущая проблема политической идентичности заключается в том, что она не учитывает внутригрупповые различия, она не обеспечивает основу для формирования коалиций и солидарности между группами, и она сводит политику к получению признания, а не к трансформации социальной структуры.

Гражданская идентичность способна придать людям чувство уверенности за счет продуктивного дискурса. Во времена такой поляризации

гражданская идентичность ставит нас в один ряд с единомышленниками, когда нам нужно протянуть руку.

Развитие относительно безопасного окружения в повседневной жизни составляет центральное основание для поддержания чувства онтологической безопасности. Несмотря на контролируемость и предсказуемость повседневной жизни в современных обществах, рамки онтологической безопасности становятся все более хрупкими. В повседневных отношениях пропадает моральная убежденность и стабильные модели поведения. Человек обнаруживает себя в «пустой» практике, в то время как его «поджидает» масса потенциальных возможностей. Безысходные раздумья над моральными и экзистенциальными дилеммами стали особенно значимы для современного человека. Расширение разнообразия есть одновременно его сужение, развитие автономности - сужение возможностей и перспектив.

Историческая детерминация процесса соответствия внешнего внутреннему проявляется в развитии искусства планировать будущее, в актуализации практики жизненной политики, как коллективной, так и индивидуальной. Организация индивидуального жизненного пути с помощью выбора жизненного плана и стиля, с помощью предположений и предвидений, политика самоактуализации стали возможны ввиду усложнения контекста локальных и всеобщих связей в обществе.

Несмотря на то, что проблема идентичности волновала умы человечества начиная с античного периода, она так и не растеряла своей актуальности по сей день. Это связано прежде всего с тем, что в настоящее время человечество развивается в рамках глобализации, которая накладывает определенные заданные границы. «Глобализация же есть отражение современной тенденции развития бытия, соответственно, она привносит определенные коррективы в процесс идентификации»[154].

Ввиду этого на жизненном пути человека появляются сложности, связанные с кризисом идентичности, когда отождествлением и соотнесение себя с определенной социокультурной идентичностью является трудной задачей. Так как кризис идентичности подразумевает под собой потерю востребованности и значимости самоопределения человека в пределах общества или культуры.

Кардинальные политические и социально-экономические преобразования в жизни кыргызстанского общества в 1990-е гг. вызвали кризис политической идентичности кыргызстанских граждан. Основными его причинами явились следующие: резкое социальное расслоение общества; межгенерационные противоречия; идеологические расхождения, поляризующие общество на сторонников противоположных политических

[154] Урманбетова Ж.К. Идентичность и диалог культур в эпоху глобализации: Международная научно-практическая конференция. Иссык-Куль, 27-29 августа 2007 г. // Центральная Азия и культура мира. Спец. вып. - № 1-2 (21-22). – Бишкек, 2007. – С. 169.

взглядов; этнические, конфессиональные и региональные противоречия, приобретающие особое значение в условиях полиэтничного состава населения кыргызстанского государства. Кризис идентичности на государственном уровне вызван социально-структурными и этническими различиями, которые, будучи препятствием на пути общенационального объединения, не позволяют идентифицировать себя с определенной политической системой. Большей проблемой было и во многом остается еще и формирование новых взаимоотношений общества и государства, появление публичной политики и власти на местах, хотя для этого созданы органы местного самоуправления и осуществлен переход к выборному порядку их формирования. Непременным условием консолидации кыргызстанского общества является решение тех острых социально-экономических проблем, которые стоят перед современным Кыргызстаном. Решение проблемы кризиса политической идентичности в современном Кыргызстане возможно в результате формирования единой общенациональной идеологии, способной сплотить большинство населения; духовно-нравственного оздоровления общества посредством возвращения к традиционным отечественным ценностям. Однако важнейшим залогом конструирования новой политической идентичности кыргызстанцев является улучшение социально-экономического положения в стране, укрепление авторитета власти и государства, повышение престижа Кыргызстана на международном уровне.

Существенное значение имеет целенаправленное формирование новых идентичностей в условиях глобализации, которые смогут преодолеть ряд негативных тенденций в общественной жизни. Поэтому понимание внутренней целостности культуры позволит снизить уровень конфликтности между личностью и обществом посредством диалога.

Дабы консолидировать и создать по-настоящему гражданское общество в Кыргызстане, политикам стоит учиться на ошибках прошлого. Чтобы история не повторялась, чтобы изменения носили конструктивный характер, необходимо сформировать мощную государственность, нужно научиться прогнозировать, а не оглядываться в поисках истории. «Личность формируется личностью. Воспитание ребенка, говорят англичане, начинается за 100 лет до его рождения»[155]. Данное высказывание демонстрирует, что то, как мы будем созидать свое настоящее, опираясь на историко-культурные традиции, отразится на нашем будущем. Поэтому перед нашими избранниками стоит трудная задача, которая накладывает печать на их методы и действия, т.к. представитель власти иными словами - это представитель истории.

---

[155] Философия власти: Гаджиев К.С., Ильин В.В., Панарин А.С., Рябов А.В. / Под ред. В.В. Ильина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. – С. 45.

Литература:

1. Айтбаев А.А. Менталитет кыргызского народа: теория и практика. Бишкек, 2006;
2. Арнольдов А.И. Введение в культурологию. М.: НАКиОЦ, 1993;
3. Бакиева Г.А. Социальная память и современность. – Бишкек: Илим, 2000;
4. Бейсенова Г.А. Проблемы глобализации и идентичности: Учебное пособие. Алматы, 2009;
5. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: «Медиум», 1995;
6. Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991;
7. Кожанов И.В. Гражданская и этническая идентичности личности: проблема взаимосвязи и взаимозависимости. Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3;
8. Кули Ч. Человеческая природа и социальный порядок. М.: Идея-Пресс, 2000;
9. Кыргызстан: Этносы и политика. Под общей ред. Алишевой А. Бишкек, 2007;
10. Линд М. В защиту либерального национализма // Панорама – Форум. №1 (4) 1996;
11. Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 гг. Бишкек, 2018;
12. Николсон П. «Толерантность как моральный идеал» https://gigabaza.ru/doc/149875.html;
13. Токтосунова А.И. Этнокультурная идентичность и диалог в условиях глобализации. – Бишкек, 2007;
14. Урманбетова Ж.К. Демократия в Кыргызстане «споткнулась» о кыргызскую культуру – 2013;
15. Урманбетова Ж.К. Идентичность и диалог культур в эпоху глобализации: Международная научно-практическая конференция. Иссык-Куль. 27-29 августа 2007 г. // Центральная Азия и культура мира. Спец. вып. - № 1-2 (21-22). – Бишкек, 2007. – С. 169;
16. Урманбетова Ж.К., Центральная Азия и Кавказ. Т.13, выпуск №3. – 2010. – С. 182;
17. Философия власти: Гаджиев К.С., Ильин В.В., Панарин А.С., Рябов А.В. /Под ред. В.В. Ильина. – М.: Изд-во Моск. ун-та 1993;
18. Фромм Э. Здоровое общество. М.: АСТ, Астрель, 2011;
19. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2014;
20. Чотаева Ч.Дж. Этничность и этносы в Кыргызстане. Учебное пособие для преподавателей вузов. – Бишкек, 2011;
21. Эриксон Э. Детство и общество /Пер. с англ. и науч. ред. А.Алексеева. — СПб.: Лет.сад, 2000.

II раздел: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Третья глава: ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ПРАКТИКА ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (Токтосунова А.И.)

3.1. Демократизация в Кыргызстане в контексте глобализации

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций утвердила Заключительный документ Декларации тысячелетия, выработанный главами государств и правительств 25-27 сентября 2015 года: «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», где мировые лидеры обязались не жалеть усилий для развития демократии и укрепления верховенства права, а также для соблюдения прав человека и основных свобод. В этом документе ООН вновь подтвердила, что «демократия – это универсальная ценность, основанная на свободном волеизъявлении народа, который определяет свои политические, экономические, социальные и культурные системы, и на активном участии народа в решении вопросов, касающихся всех аспектов жизни».

В понимании ООН управление является демократическим только тогда, когда каждый отдельный человек и все граждане без исключения имеют возможность строить свое будущее и обеспечивать развитие своего общества. **Демократия и эффективное управление** – это, в первую очередь, уважение, соблюдение и обеспечение прав и основных свобод человека. Эффективное демократическое управление неотделимо от социально-экономической политики, которая должна быть направлена на удовлетворение нужд и потребностей людей. Это прежде всего касается искоренения нищеты и создания условий для развития человеческого потенциала, а также создания базы для будущих поколений. Поэтому **демократическое управление** можно назвать инструментом для запуска и поддержания инклюзивных и интерактивных политических процессов.

В современной западной политической науке теория демократии получила всестороннюю разработку в трудах А. Бентли, Р. Даля, М. Дюверже, А. Лейпхарта, Х. Линца, С. Липсета, Й. Шумпеттера и других ученых. Есть множество определений демократии, порой взаимоисключающих друг друга. Рассмотрим некоторые из них:

1. *Демократия* – это выборы, гарантии прав человека и собственности, механизмы гражданского контроля и надзора за властью, а также свобода

прессы; одним словом, это набор четких демократических процедур и институтов.

2. В идеале *демократия* – это политический режим, в основе которого лежит метод коллективного принятия решений с равным воздействием участников на исход процесса или на его существенные стадии. Основные признаки идеальной демократии:

а) Назначение лидеров происходит путем честных и состязательных выборов.

б) Народ является единственно легитимным источником власти.

в) Общество осуществляет самоуправление ради общего блага и удовлетворения общих интересов.

3. *Демократией* называется власть богатого меньшинства, которое не стремится к «народовластию». Такая *демократия* – это система переноса ответственности за принимаемые решения с тех, кто на самом деле их принимает, на народ, который на самом деле играет роль статиста и ничего на практике не решает ввиду отсутствия у него механизма принятия решений, таким образом:

а) Народ ничего не решает, потому что не он составляет списки кандидатов.

б) Народ ничего не решает, потому что не располагает необходимой информацией для реального выбора.

в) У народа нет своих источников информации о кандидатах, чтобы сделать выбор в свою пользу.

г) У народа нет механизма выдвижения нужных ему кандидатов.

4. *Демократия* на практике – это только власть элиты:

а) Список кандидатов формируется из элиты.

б) Выбор осуществляет элита.

в) Решения принимаются в интересах элиты.

г) Никакой власти народа нет, она (власть народа) только имитируется.

Емкое определение демократии дает и кыргызстанский ученый Б. И. Борубашов: «*Демократия* – это путь устойчивого развития общества, ее материальную основу составляет общественная собственность, духовную – национальная идеология, социальную основу – справедливость, политическую – государственность»[156].

Итак, демократия, народовластие всегда понималось и толковалось поразному. Если одни считали, что это свобода слова, другие – политический плюрализм, вседозволенность, то третьи понимали ее как полную безответственную свободу действий, доходящую до абсурда. Отец Сергий (Сергей Булгаков) еще в начале прошлого столетия, в канун и после Октябрьской революции 1917 года, предостерегал, что нельзя давать

[156] Борубашов Б. Проблемы парламентской демократии в Кыргызстане. – Вестник КРСУ, 2017, Т.17, №2. – С. 84.

свободу духовно не подготовленным людям, всем тем, кто не может ею разумно распорядиться. По его мнению, несвоевременная, дарованная неготовому субъекту свобода может стать искушением и источником различных социальных бед, а, возможно, и причиной несвободы.

...В таких условиях, считал отец Сергий, демократическое равенство ведет прямо к тоталитаризму черни и охлоса. Так же, как и отец Сергий, рассуждал и другой российский мыслитель, правовед, живший на рубеже XIX и XX веков, Константин Победоносцев. Конечно, не надо забывать, что оба они были консерваторами, оба служили царскому режиму и не верили в идею народовластия и вытекающую из нее теорию парламентаризма, считая ее «болезнью нашего времени», «ложью».

Но нельзя не согласиться с К. Победоносцевым, что **власть** имеет сакральное значение, что это «дело самопожертвования», и в ней нравственная, объединяющая людей сила. Он считал, что «в непрерывном служении правде, в осознании своего долга, призвания и ответственности перед людьми и заключается жертвенная природа власти. А парламентаризм – это лживая формула, торжество эгоизма, высшее его выражение. Все здесь рассчитано на служение своему я»[157].

Несмотря на то, что отец Сергий и К. Победоносцев дают такую характеристику парламенту 100 с лишним лет назад, ими подмечены действительные опасности функционирования и недостатки, часто имеющие место в парламентской практике прошлого и настоящего времени. Не только они, но и западные прогрессивные мыслители, такие, например, как Кьеркегор, были воинствующими противниками демократии.

Как пишет современный норвежский философ *Скирбекк Гуннар* в «Истории философии», «Кьеркегор восхищался просвещенной абсолютной монархией, которая существовала в Дании до принятия конституции 1849 г., которая, собственно, и ввела демократию. Согласно Кьеркегору, каждый индивид должен был прежде всего активно облагораживать свою внутреннюю жизнь, а политические склоки могут отвлекать от того, что для него существенно. И, наконец, Кьеркегор боялся, что демократия станет на практике демагогией»[158].

А Бернштейн, напротив, предполагал, что реальный прогресс будет получен только на пути следования демократическим и парламентским правилам игры[159], а не классовой борьбы и революции, на чем настаивали марксисты. В настоящее время, особенно в XXI веке, можно

---

[157] Победоносцев К.П. «Великая ложь нашего времени». Сочинения. – СПб: Наука, 1996. – С. 284-291.
[158] Скирбекк Гуннар. История философии. Демократия как демагогия. https://fil.wikireading.ru/52064
[159] Скирбекк Гуннар. Социал-демократия. Социальное благосостояние и парламентаризм. https://fil.wikireading.ru/51916

констатировать, что мнение Бернштейна оправданно: прогресс вовсе не в революциях и не в монархии, а в социал-демократии, которая завоевала относительно сильные позиции в западной Европе, особенно в скандинавских странах. На сегодняшний день демократия, в долгосрочной перспективе, является самой эффективной формой управления государством.

«Основным признаком демократии является суверенитет народа, т.е. признание народа источником власти, обладающим правом осуществлять власть через органы государственной власти и местного самоуправления и путем референдумов…»[160].

Суверенитет определяется как независимость государства во внешних делах и верховенство государственной власти во внутренних делах, это *высшая политическая воля народа* – самостоятельно определять общественный и государственный строй.

В зависимости от формы реализации воли народа демократия может быть подразделена на *прямую, плебисцитарную и представительную.* Демократия в современном Кыргызстане является представительной. Если основываться на научной теории и мировой практике, наиболее развитой формой представительной демократии является **парламентская демократия**, в которой избираемая обществом законодательная власть представлена парламентом.

При парламентской демократии правительство формируется законодательным органом власти. Выбор этого пути подтвердил на встрече с Генеральным секретарем ОБСЕ Томасом Гремингером 22 мая 2018 года президент Сооронбай Жээнбеков. Он, в частности, подчеркнул, что «прошедшие президентские выборы являются убедительным доказательством, что Кыргызстан идет по пути демократии. Мы выбрали парламентаризм и не сойдем с этого пути, так как будущее государства связано с парламентской демократией»[161].

Если западная система демократии построена на сдержках и противовесах, то Восток все еще апеллирует к духовным и моральным качествам руководителей. И сегодня Кыргызстан с надеждой смотрит на новую власть, чтобы она не повторила ошибок предыдущих президентов, а двигалась вперед, потому что в современном Кыргызстане альтернативы демократии нет. У нас нет ни исторических, ни современных предпосылок для установления авторитарной власти. «Как только в Кыргызстане

---

[160] Петрунин Ю.Ю., Панов М.И. Политология: словарь по обществознанию. – 3-е изд. /Под ред. Петрунина Ю.Ю, Панова М.И. – М.: КДУ, 2006. – С. 229.

[161] Речь С. Жээнбекова на встрече с Генеральным секретарем ОБСЕ Томасом Гремингером http://www.president.kg/ru/sobytiya/11694_prezident_sooronbay_gheenbekov_prinyal_generalnogo_obse_tomasa_gremingera

появляются первые признаки авторитаризма, так сразу становится очевидным, что наши «тираны» настолько недальновидны и вороваты, что, даже имея значительные властные полномочия, они не в состоянии распорядиться ими на благо общества»[162].

А как сегодня складывается ситуация с демократией в западных странах? По мнению экспертов проекта V-Dem[163], столпами демократии остаются скандинавы: Швеция находится на первом месте (9,19 пунктов из 10), за ней идут Финляндия, Норвегия и Дания. На равных со Швейцарией на пятом месте находится Германия. Более того, по сравнению с последним рейтингом 2014 года северяне даже смогли улучшить свои позиции в смысле качества демократии (+0,06 пунктов).

А вот самые высокие темпы роста качества демократии демонстрирует не европейская страна, а Южная Корея (+0,59), за ней следуют Италия, Мальта, Франция, Испания, а также Канада и Эстония. Наихудшие тенденции показывает Польша, она откатилась назад на –3,08 пунктов. За ней следуют Турция (–1,78), Венгрия (–1,53), Мексика (– 1,24), США (– 0,95) и Исландия (–0,77 пункта).

О необходимости перенимать швейцарский опыт говорил еще А. Акаев в бытность президентом Кыргызской Республики, будучи ярым приверженцем западной, либеральной модели демократии в начале своего президентского правления. Может ли швейцарская демократия стать примером для Кыргызстана? Общеизвестно, что эта страна является очевидным лидером по степени демократии и вовлеченности граждан в управление страной. По мнению V-DEM, в списке мировых демократий Швейцария находится на четвертой позиции, уступая Норвегии, Швеции и Эстонии. Именно за счет традиций и инструментов прямой демократии Швейцария смогла опередить Уругвай, находящийся на пятом месте.

---

[162] Ибраимов Т. Почему в Кыргызстане есть демократия, но нет свободы? – 9 декабря 2014. – http://mnenie.akipress.org/unews/un_post:2328

[163] V-DEM – Международный научно-исследовательский проект «Varieties of Democracy», один из руководителей проекта V-DEM Дэвид Альтман / David Altman.

Масштабы: Один из самых крупных за последние годы международных проектов в области прикладной и аналитической социологии и политологии.

Цель: Разработка, апробация и практическое применение системы критериев для оценки состояния демократических общественных систем.

Сотрудники: 3 000 экспертов и ученых.

Измерительные критерии: 400 индикаторов (200 объективных, 200 субъективных. Последние учитываются в соотношении 1:5 в их пользу).

Что анализируется: «Качество» демократии в 200 странах на протяжении последних 120 лет.

Публикации: Годовой отчет составляется Университетом города Гетеборг, Швеция. Глобальный банк данных на основе 15 млн релевантных «точек доступа» по всей планете. Бесплатный доступ к фондам банка данных может получить любой желающий.

Адресаты: деятели политики, экономики, члены гражданского общества, ученые из областей, связанных с политологией, социологией, историей и т.д.

Демократия в Швейцарии работает отлаженно, демократические институты и механизмы имеют давнюю историю.

Граждане имеют возможность принимать самое прямое участие в управлении своей страной, своим кантоном, своим городом. И, что особенно важно знать нам, кыргызстанцам – в Швейцарии **все без исключения** кандидатуры имеют честные и равные шансы на успех на выборах. Швейцарская политическая система может быть охарактеризована как «полупрямая демократия» (народная инициатива, референдум, парламент) - когда законодательные акты, принимаемые по итогам парламентских обсуждений, не являются окончательными, поскольку Конституция признает право народного референдума. «Полупрямая демократия», закрепленная в Конституции, вносит существенный вклад в мирное сосуществование различных культур, усиливая роль языковых и политических меньшинств в процессе принятия решений.

Авторитетный западный исследователь Элвин Тоффлер характеризует принцип «полупрямой демократии» как «переход от нашей зависимости от представителей к тому, чтобы представлять себя самим. Сочетание того и другого — это полупрямая демократия»[164]. Вместе с тем, как отмечают аналитики, институт «полупрямой демократии», который существует в Швейцарии, несовершенен. Несовершенство «полупрямой демократии» в Швейцарии в том, что политические силы используют демократические инструменты в своих целях, манипулируя общественным мнением, а принятие необходимых законов и изменение устаревших норм зачастую затягивается на многие годы[165].

Но западная демократия сегодня переживает серьезный кризис. Даже Ф. Фукуяма не мог предвидеть, что демократия столкнется с новыми угрозами: с национализмом, религиозным экстремизмом, автократическим капитализмом, безответственными технологическими титанами, кибер-войной. В многочисленных статьях и книгах, вышедших за последние двадцать лет, пишется о растущем абстенционизме, усилении политической пассивности граждан, эрозии доверия к политическим лидерам, парламентариям, институтам, резком падении репутации власти. Общее состояние демократии определяется как недомогание, болезнь, кризис, мутация, упадок, закат и т.д.[166].

---

[164] Тоффлер Элвин. Третья волна. Полупрямая демократия https://fil.wikireading.ru/44769

[165] Лакутин С. Швейцарская демократия: пример для подражания? – Швейцарские новости на русском языке. http://nashagazeta.ch

[166] Косырев Д. Демократия зашла не туда. – Так говорит Фукуяма. https://ru/sputnik.kg coumnists/20190227/1043528550/demokrativa-usa-fukuyama-analitika.htnl

Наше время иногда определяется как эпоха недоверия, а современное общество – как общество всеобщего недоверия. Так, лишь 2,8% бразильцев полагают, что еше можно доверять большинству людей, хотя в Дании эта цифра достигает 66.5%, а во Франции -22,2%[167].

Демократия оказалась более уязвимой, чем многие полагали, «но не стоит думать, что она обречена», – утверждает британский политический журналист Эндрю Ронсли[168].

Эндрю Ронсли выделяет несколько факторов, спровоцировавших нынешний кризис демократии на Западе:

Первый фактор кризиса демократии: демократические принципы разрушаются под действием экономических факторов, социального неравенства, бунта против последствий глобализации и всплеска национализма и регионализма.

Второй фактор кризиса демократии: популисты (читай – антидемократы) левого и правого толка пользуются недовольством избирателей, чтобы получить поддержку и места в парламентах по всей Европе. В результате им удалось прийти к власти в некоторых странах, а других странах – затруднить работу основных партий и процесс формирования дееспособных коалиций, как это произошло в Германии и Нидерландах.

Третий фактор кризиса демократии: популисты получают все больше голосов избирателей, внушая им, что демократия – это обман или мошенническая схема, выгоду из которой извлекают чужаки и элита. Предлагаемое популистами лечение практически всегда представляет собой совершенно бессмысленные действия, но их диагноз находит отклик у избирателей, потому что недовольство экономической ситуацией реально. Неслучайно, как любили говорить марксисты старой закалки, западная демократия оказалась под таким серьезным давлением после финансового кризиса 2008 года, который повлек за собой существенное снижение уровня жизни.

Четвертый фактор кризиса демократии: в Овальном кабинете Белого Дома США сейчас находится президент, который потратил свои годы президентства на разрушение демократических норм внутри США и не продемонстрировал никакой готовности стать защитником прав человека в мире.

Во многих развитых европейских странах, в том числе и в Швейцарии, есть потребность в кардинальных демократических реформах.

---

[167] Силичев Д.А. Представительная и партитивная демократии: кризис первой и слабость второй.

[168] Ронсли Эндрю(Andrew Rawnsley). The Guardian, Великобритания. – 22.01.2018. https://inosmi.ru/social/20180122/241239588.html

Пятый фактор кризиса демократии: один из факторов кризиса, который отмечает SGI[169], – это дефицит в области управления обществом. И этот фактор может стать источником серьезных системных проблем, как указывают авторы заключительного доклада по результатам рейтингового анализа SGI-Demokratievergleich. Главная декларируемая цель парламентской реформы в европейских странах — *конституционное усиление позиций парламента по отношению к исполнительным органам государственной власти*[170].

Необходимость передачи в европейских странах части властной компетенции своих парламентов Европейскому парламенту, структуры которого неподконтрольны национальным политическим партиям и общественным движениям, ставит национальные парламенты в двусмысленную ситуацию. С одной стороны, свой парламент должен гарантировать право участия граждан в принятии решений, а с другой стороны, распоряжаться этим правом в полной мере они сами уже не могут. В связи с этим в некоторых западноевропейских странах, таких как Великобритания, Франция, Италия, ФРГ возникает идея проведения реформы своих национальных парламентов. Однако вследствие потери власти либералами в США, ее ослабления в Великобритании, ФРГ и других государствах возникла необходимость усовершенствовать теорию и практику либеральной демократии: с одной стороны, придать ей новое качество, с другой, сделать непротиворечащей существующим общественным институтам, сохранив преемственность с классической традицией. По мнению реформаторов, это повлечет за собой дебюрократизацию и демократизацию режима в Европейском Союзе. Тем не менее в большинстве индустриальных капиталистических стран либеральная демократия в целом оказалась устойчивой.

В одной из самых сильных демократий, законопослушной Германии, авторитетный еженедельник пишет по поводу парламентской избирательной кампании 2005 года: «76% опрошенных считают «народных представителей» нечестными. Лидер оппозиции может снова и снова уверять, что не будет лгать и решит проблемы, которые неспособно решить правительство, – три четверти избирателей ему не верят. Есть все основания для такого недоверия к нашему политическому классу.

---

[169] SGI – Sustinable Governance Indicators. SGI - это платформа, основанная на межстрановом обследовании управления, которое определяет потребности в реформе в 41 стране ЕС и ОЭСР. SGI объединяет широкую сеть экспертов и специалистов-практиков, стремящихся понять, что лучше всего подходит для устойчивого управления. Пропагандируя обмен передовым опытом, SGI предлагает полный доступ к базе данных и возможность сопоставления, которую порождают инновации в управлении.

[170] Грызлов Б. Кризис представительной демократии и тенденции развития западного парламентаризма. ПОЛИТЭКС, 2007. Т.3, №1.– С. 41.

Политический класс разучился говорить с народом. Он злоупотребляет риторической трескотней и невразумительным жаргоном, неспособным никого увлечь и никому ничего объяснить. Аморальную серьезность политиков совершенно вытеснили торгашеская тактика и дешевая полемика»[171]. Такая нелицеприятная критика депутатов в западной прессе – обычное явление! Поэтому и явка на выборы очень вялая, а абсентеизм становится хронической болезнью западной демократии[172].

Что случилось, почему такая апатия и недоверие избирателей в разных странах Запада, неужели массовый европейский избиратель разочаровался в демократии, в эффективности политической сферы? Западные аналитики называют это «демократической рецессией», временным откатом демократических принципов в Европе, и в сегодняшних международных настроениях гораздо меньше оптимизма и дружелюбия по отношению к демократии. И, что больше всего удивляет, в кризисе демократии обвиняют Путина и Трампа. «Эти фигуры подчеркивают общее впечатление, что для демократов наступили недобрые времена», – утверждает британской журнал *Financial Times* и его главный комментатор, политический журналист Гидеон Рахман[173].

Также интересны высказывания Рахмана о том, что «ЕС - организация, хотя и ошибочная, была важным хранителем демократических ценностей и безопасности в Европе». В своей статье «Глобальная демократическая рецессия» Рахман ссылается на аналитический центр Freedom House, который издает ежегодный доклад о состоянии демократии, и утверждает, что «в последние 10 лет в мире наблюдается глобальное отступление политических свобод. Ранее центр сообщал, что в 2015 году количество стран, где в текущем году отмечается упадок свобод (72), стало самым большим с начала 10-летнего упадка»[174].

Давайте попробуем разобраться в сегодняшних причинах отката демократии в Европе. Политическая сфера, и не только на Западе, давно превратилась в рынок политических услуг, а большинство населения в этих услугах совсем не нуждается, удовлетворяя свои потребности и интересы в других сферах. Так, например, Э. Тоффлер в своей книге «Третья волна» пишет, что в современном обществе «постепенно происходит отказ от принципов представительной демократии.

---

[171] Цитируется по: Кустарев А. Рецензия на книгу Ясин Е. Приживется ли демократия в России? М., 2005 (Библиотека Фонда «Либеральная миссия») // Pro et Contra. 2005. Т.9. № 2 (29).
[172] Громыко А.А. Британская ситуация. // Европа: партии и выборы. ДИЕ РАН № 125. М.: ИЕ РАН, 2003. – С. 47.
[173] Рахман Гидеон. Глобальная демократическая рецессия. https://inosmi.ru/politic/20160809/237489759.html
[174] Там же.

Фактически парламентарии исходят из собственных взглядов, в лучшем случае выслушивая экспертов. Повышение образовательного уровня и современная техника дают возможность гражданам самостоятельно вырабатывать многие политические решения, что позволяет мнению за пределами законодательных органов иметь юридическую силу»[175]. На самом деле благодаря новым IT-технологиям, новейшим средствам электронных коммуникаций, информация становится более доступной и влияет на сознание людей больше, чем когда-либо в прошлом.

Ускорение научно-технического прогресса и усиление его роли в экономике и обществе, отмечает проф. Д. А. Силичев, приводит к тому, что само управление обществом становится все более техническим, основанным на рациональных расчетах. Вследствие этого прежняя роль власти падает, что ведет к снижению значения борьбы за власть, поскольку новое правительство вынуждено решать те же задачи и теми же методами, что и прежнее. Эта тенденция вызывает ослабление идеи демократии.

С конца 1970-х годов демократия начинает испытывать растущее недомогание, которое переходит в болезнь и кризис. Такое состояние вызвано множеством причин. В самом общем плане оно объясняется значительным ухудшением экономической конъюнктуры и социальной атмосферы. У истоков возникновения неолиберализма стояли Маргарет Тэтчер и Рональд Рейган. Следствием неолиберализма стали кризис государства всеобщего благоденствия, падение его роли в регулировании социально-экономических отношений, пересмотр условий раздела добавленной стоимости между прибылью и зарплатой наемных в ущерб последним, усиление социального расслоения, ограничение социальных прав, рост неравенства и несправедливости и т.д.

Усложнение современного общества и мира в целом, растущее значение социального и иного комфорта, соблазна нерефлексивного потребления и наслаждения, униформизация потребностей, вкусов и менталитета, индивидуализация и атомизация общества, исчезновение коллективных форм существования, расслабляющее воздействие СМИ и рекламы – все это ведет к возникновению и усилению социальной атмосферы всеобщего конформизма.

Под воздействием затронутых и других факторов демократия претерпевает глубокие изменения. Она перестает быть высшей ценностью, главным инструментом и непременным условием свободы. Демократия становится одним из средств манипулирования, в результате которого у людей после выборов возникает ощущение, что ими управляют не так, как

[175] Тоффлер Э. Третья волна. М., 2002. – С. 435-436.

им обещали, и не так, как они хотели бы. Они чувствуют себя обманутыми, испытывают недоумение, разочарование, фрустрацию. Возникает недоверие не только к власти, депутатам и партиям, но и к миру, и к самому себе. Люди отказываются от ответственной свободы, от какого-либо выбора, предпочитая неучастие в политической жизни. Демократия становится демократией согласия, смирения и отречения.

Тем не менее, как нам представляется, ослабление парламентской демократии в Европе – не прямолинейный процесс. Следуя законам диалектики, за рецессией начнется наступление, подъем. Европейские партии и парламент как важнейшие институты представительства пока в состоянии справляться с периодически возникающими вызовами и предотвращать процессы своей деградации.

Так, в начале 2000-х годов на Западе формируется новый подход в государственном управлении — Collaborative Governance. Его суть — широкое вовлечение в непосредственное участие в управлении как отдельных граждан, так и структур гражданского общества, а также бизнеса, реализуемое на базе интерактивных сетевых ИКТ. Заложенные в нем принципы становятся ориентиром для деятельности правительств стран Евросоюза. В рекомендациях 2009 г. Комитета министров Совета Европы по электронной демократии, предназначенных для государств-участников, подчеркивается, что «ИКТ все активнее облегчают распространение информации по политическим вопросам и их обсуждение, а также обеспечивают более широкое демократичное участие отдельных людей и групп, большую прозрачность и подотчетность демократических институтов и процессов. Они способствуют достижению целей эффективного руководства – прозрачности, подотчетности, ответственности, вовлеченности, делиберативности, инклюзивности, доступности, субсидиарности, доверия к демократии, демократическим институтам и демократическим процессам, а также социального сплочения» (Рекомендации Комитета министров…)[176].

Последователи делиберативной демократии, которая получила второе дыхание с расширением онлайновой интерактивной среды коммуникации как публичной сферы политики, уверены, что широкое участие граждан в свободном обсуждении общественных задач, ставшее возможным благодаря повсеместному распространению ИКТ, позволяет снять проблему недостаточной гражданской компетентности, являющуюся камнем преткновения на пути реализации идеалов демократии. В общественном диалоге с участием интеллектуальной элиты нации через обмен информацией, сопоставление позиций, аргументов и контраргументов,

[176] Кулик А.Н. Политическое участие, демократия и популизм в цифровую эпоху. // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС, 2017, Т.13, № 4. – С. 4–22.

рефлексию и саморефлексию происходит самообучение граждан — растет их компетентность, мотивация и способность к осмысленному политическому выбору. Термин «электронная делиберативная демократия» часто используется в качестве синонима делиберативной демократии, что подчеркивает значимость ИКТ в этой концепции[177].

Сегодня аналитики расходятся во мнениях относительно всего комплекса причин, по которым Трамп одержал победу. Но совершенно очевидно, что в привлечении избирателей на его сторону важную роль сыграли сетевые ИКТ. Их использование позволило команде Трампа «обыграть» и ТВ, и другие массмедиа, выступавшие в большинстве своем на стороне его оппонента от Демократической партии Хиллари Клинтон. При этом Трамп потратил на свою избирательную кампанию в целом заметно меньше денег, чем Клинтон: $800 млн против $1,3 млрд. Почти все опросы в начале президентской гонки показывали, что Трампа ждет неминуемое поражение. Но его команда, сочтя телевидение неэффективным инструментом борьбы в условиях новой медиасреды, сделала ставку на прямой интернет-маркетинг для обработки избирателей в Сети - и выиграла.

По данным Федеральной избирательной комиссии США, в последние пять месяцев предвыборной гонки Трамп тратил на Интернет (онлайн-реклама, социальные сети) в среднем 34% своего предвыборного бюджета, в то время как Клинтон, которая львиную долю своих расходов направила на телевизионную рекламу, тратила на онлайн и социальные сети совсем мизер - всего 2%[178]. Более того, выборы стали крупнейшим источником дохода для кампании Трампа. Так, ему удалось только за одни сутки 19 октября собрать через Интернет более 9 млн долларов пожертвований от 125 тыс. уникальных пользователей[179].

Экспансия в сферу политики информационных технологий, позволяющих достаточно эффективно манипулировать общественным мнением и политическим участием граждан, заставляет сегодня еще раз задуматься о том, а что же есть демократия в эпоху Интернета. Важно присмотреться к этому опыту и начать проецировать опыт победившего на выборах в США Трампа, а Атасунцев подсказывает, что «методику и технологии можно элементарно получить от лидеров интернет-рынка»[180].

---

[177] Кулик А.Н. Политическое участие, демократия и популизм в цифровую эпоху. // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС, 2017, Т.13, № 4. – С. 4–22.

[178] Атасунцев А. Кириенко подготовит Трамп-эффект. // Газета.ru, 2016, 28 ноября. https://www.gazeta.ru/politics/2016/11/27_a_10380281.shtml

[179] Абдуллин Р. Человек, который принес победу Трампу // Московский комсомолец, 2016, 21 ноября, № 27259.

[180] Там же.

Для снижения влиятельности авторитарной власти, развития политического участия граждан в демократических процессах заимствование как предложений, так и форматов работы трамповских политтехнологов может дать Кыргызстану наилучший результат. И это лучше и эффективнее, чем протесты, митинги, которые заканчиваются мародерством, а еще хуже – смертями простых граждан. Хотя никак нельзя сбрасывать со счетов возможности правительства и спецслужб КР собирать через поисковые машины персональные данные пользователей для установления слежки в Сети за политическими противниками.

Как отметила Жылдыз Урманбетова, «…в случае с Кыргызстаном неопределенность стала и моделью политической представленности в мировом сообществе, и образом мировоззрения основополагающей части общества, и типом поведения»[181]. На протяжении всей истории Кыргызстана характерно отсутствие централизованной власти, разделение на роды и племена. У кыргызов была кочевая демократия, никогда не было монархической формы правления (централизованной власти хана), авторитарного режима и бюрократического аппарата. Основу национального сознания составляла свобода, основу политико-правовой системы – народовластие, которое составляло политическую основу кыргызского общества.

Институтом демократии (или органом представительной демократии) и органом государственной власти был курултай (народное собрание), которое избиралось народом по принципу меритократии на определенный срок. Государственные правители выражали волю народа, защищали его интересы и не могли передавать свои полномочия другим лицам. Это был представительский орган, принимающий законы (эреже), которые являлись источниками кыргызской правовой системы. В тяжелые, судьбоносные моменты в истории кыргызов всенародные курултаи становились высшими органами власти, принимавшими ключевые решения в жизни народа. Процесс формирования *парламентской демократии* кыргызов длится на протяжении столетий, а курултаи, жыйыны, Советы аксакалов существуют по сей день, что соответствует менталитету народа. Следовательно, кыргызстанский парламентаризм имеет богатую историю, устоявшиеся традиции, как и парламенты европейских государств[182], хотя и кардинально отличается в силу разности менталитетов Запада и Востока.

---

[181] Урманбетова Ж.К. Демократия в Кыргызстане «споткнулась» о кыргызскую культуру. – 11.11.2013. https://paruskg.info/glavnaya/84054-84054.html

[182] Борубашов Б.И. и Акылбек уулу Н. Парламентаризм в Кыргызской Республике: анализ проблем и пути решения. – Вестник КРСУ, 2017. Т.17, №6. – С. 111. Курманов З.К. Парламентаризм

Выводы кыргызстанских ученых – историков, философов, политологов, доказывающие легитимизацию парламентской формы правления в стране, нашли свое отражение и на официальном сайте Жогорку Кенеша КР в разделе «История Кыргызского Парламента» (последнее обновление 15 июня 2016 г.), где утверждается, что народовластие является основой конституционного строя, и представлено историческое обоснование парламентаризма в Кыргызстане. При описании Кыргызского Каганата, основанного в IX-X вв., совет аксакалов в истории парламента упомянут как орган с консультативно-совещательными функциями[183].

С обретением Кыргызской Республикой независимости и суверенитета в августе 1991 года начала формироваться новая система государственности – демократия и рыночная экономика. На первом этапе демократическая система начала складываться как народно-демократическое государство. Согласно Конституции, современная демократия является представительной. Наиболее развитой формой представительной демократии является *парламентская демократия*, в которой избираемая обществом законодательная власть представлена парламентом. При парламентской демократии правительство формируется законодательным органом власти. Правительство и его глава также могут быть подотчетны главе государства. В парламентской республике глава государства периодически избирается парламентом или эту должность занимает председатель правительства[184].

Народ с воодушевлением воспринял независимость и формирование новой системы государственности, и первые несколько лет после перехода к парламентаризму в стране был некий общественный консенсус, эйфорическая вера в то, что парламентская республика обеспечит поступательное развитие страны путем прозрачности принятия решений, взаимоконтроля, снижения конфликтности. Но последующая реализация этнических, социально-групповых интересов привела к потере политического управления и способствовала кризису парламентской демократии в Кыргызстане.

Вот как характеризует особенности кыргызской демократии кыргызстанский аналитик В. Богатырев: «Акт демократического действия

в Кыргызстане: особенности, проблемы, достижения // Центральная Азия и Кавказ, Т.16, Выпуск 2, 2013. https://cyberleninka.ru/article/n/parlamentarizm-v-kyrgyzstane-osobennosti-problemy-dostizheniya (дата обращения: 9 ноября 2018).

[183] История Кыргызского Парламента/Жогорку Кенеш Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]. http://www.kenesh.kg/ru/article/show/38/kirgiz-parlamentinin-tarzhimali (дата обращения: 9 ноября 2018).

[184] Борубашов Б. Проблемы парламентской демократии в Кыргызстане. – Вестник КРСУ, Юридические науки, Т.17, №2. – С. 84.

у кыргызов всегда носит реальный, а не символический характер. И если западный обыватель может прийти на митинг, а через час, в крайнем случае, вечером спокойно вернуться домой, то наш, если уж он вышел с протестом, не уйдет, пока не добьется своего. Особенностью кыргызской демократии является ее прецедентный, а не нормативный характер»[185]. Что, кстати, и привело Кыргызстан в 2005 и 2010 гг. к столкновению диктатуры и народных масс, которые придерживались демократических устремлений.

Из-за ненормативного характера кыргызской демократии она приобрела квази-демократические формы в Кыргызстане, какие-то демократические принципы были худо-бедно введены, но традиционные образцы демократии, парламентаризма и внутренние тенденции развития кыргызского общества никак не могли «примириться» друг с другом. И власть постепенно стала превращаться в бизнес, а бизнес - во власть в условиях начального дикого капитализма, который пришел в Кыргызстан вместе с обретением независимости и суверенитета.

Сегодня политическая элита в Кыргызской Республике понимается только как *высший политический слой руководящих кадров республиканского уровня, узкий круг лиц, стоящих на самой верхней ступени социально-политической иерархии, облаченной соответствующими политическими и правовыми полномочиями для осуществления политико-управленческих функций властного содержания*[186].

Это значит, что рождается новый элитарный политический слой, а политическая система постепенно преобразовывается в узко-элитарный клуб административно-бюрократического типа. Все попытки устранения от власти настоящей элиты, предпринимавшиеся предыдущими лидерами, приводили к образованию и господству новых неэффективных, постепенно деградировавших элит. Андрей Кончаловский как-то сказал в интервью: «Каждая последующая жена хуже предыдущей…»; перефразируя его, можно сказать: «Каждая последующая элита, приходящая во власть, хуже предыдущей». В последнее время в адрес элиты все чаще употребляется уничижительный термин «псевдо-элита», «квази-элита».

Процесс «усреднения» качества элиты начался со времен Акаева. Главным критерием отбора была приближенность «к телу», умение угодить, особенно членам семьи, а не образованность, менеджерские

---

[185] Богатырев В. Место и роль политических партий в Кыргызстане. – «Политические партии в Кыргызстане». – Бишкек, Институт публичной политики IPP, 2006. – С. 25.

[186] Мадалиева М. «Политическая элита Кыргызстана: генезис и эволюция». /Дис. на соискание уч. ст. канд. социол. наук.

качества, умение организовать производство, людей, конкурентоспособность. Более того, наиболее достойных и перспективных отстраняли от власти и даже преследовали.

Как и во времена Акаева, так и в последующие периоды новейшей кыргызстанской истории образованных, инновационно мыслящих топ-менеджеров новой формации особо не допускали, как и сегодня не допускают во властные структуры. Акаев не только оставил о себе недобрую память народа, но и негативную традицию, вошедшую в практику формирования элиты: жесткая административная вертикаль, использование административного ресурса, а также семейственность. Семья – как самый близкий круг (одноклассники, родственники, земляки, преданные лаборанты), переросший в круг лиц с наиболее полной концентрацией экономических, политических, административных и иных ресурсов.

Поэтому, с точки зрения профессионализма и образовательно-культурного уровня, элита постсоветского времени оказалась на порядок хуже советской номенклатуры, поскольку старая и хорошо зарекомендовавшая себя система подготовки кадров была безвозвратно разрушена, а новая система так и не создана. Исследователь М. Мадалиева отмечает также закрытость и внутреннюю ротацию кадров: «Сменяя друг друга на высших руководящих постах, кадры перемещаются не только в вертикальном, но и в горизонтальном направлениях: из исполнительной власти в законодательную, в региональную элиту и обратно»[187].

Для формирующейся кыргызской политической элиты в настоящее время характерны синкретизм и неопределенность функций (принятие решений и их выполнение нередко сосредотачиваются в одних руках). Государство, первоначально провозгласившее себя демократическим, постепенно превращалось в авторитарное и коррупционное. После революции 2010 года коррупция осталась, только семейное-клановое правление сменилось партийно-клановым правлением. Принципиальной особенностью кыргызстанского демократического общества является конкурентность элит. Они соперничают и конфликтуют между собой, иногда достигая консенсусного решения по тем или иным вопросам, а иногда нарушают принятые ими же самими законодательные нормы.

И, как совершенно справедливо отметил эксперт Б. Джунусов, «сегодня в Кыргызстане правят коррупция представителей партий, получивших «жирные» места в исполнительной власти согласно коалиционному распределению; коррупция партий, покупающих голоса; коррупция депутатов, голосующих за деньги; коррупция неформальных

[187] Мадалиева М. «Политическая элита Кыргызстана: генезис и эволюция». /Дис. на соискание уч. ст. канд. социол. наук.

лиц в партии, находящихся в «серой зоне», и влияют на решения - преимущественно кадровые и экономические. Ресурсы государства начали дружно рвать не президентские семьи и их конюхи, а политики, выбранные электоратом. Причем рвут не украдкой, стесняясь, а берут нахрапом. Самые революционные партии КР погрязли в «административном восторге», поскольку нет механизмов контроля за партиями»[188].

Итак, на сегодня реальность парламентской жизни Кыргызстана кардинально изменилась от сложившегося идеального образа в 1991 году, сегодня Жогорку Кенеш – это, по сути дополнение и продолжение президентской власти, своеобразная коллективная ширма, которая узаконивает президентские решения от имени парламента. Профессор Алмазбек Акматалиев дает нелицеприятную и, к сожалению, очень точную характеристику сегодняшнего парламента и большинства его депутатов: «Жогорку Кенеш с 2010 года так и не сумел провести эффективную реформу правоохранительных органов и судебной власти, административно-территориальную реформу, так и не налажена антикоррупционная деятельность в стране, парламент погряз в мелких выяснениях взаимоотношений, лоббировании интересов своих членов, так и не выработана общенациональная стратегия развития… Человек, пришедший в парламент благодаря только своему денежному мешку, которого, в принципе, ничего не связывает со своей фракцией, который далеко не безгрешен в своих бизнес-решениях в прошлом, априори не может иметь свою позицию, боится высказывать личное мнение и голосовать соответствующим образом. Иначе он может потерять и свой мандат, и свой бизнес»[189]. Никого давно не удивляет даже наличие в парламенте лиц, связанных с организованной преступностью, хотя С. Жээнбеков, вступая в должность президента, объявил борьбу с коррупцией и ОПГ главными пунктами в своей деятельности.

У электората (гражданское общество, оппозиция) отсутствует привычка интеллигентно, напористо и постоянно давить «снизу верх», действовать решительно, наблюдается только усталость, неверие и апатичные настроения. А у честных, порядочных лидеров общественных движений, правозащитников, журналистов вполне объяснимый страх платить многомиллионные штрафы, быть арестованными якобы за экстремизм или даже убитыми. Также отсутствует какая-либо

---

[188] Джунусов Б. Парламентаризм.kg: краткая история коллективной безответственности. – 28 ноября 2016, специально для ИА «24.kg». https://24.kg/vlast/40566_parlamentarizmkg_kratkaya_istoriya_kollektivnoy_bezotvetstvennosti_/?full

[189] Акматалиев А. Парламентаризм в Кыргызстане: опыт и проблемы. – 30.03.17. https://paruskg.info/glavnaya/143075-143075.html

жизнеспособность и справедливость системы правосудия, которая, как девушка по вызову, «обслуживает» прихоти и тотальную безответственность парламента и президента. При таком попустительстве и нежелании властей настоящих прорывных реформ в стране в состав парламента никогда не придут реформаторы, сильные личности и сильные политики.

Уже никого не удивляет тот факт, что де-юре по Конституции мы имеем парламентско-президентскую республику, а де-факто – жесткую вертикаль президентской власти. Также никого не удивляет, что перманентно в Кыргызстане формируются и работают абсолютно безответственные правительства, состав которых меняется практически ежегодно, и ни о каких реформах в социально-экономической и политической жизни в стране речи не может быть.

В Жогорку Кенеше КР сложилась уникальная ситуация – никто из депутатов не отражает позиции никакой партии, благодаря которой он и пришел в парламент, потому что ни у одной партии нет партийной идеологии, стратегии развития. Никто из депутатов не представляет интересы конкретных избирателей или регионов. Большинство депутатов были выбраны благодаря только подкупу избирателей, и на это партии не скупятся тратить так называемые «членские взносы». Это одна из главных, и пока никак не разрешенных проблем формирования неэффективного парламента и государственного аппарата в Кыргызстане.

Другая нерешенная проблема, помимо «продажи входных билетов» в ЖК и подкупа избирателей: при выборе политических партий или какого-нибудь кандидата на выборную должность электорат руководствуется другими мотивами, такими как регионализм, непотизм, трайбализм. Попеременный доступ к властным ресурсам диктует некоторую конкурентность и подозрительность, которые проявляются в отношении представителей одной (региональной, клановой) группы к другой, особенно если это представители Юга или Севера страны, и эта подозрительность переходит на настроения всех граждан Кыргызстана.

Советский и кыргызстанский дипломат, ЧПП СССР, общественный деятель, государственный секретарь КР, идеолог единения нации кыргызстанцев Ишенбай Абдразаков как-то в разговоре с автором этих строк с болью в сердце изрек мудрую мысль: «Если мы, кыргызы, хотим сформировать свою идентичность, стать титульной нацией, мы должны, как птица под своими двумя крылами, объединить, пригреть, защитить всех – русских, дунган, уйгуров, узбеков – всех, кто живет в Кыргызстане. Сможем ли мы добиться того, чтобы все граждане, независимо от этнической

принадлежности, считали себя кыргызстанцами, то есть нацией в западном понимании?»[190].

Декларация такой позитивной «абдразаковской» позиции единства Юга и Севера, консолидации гражданской нации, когда каждый из нас, граждан Кыргызской Республики, независимо от этнической принадлежности, может гордо заявить: «Я – кыргызстанец!», может мощно противостоять перманентному расколу, примитивному национализму, регионализму, землячеству и трайбализму и способствовать нашему продвижению в ряд цивилизованных, демократичных стран мира.

В составе сегодняшней правящей элиты практически отсутствуют публичные политические деятели **государственного масштаба,** которые мыслили как Ишенбай Абдразаков. Это такие личности как Исхак Раззаков, Турдакун Усубалиев, Кулипа Кондучалова, Апас Джумагулов, Султан Ибраимов, Октябрь Медеров, Амангельди Муралиев, Ишенбай Абдразаков, Роза Отунбаева, Арстанбек Дуйшеев, Темирбек Кошоев, Абсамат Масалиев, Медеткан Шеримкулов и более молодые наши современники – Базарбай Мамбетов, Джумакадыр Акенеев, Зайниддин Курманов и др. Вот такая элита способна определять цели, ставить перед собой общегосударственные задачи, обеспечивать развитие страны и нести за это персональную ответственность. Сегодня, как правильно отметил аналитик В. Богатырев, создание настоящих элит возможно только в деятельностных режимах, связанных с обозначением целей и направленных на изменение системы[191]. (**Подчеркнуто мною - ТАИ**).

А в Кыргызстане сегодня стало примитивной нормой в состав исполнительной власти, в правительство отправлять не самых сильных специалистов, а тех из числа партийных списков, которых фракциям, партиям «надо отблагодарить» за их преданность или услужливость. А постоянные перетасовки внутри государственного аппарата свидетельствуют о слабости и деградации существующих псевдо-элит, которые по определению не могут обеспечить стране развития **социально-экономических, политических, правовых систем**. Как известно, прочность демократии зависит от развития этих систем; следовательно, в Кыргызстане проблемы построения и развития парламентской демократии остаются нерешенными.

Как отмечает политолог Бекбосун Борубашов, либеральная идеология позволила малому количеству людей ограбить общественную собственность

---

[190] Жоробекова Э.Ж., Токтосунова А.И., Токтосунова Г.И. Наследие кыргызов в контексте культурного разнообразия. – Бишкек, 2008. – С. 11.

[191] Богатырев В. Место и роль политических партий в Кыргызстане. – «Политические партии в Кыргызстане». – Бишкек, Институт публичной политики ПРР, 2006. – С. 25.

и быстро разбогатеть. В итоге в Кыргызстане образовалось государство олигархов, которое действует по принципу «кто завладел, тот и управляет»[192]. Изменился механизм рекрутирования в политическую элиту, появилось повышенное стремление экономически влиятельных групп получить доступ к стратегическому политическому положению, что дает множество привилегий. Достаточно цинично, но простодушно-искреннее выглядит высказывание Бориса Березовского в интервью *Financial Times* 29 октября 1996 года: «Мы, семь самых богатых бизнесменов России, вложили громадные деньги в избирательную кампанию Ельцина, наняли Чубайса ее менеджером и обеспечили победу. Теперь мы должны пожинать плоды нашей победы – занимать ключевые посты в правительстве»[193]. Такая же картина наблюдается и в Кыргызстане.

Вот почему либеральная демократия, традиционный парламентаризм, государственное управление переживают серьезный кризис. Плюс ко всему растет апатия, неверие во власть, усталость населения и осознание того, что революционное насилие не приводит автоматически к улучшению качества политической элиты, не говоря уже о связанной с демократией системой политических свобод и гарантий. Разрушение свободы и демократии начинается там, где «мягкими рельсами» демократии перманентно давят свободу СМИ, экспертно-аналитические структуры, независимую судебную систему.

В отличие от Европы, в Кыргызстане оппозиционная деятельность, в том числе и в парламенте, всячески преследовалась и преследуется, а правозащитников называют экстремистами, сажая в тюрьмы самых принципиальных или предъявляя крупные штрафы. Кыргызстану тоже крайне актуально изменить отношение к оппозиции и к **парламентской оппозиции**, в частности, предприняв следующие шаги:

Первый шаг. Закрепить законодательно (в Конституции) места парламентской оппозиции как легитимной составной ча сти государства, с возложением на нее задач критики, контроля и выдвижения, альтернативных правительственным предложениям по любым проблемам, а также закрепить право на «политическое равенство шансов».

В западных странах практика законодательного регулирования с 90-х годов прошлого века оппозицию приветствует и приравнивает ее к параллельному правительству и признанию их равноправия по отношению к закону. О признании роли, которую играет оппозиция в защите прав человека, говорит тот факт, что в ряде стран она даже финансируется государством. Как отмечает Л. Н. Тимофеева, в ФРГ, согласно закону 1994

---

[192] Борубашов Б. Проблемы парламентской культур.–С. 192.

[193] «Все с Березовского началось». Самые влиятельные олигархи 1990-х годов в цитатах. https://www.kommersant.ru/doc/3799258

г., каждая фракция, не поддерживающая правительство, получает дополнительную надбавку (за оппозицию). В Швеции фракции оппозиции получают за каждый депутатский мандат в два раза больше, чем фракции правительственного большинства. Таким образом государство предоставляет оппозиционным партиям дополнительную материальную гарантию, обеспечивающую их плодотворную парламентскую деятельность[194].

Второй шаг. Кыргызстанской демократии было бы полезно перенять европейский опыт парламентской реформы в отношении оппозиции и внести законодательно пункт, представляющий отдельным депутатам, парламентскому меньшинству права на осуществление контрольных полномочий и на доступ к информации. И так же, как в европейских парламентах, закрепить законодательно полномочия оппозиционным депутатам по расследованию злоупотреблений и нарушений, допущенных членами правительства и высокопоставленными чиновниками.

Третий шаг. Пока несбыточной мечтой кыргызстанцев является закрепление в Конституции **права групп граждан на законодательную инициативу**, когда по требованию определенного числа граждан парламент должен будет рассматривать предложенные ими законопроекты и заслушивать представителей таких инициативных групп. Это, в частности, увеличит шансы граждан в борьбе против наиболее мощных групп интересов, в т.ч. экономических. Данное право уже закреплено за гражданами в Конституциях Австрии, Италии, Испании, земли Шлезвиг-Гольштейн (ФРГ). В Швейцарии в порядке народной инициативы могут предлагаться только проекты конституционных поправок.

Только осуществление данных шагов законодательной легитимизации оппозиции позволит вернуть парламенту подобающее ему место представительства интересов населения страны и эффективного контроля над исполнительной властью и государственной администрацией, а заодно и вернуть доверие граждан.

В конце 2016 г. в Кыргызстане состоялся очередной референдум по внесению поправок в Конституцию. Эта в спешке, волюнтаристски проведенная конституционная реформа, несмотря на протесты оппозиции, без объяснения народу необходимости изменений, сути реформ была основана только на интересах экс-президента КР А. Ш. Атамбаева и политической верхушки, а не на потребностях общества. Вообще бесконечное редактирование текста основного закона под интересы того или иного президента является обычной процедурой,

[194] Гимофеева Л.Н. Власть и оппозиция в России: проблемы конструктивного конфликтного взаимодействия // Конфликтология: Теория и практика. – 2004, № 1. – С. 27.

«нормой» для страны после принятия в 1993 г. первой Конституции.

Постсоветская история страны доказала никчемность изменений в Конституции, кроме удовлетворения желаний президентов в приумножении своих полномочий, которые приводили лишь к нарушению баланса между ветвями власти, неустойчивости государственного устройства. За короткий период, 20 с небольшим лет, Конституция подвергалась существенным изменениям 8 (!) раз: в 1994, 1996, 1998, 2001, 2003, 2007, 2010 и 2016 годах.

Конституционная нестабильность – одно из проявлений общей социально-политической нестабильности, и она предопределена не только тем, что Кыргызстан находится в процессе строительства новой суверенной государственности. Главная причина нестабильности (а в последние годы как в Кыргызстане, так и за рубежом в экспертной среде все больше сходятся в этом мнении[195]) – это разделенность кыргызстанского общества, которая ведет к перманентным социальным расколам. В такой системе нет места меритократии, нет справедливости. В такой системе талантливые люди с потенциалом теряют мотивацию, уезжают из страны, особенно молодежь – будущее страны, страна стагнирует, нет никаких достижений в науке, промышленности, в культуре, искусстве.

А события 7-8 августа 2019 года еще больше обострили противостояние «Юг – Север», разгоревшийся конфликт действующего президента КР, южанина С. Жээнбекова и экс-президента, северянина А. Атамбаева был буквально на грани гражданской войны. Никто из них не жалел порций компромата ради своих амбиций, и оба были готовы пойти на крайние меры. По всей видимости, С. Жээнбекову не понравились заготовленные козыри, которые вынул Атамбаев в феврале т.г., подтвердив тем самым появившуюся незадолго до этого информацию о грубейших нарушениях предвыборного штаба Жээнбекова. «Как следует из опубликованных документов, на избирательную кампанию нынешнего президента было потрачено не 158 миллионов сомов (именно эта цифра фигурировала в официальных отчетах и была передана Центризбиркому), а в разы больше: почти 1,2 миллиарда сомов плюс 6,8 миллиона долларов. По мнению сторонников Атамбаева, это обстоятельство может стать основанием для объявления Жээнбекову импичмента… Выливая друг на друга ушаты помоев, противники разоблачают самих себя и всю политическую систему, к функционированию которой они имеют непосредственное

[195] Блохина А.О. Исследовательские статьи. – Институциональные изменения и политическая стабильность в Киргизской Республике. – Вестник МГИМО, 2017, 6 (57). – С. 102-115.

отношение»[196]. Также нелицеприятной выглядит ситуация с требованием А. Атамбаева и бывшего премьер-министра С. Исакова «включить в список официальных лиц, связанных с аварией и реконструкцией столичной ТЭЦ, братьев Жээнбековых, бывшего спикера Жогорку Кенеша и экс-премьер-министра»[197].

Как отметил в Фейсбуке 20 августа т.г. Мусуркул Кабылбеков, «Атамбаев на посту президента попрал все идеалы апрельской революции, узурпировал власть, развел волюнтаризм в кадровой политике государства. А в качестве экс-президента развел смуту, поставил на кон целостность государства, посеял ядовитые семена регионализма, расколол общественность и убил, в конце концов, офицера спецслужб, выполнявшего свой долг. Неважно, сам или его обезумевший защитник».

Пост-атамбаевская власть также продолжает беззакония: закрываются оппозиционные СМИ, арестовываются журналисты, активисты, политики, повально нарушается Конституция и законы со стороны клана Жээнбековых, подконтрольных им силовиков, организовываются провокации со стороны действующей власти. А глава ГКНБ Орозбек Опумбаев, руководивший спецназом, и не предпринявший меры для удаления из зоны конфликта в Кой-Таше 7-8 августа 2019 года детей и женщин, мирного населения, цинично заявил: «Жалею, что не отдал приказ стрелять на поражение». События в Кой-Таше – это не просто внутриполитический конфликт, который надолго останется в памяти кыргызстанцев, это свидетельство отката Кыргызстана от демократических принципов, пещерного непрофессионализма, слабости правоохранительных органов и высшего руководства страны.

Если говорить о принимаемых кыргызстанским парламентом **законах,** то необходимо отметить, что правовая система отвечает интересам не демократии, а авторитарного режима. Правовая система Кыргызстана далека от требований современности, а избрание в Жогорку Кенеш депутатов-непрофессионалов и усиление фракционных лобби в интересах бизнеса сильно отражается на качестве законопроектов. Также совершенно отсутствуют требования к нравственным, этическим, интеллектуальным, профессиональным и другим качествам государственного служащего, просматриваются в основном технические требования и чиновничья иерархия.

Согласно демократической парадигме, для комфортного существования политических элит создаются политические партии.

---

[196] Кожемякин С., соб. корр. «Правды». «Голые короли» кыргызской политики. – Бишкек, 21 февраля, 2019 г. http://www.ca-portal.ru/article:48438

[197] Эркебаева А. Интервью радио «Азаттык». – 28 мая 2018 года. https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan_politika_blog_abdygany_erkebaev/29249955.html

В политологической науке указаны следующие цели для создания политической партии: а) борьба за власть в условиях представительской демократии и парламентаризма; б) выражение интересов определенных слоев населения; в) защита этих интересов на законодательном уровне. Э. Ногойбаева выделяет политические партии в зависимости от их ценностных и функциональных предпочтений: партии *программные* и *проектные*[198].

Программные партии, как правило, имеют реальную социальную поддержку, основанную на главном программном идеологическом документе, который является мотивационной ценностью для электората. Программа партии дает ориентиры, развитие, является самоорганизующейся институцией. КПСС – классический пример функционирования программной партии.

Так называемые проектные партии представляют собой спроектированные под определенную задачу, в зависимости от конъюнктуры момента. Как правило, в проектных партиях люди объединяются не по идейным взглядам, а вокруг партийных лидеров, большую роль при этом играет их служебное положение, принадлежность к тому или иному роду, землячеству, родственным отношениям. Подчас судьба партии зависит от характера, судьбы партийного лидера. В их программах имеют место всеобщие лозунги и призывы, нет четких идейных взглядов. Поэтому народ идентифицирует партии не по идейно-политическому направлению, а через руководителя. Главная цель таких партий – во что бы то ни стало прийти к власти. Проектные партии могут быть провластными или оппозиционными, но судьба оппозиционных партий незавидна.

Сегодня в ЖК создана парадоксальная, ненормальная ситуация: лидер самой крупной партии (СДПК) Алмазбек Атамбаев находится не то что вне стен парламента, а за решеткой. Три других лидера партий и фракций тоже находятся далеко от Жогорку Кенеша: на Омурбеке Текебаеве («Ата Мекен») и Канатбеке Исаеве («Кыргызстан») «висят» уголовные дела, занявший второе место на президентских выборах Омурбек Бабанов («Республика-Ата-Журт») в бегах из-за надуманного уголовного дела.

Если исходить из истории партий в Кыргызстане, то можно отметить, что на декабрь 2016 года их зарегистрировано 223, а большинство из ныне известных – СДПК, Республика «Республика-Ата-Журт», «Өнүгүү-Прогресс», «Бир Бол», Партия коммунистов Кыргызстана, «Ар-Намыс» – были созданы в период социальных, классовых, парадигмальных и иных расколов.

---

[198] Ногойбаева Э. Кыргызстан: формирование и взаимодействие политических элит. – Журнал «Центральная Азия и Кавказ», №1 (49), 2007. – С. 123.

Яркое тому подтверждение – наибольшее количество партий, зарегистрированных в периоды приближения избирательных кампаний, при тенденции к увеличению числа данных формирований примерно за полгода до выборов. То ли по причине слабости, неумения лидеров задать идейно-политические ориентиры, то ли по причине занятости другими, более насущными делами, процесс развития политических партий, к сожалению, идет довольно туго, либо стоит на месте. «Партии не смогли превратиться в демократические институты и механизмы политической социализации, оставаясь в основном проектами политического предпринимательства, созданными на клиентистской основе и часто на краткосрочный период»[199]. Серьезную угрозу для парламентской демократии представляет региональная дифференциация политических элит и лидеров партий и трайбализм. Сегодня нужно проводить кардинальные преобразования в стране, чтобы преодолеть **негативные тенденции** и остановить скатывание в пропасть наших демократических идеалов.

3.2. Современные проблемы бюрократии, динамика общественного мнения и степень доверия к власти в Кыргызстане

Бюрократизм представляет собой определенный социальный **(общественный) институт,** который создается, поддерживается и воспроизводится какой-то системой взаимосвязей в организационных структурах, причем часто независимо от побуждений и настроений людей, вовлеченных в его механизмы. Кстати, он имеет место не только в государственном аппарате, но и в общественных объединениях, крупных структурах бизнеса, информации, образования, науки и т.д.

Второй подход сформулирован Максом Вебером, который высказал положение о том, что «один из конституционных компонентов современного капиталистического духа, и не только его, но и всей современной культуры, – рациональное жизненное поведение на основе **идеи профессионального призвания»,** и исходя из него признал бюрократию самым чистым типом легального господства. Бюрократия определяется как тип организации, для которой характерно специализированное распределение труда, четкая управленческая иерархия, правила и стандарты, показатели и оценки работы, принципы найма, основывающиеся на компетенции работника. В веберовской идее бюрократия была отождествлена с **рационализацией,**

[199] Мусабаева А. Политическая элита Кыргызстана: стоит ли ожидать обновления в выборном сезоне 2017 года? – 14 марта, 2017 г. http://caa-network.org/archives/8579

т.е. с упорядочением, систематизацией и измеряемостью общественных процессов и, в частности, управленческих проявлений.

Карл Маркс называл бюрократию «государственным формализмом» гражданского общества[200]. Понятие бюрократии приобрело позитивный смысл, чем была внесена двузначность в мышление. Возникла необходимость каждый раз объяснять, что имеется в виду, когда пишется данное слово. Между тем в русском языке понятие «бюрократизм» до сих пор сохраняет негативный, критический оттенок[201].

Ниже мы подробнее остановимся на различных нюансах бюрократии в контексте демократии. Мы исходим из того, что в политологических трудах демократия определяется в основном как форма политической организации общества, основанная на признании народа в качестве источника власти, на его праве участвовать в решении государственных дел и наделении граждан широким кругом прав и свобод. Итак, демократия означает **власть народа,** т.е. непременно выступает в связке этих двух слов. Нельзя говорить о демократии, если власть отчуждена, отдалена или противостоит массе людей, если ее осуществляют «от имени и по поручению» где-то в кабинетах.

Итак, определяющими проявлениями демократии выступают:

во-первых, **представление** потребностей, интересов, целей и воли всего народа страны, условиями чего являются его объединение в целостность и свободное самовыражение;

во-вторых, **закрепление** потребностей, интересов и воли, целей и средств по их реализации посредством норм, обязательных для поведения и деятельности каждого человека, составляющего «элементарную» частицу народа;

в-третьих, обеспечение **проведения** в жизнь установленных, признанных норм, правил, идеалов, ценностей, других регуляторов социальной активности, самодеятельности и творчества всех классов и социальных слоев, народов и национальных групп, коллективов и отдельных лиц.

В силу своей всеохватываемости, общественной значимости и организующей роли демократия есть государство в смысле *формы общества*. В этом понимании демократия представляет собой особую форму как государственного правления, противопоставляемую единодержавию, и как форму политического режима, противопоставляемую диктатуре. В подобном аспекте демократия, как

---

[200] Вебер М. Избранные произведения. /Пер. с нем. М., 1990. – С. 205.

[201] Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. -- Изд. «Юридическая литература», 1997. – С. 60.

подчеркивает Р. П. Трофимова[202], никак не противостоит бюрократии, так как исторический политический опыт существования и развития всех известных локальных цивилизаций, стран и государств предполагает **организацию власти, в том числе и народа, в первую очередь в виде государственной машины**. В ней ведущую роль играет бюрократическая система чиновничества, без которой не функционирует ни одна демократическая система государственного правления и не может осуществляться демократия как политический режим.

Бюрократия как общественное явление не отрицательна, не положительна, ее нельзя оценивать в терминах «хорошо» или «плохо», она нейтральна по своей сущности и общественным функциям и просто необходима как форма организации исполнительной власти, без которой цивилизованное общество существовать не может. Рассматривать бюрократию нужно, по утверждению Р. П. Трофимовой, с точки зрения функциональности или дисфункциональности, а, следовательно, высоко актуальной проблемой представляется проблема оценки эффективности ее деятельности и профессионализма.

Другое дело, что в своем нынешнем виде бюрократизм, преследующий корпоративные интересы, противостоит демократическим принципам «прозрачности» работы властных структур и подотчетности чиновников гражданскому обществу. Сегодня зачастую чиновничий аппарат власти становится независимым от исполнителей и подавляет инициативы отдельных граждан, что приводит к формализму, крючкотворству, произволу чиновников вплоть до преступлений.

Но для начала рассмотрим демократию и бюрократию с позиций цивилизационного подхода. Напомним, что в общественных науках существуют четкие параметры разделения «локальных» цивилизаций на «традиционные» и «инновационные». На карте мира к «инновационным» цивилизациям можно отнести в древности античную цивилизацию, а в современном мире — западноевропейскую и две американские цивилизации. С. Хантингтон объединяет их вместе и называет «атлантической» цивилизацией. К «традиционным» можно отнести остальные семь (восемь) локальных цивилизаций современного мира.

Так вот, с позиций цивилизационного подхода, демократия и бюрократия не являются антиподами. Как антиподы выступают: 1) формы государственного правления: единодержавие – демократия; 2) политические режимы: диктатура – демократия. В обоих случаях присутствует и выражает себя как система организация государственной

[202] Трофимова Р.П. Демократия в современном мире. Демократия versus бюрократия. https://cyberleninka.ru/article/n/demokratiya-v-sovremennom-mire-demokratiya-versus-byurokratiya-1

власти, государственного правления и политического режима – бюрократия как система государственных чиновников, главной сферой деятельности которых является организация функционирования государственной машины.

Изучение общества с позиций выделения в них в один и тот же исторический момент существования на земном шаре нескольких локальных цивилизаций показывает, что в «традиционных» цивилизациях преобладают **самодостаточность и всесилие бюрократической системы** в связи с тем, что одним из ведущих субъектов прямо или косвенно является государство.

В «традиционных» локальных цивилизациях бюрократия – это коллективный носитель и исполнитель принимаемых единовластием решений. Как правило, бюрократия в этой ситуации не имеет независимых капиталов и средств к существованию и живет за счет обобществленных государственной машиной совокупных национальных средств. Отсутствие широкой предпринимательской деятельности у бюрократа как служителя государственной машины (чаще всего он получает гарантированное стабильное жалованье) предполагает его существование за счет перераспределения, часто неформального, из казны государства. Отсюда «воровство», коррупция, казнокрадство и взяточничество.

В этой ситуации подобные явления в «традиционных» цивилизациях объективно как бы даже не являются пороками, а выступают особой формой оплаты труда бюрократии. Нарастание этих процессов, в большинстве случаев не поддающихся контролю, неуловимых при разделе собственности и ускользающих от правоохранительных органов, приводит к явлениям, изнутри предполагающим распад культурно-экономической общественной системы[203]. Постсоветские страны и Кыргызстан в частности не являются исключением.

В «инновационных» цивилизациях, в системах развитых демократий как форм государственного правления, так и политических режимов, бюрократия представляет собой мощный, но не всесильный фактор государственной власти. В рамках демократических традиций ее действия контролируются парламентом, СМИ, политическими партиями, законодательством, «прозрачностью» отношений между чиновниками и гражданским обществом и вообще наблюдается отсутствие необходимости в большом бюрократическом аппарате в силу:

- доминирования частной собственности;

---

[203] Трофимова Р.П. Демократия в современном мире. Демократия versus бюрократия. https://cyberleninka.ru/article/n/demokratiya-v-sovremennom-mire-demokratiya-versus-byurokratiya-1

- демократического распределения власти среди выбранных представителей (хотя некоторые из них - бюрократы);
- четкого контроля над деятельностью бюрократического аппарата государственной власти со стороны гражданского общества, специальных правоохранительных организаций и самих избирателей;
- сохранения частной собственности в руках отдельного бюрократа с разрешением до назначения на должность или при работе в государственном аппарате осуществлять собственную коммерческую деятельность и под жестким контролем предотвращения перетекания государственных средств в предприятия правящего бюрократа, хотя, безусловно, существует множество примеров экономических злоупотреблений, часто наказанных государством. После окончания срока своей работы, а в этих странах, как правило, бюрократ не занимает свою должность пожизненно, он может, и часто возвращается к своей экономической и коммерческой деятельности.

Различным является и отношение членов общества к бюрократии. В традиционных системах она воспринимается, с одной стороны, как неизбывное зло, без которого просто не обойтись, а с другой – хотелось бы проникнуть в их число, чтобы иметь власть и быть пожизненно обеспеченым. В «инновационных» системах с преобладающим демократическим политическим режимом бюрократия становится системой осуществления власти, требующей уважения и подчинения, но терпимой, так как сам демократический политический режим отработал амортизирующие формы борьбы с бюрократическими нарушениями. В целом же, как утверждает проф. Трофимова, бюрократия не является общественным злом и как форма организации исполнительной власти может быть организована с максимальным положительным эффектом для управления страной.

Профессор Саратовского университета Т. Н. Митрохина предлагает уйти от упрощенных оценок категорий «бюрократия» и «демократия». В своем докладе «Рейтинговые механизмы измерения деятельности государственных служащих в РФ» она подчеркнула, что бюрократия – это объективная реальность, которую нельзя оценивать в терминах «хорошо» или «плохо». Более продуктивным она назвала метод ранжирования эффективности деятельности глав исполнительной власти с точки зрения функциональности или дисфункциональности, и оценку профессионализма бюрократов[204].

[204] Митрохина Т.Н. «Рейтинговые механизмы измерения деятельности государственных служащих в РФ». Демократия в современном мире. Демократия versus бюрократия.

Действительно, важным этапом ранжирования является выделение набора критериев, максимально полно отражающих цель построения рейтинга. Но и методика, на основе которой осуществляется расчет показателей, является фактором его надежности и достоверности. Построение рейтингов может основываться на статистических данных, на результатах исследования общественного мнения с помощью социологических опросов и мнениях экспертов.

Вместе с тем Т. Н. Митрохина признает, что индексный анализ, являясь достаточно универсальным способом уплотнения и приведения информации в систему, все же не лишен таких недостатков, как субъективизм выбора параметров его построения, зависимость от идеологической и политической позиции эксперта-аналитика, и также более субъективными могут оказаться и методики оценки уровня эффективности. Нередко рейтинги составляют непрофессионально, некачественно, без соблюдения методики социологического исследования, манипулируя псевдосоциологической информацией. Исследования часто носят заказной характер и как следствие – их результаты ангажированы. Если исследование проводит структура, финансово зависящая от власти, то об объективности и надежности результатов говорить не приходится.

Тем не менее, стремление оценить эффективность чиновника с помощью количественных показателей, показать ему, чего он стоит, и сделать это публично – тенденция позитивная и перспективная, и такой анализ типичен для мировой практики. Он отчетливо проявляется в странах европейской и американской демократии.

В нашей, постсоветской действительности давно существует осознание важности, сакраментальности обладания властью, хотя бы небольшой, и поэтому немалое число людей мечтает иметь власть, «стать начальником». А того, кто вкус власти хорошо распробовал, даже силой от нее не оторвешь. Вот эта-то **жажда власти** и выступает основным источником бюрократизма. «Власть имеет, конечно, **волевое начало,** в чем можно согласиться с А. Шопенгауэром и Ф. Ницше, но само это волевое начало основано на том, что власть позволяет легче, быстрее и на более высоком уровне удовлетворять свои материальные и социальные потребности, порой и духовные, а иногда и интимные. Власть способна мгновенно решать личностные проблемы, на которые в иной ситуации человек тратит десятилетия упорнейшего труда. И пора, видимо, перестать наивно трактовать нацеленность на власть как

---

https://cyberleninka.ru/article/n/demokratiya-v-sovremennom-mire-demokratiya-versus-byurokratiya-1

озабоченность благосостоянием общества»[205].

В общем, бюрократизм приводит к тому, что в результате подмены групповые интересы и воля начинают выдаваться за общие цели и задачи. Власть предержащие в таких случаях делают вид, что они действуют от имени и по поручению народа, и что бы они ни говорили и ни вершили – все якобы во благо всех, для их пользы и развития всех, хотя эти **все** имеют прямо противоположное мнение. Все остальное, что многие и совершенно справедливо критикуют – канцелярщина, волокита, формализм, чинопочитание, лизоблюдство, многоначалие, многописание и т.д. и т.п., – есть ни что иное, как **атрибутика** бюрократизма, его оформление, сокрытие за «внешним» сути «внутреннего» – т.е использование власти ради личной корысти.

Если проанализировать историю борьбы с бюрократизмом, можно раскрыть его любопытные аспекты. По оценкам современных социологов, государственный механизм, то есть представляющая его особая социальная группа – бюрократия – руководствуется в своих действиях собственными целями, а не теми, которые изначально задаются интересами общества. Кроме того, бюрократия обладает единственной легитимной силой принуждения и поэтому располагает возможностями навязать свои интересы социуму. Наиболее ярко это противоречие проявляется в авторитарных и тоталитарных системах государственного управления. Бюрократия в подобных случаях распоряжается огромным аппаратом принуждения. В советском государстве, например, бюрократия не была подчинена какому-либо правящему классу.

Как правило, те, кто находился и находится за пределами власти или в оппозиции, с пеной на губах разоблачают и критикуют, обвиняют существующую власть в бюрократизме. Но стоит только тем же самым лицам, партиям, движениям прийти к власти, овладеть государственным аппаратом, как они тут же **воспроизводят** бюрократию, причем не меньшую, чем свергнутая. Получается, что объекты и субъекты критики бюрократизма меняются местами, создавая в общественном мнении впечатление борьбы с бюрократизмом. А бюрократизм не исчезает, а мимикрирует, воссоздается то в одной, то в другой эпохе, то в одном, то в другом государстве, то в одной, то в другой структуре. И это несмотря на длительный период «борьбы» с бюрократией, которая продолжает жить и имеет немалый удельный вес в осуществлении власти в самых демократических странах. Причем как в государственном аппарате, так и в крупных частных компаниях и общественных объединениях. Поэтому, думается, не надо создавать иллюзии насчет того,

[205] Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. Изд. «Юридическая литература», 1997. – С. 60.

что, стоит попринимать необходимые законы, погромче покричать о демократии и т.п., и в стране установится идеальный демократический политический режим без каких-либо рецидивов бюрократии. Здесь простых решений и легких способов их реализации не существует.

В этом отношении одна из задач науки видится не только в том, чтобы фиксировать внимание на недостатках в управлении и объяснять их причины, но и в том (и главным образом!), чтобы обосновывать, разрабатывать, инициировать механизмы, средства, процедуры и т.п., которые бы гарантировали недопущение недостатков в будущем и обеспечивали должную рациональность управления. Нельзя же без конца повторять одни и те же (однохарактерные по содержанию и причинам) ошибки и ходить по бесконечному кругу заблуждений. Надо отчетливо видеть и учитывать хотя бы несколько обстоятельств **объективного и субъективного свойства.**

Во-первых, низкий уровень социально-экономического развития, когда власти приходится практически действовать в условиях **нехватки ресурсов, большого перепада между объемом и структурой потребностей и реальными возможностями их удовлетворения,** независимо от желания и воли субъектов власти. Поэтому она вынуждена принимать «избирательные» решения, выбирать либо наиболее актуальные, либо конъюнктурные. При большой зависимости благосостояния отдельного человека от «распределительных» действий государственной власти по отношению к нему неудивительно, что, решая свои жизненные вопросы, он готов пойти на все, терпеть любую власть, лишь бы получить от нее ожидаемые блага. Вот откуда откаты, подарки, взятки, «благодарность», коррупция и т.д. И в этом власть не видит ничего зазорного, все привыкли и все согласны, что есть приоритетные, особые условия, в которых функционирует власть. Бюрократия стремится сохранить свое место, желательно, пожизненно, так как оно становится важнейшим, а иногда единственным средством существования бюрократа и кормушкой для всей его семьи, родственников и земляков.

Необходимо радикальное улучшение социально-экономической ситуации путем постоянных, созидательных, напряженных, мотивационных усилий власти на всех уровнях, а не использовать эту власть только для личного обогащения. А пока что не только усилий, но и осознания актуальности такой проблемы нет.

Во-вторых, сохранение в политическом и экономическом управлении современного общества **старой, «индустриальной» административной системы,** не соответствующей требованиям эпохи информационного общества. Политические институты, режим власти, традиции общества абсолютно не препятствуют разрастанию

бюрократических структур на всех уровнях, а нередко даже способствуют этому процессу.

В-третьих, **демократические институты, гражданское общество слабы** для эффективного противодействия бюрократии, тем более что при существующей централизации управления государством реальных рычагов для такого противодействия у большинства институтов просто нет.

В-четвертых, **экономическое основание заключается в том, что сегодня чиновником быть выгоднее**, чем кем-либо еще. Персональная ответственность как мера оценки и тем более наказания в системе государственного управления на протяжении уже многих лет практически не используется. Такая бюрократия не сотрудничает с демократией, а напротив, подавляет демократические институты, принципы и ценности, демократия для бюрократии – бедная Золушка.

Е. Д. Богатырев в докладе «Бюрократизм в государственном управлении» охарактеризовал бюрократизм как социальную болезнь, присущую управленцам, имея в виду в первую очередь государственных служащих. Отмечая положительный смысл понимания бюрократии в теории М. Вебера, Е. Богатырев подчеркнул, что принципы господства общеобязательных регламентированных процедур, исполнение которых не зависит от того, кто именно и по отношению к кому их выполняет, равенства всех перед единым порядком, обезличенности и унификации носили идеалистичный характер. В действительности же достоинства веберовской бюрократии «переродились» в недостатки, такие как формализм и равнодушие. Чиновник в принципе не может быть абсолютно беспристрастным исполнителем, как полагал Вебер, он склонен использовать свое положение для собственной выгоды, а групповые интересы, цели и воля выдаются за общие[206].

Другой объективной основой для перерождения рациональной бюрократии в демагогическую, согласно Е. Д. Богатыреву, является ее органический антидемократизм. Он возникает из мнимой монополии чиновника на компетентность, оставляющей за «простыми» людьми лишь роль просителей, ходатаев.

Российский исследователь В. Т. Завьялов анализирует проблемы взаимосвязи партократии и бюрократии в контексте политического режима в России, но происходящие процессы актуальны для всех постсоветских стран, в том числе и для Кыргызстана. Он, в частности, отмечает, что в настоящее время **политический режим** развивается как относительно

[206] Богатырев Е.Д. «Бюрократизм в государственном управлении». Демократия в современном мире. Демократия versus бюрократия.
https://cyberleninka.ru/article/n/demokratiya-v-sovremennom-mire-demokratiya-versus-byurokratiya-1

самостоятельная корпорация, функциями которой являются в том числе координация деятельности группы лиц, обозначаемой понятием «политический клан», формирование в различной модификации «партий власти», способы принятия режимом управленческих решений и сохранение различных привилегий. Политический клан контролирует процесс реформирования общества, трансформацию политических институтов, политические процессы, эволюцию финансово-промышленных групп (ФПГ) и их взаимоотношение с властью, распределение ресурсов страны, внутреннюю и внешнюю политику и национальную безопасность. Надо отметить и нарастание социальных угроз, порождаемых отрицательными результатами политики монетаризма: увеличение разрыва между богатыми и бедными слоями общества, несоответствие уровня зарплаты большинства населения процессу ценообразования в сфере здравоохранения, ЖКХ, торговли, различных социальных услуг и др. Возникает основа проявления латентных социальных конфликтов в различных регионах.

На этом фоне, отмечает В. Т. Завьялов, возникают новые «партии власти», перехватывающие лозунги и требования ущемленных групп населения, в целях сохранения монопольного контроля над управлением политическими процессами и сохранением партийной системы в соответствии с моделью управления, отвечающей интересам политического клана. Вертикаль власти не устраняет барьеры на пути согласования различных групп интересов, скорее в этой ситуации мы видим отсутствие цивилизованной конкурентной борьбы политических партий за подлинную демократизацию политического режима и формирование состязательной партийной системы вместо возникшей авторитарной партийной системы, в которой «партия власти» не допускает конкуренции за власть других политических партий, контролирует все, что связано с несменяемостью власти, и отстраняет рождающееся гражданское общество от контроля над процессами принятия и реализации управленческих решений.

При этой модели партийной системы, как правило, исключаются чередование разных партий во власти, развитие политического участия населения и политическая самоорганизация общества. Партия власти – «Единая Россия» (до недавнего времени – партия СДПК в Кыргызстане) создана властью для самой себя под прикрытием лозунгов демократизации общества. При ее господстве, отметил автор доклада, власть верховенствует над обществом, общество в лице различных акторов пока еще не проявляет заинтересованности в изменении данной тенденции в развитии демократии, в котором преобладает манипулирование общественным мнением с помощью СМИ и телевидения.

«Партия власти» создана в различной модификации

управленческим слоем – бюрократией. С 90-х годов прошлого века был брошен лозунг о ненужности идеологии в развитии в «новой» России. И тот, кто считал идеологию важным инструментом в деле создания механизмов по выводу России из системного кризиса, объявлялся противником демократии. В этой запутанной политико-идеологической ситуации отсутствовали правовые условия развития институтов гражданского общества, что и позволило бюрократии закрепить законодательно право создавать свою модель реформирования России на основе монетаризма и «управляемой демократии». В результате в политическом режиме России усилилось бюрократическое проявление корпоративизма, отражающееся на процессе принятия политических решений в российской трансформации. В этом процессе отсутствует свойственное российскому менталитету целеполагание, ожидание, что станет с обществом – будет ли оно прогрессировать или войдет в системный застой.

Бюрократия не видит своих ошибок, даже нарушая российское законодательство в «управляемой демократии», или, зная об этом, переносит собственные отклонения на поведение различных оппозиционных партий, снимая их с различных этапов избирательного процесса в центре и в регионах. Подводя итог, В. Т. Завьялов подчеркнул, что эта тенденция мощно укрепляет связку российской партократии с бюрократией[207].

Поэтому институтом социального контроля над бюрократией является механизм «обратной связи» между властью и обществом. Демократизация общества вырабатывает следующие основные виды общественного контроля над бюрократией: контроль друг за другом разных ветвей власти, система политических партий и движений, различных общественных организаций – профессиональные союзы, общественные движения и объединения, средства массовой информации, создание инновационной системы подготовки и переподготовки управленческих кадров. Особым механизмом контроля за политической элитой стала деятельность интеллигенции, которая является общественной группой, ближе всех стоящей к власти.

Бюрократический интерес часто совпадает с интересами тех социальных групп, которые требуют расширения сфер государственного регулирования. Кроме того, во многих странах сильная корпоративная сплоченность свойственна не только отдельным министерствам и ведомствам, а административной элите в целом.

---

[207] Завьялов В.Т. «Неоинституциональный подход к исследованию проблемы «партократии и бюрократии» в России». Демократия в современном мире. Демократия versus бюрократия. https://cyberleninka.ru/article/n/demokratiya-v-sovremennom-mire-demokratiya-versus-byurokratiya-1

В современных условиях повышается уровень самостоятельности бюрократии, которая претендует на роль хозяина в обществе. Например, глава администрации сегодня имеет гораздо больше полномочий, чем первый секретарь райкома партии советского периода. Все больше политиками поддерживается важность вертикальной формы власти.

Данный анализ может служить примером важности наличия гибкой демократичной политической системы, где демократия не была бы антиподом бюрократии, в которой было бы представлено максимальное число заинтересованных групп и которая позволяла бы решать возникающие вопросы, конфликты, не доводя их до полной апатии населения или острой формы уличных столкновений.

Вместо заключения: Как нам преодолеть негативные тенденции и вернуть степень доверия к власти в Кыргызстане?

В своей статье «Анализ моделей демократии и их влияния на будущее Кыргызстана» экс-спикер Жогорку Кенеша КР, ученый, политик Зайниддин Курманов, знающий проблему парламентаризма не понаслышке, дает анализ различных моделей демократии, которые «примерил на себя» Кыргызстан за 30 лет независимости и которых ученые-политологи насчитывают около 40, причем ни одна из этих моделей не стала успешной. Так, «президент Акаев внедрял в постсоветское кыргызское общество либерально-демократическую модель демократии, которую называют классической и распространенной в западном мире и развитых не-западных обществах. Мощный потенциал такой демократии до сих пор сказывается на развитии страны, которую мировая общественность в начальный период суверенитета окрестила «островком демократии», что стало новым и перспективным международным трендом нашей страны.

Президент К. Бакиев говорил уже о необходимости развития «совещательной демократии», достаточно распространенной в мире формы, суть которой состояла в особом внимании дискуссиям и дебатам, которые позволили бы лучше выявить интересы общества. Из этой идеи вытекала и практика проведения «Ынтымак курултайы» («Курултая согласия»), проведенного в Бишкеке в феврале 2010 г. незадолго до свержения режима. Президент Атамбаев ни о какой модели демократии не заявлял, но по предпринимаемым действиям показывает себя как поборник модели «управляемой демократии».

Ее называют также имитационной, манипулируемой, декоративной, квази- или псевдо-демократией»[208].

Какую модель демократии выберет президент С. Жээнбеков, пока не понятно. Но за годы его президентства его модель похожа на «имитационную» модель демократии. В словарях эта модель характеризуется как *формальное существование демократического законодательства, соблюдаются выборные процедуры, однако фактическое участие гражданского общества в управлении государством и влияние общества на власть сведено к минимуму. При такой «демократии» может появиться скрытая диктатура. Также такая демократия может быть в марионеточном государстве.* Кыргызстанские аналитики и блогеры пишут, что сегодняшний институт президентства подавляет всю политическую систему, так как нет системы сдержек и противовесов, а наблюдается только вертикализация власти и подчинение всего одному центру.

Поэтому наша демократия, как совершенно справедливо выразилась Жылдыз Урманбетова, – только эмоциональный лозунг. «Самой первой и основной ошибкой был тот факт, что провозглашение ориентации на демократию было для нас эмоциональным лозунгом, но не рациональным выбором. Эмоции захлестнули нас с самого начала обретения суверенитета, придав необыкновенный импульс старту в самообозначении, выборе направления развития, выборе президента – мы и не поняли, как оказались в этой самой демократии, просто повторяя первоначально не понимаемый тезис о либеральной демократии. Те же эмоции сопровождали нас и в первую «тюльпановую революцию» 2005 года, и во вторую «революцию роз» 2010 года, эти же эмоции продолжают нас переполнять и сейчас, когда в качестве решения проблемы выдвигаются протесты и митинги.

Так и живем в эмоциональной демократии, не имея основательной стратегии и продуманной программы развития, перебиваясь кредитами, донорской помощью и различного рода проектами. На сегодняшний день это и есть кыргызское понимание демократии, благодаря которому мы известны как перманентно «революционизируемая» страна. Соответственно, ответ на вопрос о том, что мы строим, продолжает оставаться вопросом…»[209].

Сейчас в Кыргызстане идут не просто какие-то политические процессы или так называемые реформы, в которых могут принять

---

[208] Курманов З. Анализ моделей демократии и их влияния на будущее Кыргызстана. ttps://center.kg/article/63

[209] Урманбетова Ж.К. Демократия в Кыргызстане «споткнулась» о кыргызскую культуру. https://paruskg.info/glavnaya/84054-84054.html

участие какие-то кадры. В стране происходит смена цивилизаций, идет сложный модернизационный процесс перехода от традиционного и советского общества к современному. Суть его заключается в преодолении патернализма и гражданской трансформации общества. Этот процесс связан с признанием и распространением демократии как инструмента и как формы политической самоорганизации общества. Какие кардинальные преобразования нужно провести в стране, чтобы преодолеть негативные тенденции и остановить скатывание в пропасть наших демократических идеалов?

Зайниддин Курманов, отмечает, что демократия – «это не легкий путь развития, это вообще будущее человечества, но его надо строить терпеливо и скрупулезно. Однако в слаборазвитых странах парламентаризм становится инструментом обслуживания властей предержащих, что мы и наблюдаем в Кыргызстане. Но это путь в тупик, история показывает, что в конце концов все такие режимы ждет крах.

Если нет критики властей, в такой стране не все нормально, она больная, ее надо лечить. Помочь вылечить такое общество мог бы парламент в виде **национального собрания**. Его надо избирать по партийным спискам, но сами партии нужно развивать, чтобы они соответствовали своему названию и преследовали именно те цели, которые нужны обществу и государству. Необходимо использовать все возможности, чтобы народ верил парламенту, а для этого он должен действовать в интересах народа»[210].

Основываясь на авторитетных мнениях других политиков, ученых-политологов, аналитиков-экспертов в области парламентской демократии, постараемся их сформулировать:

1. Стала остро актуальной проблема разработки национальной **идеологии**, объединяющей ментально, психологически Юг и Север, консолидирующей общегражданскую кыргызстанскую нацию, независимо от этнической принадлежности. Такая идеология сможет мощно противостоять перманентному расколу в стране (в котором заинтересованы различные силы извне), примитивному национализму, регионализму, землячеству и трайбализму и способствовать нашему продвижению в ряд цивилизованных стран мира. В стране должна появиться **политическая сила**, заряженная общенациональной идеей, чтобы эта сила включала в себя представителей всех кланов и племен, всех областей и всех партий. Члены лидирующих партий должны

[210] Курманов З. Антинародная власть в Кыргызстане устанавливается при любой системе. – 08.02.2018 http://narynaiyp.com/zajnidin-kurmanov-antinarodnaya-vlast-v-kyrgyzstane-ustanavlivaetsya-pri-lyuboj-sisteme/

отказаться от своих партий, основанных на регионализме в пользу общенациональной идеи.

2. Стоит глубоко задуматься над мнением руководителя отдела Средней Азии и Казахстана Института стран СНГ Андрея Грозина: «Кыргызстан в сравнении со всеми своими ближайшими соседями, с одной стороны, **самая динамичная** страна с точки зрения внутриполитических процессов и влияния внутриполитических процессов на внешнеполитическую динамику. С другой стороны, Кыргызстан – своеобразный лабораторный стол, на котором проводятся эксперименты по демократизации и по ликвидации демократизации, по распаду и строительству государства. И политики Кыргызстана, даже самые талантливые политики, которые становятся лидерами страны, во многом выполняют роль статистов. Но главными, определяющими являются **внешние игроки** по отношению к Кыргызстану. То есть если чуть-чуть добавить западной демократии, восточного консерватизма, китайских кредитов и российских штыков, тогда, может, что-то получится»[211]. Эта, может быть, не лишенная цинизма точка зрения, нравится она кому-то или нет, подтверждает истину о роли маленьких стран, которые, как маленькие суденышки в океане, должны придерживаться крупных морских лайнеров, чтобы не перевернуться во время шторма.

3. Никакие реформы, модернизацию, взращивание демократии невозможно осуществить с таким низкокачественным составом парламента. Экспертное сообщество и, в частности, Бекбосун Борубашов, считают, что для Кыргызстана становится актуальным сегодня **полное реформирование** избирательной системы[212]. Феликс Кулов также считает, что необходимо поменять избирательное законодательство для депутатов Жогорку Кенеша[213].

4. Б. Борубашев также совершенно справедливо считает, что «Главное в решении проблем в области управления – необходимость значительных системных изменений в социальных, политических и экономических отношениях, ускорения реформ, устранения **бедности, безработицы** и других проблем в обществе. Данный процесс требует дальнейшего этапа демократизации и повышения уровня социально-экономического развития. Длительный период неразрешенности социально-экономических проблем ведет к усилению проявлений **коррупции** государственных чиновников и по оценке

---

[211] Грозин А. Интервью «Радио Азаттык»: Тема коррупции для лидеров - совершенно «неубиваемый» железный козырь. https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan-grozin-policy/29268484.html

[212] Вестник, КРСУ. – Б. Борубашов. Проблемы парламентской демократии в Кыргызстане.

[213] Кулов Ф. В Жогорку Кенеш прошли те, кто дал больше денег. 16 ноября 2018. https://vesti.kg/politika/item/56269-feliks-kulov-v-zhogorku-kenesh-proshli-te-kto-dal-bolshe-deneg.html

зарубежных экспертов, чем ниже уровень решения социально-экономических проблем, тем выше уровень проявления коррупции.

5. О привлечении новых **акторов**, достойных представителей общества говорят практически все, кто так или иначе затрагивает проблему государственного управления в КР. Это мнение концентрированно высказал Зайниддин Курманов: «Кыргызстану, чтобы поднять авторитет власти, как воздух нужны управленцы-реформаторы, умеющие ставить цели и добиваться их, жестко **защищающие общенациональные интересы, обладающие экспертным мышлением**. Нужны современные харизматичные руководители, менеджеры, обладающие необходимым человеческим потенциалом и способностями, чтобы создать успешную страну.

Смена элит должна состояться не по критериям возраста, а по критериям деловых качеств и личных заслуг. Речь идет не о десятках и сотнях, а о **тысячах новых руководителей** Кыргызстана всех уровней, могущих принципиально и по-новому решать любые задачи, развитие открытого способа рекрутизации элит, т.е. усиление института выборности.

6. Необходимо выполнить ряд условий, которые будут способствовать преодолению негативных тенденций, а именно: обеспечение широкой гласности и прозрачности деятельности государственных структур, недопущение монополизма власти, ограничение всесильности власти партии, создание реальной многопартийной системы, **увеличение количества центров власти**.

7. Партии должны быть зрелыми, генерировать идеи, не отдавать все на откуп отдельным непрофессионалам и деградантам. В настоящее время отсутствует коммуникация, потребность выстраивать отношения, налаживать диалог, взаимодействие, партнерство как между партиями, так и между институтами власти.

8. Соблюдение демократических институциональных процедур при формировании властных органов и создание эффективного механизма всемерного **контроля за элитой.** Механизмы контроля должны осуществляться на уровне общественных объединений. Феликс Кулов на встрече с президентом С. Жээнбековым предложил для осуществления контроля создать конституционное совещание[214].

9. Осуществлять работу по формированию электората, чтобы предотвратить **подкуп избирателей.** Если сравнить демократию с зернышком, а социум, человеческое общество – с почвой, то можно

---

[214] Парламентская газета. Жээнбеков встретился с бывшими спикерами парламента и экс-премьерами Киргизии. –19 ноября 2018 г. https://www.pnp.ru/politics/zheenbekov-vstretilsya-s-byvshimi-spikerami-parlamenta-i-eks-premerami-kirgizii.html

продолжить сравнение: если почву не поливать, не удобрять, зернышко не взрастет, и нужно определенное время, чтобы зернышко созрело и дало урожай. Работу с электоратом можно сравнить с планомерной, селективной работой по отбору лучших генотипов, превращение каменистой, глинистой, неплодородной почвы в чернозем, в гумус. Это самая сложная и долговременная задача, но отступать уже некуда.

10. Заслуживает внимания предложение Б. Борубашева о необходимости урегулировать проблемы партийных списков – избиратели на выборах голосуют за одних представителей, а в ЖК и местные кенеши попадают другие. Возможно, необходимо ужесточить партийные списки и ввести в практику систему праймериз.

11. Э. Ногойбаева также предлагает действенную меру: внедрение технологии Public Policy является в демократическом социуме непременным процессом **согласования** между государством и гражданским обществом принятия ключевых решений.

12. Заявленная экс-президентом А. Ш. Атамбаевым (по предложению политических консультантов) в 2012 году идея создания новой элиты проектным путем, своего рода методом социальной инженерии, концепция так называемого «Национального корпуса развития», объявила своей целью формирование новой управленческой элиты через создание площадки для людей, которые могут **генерировать идеи** общенационального характера и определять векторы развития Кыргызстана. К сожалению, общественности ничего не известно об этой, может быть, заслуживающей внимания идее.

13. Законы при внесении в парламент должны быть максимально четко и логично сформулированы, разобрана **схема работы закона**, обоснована его необходимость и его направление. Желательно выносить на обсуждение несколько вариантов законов или комплекс законов, принимаемых в несколько чтений.

14. В процессе обсуждения с поправками к проекту закона может выступить **любой гражданин КР**, для чего необходимо ограничить время внесения поправок. Закон после предварительного обсуждения ставится на всеобщее голосование по электронной сети. Голосование полностью открытое, результаты голосования доступны каждому, как, собственно, и выбор каждого отдельного человека. При наличии в КР биометрии, доступности электронной информационной системы и модернизации систем связи организовать такое голосование вполне реально. Вряд ли все граждане страны будут голосовать по электронной сети, но минимальный порог числа проголосовавших будет обеспечен. И это будут реальные демократические шаги, в лучших традициях западной демократии, но с кыргызстанской спецификой.

15. Закрепить законодательно за парламентом полномочия по расследованию злоупотреблений и нарушений, допущенных действующими членами правительства и высокопоставленными чиновниками.

16. Закрепить законодательно (в Конституции) места парламентской оппозиции как легитимной составной части государства, с возложением на нее задач критики, контроля и выдвижения, альтернативных правительственным предложениям по любым проблемам, а также закрепить право на «политическое равенство шансов».

17. Актуально в преддверии новых выборов в Жогорку Кенеш в 2020 году, чтобы поднять доверие народа к Жогорку Кенешу, а его работу сделать более эффективной и близкой к интересам простого народа, сделать:

а) Партийные списки открытыми, чтобы избиратели сами могли выбрать своих самых лучших представителей.

б) Формировать правительство только из депутатов парламента, как из самых лучших и достойных представителей народа.

в) Перестать на выборах продавать свое будущее и будущее своих детей за деньги, голосовать за свои кланы и регионы, а отдавать голоса лучшим, достойным кыргызстанцам. Нынешние поправки в избирательный кодекс не сделают парламент более ответственным и эффективным.

18. Эффективность работы ЖК зависит от механизмов контроля и отзыва депутатов. Как только у народа появится конституционное право снятия депутатских полномочий в ЖК, качество, уровень и эффективность работы всей исполнительной власти повысится.

19. Необходимо обуздать криминалитет и коррупционеров, «которые так просто не сдадут свои позиции, а борьба на нынешнем этапе чревата очень серьезными последствиями. Потому что коррупционеры пустили корни во все общественные и государственные институты. Они сидят в парламенте, а иные глубоко срослись с криминалитетом. У коррупционеров есть огромные финансовые ресурсы. В конце концов, у них есть уже опробованные сценарии для организации псевдо-бунтов, псевдо-революций. Они не сдали автоматов, розданных им в 2010-м, не расквитались с бандитами, которых они использовали в разные годы и которых они по сей день кормят и пестуют»[215].

20. Если президент Сооронбай Жээнбеков сможет побороть свои амбиции, амбиции своего ближайшего окружения, как Ли Куань Ю, и будет работать в рамках конституционных полномочий, то может остаться в истории как истинный гарант Конституции, как реализатор

[215] Ибраимов О. Большая стирка – вот что нужно Кыргызстану. – Радио «Азаттык», 2 сентября 2019 г. https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan_mnenie_politika/29218449.html

парламентской формы правления.

21. Если президент страны, в данном случае С. Жээнбеков, будет милосердным к инакомыслию, не будет посягать на жизнь и честь людей, не будет мстительным в отношении оппонентов, будет отвечать добром на зло и сумеет прощать, он войдет в историю как мудрый миротворец, а его руководство может стать началом истинной демократии в Кыргызстане. В этом смысле особую актуальность приобретают слова из стихотворения А. С.Пушкина «Я памятник себе воздвиг нерукотворный»:

...И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокой век восславил я Свободу
И милость к падшим призывал.

Если власти Кыргызстана усилят рациональные компоненты, критический анализ традиций и инноваций, повернутся лицом к культуре, к экологии – это позволит нам найти оптимальную степень синтеза свободы и ответственности, и общество будет выходить из состояния хронической неустойчивости. Есть возможность тем, кто идет во власть, серьезно поразмыслить, как начать более осмысленное «демократическое строительство», которое принесет нашей стране процветание и долгожданную политическую стабильность, которые возможны только при установлении подлинной демократии, учитывающей наши культурные, ментальные и исторические особенности.

Как сказано в документах ООН, демократия и эффективное управление – это, в первую очередь, уважение, соблюдение и обеспечение прав и основных свобод человека, а эффективное демократическое управление неотделимо от социально-экономической политики, которая должна быть направлена на удовлетворение нужд и потребностей людей. Это в первую очередь касается искоренения нищеты и создания условий для развития человеческого потенциала, а также создания базы для будущих поколений.

Власть, если рассматривать ее как социальное взаимодействие, – это и есть влияние индивида или группы на другого индивида или группу, и, соответственно, изменение их поведения согласно своим целям. Поэтому эффективное управление, власть имеет сакральное значение, она должна быть жертвенной, ответственной, в ней должна быть мощная нравственная сила, объединяющая людей. В условиях демократии не бывает свободы без каких-либо ограничений, означающих правильные взаимоотношения между людьми, гуманное отношение к окружающим, уважение к их личности, чувствам, правам, проявление скромности, благородства духа, щедрости и сострадания. Свободный человек в любой стране не должен забывать о правах и свободах других, невзирая на то,

относится ли другой к большинству или же к меньшинству. При этом нельзя допускать конфронтацию и преследование невинных лиц, повторяя печальный опыт правления самого Атамбаева. Этого ждут все кыргызстанцы, наши соседи из Центральной Азии, все мировое сообщество.

Если добавить к этому сильное гражданское общество, четкие механизмы гражданского контроля и надзора за властью, свободу прессы, а также набор соответствующих демократических процедур и институтов, то это и есть настоящая демократия, успех эффективной политики управления в политической, идеологической и социально-экономической жизни Кыргызстана.

P.S. 20 августа 2019 года на южном берегу Иссык-Куля в селе Тосор по инициативе прогрессивного общественного деятеля, патриота, страстного подвижника и распространителя передовых идей и знаний о кыргызской истории и культуре Мелиса Мураталиева состоялось «Элдик түлөө» – Общенародная мольба о прощении. Суть этой всенародной акции – отдать дань почтения и уважения нашим предкам, которые сделали все для нашего процветания, объединить людей перед опасностью раздробленности, потери целостности, единства народа, исчезновения кыргызов как этноса, потери государственности из-за разделения и междоусобиц, разбазаривания недр, богатства страны сегодня. На этом всенародном сходе участвовало более тысячи человек из всех регионов Кыргызстана, и они выступили с Обращением, где, в частности, было сказано следующее: «Если бы мы сами тоже заплатили ту же цену за нашу независимость, государственность, целостность и единство, как это сделали наши предки в свое время, ради благосостояния будущих потомков, вряд ли бы мы сегодня делили и с такой легкостью дробили свой народ и с такой легкостью продавали бы земли соседним государствам, и позволяли бы растаскивать и разворовывать природные богатства нашей земли.

От того, что мы не знаем цену выживания и неистребимости, мы с легкостью жертвуем народным добром ради чьей-то личной выгоды, забыв о потомках. Мы с удовольствием предаем друг друга ради богатства и власти, мы жадно используем любые способы наживы, даже если это во вред обществу и государству… Мы настолько обмельчали, что не видим дальше собственного носа. А ведь так можно потерять то благо, за которое некогда наши предки поплатились собственными жизнями, жертвуя самым дорогим, своими близкими и детьми, которые не успели вкусить радости жизни и оставить за собой свое потомство. Ради чего были эти жертвы?.. Уж точно, не для того, чем сегодня мы заняты!.. Не пора ли остановиться и задуматься?.. Разве этого желали наши мудрые и благородные воины, правители и вожди, когда вершили судьбы целых поколений, оставляя нам в наследство целостность народа и государства?

ЭЛДИК ТИЛЕК

Жер жарылып чөп чыксын,
Мал семирип ак аксын.
Береклүү эл болсун,
Жарыгыгы көп жыл болсун
Кымбат баалуу сыр болсун
Сырды ачкан эл болсун.
Улуу сыйлык элде болсун
Багыт тапкан журт болсун.
Кымбат баалуу сөз болсун.
Улуу тилек кабыл болсун,
Көлөкөдө шибер болсун
Ачык жерде эгин болсун
Улуу куштар сайрап турсун
Кымбат баалуу элим болсун
Берекеге толуп турсун
Келечеги кенен болсун
Көрө билген көсөм болсун
Ынтымактуу элим болсун
Бийик-бийик эрлер болсун
Жашоо сырын чечкен болсун
Жакындарга кенен болсун
Жаамы журтка тирек болсун
Бакканы улуу сөз болсун
Кызматы элге ак болсун
Бакубат жашоо шай болсун
Белектелген жери болсун
Кызыл кырман толо болсун
Кызыгы кызыр жашоо болсун
Айдың жерлер айдоо болсун
Калың элим көрккө толсун
Бел чечпеген кызмат болсун
Береке - кут элге болсун
Улуу журтум уюткулуу болсун
Сөз байлыгы элде болсун
Акыл кени эрде болсун
Серпип турган сезим болсун
Жарык берген чечим болсун
Чечимдерден КУТ орносун!!!
ООМИЙИН!!!»[216]

[216] Мураталиев М. – Фейсбук, личная страница. – 21 августа 2019 г. https://www.facebook.com/profile.php?id=100008278505058

Вот это обращение, Элдик түлөө, мольбу народа о сохранении единства и неделимости, о тайном желании предков – созидании и процветании, должна услышать власть и крепко задуматься о будущем страны. Гражданское общество, народ Кыргызстана достоин именно такой всенародной практики демократии в республике.

Литература:

1. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. Изд. «Юридическая литература», 1997;
2. Блохина А.О. Исследовательские статьи. Институциональные изменения и политическая стабильность в Киргизской Республике. – 2017;
3. Борубашов Б.И., Акылбек уулу Н. – Вестник КРСУ, Т.17, №6. – 2017;
4. Борубашов Б.И. Проблемы парламентской демократии в Кыргызстане. –Вестник КРСУ, Т.17, №2. – 2017 – С. 111;
5. Богатырев В. Место и роль политических партий в Кыргызстане. Политические партии в Кыргызстане. – Институт публичной политики IPP. – Бишкек, 2006;
6. Вебер М. Избранные произведения. /Пер. с нем. – М., 1990. – С. 205;
7. Громыко А.А. Британская ситуация. // Европа: партии и выборы. ДИЕРАН, №125. – М.: ИЕ РАН, 2003. – С. 47;
8. Жоробекова Ж.Ж., Токтосунова А.И., Токтосунова Г.И. Наследие кыргызов в контексте культурного разнообразия. – Бишкек, 2008. – С. 11;
9. Кустарев А. Рецензия на книгу Ясин Е. Приживется ли демократия в России? – Библиотека Фонда «Либеральная миссия». – М., 2005. // Pro et Contra. – Т.9, № 2 (29). – 2005;
10. Мадалиева М. Политическая элита Кыргызстана: генезис и эволюция. –Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Диссертационный зал Национальной библиотеки;
11. Ногойбаева Э. Кыргызстан: формирование и взаимодействие политических элит. – Журнал «Центральная Азия и Кавказ». – №1 (49), 2007;
12. Петрунин Ю.Ю., Панов М.И. Политология: словарь по обществознанию. – 3-е изд. /Петрунина Ю.Ю., Панова М.И.– М.: КДУ, 2006. – С. 229;
13. Победоносцев К.П. Сочинения. – СПб: Наука, 1996. – С. 284–291;
14. Тимофеева Л.Н. Власть и оппозиция в России: проблемы конструктивного конфликтного взаимодействия. // Конфликтология: Теория и практика, №1, 2004. – С. 27;
15. Тоффлер Э. Третья волна. М., 2002. – С. 435-436.

Электронные ресурсы:

16. Акматалиев А. Парламентаризм в Кыргызстане: опыт и проблемы. – 30 марта 2017. https://paruskg.info/glavnaya/143075-143075.html
17. Богатырев Е. Бюрократизм в государственном управлении. Демократия в современном мире. Демократия versus бюрократия. https://cyberleninka.ru/article/n/demokratiya-v-sovremennom-mire-demokratiya-versus-byurokratiya-1
18. Грызлов Б.В. Кризис представительной демократии и тенденции развития западного парламентаризма. https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-predstavitelnoy-demokratii-i-tendentsii-razvitiya-zapad
19. Грозин А. Тема коррупции для лидеров – совершенно «неубиваемый» железный козырь. – Интервью радио «Азаттык». https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan-grozin-policy/29268484.html
20. Джунусов Б. Парламентаризм.kg: краткая история коллективной безответственности. – ИА «24.kg». – 28 ноября 2016 г. https://24.kg/vlast/40566_parlamentarizmkg_kratkaya_istoriya_kollektivnoy_bezotvetstvennosti_/?full
21. Завьялов В.Т. Неоинституциональный подход к исследованию проблемы «партократии и бюрократии» в России. Демократия в современном мире. Демократия versus бюрократия. https://cyberleninka.ru/article/n/demokratiya-v-sovremennom-mire-demokratiya-versus-byurokratiya-1
22. История Кыргызского Парламента. Жогорку Кенеш Кыргызской Республики. [Электронны ресурс]. http://www.kenesh.kg/ru/article/show/38/kirgiz-parlamentinin-tarzhimali
23. Косырев Д. Демократия зашла не туда. Так говорит Фукуяма. https://ru/sputnik.kg coumnists/20190227/1043528550/demokratiya-usa-fukuyama-analitika.html
24. Кулов Ф. В Жогорку Кенеш прошли те, кто дал больше денег. – 16 декабря 2018 г. https://vesti.kg/politika/item/56269-feliks-kulov-v-zhogorku-kenesh-proshli-te-kto-dal-bolshe-deneg.html
25. Курманов З.К. Парламентаризм в Кыргызстане: особенности, проблемы, достижения // Центральная Азия и Кавказ, Т.16, Выпуск 2. – 2013 г. https://cyberleninka.ru/article/n/parlamentarizm-v-kyrgyzstane-osobennosti-problemy-dostizheniya
26. Курманов З.К. Антинародная власть в Кыргызстане устанавливается при любой системе. – 08.02.2018. http://narynaiyp.com/zajnidin-kurmanov-antinarodnaya-vlast-v-kyrgyzstane-ustanavlivaetsya-pri-lyuboj-sisteme/
27. Курманов З.К. Анализ моделей демократии и их влияния на будущее Кыргызстана. https://center.kg/article/63
28. Кюнци Ренат (Renat Kuenzi). Швейцария – лидер мировой

демократии. https://www.swissinfo.ch/rus/
29. Лукьянова Е. Парламентаризм и авторитарный режим https://www.youtube.com/watch?v=baBtpDaJrtQ
30. Маматкеримова Г. Парламентаризм в Кыргызстане: на каком этапе находимся? – Интервью. https://www.youtube.com/watch?v=ieUVmArgPBk
31. Мусабаева А. Политическая элита Кыргызстана: стоит ли ожидать обновления в выборном сезоне 2017 года? – 14 марта, 2017.
32. http://caa-network.org/archives/8579
33. Ронсли Эндрю(Andrew Rawnsley). Демократия более уязвима, чем многие из нас полагали, но не стоит думать, что она обречена. 22 января, 2018. https://inosmi.ru/social/20180122/241239588.html19.
34. Скирбекк Гуннар. История философии. Демократия как демагогия. https://fil.wikireading.ru/52064
35. Скирбекк Гуннар. Социал-демократия. Социальное благосостояние и парламентаризм. https://fil.wikireading.ru/51916 http://caa-network.org/archives/8579
36. Тоффлер Элвин. Третья волна. Полупрямая демократия. https://fil.wikireading.ru/44769
37. Урманбетова Ж.К. Демократия в Кыргызстане «споткнулась» о кыргызскую культуру. https://paruskg.info/glavnaya/84054-84054.html

Четвертая глава: СТАНОВЛЕНИЕ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: РЕАЛИИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ (Торогельдиева Б.М.)

4.1. Становление парламентаризма и формирование парламентской культуры в Кыргызской Республике

Проблема политической стабильности в республике является одной из наиболее актуальных задач сегодняшнего дня в условиях, когда Кыргызстан сделал важный исторический шаг, выбрав путь перехода от президентской к парламентско-президентской республике. Парламентская государственная система предполагает соревновательную и конкурентную демократию, что требует формирования соответствующей этой системе политической культуры. Ведь демократия предполагает, что члены общества могут иметь и имеют различные взгляды на общественно значимую проблему и в принятии решений участвуют политические акторы, представляющие различные интересы всех слоев общества.

Парламентаризм – один из старейших политических институтов, однако идеального совершенства он еще не достиг. Даже в тех странах, где уровень развития парламентской демократии довольно высок, имеется достаточно нерешенных вопросов, которые возникают в ходе трансформации политических систем в условиях глобализационных изменений.

Кыргызстан находится на начальном этапе становления парламентаризма. Формирование и развитие парламентаризма в республике проходит тернистый путь противоречий и преодолений. Сегодня в кыргызстанском обществе вновь разворачивается дискуссия о парламентской форме правления *и возможном возвращении к президентской республике.*

Кыргызы в историческом прошлом имели традиции представительной демократии в принятии политических и социальных решений, например, курултаи кыргызских племен, совет аксакалов, народные собрания (жыйыны) и другие.

При решении стратегических задач, от которых зависела судьба кыргызского народа или племени, созывались курултаи (собрания, съезды). Курултаи - это яркое проявление демократичности кочевого мира, которое отражало его динамичность и толерантность. Курултай являлся высшим органом народной власти, куда съезжались представители различных племен для свободного обсуждения назревших проблем (вопросы войны и мира, формирования союзов племен, общественного управления, владения земельными наделами и иные важные вопросы), основываясь

на обычном праве. Также представители родов держали на курултаях своеобразный отчет о решенных и нерешенных вопросах. На основе соблюдения народных традиций и обычаев (адат), а также обмена мнениями и внимательного изучения сущности и содержания вопроса Курултай выносил решения, которые являлись обязательными для всего народа. Принятые решения опирались на принцип справедливости; если он нарушался, конфликты продолжались.

В социально-политической жизни кыргызских племен и родов важная роль принадлежала и советам аксакалов. Они имели довольно широкие полномочия: выбирали и смещали правителей, решали вопросы войны и мира, дипломатических отношений с соседними народами, давали рекомендации претендентам на те или иные позиции, улаживали междоусобные конфликты и т.д. Процесс обсуждения на совете аксакалов важных вопросов жизни кыргызов, можно сказать, имел демократический характер. Мнения аксакалов родов и племен по рассматриваемым вопросам не всегда совпадали. Одни могли выразить желание отомстить врагам и обидчикам за причиненный ущерб, возвратить захваченные другими земли отцов и более отдаленных предков; другие предлагали уходить от более воинственных и сильных племен, отыскивать лучшие пастбища и т.д. В результате обсуждения принимались решения, с которыми соглашалось большинство, что подтверждает демократичность традиционного кыргызского сообщества.

Кыргызские роды и племена проводили свои народные собрания – уруунун кенеши, жыйыны, элдик кенеш. Каждый совершеннолетний мужчина, свободно владеющий оружием, имел право голоса. Решения таких собраний касались лишь данного племени (местного сообщества).

В советский период тоталитарная система государственного управления заменила элементы представительной демократии на партийно-классовый подход избирательной системы, которая, конечно, модифицировалась в ходе советского строительства, но не менялась по содержанию. Реальная власть находилась в руках номенклатурных работников Коммунистической партии Советского Союза, а в подконтрольных органах на пленарных заседаниях Верховного Совета (парламента) принимались законы.

Переломные изменения в праве, правосознании и трансформация политической культуры граждан в суверенном Кыргызстане требуют глубокого осмысления. Сегодня Кыргызская Республика на конституционном уровне формируется как демократическое и правовое государство. Степень фактического участия граждан в управлении государством является основным показателем развития демократии и,

соответственно, большой интерес представляет становление парламентаризма и парламентской культуры в республике.

Слово парламент (англ. parliament, франц. parlement, от parler – говорить) – высший представительный орган власти. Как известно, французский язык использовался аристократами в средневековой Англии. Англия по праву считается родиной современного парламента и парламентаризма. В Англии впервые парламент был образован в XIII в. как орган сословного представительства, а реальное значение приобрел после буржуазных революций XVII-XVIII вв. Прообразы парламента были созданы и в Древней Греции и Риме.

Парламентаризм – система государственного руководства обществом, характеризующаяся четким распределением законодательных и исполнительных функций при привилегированном положении законодательного органа – парламента по отношению к другим государственным органам.

В настоящее же время термин «парламент» употребляется для обозначения высших представительных органов во многих странах. Парламент является представительным органом власти, поскольку народ сам избирает своих представителей – депутатов и делегирует им свои полномочия, а они, в свою очередь, реализуют наказы от имени избирателей. В США и странах Латинской Америки он называется конгрессом, в Швеции – ригсдагом, в Германии – бундестагом, в Финляндии – сеймом, в Норвегии – стортингом, в России – Федеральным собранием, в Казахстане – мажилисом и т.д. Различаются двухпалатная и однопалатная структура парламента. Государства с федеративной формой государственного устройства строят парламент по двухпалатной системе. Нижние палаты в двухпалатных парламентах и однопалатные парламенты всегда образуются путем прямых выборов.

И. Лукоянов отмечает, что парламент – это место, где избранные народом представители обсуждают насущные проблемы общества и государства. Это учреждение под всевозможными названиями, с различной формой, но с единой сутью, известной по всему миру[217].

Парламентаризм – сложное явление. Рассмотрим несколько подходов к данному понятию.

Первый правовой подход: парламентаризм рассматривается как форма государственного управления, существование и развитие которой связано с наличием в обществе таких институциональных компонентов, как парламент, принцип разделения властей, система сдержек и противовесов, развитая партийная система. Степень развития парламентаризма во многом

[217] Лукоянов И.В. Истоки российского парламентаризма: Историко-документальное. СПб: Лики России, 2003. – С. 10.

зависит от того, насколько полно реализованы вышеперечисленные принципы системы.

Второй политологический подход – парламентаризм рассматривается комплексно, наличие институциональных компонентов еще не является подтверждением его развития в государстве. На становление и развитие парламентаризма большое влияние оказывает содержание и характер политической культуры, особенности политического режима, конкретно-исторические условия и геополитические характеристики государства.

Парламентаризм, по мнению Ж. А. Джансугуровой, есть режим, при котором «единственно демократическим, законным институтом является парламент, а власть правительства находится в полной зависимости от парламентского вотума недоверия[218]».

Изучая вопросы развития и становления парламентаризма, И. П. Рыбкин определяет его более широко - как политическую систему, в которой «суверенная воля народа находит свое воплощение на основе всеобщего и тайного голосования в условиях многопартийности и разделения властей высшего представительного учреждения, которое осуществляет законодательную деятельность и контроль за органами исполнительной власти и гарантирует защиту интересов, как большинства, так и меньшинств[219]».

Отвергая трактовку парламентаризма как разновидность формы правления, М. А. Моргунова рассматривает его как разновидность государственного режима, при котором обеспечено не только юридическое, но и фактическое верховенство высшего представительного учреждения (парламента), подчиненность и подконтрольность ему правительства[220].

В интерпретации О. О. Миронова парламентаризм характеризуется как сложный и многогранный феномен, некая шкала социальных ценностей, где господствует закон, утвердились принципы верховенства права и разделения властей, где гражданское общество характеризуется демократизмом и высокой политической культурой[221].

И. М. Степанов определяет парламентаризм как особую систему государственной власти, структурно и функционально основанную на принципах разделения властей, верховенства закона при ведущей роли парламента в целях утверждения и развития отношений социальной

---

[218] Джансугурова Ж.А. Эволюция института парламента в контексте становления президентской республики в Казахстане. // Дисс. канд. полит. наук. – Алма-Ата, 1996. – С. 188.

[219] Рыбкин И.П. Становление и развитие парламентаризма в России. // Автореф. дис. д-ра полит. наук. – М., 1995. – С. 6-7.

[220] Моргунова М.А. Скандинавский парламентаризм. Теория и практика. – Рос. гос. ун-т. – 2001. – С. 26-27.

[221] Миронов О.О. История российского парламентаризма // Представительная власть. – 1998, №4-5. – С. 100.

справедливости и правопорядка. Кроме того, он описывал различные виды парламентаризма, такие как открытый, развитый и приглушенный (в зависимости от фактической полноты и силы действующих в нем нормативов)[222].

Р. М. Романов утверждает, что верховенство законодательных органов власти перед исполнительными и судебными является одним из критериев парламентаризма[223].

Но подобную и определяющую роль в государственнной системе играет парламент только в парламентских республиках и парламентских монархиях, когда правительство формируется парламентом и ответственно перед передставительным органом. В этом случае парламентаризм невозможен в президентских республиках, когда президент формирует правительство и оно ответственно перед ним, к примеру, как в Соединеных Штатах Америки и Российской Федерации, а также в парламентско-президенских республиках (Финляндия, Австрия и Франция).

Ясно то, что парламентаризм развит в тех странах, где действует развитая многопартийная политическая система, парламент наделяется полномочиями не только принятия законов, но и полномочиями по контролю за исполнением законов, формированию правительства и других государственных органов и осуществляет контроль над деятельностью правительства.

Понятия парламентской культуры, как и парламентаризма, на сегодняшний день не имеют точного определения. Однако парламентская культура, как составляющая парламентаризма, является выразителем воли народа. Это отношение народа к формированию законодательной ветви власти, его поведения и дальнейшего развития института парламента. Парламентская культура порождает и определяет действия парламентаризма.

Парламентская культура является частью общей политической культуры страны. Политическая культура есть качественная характеристика политической сферы, показатель ее зрелости. Опыт демократических государств показывает, что без повышения уровня политической культуры нельзя рассчитывать на последовательную демократизацию общества, обретение стабильности и управляемости во всех сферах общественной жизни. Политическая культура – это комплекс тех элементов общественного сознания и общей культуры, которые оказывают значительное влияние на формирование и развитие политических институтов, придают значимость и направление

---

[222] Степанов И.М. Парламентское право России. // Учебник, 3-е изд., 2009. – С. 56.

[223] Романов Р.М. Понятие и сущность парламентаризма. // Социально-политический журнал, №4, 1998. – С. 213.

политическому процессу в целом и политическому поведению населения в частности. Каждому конкретному обществу соответствует своеобразная базисная модель политической культуры, которая проявляется в специфических формах. В каждой стране взаимоотношения между государством и обществом складываются по-разному.

Парламентскую культуру необходимо рассматривать в широком и узком смысле. В широком смысле слова парламентская культура – это система взглядов, убеждений, ценностных ориентаций личности, группы или общества в целом на политику. Парламентская культура общества – это парламентская система, отраженная в знаниях, чувствах и оценках его граждан, то есть в ценностных ориентациях. Это внутреннее измерение политики, имеющее отражение в сознании и поведении граждан и оказывающее значительное влияние на формирование и развитие политических институтов, придающее значимость и направление политическому процессу в целом и политическому поведению населения в частности.

В узком смысле под парламентской культурой обычно *понимают* публичное поведение депутатов в парламенте, которое регулируется парламентским регламентом, традициями поведения в законодательном органе, комиссией по парламентской этике[224].

Парламентская культура понимается как «наличие у граждан права свободно выбирать достойных представителей в законодательную власть, их убежденность в том, что такое действие есть единственная возможность донести до власти свои потребности и запросы и единственный способ контролировать власть». Парламентская культура как внутреннее измерение политики имеет отражение в сознании и поведении граждан и находит отражение в отношении к парламенту. Все начинается с электорального поведения: чем меньше граждан страны участвуют в выборах, чем больше граждан «продают» свои голоса, тем ниже уровень парламентской культуры.

Парламентская культура является составляющей феномена парламентаризма. Г. Лебон, сравнив политические режимы США и стран Латинской Америки, отмечал, что речь идет о системе взглядов, убеждений, ценностных ориентаций личности, группы или общества в целом на политику, и демократия основывается именно на ценностях. Поэтому парламенты разных стран будут работать по-разному. Страны Латинской Америки, как ни пытались бы копировать политическую систему США, процветания и *высокого уровня развития* демократии

---

[224] Щербинин А.И. Парламентаризм в России: исторический опыт, проблемы и перспективы. //https://duma.tomsk.ru/content/3_parlamentskaja_kultura

не достигли. В этом большую роль сыграла политическая культура[225]. Также в понимании Лебона парламентская культура как внутреннее измерение политики имеет отражение в сознании и поведении граждан и находит отражение в отношении к парламенту.

Основу парламентской культуры в целом составляет политическая культура, базирующаяся на политических ориентациях и ценностях. Парламентская культура обусловлена индивидуальными ценностями, предпочтениями, притязаниями, действиями и поведением граждан страны, регионально-электоральных групп гражданского общества, парламентариев и других субъектов этих отношений[226].

Н. Леоненкова пишет, что парламентская культура – это культура публичного дискурса, взаимодействий и сотрудничества граждан в общественных объединениях, партиях, движениях в рамках гражданского общества, культура проведения в парламенте и других государственных учреждениях дискуссий, дебатов, осуществления в рамках правил политической игры стратегии и тактики субъектов политики. Как качественный элемент демократической политической культуры она является одним из регуляторов законодательной ветви власти и находится в структурном взаимодействии с другими элементами политического пространства страны. Выполняя функции политической социализации населения, социального и нормативного контроля за представительной властью, законностью власти, обладающая многоуровневостью парламентская культура объективно включена в механизм политической системы[227].

Культура самого парламента как учреждения определяется уровнем принятия закона и эффективностью законодательной власти. В самом парламенте можно выделить несколько уровней структурных субкультур. На «поверхности» видимая часть парламентской культуры – это культура личностей парламентариев – депутатов. Избранный депутат легитимно признан избирателями в качестве своего представителя, которому путем выборов делегируется на определенный срок часть суверенитета высшей народной власти. Культура депутатов определяет содержание деятельности представительного органа, так как каждый депутат является личностью, имеющей особые права, особый статус. Парламентаризм предполагает, что политическая элита очень ответственная.

---

[225] Лебон Г. Психология народов и масс. – СПб. – 1995. – С. 150.

[226] Торогельдиева Б.М. Политическая культура в политическом процессе Кыргызстана: тенденции, перспективы. // Вестник АГУПКР-Бишкек, 2014 г., №19. – С. 200.

[227] Леоненкова Н.П. Формирование парламентской культуры в российском обществе в условиях демократического развития. – Ростов-на-Дону, 2004. – С. 8 (22 с.).

Парламентская культура в различных формах правлений, будь то в президентской форме правления, парламентской форме или же в смешанной, будет иметь свои особенности, присущие только ей. При таких обстоятельствах парламентская культура – призма общественного сознания и общественной культуры, выражающаяся как через парламент в целом, так и через отдельного депутата в частности.

Следующую субкультуру парламента отражает также функциональная и технологическая культура безличного аппарата, проправительственных и оппозиционных субъектов (фракций депутатов) политики.

Внутренняя культура мезоуровня, наряду с нормативными актами законодательной ветви власти, устанавливает легальность парламента, обеспечивает гармоничное взаимодействие и сочетание элементов субкультур, разнообразие технологий, которые представляют собой совокупность последовательно применяемых процедур, приемов и способов деятельности, направленных на наиболее оптимальную и эффективную реализацию определенных целей и задач.

А. Щербинин так же, как и Н. Леоненкова, дает определение парламентской культуре в узком значении – как поведение депутатов, которое регламентируется внутренними актами и положениями. А в широком значении он имеет в виду образование и профессиональную подготовку депутатов, их взаимодействие с народом, с обществом, понимание потребностей и проблем народа[228]. Они отмечают, что парламентская организационная культура является неотъемлемой составляющей представительной власти, и она определяет не только отношения внутри парламента. Существенным содержанием парламента является его функционирование, адаптивность и склонность к осуществлению нововведений, его стратегические приоритеты. В то же время непременным фактором успеха парламента являются его отношения с избирателями, а также имидж и доверие граждан страны.

Борьба за влияние на принятие решений обычно легализована в виде процедур взаимодействия партийных фракций и коалиций.

По мнению Л. Ковбенко, парламентская культура – это доминирующие в обществе идейные и социально-политические установки относительно роли и значения представительной власти, ее ответственности перед обществом, условий формирования и общественной эффективности[229].

---

[228] Щербинин А.И., Щербинина Н. Г. Парламентская культура: коммуникативный аспект. // Вестник Томского гос. ун-та. – История, 2013, №5 (25).

[229] Ковбенко Л.Н., Колесников В.Н. Парламентская культура как предмет научно-практического анализа. // Власть, 2008, №5. – С. 78-85.

Необходимо отметить, что парламентская культура не возникает автоматически. Весь политический строй должен свидетельствовать о том, что парламент – это выразитель самого высокого уровня власти, идущей от народа. Следовательно, парламентская культура – это также деятельность народа в целом в принятии основополагающих решений, его волеизъявление через законодательный орган[230].

Таким образом можно сказать, что парламентская культура как составляющая парламентаризма является выразителем воли народа, это отношение народа к формированию законодательной ветви власти, его поведение и дальнейшее развитие. Парламентская культура порождает и определяет действие парламентаризма. Она, как и политическая культура, и правовая культура в целом, исходит от граждан, от народной инициативы.

Парламентская культура по характеру деятельности разная при президентской, парламентской и смешанной формах правлений. Институт парламента и парламентаризм как система являются ключевым звеном в любом правлении. Как итог, немаловажным фактором выступает непосредственно сама парламентская культура.

В целом парламентаризм и парламентская культура современного Кыргызстана развиваются в противоречивых условиях единовременного взаимодействия специфического политического традиционализма, опыта советского периода и демократической трансформации суверенного Кыргызстана, что в значительной степени предопределяет специфику, сложность и относительно длительный противоречивый характер становления демократической парламентской культуры в республике.

После провозглашения суверенитета Кыргызской Республики (далее КР) 31 августа 1991 г. начался процесс трансформации политических институтов. В мае 1993 г. после принятия новой Конституции республики законодательный орган государства – Верховный Совет Киргизской ССР, то есть парламент, стал называться Жогорку Кенеш (дословный перевод на русский язык – Верховный Совет). Необходимо подчеркнуть, что в данной Конституции парламент был наделен законодательной, распорядительной и контрольной функциями, что предопределило, на наш взгляд, основу демократических преобразований кыргызстанского общества в постсоветский период. Первый президент республики А. Акаев был избран на заседании парламента на альтернативной основе.

Выше было отмечено, что большую роль в становлении парламентаризма играет политическая культура граждан страны.

Неустойчивость, внутренняя противоречивость и конфликтность ценностных ориентаций характеризуют на сегодняшний день политическую

[230] Ковбенко Л.Н., Колесников В.Н. Парламентская культура как предмет научно-практического анализа. // Власть, 2008, №5. – С. 78-85.

культуру Кыргызстана. Резкое снижение уровня жизни, безработица, коррупция стимулировали активность граждан Кыргызстана по защите своих интересов и прав. Участие в деятельности различных партий, общественно-политических движениях и организациях, проведение митингов, пикетов стали реальностью в современном Кыргызстане.

Для стран, начавших переход от социализма к демократическому государству, важным параметром вовлечения в политический процесс является политическое участие. Политическое участие выражается не только в электоральном поведении граждан страны, но и в других формах вовлечения в систему государственного управления или местного самоуправления, таких как обращения граждан, законодательные инициативы, инициируемые общественностью, мониторинг деятельности органов государственной власти, создание наблюдательных советов и других.

Электоральное поведение является неотъемлемой частью общей политической культуры общества и парламентской культуры, выступая в качестве важного системообразующего фактора общественно-политической жизни государства. В основе любой культуры, в том числе и электоральной, лежит социальный и исторический опыт, который обуславливает систему традиций, ценностей и образцов поведения в политике. Электоральное поведение включает участие граждан, политических партий и общественных деятелей в период подготовки и проведения избирательных кампаний, которое формируется и активизируется посредством электоральных институтов, политических лидеров и средств массовой информации (Интернет, телевидение, социальные сети, радио, газеты и т.д.). Эффективность политической системы во многом зависит от уровня политического участия граждан, уровня политических знаний и их понимания, и способностей реализовывать свои избирательные права.

Если в советский период массовое участие граждан СССР на выборах определялось правилами, установленными КПСС, то в суверенном Кыргызстане электоральное поведение граждан отражало наиболее реальный способ участия граждан в социально-политических процессах.

В период становления суверенного Кыргызстана происходит актуализация исторической памяти, поиск этнической и политической идентичности граждан республики. Первые альтернативные выборы на всех уровнях, которые проходили в суверенном Кыргызстане, показали проявление региональной и родоплеменной самоидентификации кыргызского этноса (выборы в Верховный Совет в 1990 г., в Жогорку Кенеш в 1995 г., в руководящие органы областного, районного и сельского

масштаба). Введение одномандатной системы выборов способствовало тому, что каждый регион и каждое племя выдвигали только «своих».

В мононациональных областях республики, таких как Нарынская, Таласская, отдельных районах Ошской, Иссык-Кульской областей в период выборов как доверенные лица кандидатов в депутаты, так и средства массовой информации обращали внимание электората на происхождение кандидата: из какой области, района, а также какого племени. Звучали традиционные выражения: «жеребенок нашего района» («биздин жердин кулуну»), «свой парень» («өзүбүздүн бала»), «он из нашего племени» («ал биздин уруудан»), «уроженец нашего села», «уроженец нашего района» и т.д.

Многие государственные и общественные деятели, творческая интеллигенция, проживавшие и работавшие в столице, чтобы выдвинуться в народные депутаты, были вынуждены искать свои земляческие и родоплеменные связи. Деловые, интеллектуальные, профессиональные, организаторские и нравственные качества претендента в депутаты не играли существенной роли. Важно было иметь должность, надежных земляков, одноклассников, родственников и сватов. Повсеместно во время предвыборных кампаний кандидаты в депутаты устраивали угощения для родственников и организовывали подарки на разных уровнях.

В суверенном Кыргызстане, начиная с сельской местности до областного и республиканского масштаба, в выборные государственные органы начали выбирать по принципу связей – родственных или земляческих[231].

Нередкими были случаи, когда каждое крупное племенное подразделение выдвигало своего кандидата в депутаты, и между некоторыми племенами шла жесткая конкуренция. Например, Т. Усубалиев, проработавший более четверти века первым секретарем ЦК Компартии Киргизской ССР (1961-1990 гг.), при выдвижении депутатом в парламент (1995 г.) не был поддержан электоратом Джумгальского района Нарынской области, так как он выходец из соседнего Кочкорского района и из другого клана. В то же время в полиэтнических районах кыргызы консолидировались, чтобы провести своего кандидата-кыргыза в народные депутаты. В местных СМИ в период предвыборной кампании освещалась принадлежность кандидатов в депутаты к тому или иному клану.

По нашим данным, во время выборов в суверенном Кыргызстане не было случая, когда народный депутат Жогорку Кенеша, будучи выходцем с юга республики, был бы избран на севере, и наоборот, ни один выходец с севера не смог пройти в народные депутаты на юге. Попытки

[231] Торогельдиева Б.М. Модернизация политической культуры в Кыргызской Республике. – Бишкек: «Алтын-Тамга», 2014. – 312 с.

заканчивались провалом. Например, Дж. Аманбаев, бывший первый секретарь Иссык-кульской области, проработавший в Ошской области 14 лет, занимая ответственные должности (1981-1985 гг. секретарь Ошского обкома КП Киргизии), выдвинул свою кандидатуру от Ошского округа. Но электорат не поддержал его, ссылаясь на то, что он не уроженец этой области.

Региональная или клановая самоидентификация выдвиженцев в депутаты на всех уровнях в республике была основательной. Их поддерживали земляки, одноклассники, родственники, сваты, как надежный электорат. В свою очередь, они возлагали большие надежды на своего избранника, который с приходом к власти поможет решить вопросы трудоустройства, выделения кредитов и т.д. По словам бывшего вице-премьер-министра по социальной политике КР О. Ибраимова, «все эти выборы в парламент и местные органы самоуправления, да и вообще первые годы демократии нас скорее разъединили, чем объединили, подхлестнули регионализм, вдруг все заговорили о санжыра, о родах и племенах».

Известный кыргызский ученый С. Жигитов в 1996 г. также писал, что регионалистические интересы все еще преобладают.

Можно констатировать, что в электоральном поведении кыргызстанцев первое десятилетие преобладала патриархальная или традиционная политическая культура, когда интересы клана, региона, земляка ставились выше национальных, то есть государственных. Необходимо обратить внимание на то, что немалый вклад в регионализацию и в развитии трайбализма внесли общественно-политические, культурные и научные деятели регионов Кыргызстана.

В ходе развития рыночных экономических отношений в республике у электората формируется прагматическое отношение к выборам. Электорат требовал от кандидатов в Жогорку Кенеш уже конкретных действий: заасфальтировать дорогу, отремонтировать дом, поставить электрический трансформатор, то есть решить какие-либо коммунальные проблемы. Кыргызстанские политики же продолжали ориентироваться на технологии использования в своих корыстных интересах трайбалистских, регионалистских, этнократических и популистских лозунгов, создаваемых при участии СМИ новых идеологических мифов. Подобная «театрализация» политической жизни в условиях низкой правовой и политической культуры граждан республики отличалась крайним цинизмом, равнодушием политиков к удовлетворению на практике электоральных интересов граждан.

В последние годы в политической, экономической и общественной жизни Кыргызской Республики происходят судьбоносные изменения, определяющие будущее страны. Политические события 2005 и 2010 гг.

привели к переходу от президентской формы правления к парламентско-президентской и пропорциональной системе выборов, что было закреплено в Конституции 2010 г.[232].

На электоральное поведение граждан влияет окружающая социальная среда, передаваемые из поколения в поколение обычаи и традиции. Но постепенно растет значение того, как человек сам определяет свою роль в данном процессе, конструирует в своем сознании образ политической власти, оценки, ожидания, убеждения, политические симпатии и антипатии, подсознательные стереотипы и привычки.

Политическое участие граждан в ходе выборных процедур является одной из основных демократических ценностей, в том числе реализацией идеи политического равенства. Участие в голосовании является не только одной из качественных характеристик политического режима, но и школой приобщения граждан к управлению, каналом обратной связи между гражданином и государством.

Кыргызская Республика в Центральной Азии представлялась как «островок демократии», и индекс демократии (DI) является самым высоким по сравнению с соседними постсоветскими странами (Казахстан, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан); DI в 2017 г. составил 5,11. Республика заняла 95-е место во всемирном Индексе демократии и вошла в число стран с гибридным политическим режимом. Притом самые высокие баллы – в категориях «Избирательный процесс и плюрализм» (6,58 балла), «Возможность для политического участия» (6,67), «Гражданская свобода» (5 баллов), «Политическая культура» (4,38) и «Работа правительства» (всего 2,93 балла)[233].

Но политическая идентичность (базовая детерминанта электорального поведения в стабильных демократиях) в современных кыргызстанских условиях не может формироваться достаточно быстро, во-первых, в связи с отсутствием длительно существующих электоральных традиций демократического общества, во-вторых, в силу социальных травматических флуктуаций 2005 и 2010 гг. На политическом пространстве Кыргызстана электоральное поведение обретает специфические формы проявления. Если в советский период массовое участие граждан СССР на выборах определялось правилами, установленными КПСС, то в современном Кыргызстане электоральное поведение граждан отражает переплетение организационных и спонтанных индивидуальных и групповых форм.

Электоральные предпочтения граждан изменялись в избирательных циклах. В первые десятилетия становления суверенного Кыргызстана

[232] Конституция Кыргызской Республики. – Бишкек, 2010.

[233] Кыргызстан назвали страной с гибридным политическим режимом. https://24.kg/vlast/74805_kyirgyizstan_nazvali_stranoy_sgibridnyim_politicheskim_rejimom/

доминировала патриархальная или традиционная политическая культура, когда интересы клана, региона, земляка ставились выше государственных. Влиятельные региональные лидеры способствовали преобладанию в электоральном поведении населения республики проявлений регионализма, клановости, кумовства, землячества.

Большинство избирателей в республике уже к 2005 г. уже не верило в нормальное прохождение парламентских и местных выборов. Республиканское социологическое исследование в апреле 2005 г. показывает, что на вопрос «Последние выборы в Кыргызстане прошли…» - 5% респондентов выбрали вариант «выборы прошли абсолютно честно», 17% - «скорее честно», а 39% - «скорее нечестно» и 37% - «совершенно нечестно», 2% - «не знаю ответа»[234]. Через десять лет, в апреле 2015 г., на вопрос: «Вспоминая предыдущие парламентские выборы в октябре 2015 года, верите ли вы в то, что они были свободными и честными?», ответили: «да, были свободными и честными» 44% респондентов; «нет, были несвободными и нечестными» - 45%; «не знаю/нет ответа» - 11%[235]. Как видим, отношение электората к выборам изменилось, хотя на 8% избирателей увеличилось количество людей, которые уже не доверяли выборной кампании.

Переход к пропорциональной системе выборов органов представительной власти в Кыргызстане в 2007 г., принятие нового Кодекса о выборах[236] изменили значение партий в политическом процессе республики и расширили возможности в борьбе за голоса избирателей. Но политические партии продолжали использовать апробированные родственные, клановые, земляческие методы работы с избирателями. Штабы партий, создававшиеся в каждом районе, микрорайоне, приглашали будущих избирателей на обильную трапезу с зарезанием коней и получением благословления («бата») со стороны будущего электората при выдвижении кандидатур. Создавались фонды социальной поддержки, которые раздавали продовольственные наборы пенсионерам, малообеспеченным семьям. В мероприятиях агитационного характера участвовали в качестве доверенных лиц в основном друзья, родственники, земляки определенного кандидата в депутаты или в президенты.

Политические процессы после апрельских и июньских событий 2010г. способствовали консолидации народа Кыргызстана. Если раньше

---

[234] Национальный опрос Кыргызской Республики // IRI, Baltic Surveys / The Gallup Organization / Kyrgyzstan National Opinion Poll, апрель 2005. – С. 12.

[235] Национальный опрос Кыргызской Республики // IRI, Baltic Surveys / The Gallup Organization / Kyrgyzstan National Opinion Poll, апрель 2015. – С. 58.

[236] Кодекс Кыргызской Республики о выборах в Кыргызской Республике. – Бишкек, 2007; Кодекс Кыргызской Республики о выборах в Кыргызской Республике // Нормативные акты Кыргызской Республики. – 2010. – № 35.

политические лидеры разговаривали друг с другом с позиции силы, то теперь шел поиск компромисса и консенсуса. Переход к парламентско-президентской форме правления в стране формировал у кыргызстанской элиты, пусть еще в начальных формах, умение искать компромиссы. Доказательство этого – создание коалиционных правительств в республике.

Тем не менее, в республике из-за сегментированности политической культуры общества до настоящего времени трудно создать политическую партию, которая выражала бы отчетливо интересы большинства. В Кыргызстане на начало 2019 г. официально было зарегистрировано 243 партий[237]. Большинство партий имеют программы, мало отличающиеся друг от друга, за исключением националистических. Слабая институционализация большинства партий способствует тому, что лидеры партий нередко принимают решения без согласования с членами партий; нередки расколы внутри этих политических организаций. Это дезориентирует электорат политических партий и косвенно способствует принятию коррумпированного поведения электоратом.

Социологический опрос, проведенный в феврале 2015г., подтверждал, что электорат плохо знает партии и не владеет информацией об изменениях в избирательном кодексе. На вопрос: «По вашему мнению, Вы обладаете достаточным количеством информации о недавних изменениях в избирательном кодексе и процессе голосования?» 20% респондентов ответили «да»; 72% - «нет»; 8% - «не знаю/нет ответа». Через год, в марте 2016 г., на этот же вопрос 46% респондентов ответили «да»; 51% - «нет»; 3% - «не знаю/нет ответа»[238].

Парламентские выборы в республике в октябре 2015 г. показали следующие результаты. За 120 мандатов в Жогорку Кенеш боролись 14 партий, из них следующие 6 партий прошли в парламент VI созыва: «СДПК» - 27,56% (38 мандатов); «Республика - Ата-Журт» - 20,26% (28 мандатов); «Кыргызстан» - 13,07% (18 мандатов); «Онугуу-прогресс» - 9,39% (13 мандатов); «Бир-Бол» - 8,59% (12 мандатов); «Ата-мекен» - 7,83% (11 мандатов). Всего 1 млн 630 тыс. граждан (59%) Кыргызстана приняли участие в голосовании. Против всех проголосовали 12 тыс. 273 избирателя (0,76% от числа участвовавших в голосовании)[239]. Турбулентность поведения избирателей, тем не менее, проявлялась. Вновь созданная партия «Кыргызстан», имевшая в своем составе около 20 депутатов парламента

---

[237] Список политических партий Кыргызской Республики. https://shailoo.gov.kg/media/gulina/2019/04/12/11-2019.pdf

[238] Национальный опрос Кыргызской Республики // IRI, Baltic Surveys / The Gallup Organization / Kyrgyzstan National Opinion Poll, апрель 2015. – С. 55-56.

[239] 4 октября 2015 года. Выборы депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. Протокол о результатах выборов. http://www.shailoo.gov.kg/files/toktom/p173_p2.pdf.

V созыва, смогла опередить «Онугуу-Прогресс», которая затратила на выборы значительные финансовые ресурсы. А партия олигархов и бывших чиновников «Бир-Бол» опередила партию «Ата-Мекен» с многолетним стажем партийной деятельности в республике.

В марте 2016 г. в республиканском опросе респондентов на вопрос «За какую партию Вы бы проголосовали, если бы парламентские выборы состоялись в ближайшее воскресенье?» респонденты выбрали ответы «за»: СДПК - 24%, «Республику-Ата-Журт» - 22%, «Онугуу-Прогресс» - 6%, «Ата-Мекен» - 4%; «Кыргызстан» - 3%, «Бир-Бол» - 2%, «Замандаш» - 1%, «Улуттар Биримдиги» - 0%[240] . Если сравнить результаты этого опроса и итогов голосования в парламент, то, как видим, предпочтения населения менялись, но это не сказалось на доверии к ведущим партиям.

Выборы депутатов местных кенешей (советов) весной и осенью 2012г., парламентские выборы 2015г., выборы в местные городские кенеши 2015г. и 2016г. показали, что наряду с положительными сдвигами в прозрачности выборов имел место подкуп избирателей.

В совместном заявлении «Коалиции за демократию и гражданское общество» и ассоциации «Таза шайлоо» («Чистые выборы») отмечалось: «Несмотря на то, что Президент выразил свою обеспокоенность фактами подкупа в ходе выборов в Жогорку Кенеш в октябре 2015г., ни одна парламентская фракция, ни внепарламентские политические силы не осудили публично позорную практику покупки голосов избирателей.

Правоохранительные органы, суды, прокуратура, ЦИК и избирательные комиссии, призванные бороться со всеми видами нарушения избирательного законодательства, практически отказались от выполнения своих прямых обязанностей по предотвращению подкупа. Доказательством их бездействия является тот факт, что никто не понес наказания. При этом массовый характер подкупа был очевидным и признавался всеми субъектами выборов. Порочная практика подкупа избирателей приобрела зловещий размах во время местных выборов в марте 2016 г. Стали распространяться слухи о том, что правоохранительные органы уже начали вымогать деньги с задержанных граждан, подозреваемых в подкупе»[241].

Эксперты отмечали, что коррумпированное электоральное поведение сводилось в основном к двум мотивам голосования: патронажно-клиентарному и поддержке в обмен на конкретное материальное благо.

---

[240] Национальный опрос Кыргызской Республики // IRI, Baltic Surveys / The Gallup Organization / Kyrgyzstan National Opinion Poll, март 2016. – С. 60.

[241] Ганыева Н. Гражданское общество обеспокоено массовым подкупом голосов избирателей. – Бишкек: ИА «24.kg», 6/04/16, 11:30.
http://www.24.kg/obschestvo/30278/

Даже известные партии были вынуждены идти на подкуп избирателей, чтобы не потерять свой электорат. Наблюдатели в кампаниях 2015 и 2016гг. отмечали, что партии делали упор при составлении списков кандидатов на их финансовые возможности и региональную принадлежность, а профессиональные, нравственные качества были отодвинуты на второй план. Используя подкуп голосов избирателей, партии в Кыргызстане не тратили много денег на рекламу и информационное сопровождение выборов. Сократилось количество встреч с электоратом; назначенные встречи срывались. Кандидаты в депутаты не старались разъяснять, пропагандировать свои программы и планы; возможно, избегали неудобных вопросов избирателей. Политические партии решали социальные проблемы избирателей, подменяя государство и местные органы власти: строили детские или спортивные площадки, ставили электротрансформаторы в жилищных массивах, проводили озеленение, обеспечивали освещение подъездов г. Бишкека и т.д.

А. Усупбаева, член правления общественного фонда «Гражданская платформа», отмечала, что избиратели, не доверяющие объективности выборов, ставили перед собой задачу подработать. На парламентских выборах каждый избиратель продавал свой голос от 500 до 5 тыс. сомов. Были случаи, когда избиратель брал деньги у нескольких партий, но отдавал свой голос той партии, к которой у него было больше симпатий. Подкуп был в основном через «агитаторов» — посредников между избирателями и кандидатами[242]. В каждом районе на ряде участков действовали активисты, одновременно работавшие на несколько партий. Механизмов подкупа было несколько, но наиболее часто применяемый – это через уважаемых и активных граждан (домкомы, квартальные, аксакалы и др.).

Если обобщать причины такого поведения избирателей и партий, то, на наш взгляд, основными стали:

- неудовлетворительное исполнение государством своих социальных функций (этот пробел восполняют кандидаты в депутаты всех уровней);
- неизвестность и непонятность для электората программ партий (они мало отличаются друг от друга);
- электорат в большинстве руководствуется родственными, корпоративными или материальными интересами;
- правовая неграмотность: сами граждане недостаточно знают о своих избирательных правах;

[242] Прозрачность голосования еще не означает честность выборов. – 21.04.2016. Polit.kg//http://www.polit.kg/newskg/900.

- государство не до конца обеспечивает прозрачность избирательного процесса, не культивирует образцы демократической электоральной культуры.

Отсюда – низкое доверие политическим институтам, отсутствие веры в возможность влиять на эти институты, а из этого – и отношение к выборам как к обману и возможности заработать.

Коррумпированное электоральное поведение представляет угрозу национальной безопасности страны, подрывает легитимность политических институтов. Отчужденные избиратели превращаются в «неуправляемую толпу», и их возвращение к активному участию может выливаться в совершенно непредсказуемые и неинституционализированные формы. Например, в несанкционированный митинг в г.Бишкек, организованный сторонниками экс-депутата парламента С. Жапарова 27 марта 2017г. Он ранее был задержан в рамках уголовного дела по ряду обвинений (угроза убийства, захват заложников, хулиганство, применение насилия к представителю власти). В результате столкновения митингующих с правоохранительными органами 12 человек, включая братьев и сыновей С. Жапарова, по решению суда были размещены в СИЗО-1 г. Бишкека на 2 месяца за нарушение общественного порядка[243]. Как видим, практика коррумпированного голосования может способствовать резким перепадам в политическом участии, подверженности масс пропаганде и склонению их к крайностям, переходу от отчужденного восприятия политического процесса к стихийным радикальным формам участия в политике.

Тем не менее, в относительно стабильной обстановке после 2010 г. происходит накопление опыта формирования условий для демократических выборов. Введение в республике перед парламентскими выборами 2015 г. биометрической регистрации и использование автоматических считывающих урн для подсчета голосов минимизировали возможность фальсификации и предотвратило ряд нарушений в ходе избирательного процесса. Опыт выборов парламентских 2015 г. и выборов местной власти в 2016 г. высветил ограничение возможностей использования административного ресурса. Тем не менее, девиации сохранились: конкуренция между партиями еще не перешла в область соревнования предвыборных программ; финансовые возможности представителей партий по-прежнему оставались важнейшим фактором.

Несмотря на ряд достижений в избирательном процессе, в республике наблюдается низкая явка избирателей на различные выборы. Так, на выборах в Жогорку Кенеш в 2015 г. лишь 57% граждан Кыргызстана

[243] 12 человек, включая братьев и сыновей С. Жапарова, проведут в СИЗО-1 Бишкека 2 месяца. http://svodka.akipress.org/news:1372836?from=portal&place=topcomment

воспользовались своим правом голоса. Уровень участия на выборах не всегда был низким. В 1998 г. 96% населения республики участвовало в Национальном Референдуме, в 2007 г. 80% избирателей отправилось на избирательный участок, а в 2016 г. доля голосовавших сократилась почти в два раза по сравнению с 2007 г. и едва превышала 42% [244]. Явка избирателей на Референдум в декабре 2016 г. была самой низкой за всю историю независимости Кыргызстана.

Культура демократических выборов, самостоятельного участия граждан в выборах, свободного волеизъявления в Кыргызстане проходит стадию становления. За последние пять лет заметна трансформация электорального поведения кыргызстанцев. Мотивы клановости, землячества, родства при определении лидера партий, эгоизма и корысти, ведущие к коррупции, испытывают конкуренцию рациональных и патриотических мотивов, что ведет к ослаблению иррациональных и корыстных мотивов, безразличию к политике.

В период становления суверенного Кыргызстана накоплен определенный опыт проведения выборов в представительные органы власти, постепенно формируются системы электоральных предпочтений граждан, наблюдается повторение моделей электорального поведения в течение нескольких избирательных циклов, то есть формируются электоральные традиции. Совершенствуется избирательная система Кыргызстана. Необходимо учесть и то, что государство играет все более важную роль в формировании электоральной культуры граждан. Важно, чтобы эта тенденция подкреплялась улучшением социально-экономических показателей развития республики, что, в первую очередь, формирует общественные настроения и сказывается на электоральном поведении.

В 2010 и 2011 гг. прошли выборы, признанные международным сообществом. Далее, в 2015 и 2016 гг., проведение состязательных выборов повлекло за собой усиление политической конкуренции среди партий в республике, большую прозрачность, ограничение применения административного ресурса и «грязных» технологий, к применению которых привыкли участники выборного процесса за прошлый период суверенного развития.

---

[244] Аблезова М.К., Горборукова Г.Л., Туменбаева Ш.Т. Почему люди не принимают участия в голосовании? – Исследование электорального поведения избирателей в городах Бишкек и Ош Кыргызской Республики // Вестник науки и образования, №14(50), 2018. – С. 83.

4.2. Противоречия и тенденции в становлении парламентаризма в Кыргызстане

Мировая практика показывает, что парламентаризм и парламентская культура очень разнообразны в зависимости от формы государственного управления, правовой и политической культуры граждан, а также от уровня профессионализма парламента. Становление парламентаризма в Кыргызстане на начальном этапе, оно происходит в противоречивых условиях и рисках изменяющегося глобализационного мира.

А. А. Арабаев отмечает, что становление кыргызской национальной государственности, поступательное движение Кыргызстана по демократическому пути, и главное, закрепление в Конституции Кыргызской Республики принципов разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви, верховенства парламента в законодательной деятельности государства, ответственности правительства перед парламентом, верховенства закона, обусловили становление парламентаризма в Кыргызстане. При этом данный процесс характеризуется не последовательностью, а скачкообразностью[245].

В процессе становления и развития парламентаризма в суверенном Кыргызстане можно выделить несколько основных этапов, связанных со знаковыми событиями в политической истории страны.

Первым шагом в становлении парламентаризма в Кыргызстане стало принятие Декларации о государственном суверенитете Республики Кыргызстан от 15 декабря 1990 г.,[246] где было прописано, что народ Кыргызстана является единственным источником государственной власти и осуществляет верховную власть непосредственно и через представительные органы, государственная власть в республике осуществляется на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви.

В апреле 1990 г. на альтернативной основе был избран состав Верховного Совета Кыргызстана, который состоял из 350 депутатов. Данный состав парламента республики был разнообразен по социальному положению, он не был профессиональным органом, так как работал не на постоянной основе. Хотя деятельность данного парламента была короткой, большинство отечественных исследователей называют его «легендарным парламентом», принявшим судьбоносные решения, закрепившим правовой фундамент независимого государства и внедрение

---

[245] Арабаев А.А. Парламентаризм в Кыргызстане (проблемы теории и практики). // Автореф. дис. на соискание уч. ст. доктора юр. наук, Б 2008.

[246] Декларация о государственном суверенитете Республики Кыргызстан от 15 декабря 1990 года № 273-XII. // http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/205081?cl=ru-ru

принципов парламентаризма в республике. Депутатами данного парламента были видные представители кыргызской интеллигенции советского периода, которые свободно и рационально говорили о проблемах государственного строительства в Кыргызстане. Среди них были: А. Акаев, Ч. Айтматов, А. Джумагулов, А. Муралиев, Ф. Кулов, А. Акималиев, М. Шеримкулов, А. Эркебаев, О. Текебаев, Ч. Баекова, Ж. Сааданбеков и другие, которые внесли определенный вклад в становление суверенного Кыргызстана.

Данный парламент утвердил государственные атрибуты: флаг (3 марта 1992 г.), герб (14 января 1994 г.), гимн (18 декабря 1991 г.), была введена национальная валюта - сом (3 мая 1993 г.).

Конституция 5 мая 1993 г. установила новое название высшего представительного органа – «Жогорку Кенеш» («Верховный Совет») и принципиально иные основы организации его деятельности, отражающие правовые стандарты парламентаризма. Жогорку Кенеш в соответствии с принципом разделения государственной власти стал постоянно действующим высшим представительным органом, осуществляющим законодательные и контрольные функции.

Данный Жогорку Кенеш, согласно Конституции КР имел широкие полномочия: внесение изменений и дополнений в Конституцию республики; принятие законов, а также внесение изменений в них; официальное толкование принятых им нормативных актов; определение основных направлений внутренней и внешней политики; утверждение республиканского бюджета; изменение границ республики; также были созданы предпосылки для внедрения централизованной системы представительных органов местного самоуправления во главе с ЖК.

Только Жогорку Кенеш назначал выборы президента республики; образовывал центральную комиссию по выборам и проведению референдумов; имел право отстранить от должности президента КР за государственную измену и другие преступления большинством не менее двух третей голосов от общего числа депутатов на основании заключения Конституционного суда[247].

В конце 1993 – весной 1994 гг. начались противоречия и разногласия между Жогорку Кенешем и президентом республики с одной стороны, с другой стороны – президента с правительством. Систематически происходили политические интриги, выявлялись конфликтующие группы, оглашались скандальные документы и создавались депутатские комиссии по их расследованию (например, конфликт, связанный со швейцарско-

[247] Конституция Кыргызской Республики. Принята на двенадцатой сессии Верховного Совета Республики Кыргызстан двенадцатого созыва 5 мая 1993 года (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 1993 года N 1 185-XII).
// http://rus.gateway.kg/gosudarstvo/konstituciya/konstituciya-kyrgyzskoy-respubliki-2/

канадской компании «Сиабеко»). Данное противостояние привело к тому, что очередная сессия Жогорку Кенеша, запланированная на 13 сентября 1994 г., была сорвана из-за отсутствия кворума. Данный парламентский кризис привел к самороспуску парламента.

В феврале в. 1995 г. был избран I созыв Жогорку Кенеша КР (1995-2000 гг.). Он был сформирован как двухпалатный парламент из 105 депутатов: законодательное собрание состояло из 35 депутатов и собрание народных представителей из 70 депутатов. Депутаты были избраны на основе мажоритарной избирательной системы по округам от трудовых коллективов, собраний электората, от политических партий («Ата-Мекен», «Демократическое движение Кыргызстана»), были также самовыдвиженцы. Предполагалась, что двухпалатный парламент обеспечит реальное представительство интересов всех регионов республики и оперативное разрешение проблем социально-экономического развития всей страны.

М. Укушев отмечает, что именно с этих выборов берут свое начало негативные тенденции, впоследствии укоренившиеся в нашем обществе: практика «проталкивания» в парламент «пропозиционных» кандидатов в депутаты, что напрямую связано с оказанием всемерного противодействия избранию «оппозиционных» кандидатов, а также массовый подкуп голосов граждан со стороны кандидатов в депутаты и власти[248].

По мнению З. Курманова, несмотря на демократичность выборов, деятельность данного парламента была плохо организована, ощущалось сильное влияние советского политического наследия. По социальному составу парламент состоял преимущественно из чиновников и руководителей производств, он был склонен к конформизму на условиях личных преференций. В основе фрагментации парламента лежали не политические мотивы, а преимущественно личные и профессиональные интересы, а также приятельские, региональные и трайбалистские отношения[249].

Но сказать, что данный парламент полностью был «карманным», трудно, так как в составе данного ЖК были и независимые депутаты, такие как А. Мадумаров, К. Байболов, И. Кадырбеков, О. Субаналиев, О. Текебаев и другие. Не случайно данный парламент в 1995 г. отклонил вопрос о проведении референдума по продлению полномочий президента КР, посчитав его противозаконным, противоречащим Конституции республики, однако администрация президента смогла добиться проведения

---

[248] Укушов М. Кыргызстан и парламентская форма правления: опыт разочарования. – Часть 2. //http://www.center.kg/article/99

[249] Курманов З., Курманов И. Парламентаризм в Кыргызстане: особенности, проблемы, достижения. // Центральная Азия и Кавказ, Т.16, вып. 2, 2013. – С. 114.

президентских выборов 24 декабря 1995г. По закону очередные президентские выборы должны были состояться осенью 1996г.

Двухпалатный парламент был громоздким в финансовом и организационном отношении, что приводило к противоречиям между ЖК и президентом; президентом и правительством.

II созыв ЖК (2000-2005гг.) был избран на основе смешанной мажоритарно-пропорциональной избирательной системы. В законодательное собрание было избрано 45 депутатов, в том числе от партий – 15 депутатов и собрания народных представителей – 60 депутатов. Предполагалось, что такой состав обеспечит возможность плюрализма мнений. Депутаты от партий пытались создавать депутатские фракции и группы. Особенность качественного состава данного ЖК была в том, что наряду с госчиновниками были избраны и бизнесмены (олигархи), которые уже способствовали лоббированию их личных интересов. По гендерному критерию парламент оказался мужским, кандидатуры женщин, выдвинутые в депутаты парламента, не прошли. Позиции депутатов можно охарактеризовать как конформистские, в них преобладали региональные, клановые и трайбалистские интересы. Принятые решения данного состава ЖК также были непродуманными: то под диктовку толпы, то под диктовку А. Акаева. II созыв ЖК принял новую редакцию Конституции КР (после аксыйских трагических событий 2003г.), которая вновь усилила позиции и полномочия парламента.

Аксыйские события, вызвавшие в Кыргызстане политический кризис, совпали с приближением окончания третьего президентского срока. Невозможность вновь баллотироваться по действующей Конституции подтолкнули А. Акаева вынести на референдум 2 февраля 2003 г., помимо очередного вопроса о доверии президенту, и текст новой Конституции Кыргызстана с поправками. Конституционный референдум принял решение о проведении выборов по новой схеме. Взамен прежней смешанной выборной системы – мажоритарно-пропорциональной – была оставлена только мажоритарная, однако сохраняющая за партиями право выдвигать своих представителей в парламент. Подобная выборная система облегчала властям использование административного ресурса и получение управляемого «карманного» парламента, а также способствовала власти использовать традиционные политические ценности кыргызского этноса, где трайбалистские, клановые и региональные ценности доминировали над общегосударственными.

Выборы III созыва ЖК (2005-2007гг.) проходили вновь по чисто мажоритарной избирательной системе по округам: выдвигались как самовыдвиженцы, так и представители политических партий. Было избрано всего 75 депутатов.

На фоне усиления экономического кризиса в стране Акаев констатировал, что Кыргызстан к марту 2005 г. превратился в стабильное государство, твердо вставшее на путь демократии. Желание любой ценой закрепить доминирование правящей политической группировки в парламенте привело к выдвижению на парламентских выборах в феврале 2005 г. двух детей экс-президента Акаева (сына Айдара и дочери Бермет), а также родственников жены Акаева, сына премьер-министра страны Танаева и других. Победу на выборах одержали две пропрезидентские партии – «Алга Кыргызстан» и «Адилет», которые получили почти половину всех мандатов.

Кроме этого, несмотря на поддержку электората, группа оппозиционно настроенных кандидатов в депутаты ЖК (К. Бакиев, Р. Отунбаева, А. Мадумаров, И. Кадырбеков и др.) из-за активного противодействия местных властей не смогла пройти на выборах. Наблюдалось открытое административно-властное вмешательство в работу избирательных комиссий, нарушение избирательного кодекса, откровенный подкуп электората и членов окружных комиссий. Такая политическая ситуация способствовала стремительному разрастанию протестного выступления населения против нечестных выборов во всех областях республики. Массовые митинги протеста проходили во всех регионах республики: в Ноокенском, Кочкорском, Нарынском, Тонском, Тюпском, Джеты-Огузском районах, в г.Караколе, где митинги сопровождались перекрытием стратегических шоссейных трасс, соединяющих регионы республики с Бишкеком.

Наиболее последовательным было выступление граждан в г.Джалал-Абаде, начавшееся с требований об отмене результатов выборов. Оно закончилось захватом здания областной администрации, установлением «народовластия» и избранием Народного совета, был назначен новый губернатор и сформировалась структура новой власти. На фоне митингов и массовых выступлений в других городах Кыргызстана события, происходившие в этом городе с 4 по 24 марта 2005г., имели организованный характер.

Митинги и захваты зданий администрации в течение марта 2005г. проходили в Узгене, Оше, Таласе, Токтогуле, Караколе и т.д. Однако в этих городах требования митингующих поначалу были локальными по значимости: главным требованием было аннулирование результатов парламентских выборов в своем округе, так как они прошли несправедливо.

Перед вторым туром голосования в парламент, который состоялся 13 марта 2005г., наблюдались протестные выступления в Ыссык-Атинском районе Чуйской области, Таласской области и в г. Бишкек, где также требовали справедливых выборов. Организаторы и участники всех этих

протестных выступлений были подвергнуты административным наказаниям.

Кризисная ситуация привела к потере легитимности власти сначала на юге Кыргызстана, где стали создаваться свои «альтернативные народные органы». 21 марта 2005г. в Оше был проведен Народный курултай. На площади собралось около 17 тыс. человек, перед ними выступили представители оппозиции: Р. Отунбаева, А. Мадумаров, К. Бакиев, а также грузинские депутаты. Начались выборы представителей альтернативной власти… Руководители правоохранительных органов в Оше и Джалал-Абаде перешли на сторону альтернативного правительства, и этих городах была создана параллельная «народная» власть. Самопровозглашенные советы «народной власти» были также созданы в отдельных районах Таласской и Нарынской областей... Митинги в столице являлись продолжением тех, которые начались почти по всей территории республики.

В ходе протестных выступлений народных масс государственный аппарат страны не смог справиться со своими функциональными обязанностями, его деятельность была парализована. Митингующие взяли под контроль важнейшие здания в столице - здание правительства, затем и государственное телевидение. К вечеру 24 марта 2005г. митингующие полностью захватили правительственное здание и установили свой контроль. Из страны бежал президент Акаев.

Протестные выступления против несправедливых выборов начинались в форме народной революции по всей территории республики, основным участником протестных выступлений было сельское население, в столице мирный митинг завершился насильственным захватом Дома правительства.

Главными причинами мартовских событий были развал экономики, безработица, бедность, беззаконие, коррупция и семейно-клановое правление, а парламентские выборы послужили лишь поводом к массовым протестным выступлениям и государственному перевороту 24 марта 2005г.

В результате этого политического кризиса в стране произошел фактический самораспад прежней власти, и к руководству на революционной волне пришла коалиция, лидером которой был бывший премьер-министр Кыргызстана К. Бакиев. Он и стал и.о. президента страны.

Основной целью мартовских событий 2005 г. являлся демонтаж авторитарной семейно-клановой системы управления, с помощью принятия новой, по-настоящему демократической Конституции. Однако мартовские события также показали, что в Кыргызстане народные массы, формально приняв демократические правила игры, не смогли действовать в их рамках, не проявили приверженности демократическим принципам конституционной смены власти в период кризисной ситуации. Несмотря на требование только отставки главы государства, массовые мартовские

выступления завершились захватом «Белого дома». Следовательно, демократия, столкнувшись с серьезными вызовами в нашей стране, не смогла сохранить свою стабильность.

Наивысший пик протестных выступлений в республике был в 2005г. – всего 2,5 тысячи акций неповиновения: митинги, пикеты, перекрытие стратегически важных дорог и т.д.

Государственная комиссия по выработке мер для дальнейшей стабилизации общественно-политической ситуации в Кыргызской Республике, созданная после мартовских событий 2005г., куда вошли 16 человек, пришла к выводу, что основным условием падения власти стал массовый разгул диктатуры беззакония на всех уровнях государственной власти и общества в целом. Были поражены политическая, экономическая, социальная и духовная сфера страны. Экономика республики стала работать не на развитие реального сектора и пополнение бюджета, а на обогащение узкого круга лиц и увеличение доходов семьи президента. Проводимые экономические реформы не были социально ориентированы. Народ был недоволен своим социальным положением[250].

Фрагментированный по своему составу ЖК III созыва продолжал занимать в основном конформистскую позицию. Одномандатный, мажоритарный принцип избирательного процесса привел в парламент депутатов, которые в основном придерживались ценностей регионализма, клановости, кумовства, землячества, трайбализма, то есть интересы локальных и местечковых лидеров возвысились над национальными. Электорат требовал роспуска ЖК, и парламент III созыва был распущен указом президента.

Осенью 2007г. был проведен внеочередной референдум, где вновь были приняты новая редакция Конституции и новый Кодекс о выборах Кыргызской Республики.

В статье 70 Кодекса о выборах говорится, что 120 депутатов Жогорку Кенеша избираются по единому избирательному округу по всей территории КР пропорционально количеству голосов, поданных за списки кандидатов в депутаты, выдвинутых политическими партиями[251]. Это обозначало полный переход от мажоритарной к пропорциональной избирательной системе, основанной полностью на партийных списках. Мажоритарная система в Кыргызстане привела к преобладанию

---

[250] Заключение Государственной комиссии по выработке мер для дальнейшей стабилизации общественно-политической ситуации в Кыргызской Республике. // Газета «Слово Кыргызстана». – 21.07.2005 г. – С. 1-3.

[251] Кодекс Кыргызской Республики о выборах в Кыргызской Республике. // Нормативные акты Кыргызской Республики. – Бишкек, 2010. – №35. – С. 51.

в электоральном поведении граждан патриархальных ценностей над общенациональными.

Переход избирательной системы в республике к пропорциональной партийной системе выборов способствовал имитации партийного строительства. В республике большинство партий вообще создается не под политические цели, а под отдельных амбициозных политиков как инструмент прихода к власти. Одна из особенностей партийного строительства в республике – это борьба внутри партии за лидерство, расколы, что приводит к дроблению и возникновению новых мелких партий.

В ответ на критику не только гендерной, но и этнической, и молодежной политики власти различными неправительственными организациями на протяжении последних лет в Кодексе о выборах КР законодательно, путем квотирования, было определено участие в политическом поле республики новых политических акторов: женщин, молодежи и представителей этнических меньшинств. В статье 72 отмечается, что при определении списка кандидатов политическая партия обязана учесть представительство:

- не более семидесяти процентов лиц одного пола, при этом разница очередности в списках кандидатов женщин и мужчин, выдвинутых от политических партий, не должна превышать трех позиций;
- не менее пятнадцати процентов лиц не старше 35 лет;
- не менее пятнадцати процентов граждан, представляющих различные национальности[252].

Данный шаг можно позитивно оценить в процессе демократизации кыргызстанского общества, а также в формировании гражданской идентичности «Кыргыз Жараны».

В 2005-2007гг. около 10 ведущих политических партий Кыргызстана создали в рамках своих структур отдельные структуры – молодежные отделения, которые проходят по внутрипартийным документам либо как молодежные крылья, либо как молодежные комитеты. Партия «Ата-Мекен» и Партия зеленых Кыргызстана сформировали свои молодежные отделения в 2005г., «Жаны Кыргызстан» и «Ар-Намыс» - в 2006г., а СДПК, «Ак-Шумкар» и «Ак-Жол» только накануне парламентских выборов 2007г.

Избранный в декабре 2007г. IV внеочередной созыв Жогорку Кенеша (2007-2010гг.) состоял из 90 депутатов, избранных впервые полностью на основе пропорциональной избирательной системы по партийным спискам. Абсолютное большинство голосов – 71 мандат – получила пропрезидентская партия «Ак-Жол», 11 мест досталось СДПК и 8 мест –

[252] Кодекс Кыргызской Республики о выборах в Кыргызской Республике. // Нормативные акты Кыргызской Республики. – Бишкек, 2010. – №35. – С. 51.

Партии коммунистов Кыргызстана (эти две партии объявляют себя оппозиционными).

В результате этих выборов Кыргызстан стал занимать лидирующую позицию по увеличению числа женщин в парламенте. В Жогорку Кенеш было избрано 24 женщины (27%), что явилось рекордной отметкой в гендерной политике за всю историю становления парламентаризма в республике.

Учитывая активность и значимость роли молодежи в Кыргызстане, согласно новому Кодексу о выборах, из трех политических партий, представленных в составе Жогорку Кенеша КР (декабрь 2007 – апрель 2010 г.), только партия «Ак-Жол», набравшая наибольшее количество мест, имела широкое представительство молодежи (11 мест из 71). Социал-демократическая партия Кыргызстана (СДПК) предоставила 1 из 11 мест, а Партия коммунистов Кыргызстана не выделила ни одного места в парламенте для своих молодых сопартийцев.

Качественный состав и политические ценности депутатов IV созыва и этого созыва не сильно изменились, т.е. это были бывшие чиновники и олигархи, с характерным патриархальным и конформистским типом политической культуры. Но в связи с квотированием, согласно новому Кодексу о выборах, среди депутатов оказались учителя, врачи, ученые, представители гражданского сектора.

Согласно Конституции КР, правительство впервые стало формироваться партийным большинством. Работа ЖК опиралась на комитеты и фракции, был создан Координационный совет, куда входили спикер, вице-спикер, руководители фракций и председатели комитетов. Стали проводиться первые, вторые и третьи чтения законопроектов и т.д. Впервые депутаты при помощи международных организаций стали проходить трехдневное обучение основам парламентаризма. Такой регламент работы ЖК республики дисциплинировал депутатов и способствовал росту парламентской культуры депутатов. Наблюдался высокий уровень посещаемости заседаний парламента, но фракционная дисциплина отсутствовала.

Однако с переходом к пропорциональной системе выборов, как правильно отмечают М. Тюлегенов и Б. Турсункулова, надежда на то, что партии сформируются как самостоятельные игроки, себя еще не оправдала, и одной из существенных причин этого является отсутствие достаточно долгой институциональной истории. Практически партии являются инструментами сбора ресурсов различных акционеров, готовых вложиться в общую перспективу победы на выборах – инструментом в руках лидеров партий. Избиратели же, которые в идеале и формируют спрос через свой

голоса, на самом деле наиболее бесправные участники политического рынка[253].

ЖК IV внеочередного созыва был распущен после государственного переворота 7 апреля 2010г. декретом временного правительства.

Следующий этап в становлении парламентаризма в Кыргызстане начинается после апрельского политического кризиса 2010г., когда произошла насильственная смена государственной власти, и после июньских трагических событий на юге республики. Принятая референдумом 27 июня 2010г. новая редакция Конституции КР значительно изменила правовой статус, функции и полномочия президента по сравнению с бакиевской Конституцией от 21 октября 2007г.

Принятая Конституцией в Кыргызстане в 2010г. парламентско-президентская форма правления предусматривает построение определенного баланса между ветвями власти и наличие у президента прямых полномочий в обеспечении национальной безопасности и в содействии обеспечения политической стабильности в стране. Перераспределение полномочий произошло в пользу парламента и правительства. Президент страны утратил отдельные полномочия: законодательную инициативу, назначения и снятия министров правительства и право окончательного вето. Кыргызстан стал страной, выбравшей путь парламентско-президентской формы правления[254].

Переход Кыргызстана к парламентско-президентской форме правления имеет свои закономерности. Идея парламентской республики, которая постепенно сформировалась у демократической части политической элиты Кыргызстана, возникла на основе опыта двух циклов становления, разложения и падения однотипных президентских авторитарных режимов. Президентская республика два раза очень легко и быстро вырождалась в авторитарно-клановую систему, которая дважды свергалась народом, значит, форма управления должна быть другой, такой, которая соответствовала бы культурно-цивилизационным особенностям кыргызского этноса, составляющего большинство населения страны.

Постапрельское (2010 г.) политическое пространство Кыргызской Республики можно охарактеризовать как пробуждение новых демократических сил, вовлечение в политическое пространство новых акторов, активизацию партийного строительства. Партии стали уделять внимание партийной дисциплине, идеологической работе для расширения

---

[253] Тюлегенов М., Турсункулова Б. Парламентаризм на электоральном рынке Кыргызстана: до и после 2010 г. // ICP policy research paper, 2015. # 1 (February). – С. 5-7.

[254] Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года. // Официальный сайт Правительства Кыргызской Республики [электронный ресурс]. http://www.gov.kg/?page_id=263 (дата обращения 02.04.2014)

своей популярности и завоевания не только электората, но и увеличения количества членов партий.

Переход к парламентско-президентской форме государственного управления означал, что Кыргызстан выбрал путь конкурентной, или соревновательной демократии. Необходимо отметить, что в республике из-за сегментированности политической культуры общества до сегодняшнего дня не создана политическая партия, которая выражала бы идеи и интересы большинства. Подтверждением этому были выборы в Жогорку Кенеш (2010 г.) V созыва, которые проходили после политического кризиса власти и ее смены. Данный состав парламента был избран по новой конституции, принятой на референдуме 2010г., которая заложила большие полномочия для ЖК по законотворчеству. Выборы в парламент проходили в отчаянной и беспрецедентной конкуренции. На выборах участвовало 29 политических партий, но лишь следующим 5 партиям удалось преодолеть избирательный барьер: «Ата-Журт», «Республика», «СДПК» «Ата-Мекен» и «Ар-Намыс». Они были избраны в Жогорку Кенеш, набрав 37,5% голосов избирателей.

С этого периода начинается новый этап в развитии парламентаризма в КР. В Жогорку Кенеше сформировалась коалиция парламентского большинства из четырех партий: СДПК, «Ата-Мекен», «Кыргызстан» и «Онугуу-Прогресс». Она получила название «За стабильность, доверие и новые возможности в Жогорку Кенеше КР».

Впервые в истории суверенного Кыргызстана в 2010г. было создано коалиционное правительство, куда вошли представители этих партий. Коалиционное правительство объединило различные партии с различными платформами и из различных регионов. На одной стороне – сторонники модернизации республики на основе правовых норм, на другой – сторонники традиционализма, поддерживающие клановые и региональные нормы и ценности, третьи выдвигали исламистские каноны, четвертые – идеи социального государства и т.д.

Также впервые в истории ЖК был создан блок оппозиции, куда вошли фракции партий «Ата-Мекен» и «Ар-Намыс». Оппозиционарность является закономерностью развития парламентской культуры гражданского общества и его институтов. В развитии парламентской культуры она играет роль эффективного механизма расширения проблемного поля и выявления новых ресурсов развития всей системы демократических политических отношений. Ведь в плюрализме мнений многогранно синтезированы социально-политические ценности, интересы, мотивы, позиции и действия акторов парламентских отношений, что, в результате, способствует увеличению социально-политического потенциала демократического развития общества.

Учитывая, что коалиционное правительство объединило различные партии с различными платформами, политический аналитик М. Сариев

отмечает, что коалиции создаются исключительно из прагматических установок – тут не надо искать каких-то соглашений по политическим программам или идеологиям. По его мнению, консенсус по распределению портфелей – основной критерий при создании коалиций[255].

Профессор Гарвардского университета США Джон Шоуберлайн пишет, что в Кыргызстане доминирует предпринимательская политика. Внешние силы ввергли страну в политический кризис, они преследовали только корыстные интересы. У предпринимательских политических игроков не было общего видения восстановления страны. Здесь отражается опыт акаевской эпохи, когда доминировала предпринимательская политика. Она работала по принципу: поддержите меня и взамен получите то, что хотите, то есть от моего успеха зависит ваше благополучие. Во времена Бакиева все блага получали только политики, верные экс-президенту[256].

Отсутствие опыта работы партийных фракций в парламенте и формирования консенсусной парламентской культуры привели три раза к распаду коалиции большинства в Жогорку Кенеше V Созыва (30 сентября 2010г., 11 декабря 2011г. и 3 сентября 2012г.). Распад парламентской коалиции автоматически ведет к отставке коалиционного правительства.

Создание парламентской коалиции в республике с различным пониманием своих целей и задачей прихода к власти партий создали проблемы в проведении кадровой политики. Коалиция поделила министерства и города и назначение своих представителей от партий на ответственные должности, нарушив принцип профессионализма, что негативно сказывается на работе министерств и отраслей.

За период суверенитета в Кыргызстане поменялось 30 правительств, а смена их приводила к смене всей структуры правительства. Изменение лихорадит работу аппарата, происходит сокращение кадров, которым выплачивается компенсация. Но уволенные госслужащие вновь возвращаются через конкурсы. Госслужащие сокращаются, но вновь восстанавливаются, и затем их количество увеличивается. Названия ведомств меняются, у каждого министра свое видение. В республике возникли проблемы в соотношении политических и административных должностей. В ходе реорганизации структуры происходит перевод административной должности в политическую. Меняется реестр, даже такие должности, как эксперт, становятся политическими должностями, что ведет к тому, что при смене правительства меняется структура правительства

[255] Раздробленный парламент Кыргызстана [Электронный ресурс]. //https://news.rambler.ru/politics/8256397-razdroblennyy-parlament-kyrgyzstana/(дата обращения: 20.05.2017)

[256] Шоуберлайн Дж. В Кыргызстане доминирует предпринимательская политика [Электронный ресурс]. //https://24.kg/archive/ru/politic/88310-dzhon-shouberlajn-v-kyrgyzstane-dominiruet.html/ (дата обращения: 16:42, 07 декабря 2010)

и происходит кадровая перестановка. Частая смена верхнего эшелона власти со сменой правительства приводит к смене управленцев среднего звена, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на среднем звене управления, которое является костяком государственного управления и развития страны. Именно средний слой управления является держателем «институциональной памяти» министерств, ведомств, предприятий. Каждый раз со сменой правительства меняется вектор развития в республике и получается, что предыдущий период «потрачен впустую», 2-3 года потраченной человеческой энергии, материальные ресурсы теряются впустую, происходит разрыв преемственности, теряется то, что было достигнуто или не завершено в прошлые периоды.

В республике высокая текучесть кадров в государственной и муниципальной службе. Так, в 2011г. она составила 30% и затронула средний слой управленцев, которые имеют институциональную память, но теряют работу в результате смены правительства. Новое правительство предлагает новый вектор развития, отменяются предыдущие проекты, что приводит не к «топтанию на одном месте», а к откату в развитии. Для подготовки намеченных проектов были выделены определенные человеческие часы и материальные ресурсы. Очевидно, что продолжение данных проектов дало бы определенные результаты. Такой пример можно найти в любом министерстве. На наш взгляд, необходимо ввести механизм, запрещающий смену кадров на среднем уровне. Политическая смена должностей должна проходить, не задевая средний уровень управления.

Введение государственных должностей статс-секретарей имеет положительный опыт в республике, однако кроме них все среднее звено управления меняется с приходом нового правительства. Например, можно применить опыт Турецкой Республики, где при смене кабинета министров управленцы среднего звена, «золотая бюрократия», сохраняются в неизменном виде. В Советском Союзе стабильность и рост экономики объяснялись преемственностью в кадровой политике. Министры сидели десятилетиями, например, К. Кондучалова была министром культуры Киргизской ССР почти 25 лет, именно в этот период происходит расцвет культуры в республике. И. Раззаков был первым секретарем ЦК КП Киргизской ССР с 1945 по 1961гг. – в этот период в республике были открыты такие флагманы промышленности, как машиностроительный завод им. М. Фрунзе, открылись высшие учебные заведения: Фрунзенский политехнический институт, педагогические институты в городах Оше, Пржевальске, Институт искусств, Физкультурный институт, создана самостоятельная Академия наук Киргизской ССР и т.д. Именно в эти годы республика превращается в развитую промышленную республику с созданием основ энергетической промышленности.

Поскольку сегодня в парламентском Кыргызстане такая кадровая политика невозможна, то в государственном управлении костяк государственных управленцев должен оставаться неизменным (с разработкой соответствующего дополнения в законе о государственной и муниципальной службе). Во-вторых, необходимо изменение трудового законодательства КР, которое должно учитывать рыночные реалии и быть либеральным к работодателям. Оно должно регулировать необходимость замены работников по их компетенции, которая необходима в условиях глобализации и информационных технологий. Как известно, несовершенство законодательства, снижение профессионального уровня служащих, низкая оплата труда, неконкурентная заработная плата, снижение мотивации служащих, высокая текучесть кадров, снижение доверия граждан к государственной и муниципальной службе и другое провоцируют отток квалифицированных кадров в частные структуры.

Нестабильность коалиционного правительства и частая его смена ведут к откату назад, так как переломные решения не принимаются. Частая смена руководства ведомств и государственных компаний ведет к смене всей команды, каждая смена – это потеря одного года в развитии (например, «Мегаком», Фонд государственного имущества КР, Министерство транспорта КР и т.д.). В противовес такой политике, например, в Израиле, Турции, Англии смена коалиции ведет к смене только первых руководителей министерств, весь бюрократический аппарат продолжает работать, не говоря уже о компаниях. Сама по себе коррупция и борьба за потоки есть в любой стране, только в устоявшихся демократиях смена коалиции не ведет к смене всего аппарата руководства и исполнителей вплоть до уборщиц.

Кыргызстан сегодня переживает новый этап развития государственного правления. Республика является единственной страной в Центральной Азии, где сегодня действует парламентская государственная система правления. Российский политолог А. Малашенко, оценивая развитие парламентской системы в Кыргызстане, отметил, что сегодня с точки зрения политического устройства нужно говорить: «Центральная Азия и Кыргызстан», так как в республике все-таки парламентская система, пусть болезненно, пусть с трудом и чудом сформировавшаяся, но заработавшая[257].

Отдельное внимание заслуживает процесс выборов в Жогорку Кенеш. Сегодня фракции в Жогорку Кенеше – это своеобразный крупный бизнес для лидеров партии и их ближайшего окружения. Места в первых рядах партийных списков открыто и цинично продаются за огромные для

[257] Малашенко А. Если в Кыргызстане кто-то захочет взять власть, то он ее просто не удержит. Не то общество. // www.akipress.kg. – 30 января, 2014.

Кыргызстана деньги. По словам И. Шестакова, прошлый и нынешний состав парламента и действующий Жогорку Кенеш – это «закрытое акционерное общество, в предвыборную кампанию которого «золотые номера» и «денежные мешки» вкладывали для того, чтобы пройти и получить мандаты. А потом в течение пяти лет они пытаются вернуть деньги, которые были вложены, и получить еще дивиденды[258]». Поэтому партии в Кыргызстане - это единомышленники, которые потратили большие материальные средства для получения «дорогого» мандата и которые необходимо за короткий период времени оправдать и приумножить.

Анализ публикаций в социальных сетях (Фейсбук), публикаций в СМИ республики свидетельствует, что у электората Кыргызстана создалось общественное мнение о том, что депутатом в республике может стать любой материально обеспеченный гражданин. И неважно, был ли ты или являешься преступником, есть ли у тебя высшее образование. Здесь самое главное – вопрос о средствах, которые ты сможешь вложить в карман «нужным людям». О том, что места в списках покупаются и продаются, открыто говорят и сами депутаты. Например, бывший депутат Жогорку Кенеша Т. Бакир уулу в интервью радио «Азаттык» рассказал: «Мне некоторые партии предложили: чтобы войти в список, нужно минимум 50 тысяч долларов, это значит оказаться во второй десятке. Некоторые предлагали в первой десятке в списке партии, но от 180 тысяч долларов».

Экс-депутат Р. Жээнбеков поделился своим опытом участия в выборах: «Обычно те люди, которые платят хорошие деньги в партийную кассу во время предвыборных кампаний, просят какие-то министерства или хотя бы какие-то посольства. Просят государственные компании, где можно выбить какие-то деньги»[259].

Профессор А. Акматалиев пишет, что выборы в Жогорку Кенеш по партийным спискам привели к полностью противоположным результатам, когда было принято политическое решение о переходе от мажоритарной системы к пропорциональной системе выборов в Кыргызстане, которое предполагало скрупулёзное реальное партийное строительство. Сегодня фракции в Жогорку Кенеше - это своеобразный крупный бизнес для лидеров партии и их ближайшего окружения. Места в первых рядах партийных списков открыто и цинично продаются за огромные для Кыргызстана деньги. Поэтому партийные конфигурации

[258] Статья «Кактус медиа». – «73% депутатов парламента КР - бизнесмены. Что об этом думают простые люди и эксперты».
//https://kaktus.media/doc/389059_73_depytatov_parlamenta_kr_biznesmeny._chto_ob_etom_dymaut_prostye_ludi_i_eksperty.html (дата обращения: 06.05.2019 г.)

[259] Статья «Радио Азаттык». – «Миллион за мандат депутата».
//https://rus.azattyk.org/a/27269026.html (дата обращения: 06.05.2019 г.)

и союзы, разного рода объединения партий и общие платформы не имеют ничего общего с партийной идеологией и партийными ценностями и полностью подчинены только выборным целям. Отсюда и полный разнобой в партийных программах, отсутствие четкой позиции абсолютного большинства членов фракции и зависимость от партийных верхов, стройное равнение на позицию пропрезидентской СДПК. Человек, пришедший в парламент благодаря только своему денежному мешку, которого в принципе ничего не связывает со своей фракцией, который далеко не безгрешен в своих бизнес-решениях в прошлом, априори не может иметь свою позицию, боится высказывать личное мнение и голосовать соответствующим образом[260].

И. Кадырбеков, торага законодательного собрания «легендарного парламента», экс-член ЦИК КР, отмечает, что парламентские выборы – это аукцион, где одна партия предлагает 1000 сомов избирателю, другая 2000 сомов, третьи – еще больше. Избиратель воспринимает предвыборную кампанию, как торги. Формирование списков партий превратилось в хороший бизнес…[261].

Из-за низкой парламентской культуры наступает неприятие и отторжение демократических ценностей отдельной частью граждан республики, таких как равноправие перед законом, ответственность, защита прав и интересов человека и гражданина и т.д. Беспринципность депутатов ЖК порождает в определенных кругах общества правовой нигилизм и неуважение к законодательству и, как следствие, разрушение моральных ценностей демократического государства.

4 октября 2015г. по итогам выборов приступил к своим полномочиям Жогорку Кенеш КР VI созыва. В истории парламентаризма в КР впервые была разработана и применена новая модель избирательного процесса с использованием современного технологического оборудования для идентификации избирателей и обеспечения автоматического подсчета голосов избирателей… На выборах участвовали 14 политических партий, из них 6 партий смогли набрать следующее количество мандатов: СДПК – 38, «Республика-Ата-Журт» – 28, «Кыргызстан» – 18, «Онугуу-Прогресс» – 13, «Бир-Бол» – 12 и «Ата-Мекен» – 11. Качественный анализ состава депутатов ЖК VI созыва показывает, что более трети являются бизнесменами (и большинство из них были заняты сферой торговли); одна треть – это бывшие чиновники, есть также журналисты, врачи, преподаватели и спортсмены.

---

[260] Акматалиев А. Парламентаризм в Кыргызстане: опыт и проблемы. // Газета "Алиби", №1, 23.03.2017 /1.

[261] «Суть». Парламентаризм.kg: как «нюанс» в законе может изменить ход истории. https://rus.azattyk.org/a/30168578.html

Депутаты VI созыва ЖК стали более изощренными в продвижении своих интересов во благо себя и своих близких. Контент-исследование, проведенное «KaktusMedia» по данным открытых источников (данные сайта kenesh.kg, Министерства юстиции Кыргызской Республики, СМИ и др.), *показало*, что депутат парламента и/или его близкие родственники были связаны или до сих пор поддерживают связь с бизнесом. 73% депутатов Жогорку Кенеша являются бизнесменами (см. рис. 1.)[262].

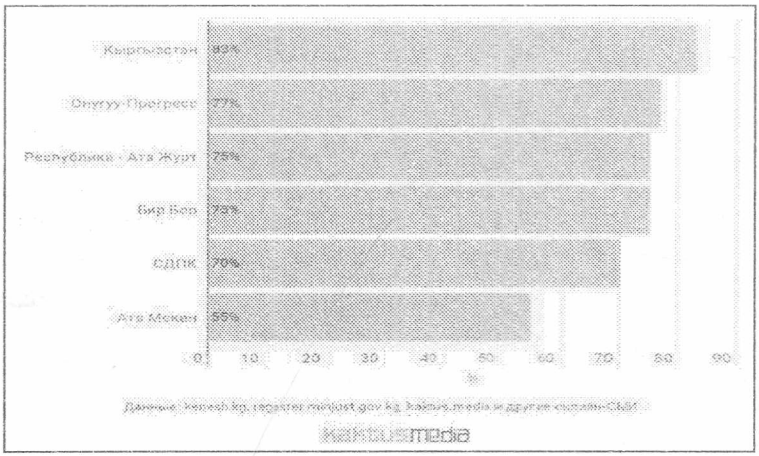


Рисунок 1. 73% депутатов Жогорку Кенеша являются бизнесменами.

Обыденным делом стало лоббирование законопроектов в пользу бизнеса – «выгодного объекта» для таких депутатов. Вопросы разработки и принятие качественно новых действенных законов являются не приоритетными.

Оценивая деятельность Жогорку Кенеша, М. Тюлегенов и Б. Турсункулова считают, что значимость парламента была относительно весомой не только в период после 2010 г., но и весь постсоветский период, даже в период усиления полуавторитарных режимов, редко когда парламент был полностью «ручным». Правила его функционирования менялись довольно часто – то менялась избирательная система, то структура парламента, то численность депутатов. Практически во всех постсоветских

[262] Статья «Кактус медиа». – «73% депутатов парламента КР - бизнесмены. Что об этом думают простые люди и эксперты». //https://kaktus.media/doc/389059_73_depytatov_parlamenta_kr_biznesmeny._chto_ob_etom_dymaut_prostye_ludi_i_eksperty.html (дата обращения 6.05.2019 г.)

выборах кандидаты в Жогорку Кенеш (парламент Кыргызской Республики) участвовали по новым правилам, отличающимся от предыдущих выборов[263].

В нижеприведенной таблице 1 можно проследить процесс совершенствования избирательной системы в Кыргызской Республике. Как известно, избирательная система является одним из важнейших политических институтов, непосредственно влияющих на политическую систему общества в целом. Она оказывает прямое воздействие на характер и интенсивность отношений между субъектами политического процесса на электоральном и парламентском уровнях; определяет партийно-политическую инфраструктуру общества, степень ее фрагментации; является важнейшим институциональным фактором, оказывающим значительное влияние на структурирование политической власти; распределение мест в парламенте и изменение соотношения сил между партиями.

Таблица 1. Трансформация избирательной системы Кыргызстана в 1990-2015 гг.[264].

	1990	1995	2000	2005	2007	2010	2015
Созывы	I	II	III	IV	IV	V	VI
Избирательная система	1-мандатные округа	1-мандатные округа	Смешанная (15 мест для партий)	1-мандатные округа	Пропор-циональная	Пропор-циональная	Пропор-Циональная
Парламент (кол-во палат)	1	2	2	1	1	1	1
Количество депутатов	350	105 35 – нижняя 70 - верхняя	105 60 – нижняя 45 – верхняя	75	90	120	120

Как видно из таблицы, второй и третий созыв Жогорку Кенеша в 1995г. и 2000г. работал как двухпалатный парламент: Законодательное собрание (работало на постоянной основе) и Собрание народных представителей (проводилось на сессионной основе). Депутаты обеих палат избирались по одномандатной системе по мажоритарному принципу и имели равные права, так как избирались на равных условиях, что отличало Жогорку Кенеш от двухпалатных парламентов других стран. Например, как

[263] Тюлегенов М., Турсункулова Б. Парламентаризм на электоральном рынке Кыргызстана: до и после 2010 г. // ICP policy research paper, 2015. – # 1 (February)., – С. 4.
[264] Жогорку Кенеш Кыргызской Республики. // http://www.kenesh.kg/ru/article/show/38/istoriya-kirgizskogo-parlamenta /(дата обращения: 20.05.2018).

известно, в английском парламенте Палата лордов и Палата общин имеют разный статус, сохраняя свои традиционные привилегии. В то же время нужно отметить, что за 15 лет парламентаризма численность работающих депутатов увеличилось в 2,6 раза с 45 депутатов в 1995г. до 120 депутатов в 2010г.

Оценивая развитие парламентаризма в Кыргызстане, М. Укушев отмечает, что западная модель парламентаризма в стране в целом так и не прижилась, а Жогорку Кенеш не смог стать полноценной ветвью власти, занимающей самостоятельную политическую позицию по основным направлениям внутренней и внешней политики государства.

«Легендарный парламент» в 1990-1994 годы «сражался» за свои конституционные права, жестко оппонируя президенту и правительству по многим вопросам внутренней политики. Двухпалатный Жогорку Кенеш первого созыва в 1995-1999 годы также был сильным оппонентом президенту и правительству. Эти парламенты заложили основы парламентаризма в стране, действуя в качестве самостоятельных законодательных органов власти. Однако при последующих созывах президент и правительство сгруппировались, инициировали поправки в избирательное законодательство, обеспечили победу своему «агрессивно-послушному большинству» и стали полностью контролировать парламент[265].

А. Акматалиев отмечает, что сегодня Жогорку Кенеш – это, по сути, дополнение и продолжение президентской власти, своеобразная коллективная ширма, которая узаконивает президентские решения от имени парламента[266]. Парламент воспринимается как своего рода «правовая опричнина» для решения вопросов в пользу группы депутатов.

З. Курманов считает, что одной из важных особенностей кыргызской парламентской демократии, без которой нельзя оценить ее суть и выживаемость является политический конформизм депутатов. Умение приспосабливаться к разным политическим условиям, исходя из приоритетов личных интересов, обусловлено транзитным характером развития демократии и отсутствием реальных демократических институтов и политических партий в стране[267].

Основу развития парламентаризма составляет сильная партийная система. Переход к пропорциональной партийной системе выборов в 2007 г. способствовал имитации партийного строительства в Кыргызстане.

---

[265] Укушов М. Кыргызстан и парламентская форма правления: опыт разочарования. Часть 2. //http://www.center.kg/article/99

[266] Акматалиев А. Парламентаризм в Кыргызстане: опыт и проблемы // Газета "Алиби", №1, 23.03.2017 /1.

[267] Курманов З. Парламентаризм в Кыргызстане: особенности, проблемы, достижения. // Центральная Азия и Кавказ. – Т.16, выпуск 2, 2013. – С. 115.

В республике большинство партий вообще создавались не под политические цели, а под отдельных амбициозных политиков как инструмент прихода к власти. Одна из особенностей партийного строительства в республике – это борьба внутри партии за лидерство, расколы, что приводит к дроблению и возникновению новых мелких партий. Партийное строительство в республике продолжается: на начало 2011 г. в Кыргызстане насчитывалось 160 партий, на начало 2012 г. – 162 партии, в начале 2013 г. количество зарегистрированных в Министерстве юстиции КР партий дошло до 190, в начале 2014 г. – 199 партий, на начало 2017 г. – 223 партии, а в мае 2018 г. – 232 партии[268].

Несмотря на критическое отношение оппонентов парламентской республики в Кыргызстане, в парламенте работают депутаты из разных фракций. Жогорку Кенеш работоспособен, законодательная повестка дня сформирована, законопроекты принимаются. Несмотря на противоречивую работу Жогорку Кенеша, можно увидеть не только конкуренцию в его работе, но и прозрачность принимаемых решений.

Экс-депутат Жогорку Кенеша К. Осмоналиев в интервью радио «Парламент» (16 февраля 2013 г.), критикуя противников, говорящих о невозможности перехода Кыргызстана к парламентской республике, отметил, что если бы республика со дня суверенитета избрала путь развития по парламентской системе, то на сегодня парламентаризм уже дал бы свои положительные результаты. По его мнению, Кыргызстан, наоборот, сильно запаздывает, и по опыту самых развитых стран мира ясно, что страна может добиться развития только по пути парламентской демократии. Но для этого, подчеркнул он, требуется единство, терпимость и научный подход к вопросу развития парламентской системы, повышение культуры политической борьбы, соблюдение основного закона страны[269].

Однако об успешности демократизации в той или иной стране можно судить, оценивая не только институциональные перемены, но и то, как граждане относятся к власти, партиям и выборам, к идее демократии вообще. Оценка продвижения демократии в конкретном обществе зависит от многих обстоятельств: от характера режима и реального влияния политических партий и негосударственных организаций на политику в стране; от уровня и качества жизни населения; от уровня социальной защищенности граждан; от реального обеспечения прав и свобод граждан; их защиты от криминала и государства и т.д. Влияние названных факторов

---

[268] Список политических партий Кыргызской Республики. //http://minjust.gov.kg/ru/content/81/(дата обращения: 20.05.2018)

[269] Осмоналиев К. Кыргызстан сильно запаздывает со вступлением на путь парламентской республики. – 18 февраля, 2013. //http://www.ca-news.org/news:1057501

проявляется как на личностном уровне, так и на уровне коллективного, общественного мнения.

Как было рассмотрено выше, депутаты Жогорку Кенеша из различных партий, входящих как в коалицию большинства, так и в оппозицию, на практике видят положительность парламентской формы правления, которая отражается, во-первых, в прозрачности в принятии решений ЖК, во-вторых, в повышении ответственности депутатов в своих высказываниях и предложениях в связи с трансляцией на телевидении, радио, интернет-сайтах, республиканских газетах. Положительную роль в создании атмосферы состязательности сыграло и формирующееся гражданское общество республики.

За суверенный период развития Кыргызской Республики можно выделить следующие положительные шаги в становлении парламентаризма: закрепляется принцип разделения власти и заработала система «сдержек» и «противовесов»; наблюдается снижение риска монополизации и узурпации власти одним лицом; достигнута возможность участия в государственном управлении политических партий; наблюдается активизация политической жизни в республике во взаимодействии и противостоянии власти и оппозиции в стенах парламента, а не на улице в митингах и протестных выступлениях, что ведет к стабилизации общества; достигнут политический плюрализм в средствах массовой информации; созданы условия для перехода к пропорциональной системе выборов и партийного строительства, трансформации политической культуры от традиционной, ориентированной на местечковые интересы, к формированию гражданской политической культуры; наблюдается открытость и прозрачность в принятии решений; созданы формальные условия для участия в обсуждении законопроектов различных парламентских фракций, политических сил и представителей гражданского общества, что обеспечивает принятие согласованных решений.

В то же время в становлении парламентаризма в республике можно выделить следующие отрицательные стороны и риски: политическая элита не была готова к новым переменам и не до конца понимает основные функции парламентской формы правления; не сформирована парламентская политическая культура как среди депутатов Жогорку Кенеша (парламента), так и среди граждан республики (проявление неформальных связей); неправильное понимание демократии (охлократия) приводит к незаконным митингам, протестам и требованиям отдельных социальных групп населения и дестабилизации общества; отсутствие опыта политических партий относительно прихода к консенсусу и компромиссу в условиях парламентской демократии; непроработанность пропорциональной системы выборов (непредставленность регионов, слабость партийного

строительства); свободный мандат депутатов приводил к тому, что они выходили произвольно из своих партийных фракций; трудности в проведении судебной реформы; низкий уровень парламентской культуры депутатов (неподготовленность выступлений, спонтанность реплик, вопросов и низкая дисциплина депутатов и т.д.).

Референдум 11 декабря 2016г. по внесению изменений в Конституцию КР закрепил переход республики к парламентско-президентской форме правления, и сегодня говорить вновь о переходе к президентской форме правления нелогично, определенный путь пройден. Вероятнее всего, это только интересы отдельных личностей, которые остались за бортом власти и преследуют свои субъективные интересы, не думая о судьбе государства в условиях внешних и внутренних угроз и рисков. Становление парламентаризма в Кыргызстане проходит сложный путь обретения собственной национальной модели. Жогорку Кенеш непоследовательно соблюдает общепринятые принципы демократии. В зависимости от политической ситуации и конъюнктуры депутаты демонстрируют разную политическую культуру, свойственную той группе, фракции, которым принадлежит их политический лидер. Это можно наблюдать и после президентских выборов в октябре 2017г.

М. Укушев, заслуженный юрист КР, чья трудовая деятельность непосредственно была связана с законотворческой деятельностью Жогорку Кенеша, отмечает, что без парламентаризма невозможно обуздать рвущуюся к наживе элиту, честно распределять бюджет, контролировать чиновничий аппарат. Коррупция, бюрократия, непрофессионализм управленцев порождены, как правило, их бесконтрольностью. А никто лучше не проконтролирует чиновника, чем выборный независимый контролер, каковым является депутат представительного органа. Такой механизм парламентаризма исправно действует в Европе и США, в Канаде, Индии, Японии, Южной Корее и других развитых странах Юго-Восточной Азии[270].

О будущем парламентаризма в республике имеются различные, противоположные высказывания. Профессор Ж. Сааданбеков пишет, что народ устал от этих нескончаемых политических потрясений, люди от мала до велика требуют мира и стабильности в обществе, жаждут радикальных преобразований в действующей политической системе... Парламентская система власти не подходит для нашей страны по определению[271].

Профессор Ж. Урманбетова отмечает, что если президентская часть испытывает трудности развития, о чем свидетельствует весь период

---

[270] Укушов М. Кыргызстан и парламентская форма правления: опыт разочарования.– Часть 3. http://www.center.kg/article/99

[271] Сааданбеков Ж. Сберечь государство как зеницу ока. //https://mnenie.akipress.org/unews/un_post:15049 28.08.19

суверенитета Кыргызстана, когда традиция передачи власти не сумела установиться в приемлемом формате, то вся нагрузка должна лечь и ложится на парламент. Тем более что именно этого мы и хотели во избежание противоречивых казусов истории. Это означает, что именно парламент становится ответственным за судьбу государства. Тот орган, который отражает одну из сторон формы правления, в настоящее время не оправдывает возложенных надежд. Так было с начала провозглашения перехода к парламентской демократии, так есть и сейчас. В таком случае совершенно объективно и логично возникает вопрос: что представляет собой государство, в котором оба института власти, обозначенные в форме правления, перманентно испытывают острый кризис? Опять закономерно возникает феномен элиты, которая, по логике вещей, несет или должна нести ответственность за происходящее в государстве[272].

Однако на сегодняшний день определить баланс между достижениями и недостатками в развитии парламентаризма в КР сложно. Жогорку Кенеш сегодня самый важный, но в то же время самый критикуемый государственный орган. От становления и развития парламентаризма зависит будущее и вектор развития Кыргызстана.

Вопреки негативным прогнозам аналитиков, сегодня в республике действует реальная многопартийная система, работает коалиционное правительство в условиях политической конкуренции, развивается соревновательная, конкурентная демократия, укрепляется партийное строительство, стали реальностью свобода слова и плюрализм мнений. Кыргызстан сегодня переживает новый этап развития государственного развития.

Мировой опыт показывает, что парламентаризм предполагает развитую партийную систему и соответствующую политическую культуру общества. Сегодня в республике актуализируется необходимость трансформации существующей политической системы, которая должна включить:

- реформирование партийной системы, направленное на создание общенациональных политических партий; введение преференциального принципа голосования в рамках партийных списков кандидатов в депутаты от каждой партии; реальных механизмов привлечения к ответственности политических партий за нарушение законов; системы подотчетности и контроля деятельности депутатов; введения императивного мандата депутата (что будет способствовать партийной дисциплине), системы прозрачности финансовой деятельности партий; системы контроля и подотчетности Жогорку Кенеша;

---

[272] Урманбетова Ж. Бесславная новейшая история, или комплекс необходимых мер. – 22.08.19. https://mnenie.akipress.org/unews/un_post:15045

- реформирование избирательной системы: введение смешанной избирательной системы, где будут представители не только партий, но и регионов республики; в бюллетени для голосования необходимо включать пофамильный список кандидатов в депутаты от партий;

- введение государственной Программы развития политической культуры и гражданского образования в Кыргызстане.

Литература:

I. Нормативно-правовые документы, статистические данные

1. Жогорку Кенеш Кыргызской Республики. // http://www.kenesh.kg/ru/article/show/38/istoriya-kirgizskogo-parlamenta/ (дата обращения: 20.05.2018);
2. Кодекс Кыргызской Республики о выборах в Кыргызской Республике. – Бишкек, 2007. – 280 с;
3. Кодекс Кыргызской Республики о выборах в Кыргызской Республике. // Нормативные акты Кыргызской Республики. – 2010. – № 35;
4. Конституция Кыргызской Республики. – Бишкек, 2010;
5. Национальный опрос Кыргызской Республики // IRI, Baltic Surveys / The Gallup Organization / Kyrgyzstan National Opinion Poll, апрель 2005. – С. 12;
6. Национальный опрос Кыргызской Республики // IRI, Baltic Surveys / The Gallup Organization / Kyrgyzstan National Opinion Poll, апрель 2015. – С. 58;
7. Министерство юстиции Кыргызской Республики. Официальный сайт. URL: http://minjust.gov.kg/?page_id=6551;
8. Национальный опрос Кыргызской Республики // IRI, Baltic Surveys / The Gallup Organization / Kyrgyzstan National Opinion Poll, апрель 2015. – С. 55–56;
9. 4 октября 2015 года. Выборы депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. Протокол о результатах выборов. URL: http://www.shailoo.gov.kg/files/toktom/p173_p2.pdf;
10. Национальный опрос Кыргызской Республики // IRI, Baltic Surveys / The Gallup Organization / Kyrgyzstan National Opinion Poll, март 2016. – С. 60;
11. Указ Президента Кыргызской Республики от 11 июля 2012 года № 135 «О некоторых мерах по совершенствованию системы подготовки, переподготовки и повышению квалификации кадров в сфере государственного и муниципального управления» //www/president.kg;
12. Национальная Стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 гг. // http://www.president.kg/ru/news/ukazy/1466_tekst_13.natsionalnoy_strategii_ustoychivogo_razvitiya_kyirgyizskoy_respubliki_na_period_2014.13-2017_godyi/.

II. Монографии, научные статьи

13. Аблезова М.К., Горборукова Г.Л., Туменбаева Ш.Т. Почему люди не принимают участия в голосовании? Исследование электорального поведения избирателей в городах Бишкек и Ош Кыргызской Республики. // Вестник науки и образования. – 2018, №14(50). – С. 82-92;
14. Арабаев А.А. Парламентаризм в Кыргызстане (проблемы теории и практики). // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук, Б.2008;
15. Гаджиев К.С. Политическая культура: теория и национальные модели. – М., 1994;
16. Галиева З. Политическая трансформация суверенного Кыргызстана: Динамика и особенности. – Б., 2007;
17. Государства Центральной Азии в эпоху глобализации: поиски стратегии развития. – Б., 2008;
18. Ганыева Н. Гражданское общество обеспокоено массовым подкупом голосов избирателей. URL: 6/04/16 11:30//http://www.24.kg/obschestvo/30278/;
19. Демократия: почему у Монголии получилось. – Голос Америки. //www.golosameriki.ru/content/mongolia-democracy.../247261.html;
20. Джансугурова Ж.А. Эволюция института парламента в контексте становления президентской республики в Казахстане /Канд. полит. наук. – Алма-Ата. – 1996;
21. Дятленко П. Победа Атамбаева означает сохранение парламентской республики в Киргизии. //http://регнум.рф/news/1463765.html#ixzz2MP9ELMdH;
22. Ковбенко Л.Н., Колесников В.Н. Парламентская культура как предмет научно-практического анализа. // Власть. – 2008, №5. – С. 78-85;
23. Лебон Г. Психология народов и масс. – СПб.– 1995;
24. Леоненкова Н.П. Формирование парламентской культуры в российском обществе в условиях демократического развития. /Автореф. дис. канд. полит. Наук. – Ростов-на-Дону, 2004. – 22 с.;
25. Лукоянов И.В. Истоки российского парламентаризма: Историко-документальное. – СПб: Лики России, 2003;
26. Моргунова. М.А. Скандинавский парламентаризм. Теория и практика. – Российский гос. ун-т. – 2001. – С. 26–27;
27. Миронов О.О. История российского парламентаризма. // Представительная власть. – 1998, №4-5. – С. 97–105;
28. Орлов И.Б. Политическая культура России XX века. - М.: «Аспеки Пресс», 2008. – 256 с.;
29. Осмоналиев К. Кыргызстан сильно запаздывает со вступлением на путь парламентской республики. – 18 февраля 2013, 09:09. //http://www.canews; org/news:1057501;

30. Российский парламентаризм: региональное измерение: материалы III Всероссийской конференции с международным участием. / Под ред. А.И. Щербинина, Н.Г. Щербининой. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2014. – 192 с.;
31. Раздробленный парламент Кыргызстана [Электронный ресурс]. – URL: http:// https://news.rambler.ru/politics/8256397-razdroblennyy-parlament-kyrgyzstana/ (дата обращения: 20.05.2017);
32. Рыбкин И.П. Становление и развитие парламентаризма в России. // Автореф. дис. д-ра полит. наук. – М., 1995. – 34 с.;
33. Прозрачность голосования еще не означает честность выборов. – 21.04.2016. URL: Polit.kg//http://www.polit.kg/newskg/900;
34. Становление и развитие парламентаризма и парламентаризма в Кыргызстане. // Материалы научно-исследовательской конференции. /Под ред. Ч. Баековой, З. Курманова. – Бишкек, 2009;
35. Список политических партий Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]: URL:http://minjust.gov.kg/ru/content/81/(дата обращения: 20.05.2018);
36. Торогельдиева Б.М. Модернизация политической культуры в Кыргызской Республике. – Бишкек: «Алтын-Тамга», 2014. – 312 с.;
37. Тюлегенов М., Турсункулова Б. Парламентаризм на электоральном рынке Кыргызстана: до и после 2010 г. // ICP policy research paper, 2015. # 1 (February) , – 14 с.;
38. Щербинин А.И. Парламентаризм в России: исторический опыт, проблемы и перспективы // Интернет-ресурс. https://duma.tomsk.ru/content/3_parlamentskaja_kultura;
39. Шоуберлайн Дж. В Кыргызстане доминирует предпринимательская политика [Электронный ресурс]: URL: http:// https://24.kg/archive/ru/politic/88310-dzhon-shouberlajn-v-kyrgyzstane-dominiruet.html/ /(дата обращения: 16:42, 07 декабря 2010);
40. Чиналиев У. Политические партии Кыргызстана. – М., 1999.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выбор Кыргызстаном парламентской формы правления провозглашен, опыт в настоящее время минимальный, соответственно, исследование сложившейся ситуации (качество парламентской системы на сегодняшний день), определение перспектив развития, обозначение вызовов и угроз, рассмотрение существующих рисков – не просто актуально, а жизненно необходимо для сохранения государства, его устойчивости и стабильности. Это веяние настоящего, это ответ на вызовы истории, это задел для будущего развития.

Любое новое явление в жизни государства с необходимостью предопределяет важность сосуществования теоретического этапа исследования и преломления его в сферу практической реальности. Теоретический аспект незаменим, поскольку именно концептуальное разъяснение существа, специфики и проблем парламентаризма в Кыргызстане является базой для выявления противоречий и тенденций развития в ближайшем будущем. В этой связи монография «Формирование парламентаризма в Кыргызской Республике» раскрывает существо теоретического этапа. Теоретико-философское обоснование системы парламентаризма в республике и политологический анализ существующей ситуации в этой сфере и выступают концептуальной базой, которая с необходимостью раскрывает все плюсы и минусы системы парламентаризма в Кыргызстане с акцентом на вызовы и риски.

В результате такого теоретического исследования объективным образом выделяются практические рекомендации, способствующие совершенствованию парламентской системы в республике. Эти рекомендации выработаны в результате соотношения происходящих процессов в обществе и государстве с выбранными индикаторами (в первом разделе такими индикаторами выступают индикатор равенства *тең* и индикатор идентификации; во втором разделе определяются индикатор поддержки институтов государственной власти и индикатор осознания личностью своей принадлежности к Кыргызской Республике). Думается, что это позволяет представить исследование не как абстрактно-теоретическое, а как нацеленное на преломление в реальной жизни государства.

Оглавление

Предисловие 3

I раздел: ТЕОРЕТИКО-ФИЛОСОФСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ 5

Первая глава: ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОКИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КЫРГЫЗОВ (Абдрасулов С.М.) 5

1.0. Упорядоченность социального бытия человека на Западе и на Востоке .5

1.1. Запад об управлении государством 5

1.2. Восток об управлении государством 11

2.0. Упорядоченность социального бытия человека в кыргызской культуре 17

2.1. Жусуп Баласагын об управлении государством 18

2.2. Софиократия как особая форма правления 22

2.3. Тенгрианские истоки и тенгрианский принцип *тең* кыргызской культуры 24

2.4. Сакральная нумерология 27

2.5. Упорядоченность мира. Два способа упорядочивания мира 41

Вторая глава: ПРОЦЕСС ИДЕНТИФИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (Урманбетова Ж.К.) .. 54

2.1. Ценностный аспект в контексте соотношения традиций и универсализма 54

2.2. Кризис идентичности в контексте развития парламентской культуры .. 84

2.3. Состояние гражданской и политической идентичности в Кыргызстане (Назаркулова А.К.) 119

II раздел: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ 145

Третья глава: ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ПРАКТИКА ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (Токтосунова А.И.) 145

3.1. Демократизация в Кыргызстане в контексте глобализации 145

3.2. Современные проблемы бюрократии, динамика общественного мнения и степень доверия к власти в Кыргызстане 169

Четвертая глава: СТАНОВЛЕНИЕ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: РЕАЛИИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ (Торогелдиева Б.М.) 193

4.1. Становление парламентаризма и формирование парламентской культуры в Кыргызской Республике 193

4.2. Противоречия и тенденции в становлении парламентаризма в Кыргызстане 212

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 238